

**МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«АРХИВАРИУС»
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**IV МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**«НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(19 декабря 2015г.)**

г. Киев- 2015

© Мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус»

УДК 082
ББК 94.3
НЭБ: 9999-9264

Сборник публикаций мультидисциплинарного научного журнала «Архивариус» по материалам IV международной научно-практической конференции: «Наука в современном мире» г. Киева: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – К. : мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус», 2015. –144с.
НЭБ: 9999-9264

Тираж – 300 экз.

УДК 082
ББК 94.3
НЭБ: 9999-9264

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус»

Электронная почта: info@archivarius.org.ua

Официальный сайт: www.archivarius.org.ua

Содержание
ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаврищенко В.С., Королев М.С. ПОВЫШЕНИЕ НЕФТЕОТДАЧИ ЗА СЧЕТ СМЕНЫ РЕЖИМОВ РАБОТЫ НАГНЕТАТЕЛЬНЫХ СКВАЖИН	5
---	---

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шуюшбаева Н.Н., Кусаинов К., Танашева Н.К., Алтаева Г.С., Билялова К.М. ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗНОСА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ЭЛЕКТРОГИДРОИМПУЛЬСНОГО БУРА.....	9
Газиев Р.Р., Инчина Ю.П. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ БЛОКА ГРАДИРЕН УСТАНОВКИ ВОДОПОДГОТОВКИ.....	14
Рогов Е.И., Сабирова Л.Б., Бахмагамбетов Б., Адилова К.Ж. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ДИФфуЗИОННОГО РАСТВОРЕНИЯ УРАНА	16

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Черемисин А.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМОУПРАВЛЕНИЯ ЮГА УКРАИНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЙ	19
Долженко Ю.В. КРАНІОЛОГІЯ ЧЕРЕПІВ XII-XIII СТ. ІЗ ПЕРЕЯСЛАВСЬКОГО МОГИЛЬНИКА ГОРА	23

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хоришко Е.С. АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ И ДИАГНОСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	37
Кондрашин А.О. О ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ.....	40
Король С.В. ІНВЕСТИЦІЙНО-ІННОВАЦІЙНИЙ МЕХАНІЗМ УПРАВЛІННЯ ГАЗОРОЗПОДІЛЬНИХ ПІДПРИЄМСТВ	44
Міхно І.С. ПРОБЛЕМА УТИЛІЗАЦІЇ І НАКОПИЧЕННЯ СМІТТЯ В УКРАЇНІ. ЕКОНОМІЧНИЙ АСПЕКТ	49
Цыбульская Э.И., Кулякин Д.Ф. СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА УКРАИНСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ	55
Ястребова А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В УКРАИНЕ .	59

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Бушман І.О. ГУМАНІЗАЦІЯ СИСТЕМИ ОСВІТИ	63
Чумаков В.А. ПРИРОДА РЕГУЛЯТИВНО – ДІАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА	65
Чумаков В.А., Юсупова О. Р. ДІАЛЕКТИКА ЕМПІРИЧЕСКОГО И ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ.	69

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахетова А.А., Нещадим О.В. ФУНКЦИИ СООБЩЕНИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТАХ ПИСЕМ ДЕЛОВОГО И ДРУГИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ.....	74
Елеуова Л.Б., Вайцель М.П., Курматаева А.Е. SELF-WORK AS THE MOST EFFECTIVE TYPE OF THE EDUCATIONAL ACTIVITY	77
Гречуха Л.О. ГЕНДЕРНА СПЕЦИФІКА КОМУНІКАТИВНОЇ ПОВЕДІНКИ ІНДІВІДА	81
Садулаева М.Х. РОЛЬ ПРИРОДНЫХ СИМВОЛОВ В ЧЕЧЕНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ.....	84
Советна А.В., Лісун О.В. ПЕРЕКЛАДАЦЬКІ ТРАНСФОРМАЦІЇ ПРИ ПЕРЕКЛАДІ АМЕРИКАНСЬКИХ ЗАГОЛОВКІВ	88

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Титов Д.Д. ДИНАМИКА И ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА МЕСТОРОЖДЕНИЯ ПОДЗЕМНЫХ ВОД ПОЛЮСТРОВО.....	92
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ганич О.А. ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ СУБ'ЄКТІВ ЗОВНІШНЬОЕКОНОМІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ЗА ПОРУШЕННЯ ТОЛІНГОВИХ ОПЕРАЦІЙ	94
--	----

Михель Д.Е. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ.....	97
--	----

Озеркова Т.А. СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.....	101
---	-----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асеева Ю.А. ВЛИЯНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ.....	105
--	-----

Глебова И. С. ОПЫТ СОЗДАНИЯ КУРСОВЫХ РАБОТ В ФОРМАТЕ РЕАЛИТИ-ШОУ НА СТАРШИХ КУРСАХ В ГИТР ИМ. М.А.ЛИТОВЧИНА.....	110
--	-----

Пикулина К.В., Жумагулова Н.С. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МЛАДШЕМ ДОШКОЛЬНОМ И ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ.....	115
---	-----

Рубцова Т.С. ФРЕНСИС ПАРКЕР: УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛОЙ И НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ.....	119
--	-----

Титаренко І.І. ОСОБЛИВОСТІ КОНФЛІКТОЛОГІЧНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ ТА ЇЇ РОЛЬ У ПРАКТИЧНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ МАЙБУТНІХ ФАХІВЦІВ ЗІ ЗВ'ЯЗКІВ З ГРОМАДСЬКІСТЮ	123
---	-----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Кочнева Е.В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ МИКРОЭЛЕМЕНТОВ В КЛЕТКАХ <i>STARHYLOCOCCUS AUREUS</i> НА ИХ СПОСОБНОСТЬ К ФОРМИРОВАНИЮ БИОПЛЕНОК	127
---	-----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кубарева О.В. К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ.....	131
---	-----

Лузько А.В. ПУТИ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ.....	133
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сайтанов С.В. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В АНАРХИЧЕСКИХ ФЕДЕРАЛИСТСКИХ ВЗГЛЯДАХ П. А. КРОПОТКИНА.....	137
--	-----

Королінська С.В., Зелененко Н.О., Измайлова Н.І., Лобаньова О.В. РЕФОРМУВАННЯ ОРГАНІЗАЦІЇ НАВЧАННЯ СТУДЕНТІВ З ДИСЦИПЛІНИ "ФІЗИЧНЕ ВИХОВАННЯ" В НФАУ.....	141
---	-----

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОВЫШЕНИЕ НЕФТЕОТДАЧИ ЗА СЧЕТ СМЕНЫ РЕЖИМОВ РАБОТЫ НАГНЕТАТЕЛЬНЫХ СКВАЖИН

Гавришенко Виктор Сергеевич

аспирант кафедры кибернетические системы

05.13.01

Тюменского государственного нефтегазового университета,

Россия, г.Тюмень, улица 50 лет Октября 38

Королев Максим Сергеевич

К.т.н., доцент ТюмГНГУ

Тюменского государственного нефтегазового университета,

Россия, г.Тюмень, улица 50 лет Октября 38

korolms@mail.ru

Несмотря на огромный опыт разработки нефтяных и газовых месторождений существует широкий спектр проблем повышения эффективности процесса извлечения углеводородов, как в отношении полноты добычи сырья, так и обеспечения ее минимальной себестоимости. Зачастую проблемы увеличения нефтеотдачи возникают на поздней стадии разработки месторождений, когда уже появляется риск недостижения утвержденного конечного коэффициента извлечения нефти.

Данная ситуация вполне типична для большинства месторождений Западной Сибири. Причин данному явлению достаточно много, однако, здесь рассматривается одна из наиболее весомых: неэффективно реализованная технология заводнения (рис. 1).

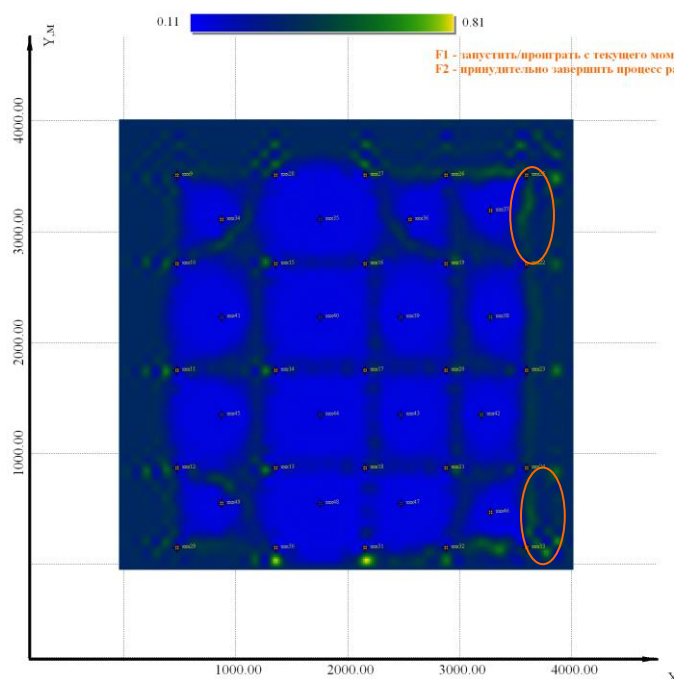

Рис.1. Распределение нефтенасыщенности после длительного заводнения и дренирования пласта

Согласно проведенным исследованиям на математических моделях [3, 4] авторами было доказано, что большая часть остаточных запасов нефти скапливается в определенных зонах пласта. Однако установлено, что такие зоны не являются тронутыми воздействием (вытеснением), а формируются в результате длительного

дренирования и заводнения пластов (рис. 2). На поздних стадиях разработки в пластах формируются зоны с остаточными запасами нефти, сформированными вследствие интерференции добывающих и нагнетательных скважин, особенностей низкоскоростной фильтрации и наличия сети каналов низкого фильтрационного сопротивления. Согласно классической и струйной теории фильтрации, вследствие «конкуренции» фильтрующихся потоков нефти и воды образуются «целики» нефти, смещение которых в зону отбора возможно созданием существенного градиента давления на «трассе»: нагнетательная скважина – добывающая скважина – целик нефти

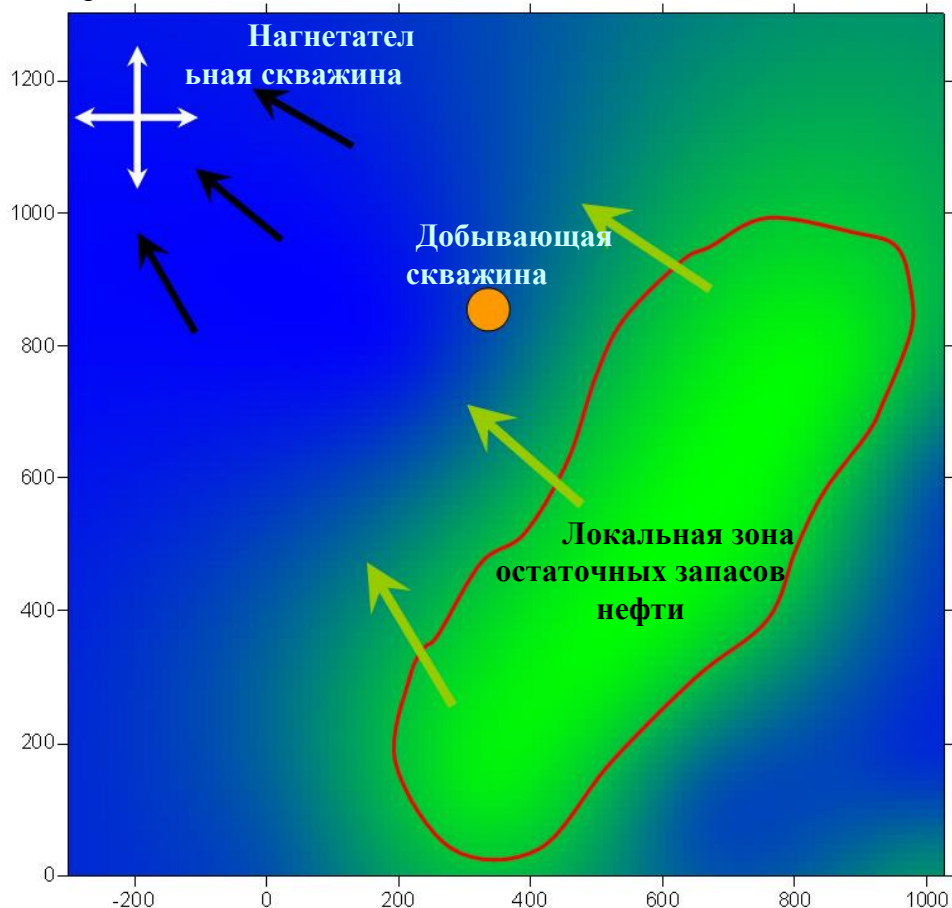

Рис. 2. Схема реализации технологии реверсивного заводнения

На контуре вытеснения концентрируется большая часть остаточных запасов, это обусловлено несколькими причинами: концентрацией запасов вследствие особенностей взаимодействия воды и нефти в поровом пространстве на границе разнородных компонентов; низкими градиентами давления и скоростями фильтрации; зонами кривых ОФП близкими к конечным точкам; перекомпенсацией отбора нагнетанием воды; преобладанием межмолекулярного взаимодействия. Подтверждено лабораторными испытаниями на керне, благодаря применению системы явного расчета давления в HydraSym [4] доказана концентрация нефти в определенных зонах пласта

Повышение нефтеотдачи в таких условиях достигается за счет постоянно адаптирующейся технологии заводнения под условия, характерные для поздних стадий разработки [1].

Для этого потребуется:

- комплексное гидродинамическое исследование пластов на предмет структурных неоднородностей и расположения остаточных запасов;

- капитальные вложения для технического обеспечения (незначительная модернизации КНС и коллекторов сбора нефти).

В ходе длительных исследований авторами установлено, что условия проведения специальных гидродинамических исследований ведут к потерям добычи нефти и снижению достоверности получаемой информации, а также неучет факторов техногенных изменений свойств пластов ведет к существенным погрешностям определения фильтрационных свойств поровой матрицы, как для нагнетательных, так для добывающих скважин.

В частности по нагнетательному фонду целого ряда месторождений установлено, что в 70 %

случаев нагнетательные скважины работают в аномальном режиме, вызванном структурной неоднородностью в виде трещин соединяющих добывающие и нагнетательные скважины (рис. 3).

Многочисленные исследования также показали большую долю нагнетательных скважин с проявлениями нелинейных законов фильтрации (до 30 %) (рис. 4). Не учет нелинейных законов фильтрации ведет к существенной погрешности определения коэффициентов проницаемости, продуктивности и приемистости. При интерпретации данных гидродинамических исследований скважин на нестационарных режимах в скважинах с послойной неоднородностью или многопластовых скважинах не возможно применение стандартных методик, так форма кривых изменения давления далека от тривиальной (рис. 5).

В теоретических основах подземной гидромеханики также выявлены существенные недостатки. Классическое представление о фильтрации не дает реальной картины [2] нестационарных процессов движения текучих сред в поровых коллекторах (рис. 6). При изменении давления в любой точке пласта в удаленные точки оно передается волнообразно при проницаемостях выше 1 Дарси, что связано с достаточной инерцией фильтрационных потоков, кинетическая энергия которой достаточна для движения при нулевых активных градиентах пластового давления. Последнее подтвердилось лабораторными испытаниями.

Таким образом, назрела необходимость существенной корректировки методов моделирования, гидродинамических исследований и их интерпретации. Здесь предлагается разработка новой технологии комплексного гидродинамического исследования пластов на основе создания гидравлических импульсов со стороны наземных сетей систем поддержания пластового давления, прослеживания данных импульсов по динамике режимов нагнетательных и добывающих скважин с последующей интерпретацией. Это позволит локализовать зоны с остаточными запасами нефти посредством решения обратных моделированию задач.

После выявления зон локализации остаточных запасов авторами предлагается технология реверсивного заводнения, суть которой заключается в переключении нагнетательной скважины (рис. 7), находящейся на трассе «добывающая скважина-зона скопления нефти» на режим форсированного отбора в течение от 1 до 2 лет.

В результате такого мероприятия с течением времени создается существенный градиент пластового давления, страгивающий остаточные запасы в направлении реверсированной нагнетательной и находящейся на пути фильтрации добывающей скважины. Естественно, что непрерывную безаварийную работу погружных насосов легче обеспечить при добыче чистой (условно) воды, что позволит распространить зону дренирования от реверсированной скважины в целевую зону.

Вычислительные эксперименты показали, что после реверса нагнетательной скважины можно получить устойчивый рост дебита нефти и кратное снижение обводненности добывающей скважины, находящейся на пути фильтрации нефти, по истечении 6–18 месяцев в течение 2–3 лет (рис. 8). При этом по истечении более 1,5–2

лет реверсированная нагнетательная скважина также будет давать нефть в добываемой жидкости, но не более 3–7 % (рис. 9).

По предлагаемой технологии на 1 м³ добытой из реверсированной нагнетательной скважины воды, возможно добыть порядка 0,2–0,3 м³ нефти.

Литература

1. Королев М.С. Использование моделей гидравлических систем для регулирования систем поддержания пластового давления. Оборудование и технологии для нефтегазового комплекса. № 4/2010. ВНИИОНГ. 5 с.

2. Морозов В.Ю., Стрекалов А.В. Влияние нестационарных процессов на закономерности фильтрации в пористых средах. Электронный журнал «Нефтегазовое дело». http://www.ogbus.ru/authors/Strekalov/Strekalov_2.pdf. 2010. 14 с.

3. Стрекалов А.В. Математические модели гидравлических систем для управления системами поддержания пластового давления. – Тюмень.: ОАО Тюменский дом печати, 2007. – 664 с.

4. Стрекалов А.В. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ № 2002611864. Комплекс универсального моделирования технических гидравлических систем поддержания пластового давления (Hydra'Sym). 2002.

5. Королев М.С. Оптимизация систем поддержания пластового давления.- Санкт-Петербург.: ООО «Недра», 2013. – 176с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗНОСА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ЭЛЕКТРОГИДРОИМПУЛЬСНОГО БУРА

Шуюшбаева Н.Н.

*Магистр физики, старший преподаватель кафедры физики и математики
Кокшетауский государственный университет имени Ш.Уалиханова*

Кусаиынов К.

*Доктор технических наук, профессор
Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова*

Танашева Н.К.

*Магистр физики, старший преподаватель кафедры физики и математики
Кокшетауский государственный университет имени Ш.Уалиханова*

Алтаева Г.С.

*Магистр физики, преподаватель кафедры физики и математики
Кокшетауский государственный университет имени Ш.Уалиханова*

Билялова К.М.

*Магистр физики, преподаватель кафедры физики и математики
Кокшетауский государственный университет имени Ш.Уалиханова*

Адрес: Республика Казахстан, 020000, город Кокшетау, улица Абая 76

INVESTIGATIONS ON WEAR METAL PART OF THE ELECTROHYDROPULSE DRILL

Shuyushbayeva N.N.

*Master of Physics, Senior Lecturer, Department of Physics and Mathematics
Kokshetau State University named after Sh.Ualikhanov*

Kussaiynov K.

*Doctor of Technical Sciences, Professor
Karaganda State University named after Academician Y.A.Buketov*

Tanasheva N.K.

*Master of Physics, Senior Lecturer, Department of Physics and Mathematics
Kokshetau State University named after Sh.Ualikhanov*

Altaeva G.S.

*Master of Physics, Lecturer, Department of Physics and Mathematics
Kokshetau State University named after Sh.Ualikhanov*

Bilyalova K.M.

*Master of Physics, Lecturer, Department of Physics and Mathematics
Kokshetau State University named after Sh.Ualikhanov*

“Аннотация”

В статье рассматривается характер изменений и качество поверхности электродной системы бура после электрогидроимпульсной обработки. Проведен спектральный анализ микроструктуры расплавленных участков поверхности электродов бура, полученных в результате воздействия подводного искрового разряда. Экспериментально установлены закономерности процесса эрозийного износа металла электрода от энергетических параметров и количества электрогидроимпульсных воздействий.

“Abstract”

We consider the changes and the quality of the surface of the electrode system of the drill after electrohydraulic pulsed treatment. Spectral analysis of the microstructure of melted regions of the drill electrode surface, formed as a result of action of a spark discharge, is performed. The regularities of erosion wear of the electrodes depending on the energy parameters and the number of electrohydraulic pulses are established experimentally.

Ключевые слова: электрод, электрогидроимпульсный бур, электроэрозионный износ, микроструктурный анализ.

Keywords: electrode, electrohydropulsedrill, electroerosion wear, microstructural analysis.

Настоящая работа посвящена исследованию износа металлической части электрогидроимпульсного бура, в основе которого лежит уникальное явление – способ прямого преобразования электрической энергии в механическую энергию ударных волн, эффективно разрушающих горные породы в условиях ограниченного пространственного объема в забое скважины.

Основой разработанной электроимпульсной обработки является электрогидравлический эффект Юткина [1-3].

Электрогидравлическое бурение является принципиально новым способом и до сих пор не нашло промышленного применения. Основным преимуществом предлагаемой технологии является надежность, обусловленная отсутствием трущихся и изнашивающихся частей установки, и простота в эксплуатации и обслуживании. Однако, внедрение данной технологии и широкое использование на практике затруднено некоторыми нежелательными эффектами и последствиями. Процессы, происходящие на поверхностях электродов, подверженных эрозии и воздействию мощных подводных искровых разрядов требуют дополнительного исследования. При электрогидравлическом бурении скважин происходит также износ кабеля электрода положительной полярности, он является расходным материалом. На поверхностях как положительного, так и отрицательного металлических электродов появляются расплавленные участки, влияние которых на прочность системы электродов полностью не изучено. В связи с этим, целью данной работы является экспериментальное изучение степени и скорости изнашивания электродов от энергетических параметров и количества электрогидравлических импульсов.

В лаборатории гидродинамики и теплообмена КарГУ имени академика Е.А. Букетова разработана и собрана электрогидравлическая установка с рабочей ячейкой для проведения испытаний и изучения различных процессов, сопровождающих электрогидравлическое бурение. Принцип работы электрогидравлического бура заключается в следующем: вначале импульсный конденсатор заряжается от высоковольтного генератора. При достижении заданного напряжения происходит пробой разрядника и вся запасенная энергия в импульсном конденсаторе через кабель-электрод передается в рабочий промежуток. Происходит импульсный электрический разряд в жидкости, являющийся источником мощных механических ударных волн, которые отражаясь от коронки бура сфокусированно воздействуют на обрабатываемую среду, тем самым разрушая ее на мелкие куски [4-7].

В устройстве для бурения скважин, в рабочей ячейке для центрального электрода используется оголенная жила кабеля марки РК-75-9-12, соединенная с положительным выходом источника импульсного тока, а его отрицательный выход соединен с коронкой электрогидравлического бура. Такую конструкцию электрода удобно использовать при бурении скважин для установки теплообменных труб.

Возникающие при разряде силы за счет гидроудара и гидродинамической силы, в результате перераспределения скоростей, способствуют самоцентровке кабеля-

электрода. В процессе длительной работы центральная оголенная жила кабеля-электрода укорачивается за счет эрозии, а изоляция торцевой части разрушается. Изоляция в основном прорезается вдоль центральной жилы и снижается эффект работы электрогидравлического бура. Поэтому после электрогидравлического разрушения твердых пород необходимо периодически обновлять, оголяя рабочий конец кабеля-электрода от изоляционного слоя.

Внешний вид электрогидравлического бура, используемого для исследования процесса износа электрода, показан на рисунке 1. Для осуществления электрогидравлического разряда полость бура заполняется технической водой. Разрушенные и раздробленные куски каменного грунта удаляются вместе с проточной водой.

Рисунок 1. Общий вид электрогидроимпульсного бура

В процессе работы каждый разряд сопровождается эрозионным износом электродов, величина которого зависит от напряжения и энергии в импульсе, материала электрода и др. В процессе работы кабель - электрод электрогидравлического бура разрушается. Примеры характерных оплавлений и обгораний положительного электрода показаны на рисунке 2.

а)

б)

Рисунок 2. Кабель - электрод и характерные разрушения их в процессе работы: а) - до обработки, б) –после обработки

Известно, что в процессе электрогидравлического бурения происходит электро-эрозионная обработка), заключающаяся в «вырывании» частиц с поверхности металла импульсом электрического разряда [8-9]. Если задано расстояние между электродами, погруженными в жидкую среду, то при сближении электродов происходит пробой и возникает электрический разряд, с образованием плазмы высокой температуры в канале разряда. Это свойство используется при электроэрозионной обработке материалов, которая, обычно проводится электрическими импульсами длительностью не более 0,01 с, так чтобы выделяющееся тепло не распространяется вглубь материала. Кроме того, давление частиц плазмы при ударе об электрод, способствует эрозии не только расплавленного, но и разогретого вещества.

Электрический пробой всегда распространяется по кратчайшему пути, поэтому в первую очередь разрушаются наиболее близкие участки электродов. Характер изменений и качество поверхности после обработки зависит от длительности, частоты, энергии электроимпульсов.

По результатам экспериментов получено, что при напряжении 20 кВ, выделяется импульс энергии в объеме 600 Дж. Тогда первоначальная длина стержня положительного электрода из меди с диаметром 2 мм в результате 121 импульсного разряда укорачивается на $\Delta l = 1 \text{ мм}$, а после 178 импульсов – на $\Delta l = 3 \text{ мм}$. В проведенных экспериментах получено, что при выделении в иницируемом разрядном промежутке энергии $W=600 \text{ Дж}$ и напряжении 20 кВ эрозия положительного электрода сопровождается уменьшением объема электрода примерно на $(3,14—9,42) \text{ мм}^3$.

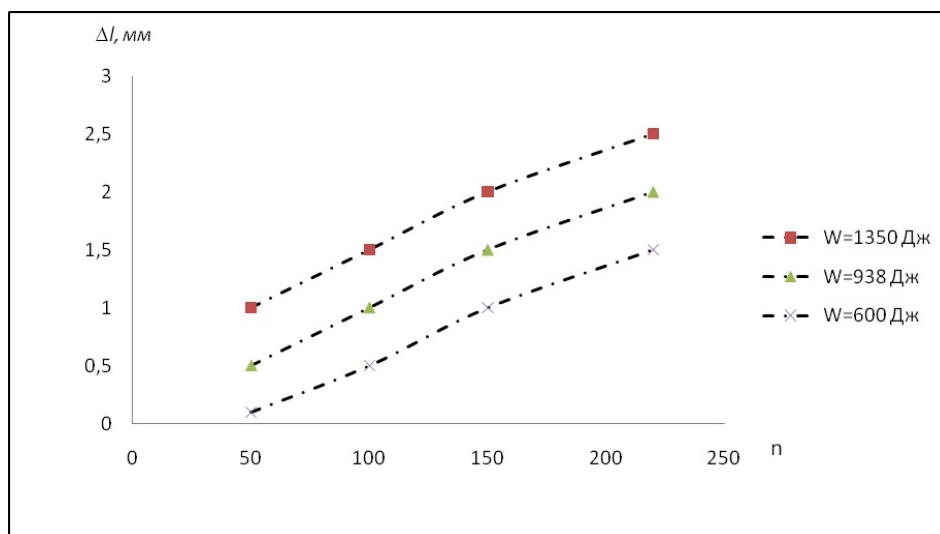

Рисунок 3. Зависимость изменения длины электрода от числа импульсов

На рисунке 3 показаны зависимость изнашивания длины рабочего электрода от числа импульсов при разных энергиях разряда (от 600 Дж до 1350 Дж). Как видно из графика, с увеличением энергии разряда рабочий электрод изнашивается быстрее при постоянном числе импульсов.

На рисунке 4 показаны микроснимки центрального кабеля-электрода до и после электрогидроимпульсной обработки с разными увеличениями, полученные микроскопом марки MIRA3 TESCAN.

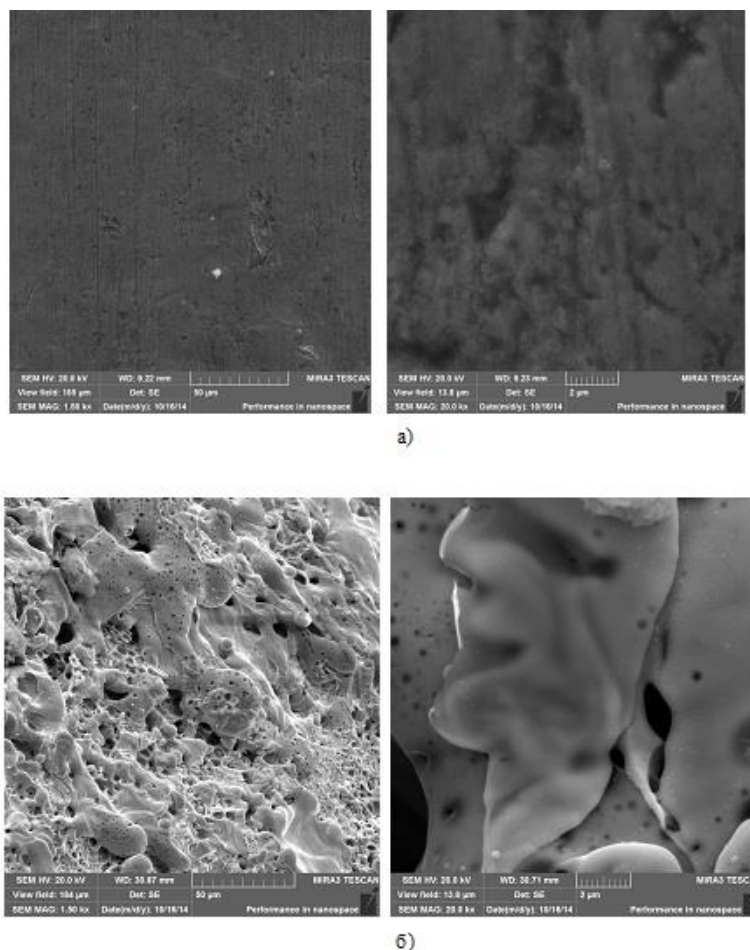

Рисунок 4. Центральный кабель - электрод с разными увеличениями: а) до и б) после электрогидроимпульсной обработки

Из рисунка 4, полученной с помощью электронного микроскопа с различными увеличениями, можно более детально рассмотреть изменения микроструктуры положительного электрода.

Анализ, полученных после электроимпульсной обработки снимков поверхности кабель-электрода показал следующее. В целом микроструктура всей поверхности существенно изменилась и наблюдаются обширные расплавленные участки, включающие в себя пятна различной плотности и структуры, а также пустоты.

В ходе проведения экспериментов исследованы процессы эрозии металлической части электродной системы электрогидравлического бура. Исследованы расплавленные участки поверхности на основе анализа микроструктурных изменений поверхности электродов до и после электрогидравлического воздействия при различных параметрах электрических разрядов. Как показывают исследования характерных изменений кабеля-электрода в процессе электрогидравлического бурения, эрозионный износ металлов происходит по разному в зависимости от электрических параметров, частоты и длительности разрядов.

Внутренняя поверхность трубчатой оболочки электрогидравлического бура, служащего отрицательным электродом не разрывается и не подвергается механическому износу. Существенный износ происходит только центральном кабеле электроде, который является единственным расходным материалом.

Электрогидроимпульсный способ бурения при создании скважин для теплообменников дает возможность достижения более высокой в сравнении с механическими способами эффективности разрушения с низкими энергетическими затратами.

Список литературы

- 1 Юткин Л.А. Электрогидравлический эффект и его применение в промышленности.- Л: Машиностроение, 1986. – С.253.
- 2 Малюшевский П.П. Основы разрядно-импульсной технологии. – Киев, 1983. - 272с.
- 3 Кусаинов К., Нусупбеков Б.Р. Разрушение материалов подводным электрическим взрывом.- Караганда: «Издатсервис», 2010. – 250 с.
- 4 Кусаинов К., Турдыбеков К.М., Кужуханова Ж.А., Шуюшбаева Н.Н. Разработка электрогидроимпульсной технологии бурения скважин для установки теплосъемных элементов тепловых насосов. Современная наука: исследования, идеи, результаты, технологии. – Днепрпетровск, Украина, 2013, № 2(13). - С.420 – 425.
- 5 M.Stoev., K.Kussaiynov., N.N.Shuyushbayeva., B.R.Nussupbekov., M.B.Karagaeva. Electrohydraulic drilling of rocks and research of processes of an erosion of metal part of electrode system of the drill. Караганда. Вестник КарГУ, Серия Физика. -2014.-№3. С.68-74.
- 6 Kusaiynov K., Shuyushbaeva N.N., Kuzhuhanova J.A., Ahmadiyev B.A. Development of electro-hydraulic pulse technology of drilling wells for installation of heat exchange elements of heat pumps. Mathematics and natural science. - Blagoevgrad, 2013, V.3.- PP. 51-56.
- 7 Kussaiynov K., Nussupbekov B.R., Sakipova S.E., Shuyushbayeva N.N., Khassenov A.K. Investigation of the wear of the metallic part of electrode system of electrohydraulic drill // Metallofizika i Noveishie Tekhnologii. – 2015. – Vol.37. – №.3. – P.397-407.
- 8 Гулый Г.А. Оборудование и технические процессы с использованием электрогидравлического эффекта.- Киев, 1977.- 324с.
- 9 Мазуровский Б.Я., Сизев А.Н. Электрогидравлический эффект в листовой штамповке. – Киев: Наукова. Думка, 1983. – 192 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ БЛОКА ГРАДИРЕН УСТАНОВКИ ВОДОПОДГОТОВКИ

Газиyев Радик Рашитович,

к.т.н., доцент кафедры “Оборудование предприятий нефтехимии и нефтепереработки” Салаватского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», 453265,

Российская Федерация, Республика Башкортостан,

г. Салават, ул. Губкина, д.22Б

e-mail: gaziev.grr@yandex.ru

Инчина Юлия Петровна,

студент того же филиала

Произведен анализ работы установки водоподготовки, на которой производится охлаждение оборотной воды. Показано, что включение в имеющуюся схему дополнительной градирни позволит охлаждать оборотную воду до более низкой температуры, снизить тепловые и гидравлические нагрузки.

Ключевые слова: градирня, водоподготовка, теплообмен, массообмен, оборотная вода, охлаждение.

WORK'S IMPROVEMENT OF THE COOLING TOWERS BLOCK OF WATER TREATMENT INSTALLATION

The operation analysis of water treatment installation where recycled water is cooled is

done. It is shown that including in to the available scheme the additional cooler will allow to cool the recycled water to lower temperature and to reduce thermal and hydraulic loadings.

Keywords: Cooling tower, water treatment, heat exchange, mass exchange, reverse water, cooling.

Установка водоподготовки производства этилбензола и стирола завода «Мономер» ОАО «Газпром нефтехим Салават» введена в эксплуатацию в 2003 г. На установке работают две системы подготовки оборотной воды. В первой системе подготавливается оборотная вода для основных производств этилбензола и стирола. Во второй системе подготавливается оборотная вода для отделения дегидрирования этилбензола, отделения ректификации углеводородного конденсата, компримирования несконденсированного газа и аммиачно-холодильной установки.

Анализ работы установки показал, что блок вентиляторных градирен второй системы установки в летний период претерпевает высокие тепловые и гидравлические нагрузки, что не позволяет охлаждать оборотную воду до требуемой температуры. Температура охлажденной воды в летний период должна составлять не более 25 °С, а фактически с установки уходит вода с температурой 28 °С, что впоследствии неблагоприятно сказывается на работе оборудования и качестве продукта при использовании такой воды на других установках.

Вентиляторные градирни обеспечивают наиболее глубокое и стабильное охлаждение воды. В летнее время они охлаждают воду до температур, более низких, чем охладители других типов [1].

Преимущества вентиляторных градирен:

- возможность использования в суровых климатических условиях;
- повышенная (по сравнению с башенными градирнями) устойчивость против сильного ветра;
- устойчивость против обмерзания благодаря возможности отключения вентиляторов для снижения тяги;
- управление охлаждающей способностью за счет изменения тяги или отключения/включения отдельных секций;
- легкий монтаж, удобство в ремонте и гибкость в эксплуатации, что позволяет не прерывать основной технологический процесс производства [2].

Проблема ремонта и обновления парка градирен особенно остро встает перед специалистами различных предприятий нефтяного и нефтехимического комплекса. Планы развития производства требуют повышения глубины охлаждения оборотной воды в градирнях. Более того, от эффективности работы градирен зависит степень реализации преимуществ систем оборотного водоснабжения как в техническом, так и в эколого-экономическом аспекте. Большое значение имеет также снижение уровня шума до значений, предписываемых СНиП и САНПиН.

Результаты изучения проблемы повышения эффективности охлаждения воды в градирнях показывают, что при замене оросителей на брызгальные системы происходит существенное ухудшение охлаждающей способности градирен. Это обусловлено невозможностью обеспечения достаточно высокой степени тепло- и массообмена между водой и воздухом при высоте активной зоны капельного потока 3...6 м. В градирнях капельные оросители установлены на высотах 2,8 м и 5,2 м. Поэтому данный способ не подходит [1].

Замена имеющихся в градирнях вентиляторов на более мощные вызовет вибрацию металлоконструкций и обшивки градирен, что может привести к повышенному износу крепежных элементов и разрушению обшивки градирни. Также установка более мощных вентиляторов предполагает повышение уровня производственного шума. Таким образом, этот способ также не подходит.

Для устранения названной проблемы предлагается в существующую схему

включить дополнительную градирню, что позволит охлаждать оборотную воду до более низкой температуры, уменьшить тепловые и гидравлические нагрузки градирен [3]. Конструкция предлагаемой градирни аналогична имеющимся - трехсекционная градирня типа ВГ-70 с площадью орошения 576 м², поэтому в работе рассматривается трубопроводная обвязка новой градирни.

Литература

1. Лаптев А.Г., Ведьгаева П.А. Устройство и расчет промышленных градирен: Монография. – Казань: КГЭУ, 2004. - 180 с.
2. Магид А.Б. Реконструкция системы оборотного водоснабжения на нефтеперерабатывающем заводе / А.Б. Магид, Ф.Ф. Насыров / Химическая техника – 2011. – № 5. – С. 28-30.
3. Газиев Р.Р., Инчина Ю.П. Реконструкция блока градирен установки водоподготовки / Нефтегазопереработка-2015: Международная научно-практическая конференция. Материалы конференции. - Уфа: Издательство ГУП ИНХП РБ, 2015. – С. 254-255.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ДИФфуЗИОННОГО РАСТВОРЕНИЯ УРАНА

Рогов Е.И., Сабирова Л.Б., Бахмагамбетов Б., Адилова К.Ж.

В данной статье впервые логикоматематическим методом установлено на базе экспериментальных данных по ряду отработанных блоков, что фактическое значение коэффициента диффузии D_n отличается от теоретического на 5,8%.

Основным показателем диффузионного растворения металлов является коэффициент D_n – эффективность их растворения. В основополагающей работе [2] его значение определено для любых металлов числом $D_n = 0,864 \cdot 10^{-3}$, см²/сут.

По нашим наблюдениям замечено, что значение $D_n = 0,864 \cdot 10^{-3}$, см²/сут для урана может меняться в узком диапазоне в зависимости от концентрации реагентов в выщелачиваемом растворе и от крупности консолидированных песчинок в разноразмерные конгломераты в продуктивных пластах руд урана.

Основная расчетная формула для определения времени t_d диффузионного растворения металла, полученная нами ранее [2], имеет простой вид:

$$t_d = \frac{d^2 \cdot \ln \frac{11,4}{\varepsilon_n \cdot \pi^2}}{\pi^2 \cdot D_n}, \text{ сут.}, \quad (1)$$

где ε_n – проектное значение коэффициента извлечения металла из продуктивного пласта, доли единиц;

d – диаметр или характерный размер куска руды, см;

$\pi = 3,14$.

По предварительным данным по различным месторождениям нам известны значения параметров d и ε_n , тогда из формулы (1) получим:

$$D_n = \frac{d^2 \cdot \ln \frac{11,4}{\varepsilon_n \cdot \pi^2}}{\pi^2 \cdot t_d}, \text{ см}^2/\text{сут.} \quad (2)$$

Экспериментальные значения, зафиксированные для различных условий отработки блоков урана, приведены в таблице № 1

Таблица 1

№ п.п.	Номера блоков, месторождение	t_d , сут	d, см
1	№ 200 – 4, Моинкум	1800	9
2	№ 200 – 3, Северный Карамурун	1600	8
3	№ 400 – Северный Карамурун	1080	6
4	№ 400 – Северный Карамурун	1060	6
5	№ 450 – Северный Карамурун	2006	10
6	№ 600 – Северный Карамурун	1800	8
7	№ ПВ – 82 – 1 - Ирколь	750	5
8	№ 1 - Инкай	465	4
9	ОПВ – 2 - Моинкум	810	5
1	Теоретические данные	54	1,3
2		110	2,0

Вычислим значение D_n при $\varepsilon_n=0,9$ и данных, приведенных в таблице 1, получим 11 различных значений коэффициента D_n :

$$D_n = \frac{d^2 \cdot 0,25}{9,86 \cdot t_d} = 0,025 \frac{d^2}{t_d}, \text{ см}^2/\text{сут.}$$

$$1. \quad D_n = 0,025 \frac{81}{1800} = 1,29 \cdot 10^{-3} ; \text{ см}^2/\text{сут.}$$

$$2. \quad D_n = 0,025 \frac{64}{1600} = 1 \cdot 10^{-3} ; \text{ см}^2/\text{сут.}$$

$$3. \quad D_n = 0,025 \frac{36}{1080} = 0,83 \cdot 10^{-3} ; \text{ см}^2/\text{сут.}$$

$$4. \quad D_n = 0,025 \frac{36}{1060} = 0,84 \cdot 10^{-3} ; \text{ см}^2/\text{сут.}$$

$$5. \quad D_n = 0,025 \frac{100}{2006} = 1,2 \cdot 10^{-3} ; \text{ см}^2/\text{сут.}$$

$$6. \quad D_n = 0,025 \frac{64}{1800} = 0,88 \cdot 10^{-3} ; \text{ см}^2/\text{сут.}$$

$$7. \quad D_n = 0,025 \frac{25}{750} = 0,83 \cdot 10^{-3} ; \text{ см}^2/\text{сут.}$$

$$8. \quad D_n = 0,025 \frac{16}{465} = 0,86 \cdot 10^{-3} ; \text{ см}^2/\text{сут.}$$

$$1. \quad D_n = 0,025 \frac{1,7}{54} = 0,78 \cdot 10^{-3} ; \text{ см}^2/\text{сут.}$$

$$2. \quad D_n = 0,025 \frac{4}{110} = 0,9 \cdot 10^{-3} . \text{ см}^2/\text{сут.}$$

Считая все значения D_n равновероятными, находим математическое ожидание D_n :

$$D_n = 0,1 \sum_{j=1}^{10} D_{n j} = 0,922 \cdot 10^{-3}, \text{ см}^2/\text{сут.}$$

Среднеквадратическое отклонение σ составит:

$$\frac{\hat{D}_n - D_n}{10} = \frac{1,29 - 0,78}{10} = 0,051, \text{ см}^2/\text{сут.}$$

Расхождение полученного результата $D_n = 0,922 \cdot 10^{-3}$ с теоретическим $D_n = 0,864 \cdot 10^{-3}$ составляет всего – 5,8% или меньше 6%, что вполне допустимо для рассматриваемых природных систем в виде бедных руд металлов, в частности урана и редких металлов.

Выводы

1. Впервые логикоматематическим методом доказано, что продуктивные пласты имеют пористую структуру не из отдельных песчинок, а из некоторых конгломератов песчаного типа.
2. Установлено на базе экспериментальных данных по ряду отработанных блоков, что фактическое значение коэффициента диффузии D_n отличается от теоретического на 5,8%.

Литература:

1. Е.И.Рогов и др. Геотехнология урана на месторождениях Казахстана, Алматы, 2001.-225с.
2. А.Е.Рогов, Н.Б.Рыспанов Математические основы геотехнологий, Алматы, «FORTRESS», 2007, 353 с.
3. К.Терцаги Строительная механика грунта (перевод с немецкого), Москва-Ленинград, Госстройиздат, 1933, 391 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМОУПРАВЛЕНИЯ ЮГА УКРАИНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЙ

Черемисин Александр Викторович

Кандидат исторических наук, доцент

Херсонский государственный аграрный университет

Украина, 73024, Херсон, ул. Роза Люксембург, 23

ДІЯЛЬНІСТЬ САМОВРЯДУВАННЯ ПІВДНЯ УКРАЇНИ В ОСВІТНІЙ ГАЛУЗІ МІСЬКОГО ЖИТТЯ В КІНЦІ XVIII – ПОЧАТКУ XX СТОЛІТЬ

Черемісін Олександр Вікторович

Кандидат історичних наук, доцент

Херсонський державний аграрний університет

Україна, 73024, Херсон, вул. Роза Люксембург, 23

Анотація

В даній статті розглядаються проблеми діяльності міського самоврядування в освітній діяльності південноукраїнського регіону кінця XVIII – початку XX століть. Аналізуються проблеми, які стояли перед вирішеннями даної проблеми, наведені статистичні дані про розміри фінансування галузі, структуру навчальних закладів та на які категорії городян розповсюджувалася освітня діяльність. Наведені приклади з іншими регіонами Російської імперії. Зроблені висновки про стан діяльності муніципалітетів в освітній галузі в досліджуваній період.

Ключові слова: міське самоврядування, муніципалітет, Південь України.

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы деятельности городского самоуправления в образовательной сфере южноукраинского региона конца XVIII – начала XX столетий. Анализируются проблемы, которые стояли перед решением данной проблемы, приведены статистические данные про размеры финансирования отрасли, структуру учебных заведений и на какие категории горожан распространялась образовательная деятельность. Приведены примеры с другими регионами Российской империи. Сделаны выводы о состоятельности муниципалитетов в образовательной деятельности исследуемого периода.

Ключевые слова: городское самоуправление, муниципалитет, Южная Украина.

Особливість освітньої діяльності установ міського управління Півдня України полягала в тісному взаємозв'язку з земськими установами, які були більш самостійними в своїй діяльності. Тривалий час земство оплачувало працю вчителів шкіл, гімназій, прогімназій, а місто винаймало помешкання, забезпечувало опалення, освітлення та ін. поточні витрати. Лише на початку 1880-х рр. міське самоврядування повністю взяло на себе розв'язання питань народної освіти. У зв'язку з тим, що Миколаїв і Севастополь мали статус міст-порту військового призначення, то на їх території діяли суднобудівні верфі, тут функціонували специфічні професійні навчальні заклади. Передусім це мореплавні класи, портова реміснична школа, які теоретично та практично готували майстрів для адміралтейства з усіх спеціальностей для портових робіт.

Центральним урядом Російської імперії перед інститутами самоврядування були поставлені такі освітні завдання: розширення мережі освітніх закладів, відкриття професійних навчальних установ, які б забезпечували країну необхідною кількістю

кваліфікованих кадрів, залучення до навчального процесу всіх верств населення. Як показала практика, повністю подолати принцип становості у сфері освіти до кінця XIX ст. так і не вдалося, хоча певні зрушення в цьому напрямку відбулися. Серед студентів Новоросійського університету навчалась невелика кількість вихідців із селянського середовища. Міська влада краще справилася з першими двома завданнями.

Незважаючи на асигнування з міських бюджетів на розвиток культури та освіти, вони все одно залишалися незадовільними, досить часто фінансова допомога надходила від станових організацій, національних товариств та окремих громадян, які не лише надавали матеріальну підтримку, а й часто виступали ініціаторами відкриття шкіл, гімназій і прогімназій. Треба зазначити, що при розподілі бюджетних коштів на розвиток освіти інститути міської влади перевагу надавали початковим навчальним закладам, а не спеціальним.

Слід зазначити, що у Російській державі були міста, які з бюджетів витрачали значні кошти на розвиток навчальних закладів Москва, Санкт-Петербург, Київ, Саратов, Харків та інші. До переліку міст, які витрачали значні кошти на навчальні заклади, потрапило лише кілька південноукраїнських міст: Одеса (1182000 руб.), Херсон (50 000 руб.), Миколаїв (44 000 руб.), Бердянськ (24000 руб.), Керч (48 000 руб.), Єлисаветград (32 000 руб.), витрати інших міст Південної України характеризувалися мізерними [1]. Таким чином, з точки зору муніципальних капіталовкладень на розвиток освіти і навчальних закладів Міністерством народної освіти визначено було 43 найкращих міста, до переліку якого увійшло лише 6 південноукраїнських міст. У загальній кількості витрачені кошти найкращих міст дорівнювали 1/12 витратної частини муніципальних бюджетів. За критерієм якості освіти південноукраїнські губернії займали одні з перших місць у державі. Так, за даними статистичних комітетів якість освіти виражалася у Московській губернії – 25%, Санкт-Петербурзькій – 20%, Таврійська, Херсонська, Катеринославська – 16%, Саратовська – 13%, Курська – 7,6%, Воронежська – 6,7%, Тамбовська – 4,6%, Полтавська – 5,6%, Чернігівська – 2,6% [1].

Загалом чоловіча освіта була представлена краще, ніж жіноча. Найбільша частка освіченого населення припадала на міське населення. Ступінь розвиненості освіти прямо пропорційно залежав від економічного стану родини. Тенденція виражалася в тому, що чим заможнішою була родина, тим кращу освіту здобували діти.

На думку автора, причиною такого незадовільного стану в розвитку освіти можна побачити у відстороненості міських громад від діяльності навчальних закладів освіти. У жодному статуті або нормативному документі досліджуваного періоду ніколи не зазначалася участь громадськості у діяльності навчальних закладів, а тому це призвело абсолютну залежність їх і навчальних закладів від адміністрації і небажанні витрачати значні кошти на те, що від громадськості не залежить.

У результаті реформ середини XIX ст. держава пішла на структурні зміни в галузі фінансування освітніх закладів і відносин міських громад до їх діяльності. Так, були прийняті постанови про фінансування навчальних закладів із боку муніципалітетів настільки наскільки вважають за потрібним. Міське самоврядування отримало право відкривати або закривати певні навчальні заклади на власний розсуд, визначати внутрішній порядок навчальних закладів, призначати або звільняти директорів або вчителів. Вплив Міністерства народної освіти визначався лише загальним наглядом за навчальними закладами. Дійсно, муніципалітети, протягом другої половини XIX – початку XX ст. збільшували фінансування на освіту, але знаходилися залежно від загального прибутку міського кошторису та обов'язкових правил витрачати кошти на адміністративні неприбуткові заходи.

Тому суми хоч і збільшувалися у витратах на освіту кожного року і відкривалися нові навчальні заклади, вчителі отримували постійні заохочувальні нагороди, все одно їх не вистачало на ремонти, закупівлю навчальних обладнань, посібників, опалення й

інших заходів. Відношення міських громад до діяльності навчальних закладів було переорієнтовано із структури міністерства народної освіти до структури міського самоврядування та його спеціалізованих комітетів і все одно не могло дієво вплинути на освітній процес та його фінансування. Тому, з точки зору апатичності відношення міських громад до освітніх проблем нічого не змінилося. Муніципалітети діяли на власний розсуд далеко не завжди прислухаючись до думок городян.

За типологією міські навчальні заклади, що підпорядковувалися міському самоврядуванню, були поділені на: гімназії (чоловічі та жіночі), прогімназії (чоловічі та жіночі), реальні училища, вчительські школи, духовні учбові заклади, церковно-приходські школи, міські училища за реформою 1872 р., повітові училища, початкові школи міністерства народної освіти, однокласні, недільні школи, єврейські училища, ремісничі школи, музикальні, морехідні класи. Всі зазначені навчальні заклади мали певну специфіку узгодженості із органами міського самоврядування в тому чи іншому варіанті. Навчалася в них 5,7% від загальної маси міського населення регіону [2].

Освіта в Херсонській губернії була поширена, в основному, на невелику кількість населення – дворянство, духівництво та купецтво. Інші стани були майже неосвіченими. Для потреб поширення освіти насамперед держава відкривала військові, морські навчальні заклади. Серед усіх цивільних закладів міське самоврядування мало відношення до мізерної частини. Муніципалітети в кожному місті утримували лише по кілька навчальних закладів, причому самостійно обираючи, які саме, але в основному ці ж навчальні заклади були створені з ініціативи самоврядування. Загалом участь органів міського самоврядування можна вважати мінімальною. Так, наприклад, маючи у власному розпорядженні бюджет більше 1 млн. руб., одеський муніципалітет у 1865 р. витратив на Інститут шляхетних дівчат 1428 руб. І це ще вважалося грандіозно великі фінансові вливання у розвиток освіти, оскільки інші міста Херсонської губернії могли витратити не більше 500 руб на рік. Міське самоврядування Одеси, також, підтримувало найбільш необхідних студентів Новоросійського університету [3]. Тоді їх ще було не багато.

Муніципальну освітню діяльність жодним чином не можна укласти в певну систему та виявити загальні тенденції розвитку. Вся турбота муніципалітетів Херсонської губернії вкладалася в щорічне субсидування поодиноких навчальних закладів в мізерних розмірах, що ніяк не могло вплинути на загальний стан освіченості.

Після реформи 1870 р. діяльність органів самоврядування дещо поживилася. Муніципалітети Херсонської губернії звернули велику увагу на проблеми освіченості в регіоні й у кожному місті, починаючи з 1872 р. відкривали одразу по кілька навчальних закладів. Знайшлися кошти на ремонти й поновлення бібліотек старих освітніх закладів. Так, наприклад, Миколаївський муніципалітет в 1873 р. знайшов кошти у розмірі 25 тис. руб., а у 1874 р. додав ще 10 тис. руб. на утримання навчальних закладів, що існували до 1870 р. За підрахунками Дорошевої А., це складало 39% від коштів, які були нараховані державою на утримання навчальних закладів [4].

Завдяки активній діяльності міського самоврядування покращився загальний стан в освіті, відкривалися нові навчальні заклади, покращилося фінансування, як з держбюджету, так і з муніципальних коштів, покращився рівень гігієни та збільшилося кількість населення в освітній процес порівняно з дореформеним періодом.

Міські голови стали активними ініціаторами відкриття навчальних закладів в Одесі, Катеринославі, Херсоні, Сімферополі, Єлисаветграді, Маріуполі, Севастополі та інших. Загалом кожен муніципалітет Півдня України діяв як окрема складова й абсолютно не узгоджував власні дії з іншими структурами. У кожному місті губернії були власні особливості й індивідуальні риси не схожі з іншими муніципалітетами. Протягом досліджуваного періоду спостерігалася єдина спільна тенденція – збільшувалася кількість навчальних закладів, привертаючи в сторону освіти все більше і більше міського населення. Так, наприклад, лише за період з 1895 р. по 1906 р.

Єлисаветградський муніципалітет відкрив 3 навчальних заклади, які утримувалися за рахунок муніципального бюджету та продовжували існувати до 1917 р. [5]. Але передові позиції займав одеський муніципалітет. За підрахунками Дорошевої А., у місті у 1891 р. усього існував 271 навчальний заклад, і 54 з них утримувало за власний рахунок міське самоврядування [4].

Для території Півдня України на рубежі XIX – XX ст. це був абсолютний рекорд, який ніхто не перевершив. Але навіть цього виявилось замало, оскільки за статистичними даними більше 40% міського населення вважалася неграмотною. Головним чинником, що обмежував навчання, була платня за освіту. У повітових і заштатних містах Півдня України самоврядування ставилося до розвитку освіти за остаточним принципом, або взагалі не виділяючи коштів, або в таким мізерних розмірах, яких вистачало лише на утримання вчителів та дуже рідкісні ремонти. Кількості шкіл не вистачало для дітей усього міського населення, але це було цілком прийнятним для бюджетних витрат. Основне навантаження на утримання навчальних закладів покладалося спочатку на державу, громадськість, прикази суспільного презирства, а після 1870 р. на земства, державу, громадськість. Для муніципалітетів завжди було «коронним» пояснення, що коштів у бюджетах не вистачає [6].

Література:

1. Державний Архів Запорізької Області. – Ф. 21. – Оп. 1. – Спр. 32. – Документы о состоянии и развитии народного образования в Российской империи. – Арк. 20 – 55.
2. Южная Россия. Путеводитель по городам / Сост. И.А. Фефербойм. – Николаев: Русская типо-литография, 1896. – С. 25 – 176.
3. Роспись доходов и расходов города Одессы за 1850 – 1893 гг. – Одесса: Типография А. Шульце, 1894. – Арк. 36 – 134.
4. Дорошева А.О. Самоврядування в приморських містах Півдня України у другій половині XIX ст. Дис... канд.. іст. наук: 07.00.01. - Одеса, 2009. – 180 с.
5. Державний Архів Кіровоградської Області. – Ф. 78. – Оп.7. – Спр. 3. – Арк. 15 – 40.; Ф. 78. – Оп.7. – Спр. 10. – Арк. 12 – 76.; Ф. 78. – Оп.7. – Спр. 15. – Арк. 22 – 65.; Ф. 78. – Оп.7. – Спр. 24. – Арк. 34 – 72.; Ф. 78. – Оп.7. – Спр. 30. – Арк. 12 – 26.; Ф. 78. – Оп.7. – Спр. 54. – Арк.20 – 80.
6. Список населенных мест Херсонской губернии. Статистические данные о каждом поселении. – Херсон: Типография губернского правления, 1896. – С. 25 – 288.

КРАНІОЛОГІЯ ЧЕРЕПІВ XII-XIII СТ. ІЗ ПЕРЕЯСЛАВСЬКОГО МОГИЛЬНИКА ГОРА

Долженко Ю.В.

У статті проаналізовано залишки людей, похованих у місті Переяслав-Хмельницький та знайдених під час розкопок 2014 року. Проведено порівняльний аналіз морфологічних комплексів двох цілих черепів з індексами пропорцій відділів лицевого скелета у германців та слов'ян. Визначено, що за даними краніометрії, простежується зв'язок комплексу антропологічних ознак поховання під номером 3 з германськими племенами. З певними застереженнями (тонкий та сильно виступаючий ніс) череп вкладається у межі доліхокранного краніологічного типу з вузьким обличчям, де за Т. І. Алексєєвою перебувають в'ятичі. Своєю чергою, за описаною морфологією можна припустити, що череп під номером 2 належить швидше до угро-фінської популяції ніж слов'янської, литовської та латиської. Визначено, що за типологією В. Д. Дяченка череп можна віднести до неоладозького краніологічного типу. За типологією Т. І. Алексєєвою він не вкладається у жоден доліхокранний краніологічний тип у зв'язку з великим носовим показником.

Ключові слова: краніологія, антропологія, краніоскопія, археологія, Переяслав-Хмельницький.

CRANIOLOGY OF XII-XIII CENTYRIES SKULLS FROM PEREYASLAV TOMB GORA

In the article, the remains of people buried in Pereyaslav-Khmelnytsky and found during excavations in 2014 have been analyzed. In has been conducted the comparative analysis of morphological complexes of two whole skulls with the proportions indexes of facial skeleton sections of Germans and Slavs. In has been determined that according to the craniometry the correlation of the complex anthropological characteristics in the burial 3 with the Germanic tribes is traced. With certain warnings (thin and strongly protruding nose) the skull is framed into dolichocranic craniological type with a narrow face, where according to T. I. Alekseeva the Vyatiches belong. In its turn, accordint to the described morthology it can de supposed that the skull 2 is more likely belongs to the Finno-Ugric population than to the Slavic, Lithuanian and Latvian ones. It has been denoted that after the typology of V. D. Dyachenko the skull can be referred to the neo Ladodzsky craniological type, and according to T. I. Alekseeva it doesn't belong to any dolichocranic type due to the large nasal index.

Key words: craniology, anthropology, cranioscopy, archeology, Pereyaslav-Khmelnytsky.

Долженко Юрий Владимирович,

аспирант отдела биоархеологии ИА НАНУ.

Тел: 067 9-412-412., 044 229-55-81, 095 418-2009,

Институт Археологии НАН Украины,

04210. Киев, проспект Героев Сталинграда, 12. каб.1306.

E-mail: yuriy_dolzhenko@ukr.ne

КРАНИОЛОГИЯ ЧЕРЕПОВ XII-XIII ВВ. ИЗ ПЕРЕЯСЛАВСКОГО МОГИЛЬНИКА ГОРА

В статье проанализированы останки людей, похороненных в городе Переяслав-Хмельницкий и найденных во время раскопок 2014 года. Проведен сравнительный анализ морфологических комплексов двух целых черепов с индексами пропорций отделов лицевого скелета у германцев и славян. Определено, что по данным краниометрии прослеживается связь комплекса антропологических признаков захоронения под номером 3 с германскими племенами. С определенными оговорками (тонкий и сильно выступающий нос) череп укладывается в рамки доліхокранного краниологического типа с узким лицом, где по Т.И. Алексеевой находятся вятичи. В

свою очередь, по описанной морфологии можно предположить, что череп под номером 2 относится скорее к финно-угорской популяции, чем славянской, литовской и латышской. Определено, что по типологии В. Д. Дьяченко череп можно отнести к неоладозькому краниологическому типу, а по Т. И. Алексеевой он не укладывается не в один долихокранный краниологический тип в связи с большим носовым указателем.

Ключевые слова: краниология, антропология, краниоскопия, археология, Переяслав-Хмельницкий.

Археологічні дослідження на території Національного історико-етнографічного заповідника «Переяслав» провадилися впродовж червня-серпня 2014 р. Був проведений невеликий об'єм охоронно-рятивних археологічних досліджень під керівництвом М.В. Роздобудька. При поглибленні шурфу до материкового шару, в південно-східному куті на рівні нижньої частини передматерика (гл. 1,2-1,3 м) розкрито частину людського черепа. Зроблена прирізка розкрила тілопокладання, орієнтоване головою на захід, з рештками дерев'яної труни, збитої залізними цвяхами (поховання №3). Стегнова кістка лівої ноги небіжчика, викривлена від прижиттєвої травми, – зі слідами зрощення. Інша господарська яма на південному схилі підвищення поблизу Музею космосу на глибині 0,6 м також виявила ознаки тілопокладання. Зроблений на місці ями невеликий розкоп розкрив два тілопокладання в дерев'яних трунах, розташованих на різних рівнях. Верхнє, пізніше поховання (№1), частково перекривало нижнє поховання (№2). Кістяк поховання №1(-0,65 м) порівняно добре збережений за винятком черепа, від якого знайдена лише нижня щелепа. Тілопокладання зорієнтоване головою на захід, руки складені на животі. Поховання №2 (-0,95 м) зорієнтоване головою на південний захід. Ліва рука випростана вздовж кістяка, права на животі. У скроневій ділянці черепа отвір квадратної форми. Біля правої стегнової кістки знаходився залізний ніж довжиною 13 см, який був просунений в бронзове кільце. Нижче цієї ж кістки знаходився фрагмент точильного бруса.

В обох похованнях збереглися рештки дерев'яної труни [11]. За 25 м на схід від виявлених поховань, при дослідженні та поглибленні господарської траншеї, в центральній її частині знайдено: половинку вислої печатки Всеволода Ярославича (1054-1093 рр.), три фрагменти куфічних дирхемів, уламок бронзової монети, затертий з обох сторін. Ще одна знайдена монета зберегла на одній стороні нечітке зображення, схоже на зворотну сторону античного Борисфена. Знайдені також фрагменти кісток тварин та дрібнофрагментована кераміка давньоруського часу. Подальше поглиблення траншеї дозволило в північній її частині, за кілька метрів від знахідок вислої печатки та монет, розкрити ще два тілопокладання (№ 4-5, табл. 5, 6). Виявлені тілопокладання в дерев'яних трунах (№№ 1-5) за всіма ознаками належать до християнських поховань давньоруського часу, до яких, вірогідно, належали і 15 виявлених в 1971 р. поховань у так званих дерев'яних «колодах» [11].

Методика і матеріали. Всього з території міста за 2014 рік досліджено 4 черепа та їх уламки, придатних для краніометрії (2 чоловічих). Статевовікові визначення та виміри антропологічного матеріалу проводилися в Інституті Археології НАН України. Виміри черепів здійснювалися за стандартною краніологічною методикою, де за Р. Мартіном вказувалася нумерація ознак, а назомалярний та зигомаксиллярні кути горизонтального профілювання обличчя вираховувалися за допомогою номограми [17]; [1, с. 55]. Визначення краніометричної точки лямбда провадилося за методом Л. Бакстона та Г. Моранта [16]. У таблиці лінійні розміри вказані в міліметрах, кути – в градусах. Для оцінки вимірювальних ознак використовувалися таблиці з межами середніх величин ознак, складені Г. Ф. Дебецем [1]. Комплексно за ознаками на черепі, черепних швах, зубах встановлювався вік [15]; [18].

Також, для характеристики поховань із Переяслава була використана методика, яка належить одній із галузей расознавства – етнічної краніоскопії, запропонована О. Г. Козінцевим [9]; [10]. Паралельно вивчалися дискретно-варіюючі ознаки, які

відображають генетичні зв'язки в популяції, а також вплив їжі та різних соціальних стресів. Неметричні ознаки досліджувались за методиками Е. і Р. Беррі [14, с. 361-379]. При інтерпретації даних використовувались комп'ютерні програми, створені А. В. Громовим у 1996 р. Індивідуальні дані черепів представлені в табл. 1.

Характеристика краніологічного типу населення. Череп із поховання 2 (♂). Череп біло-рожево-жовтуватий, задовільної збереженості з нижньою щелепою. Ступінь розвитку надперенісся слабкий (1,3 бала). Надбрівні дуги розвинуті помірно (1,5 бала). Соскоподібні відростки скроневої кістки розвинуті помірно (2 бала), вони широкі та масивні. Зовнішньо-потиличний бугор розвинутий на 2 бали (табл. 1). Орбіти прямокутні. Виокремлюється дакриальна ширина, яка перевищує дуже великі категорії розмірів за світовими стандартами. Ніс візуально широкий. Присутній м'язовий рельєф на потилиці та нижній щелепі. Форма тазових кісток (лобковий кут А-подібний, тіло сідничної кістки широке, з вираженою сідничною горбкуватістю) та величина голівки плечової (Х - 48,4) та стегнової кістки також відповідають формам та розмірам чоловічої статі. Така морфологія більше вказує на **чоловічу** стать похованого. Черепні шви на внутрішній поверхні черепа облітерувалися, на зовнішній поверхні також починають заростати, особливо це помітно в ділянці сагітального шва (S₃). Зуби стерті сильно (5, 5+ 5++ балів). Альвеоли заросли у ділянці першого, другого молярів на нижній щелепі, на верхній також помітні заростання альвеол у районі других молярів. За цими морфологічними ознаками можна визначити, що чоловік помер у віці **35-45** років.

У вертикальній проекції (*norma verticalis*) череп наближається до овоїдної форми. Поздовжній діаметр черепної коробки великих розмірів, поперечний – помірних. Індекс черепа виразно доліхокранний (73,6). Вушна висота потрапляє до категорії великих розмірів (117,6). Горизонтальна окружність через краніометричну точку офріон дуже великих розмірів за світовими стандартами [1, с. 116]. Це також свідчить на користь чоловічої статі. Висотно-поздовжній індекс помірний (ортокранія). Висотно-поперечний також середній (метріокранія). Лобна кістка дуже великих розмірів у фронтальній площині й велика у дорсальній частині. Лобна частина сагітальної дуги малих розмірів. Лобна хорда відноситься до малого класу. Такий великий кут профілю лоба від назіону пояснюється метопічним швом, який переважно впливає на те, що лоб формується прямим. Потилиця вузька (105,0 мм).

Обличчя прогнатне на межі з мезогнатними формами, ймовірно помірно широке (136,0? мм), дуже низьке (61,8 мм), за верхньолицевим індексом (45,4) широке (еуріен). Довжина основи обличчя великих розмірів. Лобно-виличний індекс дуже великий. Як вже відмічалось, загальний лицевий кут вказує на прогнатність обличчя. Профілювання його добре на верхньому і на середньому рівні.

Орбіти великої ширини і малої висоти, індекс вказує на їх низьку висоту в цілому (хамеконхія). Ніс малої висоти та широкий, за індексом (54,1) (хамеринія). На нижньому краю грушоподібного отвору простежуються передньоносові ямки (*fossa*). Така ознака та широкий ніс не притаманні європеоїдному населенню. Симотичний (23,1) і дакриальний індекси дуже малі, що вказує на низьке перенісся. Ніс курносий. Кут випинання носа великий (29,0°). Носовий шип розвинутий сильно (4–5 балів). Глибина іклової ямки велика. Така характеристика більш притаманна угро-фінським популяціям, ніж слов'янам, а з урахуванням висоти черепної коробки, висотою орбіт та ширині носа – більше угро-фінам, ніж литовцям та латишам. Нижня щелепа широка, хоча передня ширина помірна. У цілому щелепа помірно висока. Визначено, що за топологією В. Д. Дяченка [7, с. 234-243]; [8, с. 151-166] череп можна віднести до неолодожського краніологічного типу з певними проявами оківського, неооківського (табл. 2), а саме завдяки висоті обличчя та куту випинання носа. За Т. І. Алексєєвою [4, с. 67], череп із поховання 2 не вкладається у жоден доліхокранний краніологічний тип у

зв'язку з великим носовим покажчиком. У доповнення до описової характеристики приводимо деякі розміри черепа (в міліметрах) (табл. 1).

Табл. 1. Індивідуальна краніометрична характеристика чоловічих черепів XII–XIII ст. з Переяслава-Хмельницького

№ за Мартіно м	Рік та № поховання Ознаки	Переяслав 2014 р. пох. 2	Переяслав 2014 р. пох. 3
	Стать	♂	
	Вік	35—45	25—35
1.	Повздовжній діаметр	190,2	186,0
1в	Повздовжній діаметр від	190,0	184,6
8.	Поперечний діаметр	140,0	136,0
17.	Висотний діаметр <i>basion-bregma</i>	136,0	132,0
20.	Вушна висота <i>porion-porion-</i>	117,6	106,8
9.	Найменша ширина чола	106,0	91,6
10.	Найбільша ширина чола	124,0	112,0
5.	Довжина основи черепа	105,0	106,0
11.	Ширина основи черепа	124,0	125,0
12.	Ширина потилиці	105,0	110,0
29.	Лобна хорда	105,0	106,5
30.	Тім'яна хорда	122,0	116,0
31.	Потилична хорда	95,3	95,2
25.	Сагітальна дуга	380,0	368,0
23а.	Горизонтальна окружність через	540,0	513,0
24.	Поперечна дуга <i>po-br-po</i>	325,0	303,0
26.	Лобна дуга	122,0	122,0
27.	Тім'яна дуга	138,0	132,0
28.	Потилична дуга	120,0	113,0
FS	Висота вигину лоба	27,5	25,0
7.	Довжина потиличного отвору	37,1	36,3
16.	Ширина потиличного отвору	31,4	30,4
	Надперенісся (за Мартіном 1—	1,3	2,0
	Надбрівні дуги (1—3)	1,5	1,0
	Зовнішній потиличний бугор	2,0	2,0
	Соскоподібний виросток (1—3)	2,0	1,0
	Нижн.край грушоподібного	anth	anth
	Передньо-носова ость (за Брока	4,0	3,0
45.	Діаметр вилиць	136,0?	129,8
40.	Довжина основи обличчя	105,0	93,9
48.	Верхня висота обличчя	61,8	71,8
47.	Повна висота обличчя	110,8	-
43.	Верхня ширина обличчя	107,9	101,1
46.	Середня ширина обличчя	102,8	95,0
60.	Довжина альвеолярної дуги	-	50,1
61.	Ширина альвеолярної дуги	-	60,1?
62.	Довжина піднебіння	-	44,5
63.	Ширина піднебіння	-	39,9
55.	Висота носа	49,5	56,2
54.	Ширина носа	26,8	23,7
51	Ширина орбіти від <i>mf</i>	43,6	42,7

52.	Висота орбіти	31,9	33,2
	Бімалярна ширина $fmo-fmo$	102,0	95,0
	Висота назіона над $fmo-fmo$	20,0	20,0
	Зигомаксильярна ширина $zm-zm$	102,8	94,2
	Висота субспінале над $zm-zm$	26,0	28,2
SC	Симотична ширина	13,0	8,0
SS	Симотична висота	3,0	4,7
MC	Максифронтальна ширина	28,5	17,0
MS	Максифронтальна висота	6,6	8,0
DC	Дакриальна ширина	33,2	22,5
DS	Дакриальна висота	10,1	13,0
	Глибина іклової ямки	-7,0	-7,0
77.	Назомалярний кут	136,5°	134,0°
$\angle Zm.$	Зигомаксильярний кут	126,0°	118,3°
Tg 77	Назомалярний кут	2,550	2,375
Tg Zm.	Зигомаксильярний кут	1,977	1,670
32	\angle профіль чола від n	98,0°	83,0
	\angle від gl	91,0°	76,0°
72	\angle загально лицевий	79,0°	87,0°
73	\angle сер. частини обличчя	80,0°	88,0°
74	\angle альвеолярної частини обличчя	73,0°	88,0°
75	\angle нахил лицьових кісток	50,0°	51,0°
75(1)	\angle випинання носа	29,0°	36,0°
Індекси			
8:1	Черепний індекс	73,6	73,1
17:1	Висотно-поздовжній показчик I	71,5	71,0
17:8	Висотно-поперечний показчик I	97,1	97,1
20:1	Висотно-повздовжній показчик	61,8	57,4
20:8	Висотно-поперечний показчик	84,0	74,5
9:10	Лобний показчик	85,5	81,8
10:8	Коронарно-поперечний	88,6	82,4
9:8	Лобно-поперечний показчик	75,7	67,4
48:45	Верхньолицевий показчик	45,4	55,3
48:17	Вертикальний фаціо-	45,4	54,4
40:5	Показчик виступання обличчя	100,0	88,6
45:8	Горизонтальний	45,4	55,3
9:45	Лобно-виличний індекс	77,9	70,6
52:51	Орбітний індекс	73,2	77,8
54:55	Носовий індекс	54,1	42,5
DS:DC	Дакриальний індекс	30,4	57,8
SS:SC	Симотичний індекс	23,1	58,8
MS:MC	Максифронтальний індекс	23,2	47,1
63:62	Піднебінний індекс	-	89,7
61:60	Щелепно-альвеолярний	-	121,8
10:45	Лобно-виличний індекс	91,2	86,3
Нижня щелепа			
68 (1)	Довжина нижньої щелепи	-	102,5
79.	Кут гілки нижньої щелепи	-	128,0°
68.	Довжина нижньої щелепи від	-	71,0
70.	Висота гілки	-	56,0

71a	Найменша ширина гілки	-	26,1
65.	Виросткова ширина	-	-
66.	Кутова ширина	-	101,5
67.	Передня ширина	-	40,9
69.	Висота симфізу	-	32,7
69 (1)	Висота тіла нижньої щелепи	-	31,5
69 (3)	Товщина тіла нижньої щелепи	-	12,3
Краніол	За В.Д. Дяченко [Дяченко 1986,	На межі між	Не визначений

Табл. 2. Окремі середні розміри, індекси та статистичні дані чоловічого черепа із поховання 2 XI-XIII ст. з Переяслава та співставлення їх з Ладозьким (неоладозьким) та Оківським (неооківським) краніологічним типом

№ за Мартін ом	Ознаки	♂	Кран. тип	Географіч на локалізація	за В.Д. Дяченко	за В.Д. Дяченко
		М			М	М
		Переяслав 2014, пох 2			Ладозький (Неоладозький)	Оківський (Неооківський)
1	Поздовжній діаметр	190,2	Неоладозький	Фіни, східно-європейське Приладожжя	190,0	183,4
17	Висотний діаметр	136,0	Неоладозький	Фіни, східно-європейське Приладожжя	136,6	133,8
45	Виличний діаметр	136,0?	Неоладозький	Фіни, східно-європейське Приладожжя	135,9	129,0
48	Верхня висота обличчя	61,8	Ладозький; Оківський	Фат'янівці, московсько-клязімська група	66,1	65,5
72	∠ Кут загально лицьовий	79,0°	Неоладозький	Фіни, східно-європейське Приладожжя	85,3°	82,1°
74.	∠ Кут	73,0°	Ладозький	Україна,	78,8°	74,7°

	альвеолярної частини обличчя			мезоліт, Василівка-3; Фіни, східно-європейське Приладожжя		
75(1).	∠ Кут виступання носа	29,0°	Неоладозький; Оківський	Фіни, східно-європейське Приладожжя	31,7°	28,1°-29,5°
∠ Zm`.	Зигомаксильярний кут	126,0°	Неоладозький	Східні слов'яни, райони: верх. Та сер. Подніпров'я	126,8°	125,4°
Індекси:						
8:1	Черепний	73,6	Неоладозький	Східні слов'яни, райони: верх. Та сер. Подніпров'я	73,2	73,6
48:45	Верхній лицьовий	45,4	Ладозький; Неоладозький	Енеоліт, Україна, Александрія; Східні слов'яни, райони: верх. Та сер. Подніпров'я	49,5-50,3	50,5
54:55	Носовий	54,1	Неоладозький	Східні слов'яни, райони: верх. Та сер. Подніпров'я	51,5	54,8
DS:DC	Дакріальний	30,4	Неоладозький	Східні слов'яни, райони: верх. Та сер.	54,6	54,5

				Подніпров'я		
SS:SC	Симотичний	23,1	Неоладозький	Східні слов'яни, райони: верх. Та сер. Подніпров'я	46,9	45,5-47,8

Краніологічні типи за В.Д. Дяченко [Дяченко 1986, с. 237]; [Дяченко 1993, с. 158].

Етнічна краніоскопія. Надорбітні отвори на черепі відсутні (європеоїдна ознака). Піднебінний поперечний шов із двох сторін зафіксований як варіант (IIIa) – північна ознака. Задньовиличний шов (ЗВШ) відсутній із лівої сторони, це вказує на північний напрям. З правої вилиця пошкоджена. Клиноподібний верхньощелепний шов відсутній з лівої фронтальної сторони та присутній у дорсальній частині. Права сторона зруйнована. Підорбітний візерунок з лівої сторін зафіксований як варіант III (більш монголоїдна ознака). В нижній частині лямбдоподібного шва (*Ossa Wormii suturae lamdoideae* – L_3) присутні вормієві кісточки з обох сторін (європеоїдна ознака). Водночас, у потилично-соскоподібному шві (*Ossa Wormii suturae occipitomastoideae*) кісточка присутня з лівої сторони, що вказує на монголоїдність (чим і пояснюється широкий ніс).

Краніофенетика. Із 37 ознак на чоловічому черепі було зафіксовано лише 11 фенів. Решта ймовірних дискретно-варіюючих ознак не проявилися і тому вони записані як відсутні, що також є певним показником. Подаємо перелік фенів в анатомічному порядку:

- NORMA FACIALIS: присутній яскраво виражений необлітерований метопічний шов (*Sutura frontalis metopica*). Під орбітами присутні по одному отвору *Foramina infraorbitale accessorium* (норма).

- NORMA VERTICALIS: з правої сторони сагітального шва присутній один маленький тім'яний отвір (*Foramen parietale*).

- NORMA LATERALIS: на вилиці з лівої сторони зафіксована пряма форма – *Spina processus frontalis ossis zygomatici*.

- NORMA OCCIPITALS: з обох сторін лямбдоподібного шва присутні по дві вставні кісточки в районі L_3 . (*Ossa Wormii suturae lamdoideae*). З правої сторони в районі L_1 . – дві кісточки. На соскоподібній кістці з лівої сторони відмічений один малий отвір (*Foramen mastoideum*). З лівої сторони соскоподібного шва присутня вставна вормієва кістка (*Ossa Wormii suturae occipitomastoideae*). З лівого боку зафіксований незамкнутий малий остистий отвір (*Foramen spinosum apertum*).

- NORMA BASILARIS: форма поперечного піднебінного шва *Sutura palatina transversa* – вгнута. *Torus palatinus* відсутній.

Череп із поховання 3 (♂). Череп грацильний, біло-рожево-жовтуватого кольору, доброї збереженості з грацильною нижньою щелепою. Ступінь розвитку надперенісся слабкий – (2 бала). Надбрівні дуги розвинуті слабо (1 бал). Соскоподібні відростки скроневої кістки розвинуті помірно – (1,3 бала), не широкі і не масивні. Зовнішньо потиличний бугор розвинутий помірно (2 бала) (табл. 1). Орбіти наближаються до круглої форми. Верхній край орбіти більше загострений ніж тупий. М'язовий рельєф в області потилиці розвинутий помірно. Зуби не широкі і не великі. Слід врахувати сильний похилий лоб, який притаманний більше чоловікам та дуже сильне випинання носових кісток. Форма тазових кісток (крижова кістка висока, вузька, зігнута, суглобова поверхня крижо-клубового суглобу розповсюджена до третього крижового сегменту) та величина голівки плечової та стегнової кістки (X - 45,6), відповідають

формам та розмірам чоловічої статі. Така морфологія більше вказує на **чоловічу** стать похованого. Черепні шви як на внутрішній поверхні черепа, так і на зовнішній починають свою облітерацію. Особливо це помітно в ділянці сагітального шва (S₃). Зуби стерті на (5, 5+ балів) окрім третіх молярів. Із лівої сторони верхньої щелепи повипадали та альвеоли загоїлись. За цими морфологічними ознаками можна визначити, що чоловік помер у віці **25–35 років**.

У вертикальній проекції (*norma verticalis*) череп наближається до ромбоїдної форми. Поздовжній діаметр черепної коробки великих розмірів, поперечний – малих. Таким чином, черепний показник доліхокранний (73,1). Вушна висота потрапляє до категорії дуже малих розмірів (106,8). Горизонтальна окружність через краніометричну точку офріон помірних розмірів. Довжина основи черепа велика. Висотно-поздовжній індекс визначений як ортокранний (помірний). Висотно-поперечний індекс також помірний (метріокранія). Лобна кістка малої ширини як у фронтальній площині, так і в дорсальній частині. Лобна частина сагітальної дуги малих розмірів. Лобна хорда відноситься до малого класу. Потилиця помірно широка, виступає сильно.

Обличчя ортогнатне, вузьке (129,8 мм), помірно високе (71,8 мм), за верхньолицевим показником (55,3) вузьке (лептен), притаманне як західним слов'янам так і германцям (табл. 4). Профілювання обличчя на верхньому рівні сильне 134,0° [1, с. 115], на нижньому різке (118,3°). Кут альвеолярної частини обличчя дуже виражений (88,0°).

Орбіти помірної ширини і висоти, індекс вказує на їх помірну висоту у цілому (мезоконхія). Ніс високий та малої ширини. Відносна ширина носа (42,5) вказує на те, що він вузький (лепторинія), можна помітити на нижньому краю грушоподібного отвору не виразні передньоносові ямки (*fossa*). Симотичний і дакріальний індекси великі (58,8), таким чином, перенісся характеризується як високе. Кут випинання носа до рівня профілю обличчя дуже великий (36,0°). Носовий шип розвинутий помірно (3 бала). Носові кісточки мають невелику деформацію в лівому боці, можливо, внаслідок травми. Ніс із горбинкою. Глибина іклової ямки велика. Описаний краніологічний тип чоловіка з певними застереженнями (тонкий та сильно виступаючий ніс) вкладається у межі доліхокранного краніологічного типу з вузьким обличчям, де за Т. І. Алексеевою перебувають в'ятичі [4, с. 67]. За типологією В. Д. Дяченка череп не можна віднести до жодного краніологічного типу у зв'язку з помірним висотним діаметром черепної коробки, який знаходиться на межі з низькими абсолютними розмірами. Можна припустити, що за формою черепної коробки, морфологією обличчя, орбіт та носа череп належав германцю. Перевіримо цю гіпотезу за двома таблицями, складеними Т. І. Алексеевою [4, с. 257], яка систематизувала уявлення про характерні особливості германців, порівняно зі слов'янами, та М. С. Великановою [6, с. 101-103]. Перша запропонувала індекси, які відображають основні расорозмежувальні співвідношення ознак: відношення висоти черепа до півсуми поздовжнього і поперечного діаметрів $17/(1+8):2$; вертикальний фаціо-церебральний показник $48/17$; відношення висоти орбіти до висоти черепа $52/17$ і ширини носа – до ширини обличчя $54/45$. Межі варіацій цих індексів у германських та східнослов'янських групах практично не перекриваються. Таким чином, завдяки описаним індексам можна перевірити окремі черепи та серії на наявність германського компонента (табл. 3, 4).

Скандинавська та західнослов'янська (південнослов'янська, балтська) складова в похованні 3. Германський краніологічний варіант, хоч і виявляє деяку міжгрупову мінливість, загалом надзвичайно своєрідний і може бути достатньо виокремленим у чужорідному середовищі. Поєднання ознак, які вирізняють германців з-поміж більшості європейських народів, а саме слов'ян, не відповідає нормальним внутрішньо груповим кореляційним зв'язкам. У середині груп висотні розміри черепа й обличчя пов'язані додатною кореляцією, тоді як більшість германських серій (зокрема

всі скандинавські) характеризуються поєднанням низького склепіння та високого обличчя й орбіт. Окрім того, в германців довга черепна коробка, внаслідок чого міжгрупова кореляція між довжиною і висотою черепа є від'ємною (внутрішньогруповою кореляція між ними додатна), спостерігається також вузький щодо ширини обличчя ніс [3, 71-84]; [13, с. 142].

За Т. І. Алексєєвою, із чотирьох представлених індексів чоловічого поховання 3, що відображають основні расорозмежувальні співвідношення ознак, 4 вкладаються в германські показники: відношення висоти черепа до півсуми поздовжнього та поперечного діаметрів і вертикальний фаціо-церебральний показник; третій (відношення висоти орбіти до висоти черепа), відношення ширини носа до ширини обличчя, вкладаються в германські індекси. Між іншим, перший, третій та четвертий індекси також підпадають під категорію західних слов'ян, але досліджуваний череп можна впевнено віднести до Германських. За таблицею, яку запропонувала М. С. Веліканова [6, с. 101-103], можна спостерігати, що носовий індекс (42,5) у черепа з поховання 3 навіть менший, ніж у германців (табл. 3). У свою чергу, описане нами поховання 2 у зв'язку з широким носом не потрапляє навіть у східнослов'янські межі.

Табл. 3. Індеси пропорцій відділів лицевого скелета у германців, слов'ян ** та поховання 2 й 3 з Переяслава

Ознака	Германці		Слов'яни			Переяслав – 2014	Переяслав – 2014
	min-max	M	Західні min-max:	Південні min-max:	Східні min-max:	Поховання 3	Поховання 2
$17 \cdot 100 / (1+8) : 2$	76,9–82,1	80,6	80,5–84,6 M – 82,9	81,5–82,6 M – 82,1	82,4–85,3 M – 83,9	81,9 – германці, західні, південні слов'яни	82,3 – західні, південні слов'яни
$48 \cdot 100 / 17$	51,5–57,6	53,3	49,5–53,1 M – 51,1	51,5–52,4 M – 51,9	48,8–52,3 M – 50,7	54,3 – германці	45,4 - ні
$52 \cdot 100 / 17$	23,8–26,5	25,1	23,4–25,2 M – 24,3	23,7–24,6 M – 24,2	22,6–24,3 M – 23,5	25,1– германці, західні, слов'яни	23,4 - західні, східні слов'яни
$54 \cdot 100 / 45$	17,5–18,7	18,1	18,4–19,4 M – 18,8	18,4–19,0 M – 18,7	18,5–19,6 M – 19,1	18,2 – германці	19,7 ? – ні

** за даними Т.І. Алексєєвої [Алексєєва 1973, табл. 72, с. 257]. N— кількість груп; M — середні статистичні дані.

Табл. 4. Антропологічна диференціація германців, слов'ян в порівнянні з похованнями 2 і 3 з Переяслава

Ознака	Германці		Слов'яни			Переяслав - 2014	Переяслав - 2014
	min-max	M	західні	південні	східні	Поховання 3	Поховання 2
17·100/(1+8):2 15 серій	79,9— 83,3	81,3	83,2 (N=11) min-max: 81,7— 85,0	82,1 (N=5) min-max: 81,2— 83,7	84,0 (N=17) min-max: 82,4— 85,5	81,9 – германці	82,3 – германці, західні, південні
Носовий 54:55 15 серій	45,0— 48,0	47,1	49,0 (N=11) min-max: 46,9— 50,9	48,1 (N=5) min-max: 46,3— 49,4	51,0 (N=17) min-max: 49,0— 52,8	42,5 – менший за всі	54,1 – ні
Орбітний 52:51 14 серій	77,1— 82,8	80,2	78,6 (N=10) min-max: 75,3— 80,4	78,7 (N=5) min-max: 77,6— 79,3	76,5 (N=17) min-max: 72,7— 78,9	77,8 – германці, західні, південні, східні слов'яни	73,2 – східні слов'яни
Верхньолицьовий показник 48:45 15 серій	51,7— 55,4	53,4	52,5 (N=11) min-max: 50,4— 55,1	53,0 (N=4) min-max: 52,5— 53,3	51,7 (N=17) min-max: 50,4— 53,2	55,3 – германці	45,4 – ні

** за даними М.С. Великанової [Великанова 1975, табл. 65, 67, с. 101—103]. N— кількість груп.

Краніофенетика. Із 37 ознак на чоловічому черепі було зафіксовано лише 14 фенів. Подаємо перелік фенів в анатомічному порядку:

- NORMA FACIALIS: надорбітний отвір (*Foramina supraorbitale*) на черепі присутній з обох сторін. Під орбітами присутні по одному отвору *Foramina infraorbitale accessorium* (норма).

- NORMA VERTICALIS: з правої сторони сагітального шва присутній один маленький тім'яний отвір (*Foramen parietale*).

- NORMA LATERALIS: на вилиці з обох боків зафіксований виросток – *Spina processus frontalis ossis zygomatici*. Така ознака притаманна більше чоловікам, але виростки ці не є великими.

- NORMA OCCIPITALIS: з лівої сторони лямбдоподібного шва присутня вставна кісточка в районі L₃. (*Ossa Wormii suturae lamdoideae*). З правого боку шов зруйнований. З лівої сторони соскоподібного шва присутня вставна вормієва кістка (*Ossa Wormii suturae occipitomastoideae*).

- NORMA BASILARIS: з лівої сторони присутній задньовиростковий отвір (*Canalis condylaris*). З лівої сторони присутній повний великий крилоостістий отвір (*Foramen pterygospinosum*). З обох боків присутній неповний, малий крилоостістий отвір (*Foramen pterygo-alare*). Форма поперечного піднебінного шва *Sutura palatina transversa* – ломана.

Етнічна краніоскопія. Надорбітний отвір (*Foramina supraorbitale*) на черепі присутній з обох сторони – це східна ознака. Піднебінний поперечний шов із обох сторін зафіксований як варіант (Ша) – це європеїдна ознака. Задньовиличний шов (ЗВШ) відсутній як з правої, так і з лівої сторони. Клиноподібний верхньощелепний шов відсутній із чотирьох сторін. Підорбітний візерунок з лівої сторони зафіксований як варіант II. З правої сторони шов заріс. У нижній частині лямбдоподібного шва (*Ossa Wormii suturae lamdoideae* - L_3) присутня вормієва кісточка. З лівої сторони соскоподібного шва присутня вставна вормієва кістка (*Ossa Wormii suturae occipitomastoideae*) – це монголоїдна ознака. У цілому за краніометрією та в більших випадках череп європеїдний.

Слід нагадати, що в серії з подібною морфологією (тільки з ширшим носовим отвором) Стара Ладога дослідники також відмітили присутність вставних вормієвих кісточок (*Ossa Wormii suturae occipitomastoideae*) – (19,1 %) в соскоподібному шві (як для слов'ян та германців), а також (36,0 %) надорбітних отворів (*Foramina supraorbitale*) [14, с. 93], що не притаманно ні слов'янам, ні германцям. Після цих досліджень з краніоскопії, антропологи почали зазначати у статтях та монографіях, що етнічність Старої Ладоги не визначена [5, с. 196].

Табл. 5. Індивідуальні виміри довгих кісток верхніх кінцівок жіночого поховання під номером 4 із Переяслава-Хмельницького

	Ознака	Рік розкопок, номер поховання	
		2014, розкоп 2, пох. 4	
		права	ліва
Плечова кістка	1. Найбільша довжина	287,0	285,0
	2. Вся довжина	284,0	283,0
	3. Верхня епіфізарна ширина	45,8	46,3
	4. Нижня епіфізарна ширина	48,4	51,6
	5. Найбільший діаметр середини діафізу	19,5	19,8
	6. Найменший діаметр середини діафізу	15,2	14,3
	7. Найменша окружність діафізу	16,1	15,0
	7а. Окружність середини діафізу	59,0	58,0
	6:5 Показник перетину	77,9	72,2
	7:1 Показник масивності	5,6	5,3
Променева кістка	1. Найбільша довжина	215,0	214,0
	2. Фізіологічна довжина	209,0	208,0
	4. Поперечний діаметр діафізу	10,7	10,4
	5. Сагітальний діаметр діафізу	14,3	14,5
	3. Найменша окружність діафізу	40,0	38,0
	5:4 Показник перетину	133,6	139,4
	3:2 Показник масивності	1,9	1,8
Ліктьова кістка	1. Найбільша довжина	229,0	229,0
	2. Фізіологічна довжина	203,0	203,0
	11. Передньо-задній діаметр	-	-
	12. Поперечний діаметр	-	-
	13. Верхній поперечний діаметр	17,6	19,1
	14. Верхній дорзо-вентральний діаметр	24,4	19,4
	3. Найменша окружність діафізу	31,0	31,0
	3:2 Показник масивності	15,2	15,2
	11:12 Показник перетину	-	-
	13:14 Показник платоленії	72,1	98,5

Табл. 6. Індивідуальні виміри довгих кісток нижніх кінцівок жіночого поховання під номером 4 із Переяслава-Хмельницького

	Ознака	Рік розкопок, номер поховання	
		2014, розкоп 2, пох. 4	
		права	ліва
Стегнова кістка	1. Найбільша довжина	400	405
	2. Довжина в натуральному стані	399	403
	21. Виросткова ширина	71,2	69,9
	6. Сагітальний діаметр середини діафізу	24,1	24,6
	7. Поперечний діаметр середини діафізу	26,5	26,1
	9. Верхній поперечний діаметр діафізу	32,8	32,5
	10. Верхній сагітальний діаметр діафізу	22,3	24,8
	8. Окружність середини діафізу	78,0	78,0
	8:2 Показчик масивності	19,5	19,4
	6:7 Показчик пілястрії	90,9	94,3
	10:9 Показчик платомерії	67,9	76,3
Велика гомілкорова кістка	1. Загальна довжина	330,0	329,0
	2. Виростково-таранна довжина	321,0	322,0
	1а. Найбільша довжина	335,0	333,0
	5. Найбільша ширина верхнього епіфізу	66,3	66,8
	6. Найбільша ширина нижнього епіфізу	47,3	47,4
	8. Сагітальний діаметр на рівні середини діафізу	28,8	29,2
	8а. Сагітальний діаметр на рівні живильного отвору	18,6	19,4
	9. Поперечний діаметр на рівні середини діафізу	26,6	27,7
	9а. Поперечний діаметр на рівні живильного отвору	18,6	18,3
	10. Окружність середини діафізу	70,0	70,0
	10b. Найменша окружність діафізу	66,0	66,0
	9а:8а Показчик перетину	100,0	94,3
	10b:1 Показчик масивності	-	-

Проведений аналіз дозволяє зробити наступні висновки:

1. Череп із поховання 2 характеризується доліхокранією. Вушна висота велика. Лобна кістка дуже великих розмірів у фронтальній площині і велика у дорсальній частині. Потилиця вузька. Обличчя прогнатне, помірно широке, дуже низьке, тому за верхньолицевим індексом широке. Профілювання його добре на верхньому і на середньому рівні. Орбіти низькі. Ніс широкий, на нижньому краю грушоподібного отвору простежуються передньоносові ямки (*fossa*). Перенісся низьке. Ніс курносий. Кут випинання носа великий. Глибина іклової ямки велика. За описаною морфологією, можна припустити, що череп належить до угро-фінської популяції ніж слов'янам, литовцям та латишам. Визначено, що за типологією В. Д. Дяченка череп можна віднести до неолодозького краніологічного типу. За типологією Т. І. Алексеевою череп із поховання 2 не вкладається у жоден доліхокранний краніологічний тип у зв'язку з великим носовим показчиком.

2. Череп із поховання 3 характеризується грацільністю, доліхокранний, черепна коробка помірної висоти. Вушна висота дуже мала. Ортокранія. Лобна кістка мала, потилиця помірно широка. Обличчя ортогнатне, помірно високе, вузьке. Профілювання його сильне. Орбіти помірно широкі. Ніс вузький. Перенісся високе. Кут випинання носа до рівня профілю обличчя дуже великий. Глибина іклової ямки

велика. Комплекс антропологічних ознак знаходить аналогії з германськими племенами. З певними застереженнями (тонкий та сильно виступаючий ніс), череп вкладається у межі доліхокранного краніологічного типу з вузьким обличчям, де за Т. І. Алексеевою перебувають в'ятичі.

3. Описані два черепа з поховань 2 та 3 не належать слов'янам, а швидше за все, були іноземними воїнами.

Джерела та література

1. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований / В.П. Алексеев, Г.Ф. Дебец. – М.: 1964. – 127 с.
2. Алексеева Т.И. Антропологичний склад населення давньоруських міст / Т.И. Алексеева // Матеріали з антропології України. – К.: Наукова думка, 1969. – Випуск 4. – С. 73-86.
3. Алексеева Т.И. Антропологическая дифференциация славян и германцев в эпоху средневековья и отдельные вопросы этнической истории Восточной Европы / Т.И. Алексеева // Расогенетические процессы в этнической истории. – М.: Наука, 1974. – С.71-84.
4. Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян / Т.И. Алексеева. – М.: Издательство МГУ, 1973. – 330 с.
5. Алексеева Т.И. Этногенез и этническая история восточных славян. Восточные славяне. Антропология и этническая история / Т.И. Алексеева, Е.В. Балановская, Т.С. Балуева и др. – М.: Научный мир, 2002. – 342 с.
6. Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья / М.С. Великанова. – М.: Наука, 1975. – 284 с.
7. Дяченко В.Д. Антропологический состав средневековых восточных славян / В.Д. Дяченко // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас – М.: Наука, 1986. – С. 234-243.
8. Дяченко В.Д. Антропологичний склад Києва і його околиці у середньовіччі (XI-XIII ст.) / В.Д. Дяченко // Стародавній Київ. Археологічні дослідження 1984-1989. – К.: Наукова думка, 1993. – С. 151-166.
9. Козинцев А.Г. Этническая краниоскопия: расовая изменчивость швов черепа современного человека / А.Г. Козинцев. – Л.: Наука, 1988. – 165 с.
10. Козинцев А.Г. Краниоскопия и расовая классификация // Советская этнография. – 1987. – Вып. 2. – С. 12–31.
11. Роздобудько М.В., Прядко О.О. Археологічні дослідження в Україні (АДУ) К.: 2014, (у друці).
12. Санкина С. Л. Антропологическая характеристика серии скелетов из средневековых погребений Старой Ладogi / С. Л. Санкина, А. Г. Козинцев // Антропология сегодня. – М., 1995. – Вып. 1. – С. 90–107.
13. Санкина С. Л. Скандинавская проблема в свете антропологических данных: группы русского севера и северо-запада эпохи средневековья (XI–XIII ст.). // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – 1 (33). – С. 142–156.
14. Berry A.C., Berry R.J. Epigenetic variation in the human cranium // J. Anat., 1967. v. 101. – P. 361–379.
15. Brothwell D.R. Digging up bones / D.R. Brothwell – London, 1972.
16. Buxton L.H.D., Morant G.D. Essential craniological technique. J. Roy. Anthropol. Inst., – 1933., v. 63, p. 19–47.
17. Martin R. Lehrbuch der Anthropologie. In systematischer Darstellung. Mit besonderer Berücksichtigung der anthropologischen Methoden für Studierende, Ärzte und Forschungsreisende. Zweite, vermehrte Auflage – Jena, Gustaf Fischer. Bd. II. – 1928. – 1062 S.
18. Vallois H.V. L'homme de la vieillesse // L'Anthropologie. 1937. – 47. – P. 499-532.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ И ДИАГНОСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ.

Хоришко Екатерина Сергеевна

*Кафедра финансы и экономическая безопасность
Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта
имени академика В. Лазаряна
Dnipropetrovsk National University of Railway Transport named after Academician V.
Lazaryan
49010, Украина, Днепропетровск, ул. Ак.Лазаряна, 2*

АНАЛІЗ МЕТОДИК ОЦІНКИ ТА ДІАГНОСТИЧНИХ СИСТЕМ ПРОЦЕСІВ УПРАВЛІННЯ ІНВЕСТИЦІЙНОЮ ПРИВАБЛИВІСТЮ ПІДПРИЄМСТВ.

Хорішко Катерина Сергіївна

*Кафедра фінанси та економічна безпека
Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту
імені академіка В. Лазаряна
Dnipropetrovsk National University of Railway Transport named after Academician V.
Lazaryan
49010, Україна, Дніпропетровськ, вул. Ак.Лазаряна, 2*

Анотація. Узагальнення та систематизація концептуальних, методичних засад, а також їх конструктивне удосконалення на предмет встановлення особливостей і змісту існуючих підходів до проведення процедур діагностики та оцінки інвестиційної привабливості підприємств.

Ключові слова: Інвестиційна привабливість, інвестиції, діагностика, оцінка, менеджмент.

Аннотация. Обобщение и систематизация концептуальных, методических основ, а также их конструктивное усовершенствование на предмет установления особенностей и содержания существующих подходов к проведению процедур диагностики и оценки инвестиционной привлекательности предприятий.

Ключевые слова: Инвестиционная привлекательность, инвестиции, диагностика, оценка, менеджмент.

Abstract. Generalization and systematization of conceptual and methodological bases, as well as their constructive improvements in terms of installation features and content of the existing approaches to procedures for diagnosis and evaluation of investment attractiveness of enterprises.

Keywords: investment attractiveness, investment, diagnosis, assessment, management.

Сьогодення висуває в даному напрямі дослідження нові проблеми, важливість вирішення яких пов'язана з розвитком глобалізації і міжнародної інтеграції, членством України у Світовій організації торгівлі.

Одним з ключових питань, що потребує вирішення в процесі розв'язання теми управління інвестиційною привабливістю підприємств є формування інструментарію її діагностики та оцінки. В даному випадку мова йде про потребу визначення концептуальних та методичних засад отримання інформаційної бази (вхідних потоків для прийняття управлінських рішень, тобто застосування управлінського інструментарію) управління інвестиційною привабливістю підприємств. Узагальнення

та систематизація вказаних методичних засад, а також їх конструктивне удосконалення потребують аналізу наукової літератури на предмет встановлення особливостей і змісту існуючих підходів до проведення процедур діагностики та оцінки інвестиційної привабливості підприємств.

Основними користувачами інформації про результати оцінки інвестиційної привабливості підприємства є не тільки інвестори, а й інші не менш зацікавлені сторони, до числа яких слід включити його менеджмент та власників (засновників чи акціонерів). При цьому, для різних груп інвесторів принциповими є різні різновиди оцінок та відповідно різні результуючі показники. З цієї позиції, цілком очевидним буде те, що портфельний інвестор буде цікавитися лише інформацією про ліквідність його вкладень і їх перспективну прибутковість. У той же час, стратегічний інвестор, який окрім частки в активах набуває права (в залежності від норм статуту та частки корпоративних прав) на участь у прийнятті рішень, обов'язково враховує ті обставини, що його вихід із бізнесу буде досить ускладненим, а ризики прямопропорційні ризику господарської діяльності підприємства.

Менеджмент підприємства в ході оцінки рівня інвестиційної привабливості здійснює пошук даних про стан та динаміку ключових показників функціонування виробничо-господарської системи, що знаходиться в його оперативному управлінні. В такий спосіб здійснюється самоконтроль, що має на меті встановлення невідповідностей та відхилень, що можуть слугувати джерелом виникнення несприятливих наслідків та недоотримання економічних вигід. Менеджмент підприємства як суб'єкт, що фундаментально підпорядкований вимогам досягнення максимуму ефективності використання активів підприємства, керується лише цільовим настановами максимізації прибутку та грошових потоків на вкладений засновниками капітал. Таким чином, аналіз внутрішнього середовища підприємства, особливостей його функціонування та усіх характеристик, що у сукупності складають категорію інвестиційної привабливості підприємства також має високий рівень актуальності.

Первинний аналіз науково-практичної літератури надає можливість стверджувати, що існує достатньо велика кількість систем оцінки та діагностики інвестиційної привабливості підприємств. Означені системи досить суттєво відрізняються за низкою ознак. Незважаючи на наявність суттєвих розбіжностей, усі діагностичні та оціночні системи можливо об'єднати в групи за критерієм методологічної наближеності.

З метою конструктивного удосконалення існуючих методик оцінки і діагностики інвестиційної привабливості підприємств було здійснено комплексний аналіз наукових праць. Його результати надають можливість стверджувати, що усі методики і підходи до оцінки і діагностики інвестиційної привабливості підприємств можливо об'єднати у дві групи, за критерієм отримуваних оцінок – кількісні та якісні.

Якісні оцінки характеризуються переважним використанням не фінансових показників, як правило потребують застосування методу експертних оцінок, а їх інтерпретація значною мірою пов'язана із здійсненням певних описів стану внутрішнього чи/та зовнішнього середовища підприємства.

Кількісні оцінки ґрунтуються на використанні у якості інформаційної бази об'єктивних даних про функціонування підприємства.

Комплексний аналіз методик оцінки та діагностичних систем процесів управління інвестиційною привабливістю підприємств було проведено за наступними ознаками: об'єкт оцінки чи діагностики; узагальнюючий індикатор оцінки; показники, що використовуються. Усі методики було розділено на чотири групи: оцінка за не фінансовими (якісними) показниками; оцінка за вартісними показниками; оцінка за фінансовими коефіцієнтами; рейтингова оцінка. Методики оцінки за не фінансовими (якісними) показниками дозволяють абстрагуватись від обмежень, що формуються інформаційною базою дослідження, тобто даними фінансової та управлінської

звітності. Виникає можливість використання значної кількості неформалізованих показників, що досить докладно характеризують різні характеристики та особливості поточного стану інвестиційної привабливості підприємств. Стосовно недоліків методик оцінки та діагностики інвестиційної привабливості підприємств за не фінансовими (якісними) показниками можна стверджувати, що означена група методик передбачає застосування методу експертних оцінок, який характеризується високим ступенем суб'єктивності. Отримання адекватних результатів потребує формування фокус-групи експертів із специфічними компетенціями та високим рівнем кваліфікації. Деякі з проаналізованих оціночних систем є досить простими з точки зору змістовного наповнення критеріями та обраних методів обробки та підрахунку результатів. Це, з одного боку, спрощує процес користування означеними методиками, однак, з іншого боку, знижує інформативність отримуваних результатів.

Методики оцінки рівня інвестиційної привабливості за вартісними показниками мають низку безумовних переваг. Отримання вартісних результатів оцінки дозволяє приймати ефективні рішення усім групам користувачів: засновникам, інвесторам, власникам. Покладання вартості підприємства в основу критеріальної бази інвестиційної привабливості є універсальним підходом, що дозволяє реалізовувати відповідні процедури вартісноорієнтованого управління. Іншим важливим аспектом є те, що вартісні показники розраховуються за даними фінансової звітності, мають об'єктивний характер та демонструють результат роботи менеджменту підприємства.

Незважаючи на переваги, методики оцінки рівня інвестиційної привабливості за вартісними показниками мають також і низку недоліків. З точки зору реалізації функцій управління вартісні індикатори визначають наявність/відсутність невідповідностей та відхилень, однак, причини і джерела їх виникнення лишаються невідомими. Достовірність фінансової звітності, що використовується у якості інформаційної бази потребує відповідної аудиторської перевірки, що визначила б відсутність викривлень. З цієї точки зору, варто також відмітити те, що у сучасних умовах, більшість з підприємств практикують оптимізацію податкових платежів та приховують частку обсягів господарської діяльності, що також ускладнює та знижує достовірність отримуваних оцінок.

Оцінка рівня інвестиційної привабливості за фінансовими коефіцієнтами дозволяє вирішити низку завдань, головним з яких є отримання інтегрального індикатора рівня досліджуваного об'єкту, що ґрунтується на об'єктивних даних та охоплює широке коло важливих характеристик. До кола переваг слід віднести також те, що фінансові коефіцієнти зазвичай легко агрегуються в інтегральний показник, дозволяють проводити факторний аналіз, прослідкувати ланцюг формування того чи іншого стану інвестиційної привабливості підприємства. Недоліками методик оцінки рівня інвестиційної привабливості за фінансовими коефіцієнтами є те, що вони здебільшого спрямовані на оцінку загального фінансово-економічного стану підприємства та слабо враховують характеристики саме інвестиційного процесу. Більшість проаналізованих методик стандартно в різних варіаціях використовують показники фінансової стійкості, рентабельності ділової активності тощо. При цьому поза увагою залишаються саме інвестиційні характеристики. У той же час, окрім фінансових характеристик неврахованим лишаються індикатори ринкового становища підприємства, його кадрового потенціалу, ресурсного забезпечення, інноваційної діяльності тощо.

Рейтингові методики оцінки інвестиційної привабливості підприємств є досить вдалим інструментом з погляду стратегічного інвестора, що визначає перспективний об'єкт його вкладень. З їх допомогою можливо досить ефективно ранжувати вірогідні об'єкти інвестування, здійснювати пошук оптимальних інвестиційних рішень та здійснювати формування стратегії вкладення ресурсів на конкретному географічному чи товарному ринку. Слід також відмітити, що аналізовані методики є досить ефективним інструментом для державних органів, що можуть використовувати їх під

час розподілу державних дотацій, гарантій та інвестиційних вкладень.

Можна стверджувати, що саме комбіноване застосування методик надасть можливість отримати інформативні, об'єктивні та адекватні результати, що стануть основою формування конструктивного інструментарію управління інвестиційною привабливістю підприємств у сучасних умовах господарювання.

Використана література:

1. Грузд М. В. Розвиток механізму управління інвестиційними процесами на промислових підприємствах: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.06.01 «Економіка, організація і управління підприємствами» / М.В. Грузд. – Харків, 2006. – 20 с.
2. Дзеніс В. О. Організаційно-економічні аспекти залучення іноземних інвестицій): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.06.01 «Економіка підприємства і організація виробництва» / В. О. Дзеніс. – Х., 2001. – 20 с.
3. Дудка Т. В. Вимір та оцінка інвестиційної привабливості підприємств харчової промисловості: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.00.04 «економіка та управління підприємствами (за видами економічної діяльності)» / Т. В. Дудка. – Одеса, 2007. – 20 с.
4. Кац. О. А. Формування інвестиційної привабливості підприємств переробного комплексу АПК : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.00.04 «Економіка і управління підприємствами (економіка сільського господарства і АПК)» / О. А. Кац. – Луганськ, 2011. – 20 с.
5. Леснікова М. В. Методичні засади оцінювання інвестиційної привабливості підприємств промисловості (інвестиційно-інноваційний аспект): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.02.02 «Економіка та управління науково-технічним прогресом» / М. В. Леснікова. – К., 2004. – 20 с.
6. Матрос О. М. Аналіз інвестиційної діяльності підприємств: теорія та методологія: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.00.09 «бухгалтерський облік, аналіз і аудит (за видами економічної діяльності)» / О. М. Матрос. – К., 2011. – 20 с.
7. Інші

О ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ

Кондрашин Антон Олегович

Кондрашин Антон Олегович

*студент 3 курса отдела магистратуры и аспирантуры
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»*

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
410003, Российская Федерация, город Саратов, улица Радищева, дом 89*

Денежно-кредитная политика – одно из четырех направлений единой финансовой политики государства, обеспечивающих устойчивость экономики и достижение экономического роста. Именно она контролирует инфляцию и рост денежной массы. Наличие в Российской Федерации достаточно высокого уровня инфляции и несбалансированного роста денежной массы обуславливает огромный интерес к проблемам денежно-кредитной политики и актуальность данной темы.

Основные направления единой государственной денежно кредитной политики, разрабатываются Центральным Банком России в соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1, с. 2], при этом они содержат анализ текущего состояния и прогноз развития российской экономики на предстоящий год, а также основные ориентиры, параметры и инструменты денежно -

кредитной политики, которыми Центральный Банк России будет руководствоваться в своей работе в следующем году.

Центральный Банк России реализует денежно-кредитную политику в рамках режима таргетирования инфляции и его основной целью является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, что означает достижение и поддержание устойчиво низкой инфляции.

Ценовая стабильность позволяет сохранять покупательную способность национальной валюты, что является одним из условий поддержания благосостояния российских граждан. Поддержание устойчиво низкой инфляции создает более предсказуемые условия экономической деятельности, как для домохозяйств, так и для производителей, облегчает им планирование и принятие решений относительно потребления и инвестирования, обеспечивает сохранность сбережений. Таким образом, ценовая стабильность вносит вклад в снижение экономической неопределенности и способствует формированию источников финансирования долгосрочных инвестиций, что создает условия для устойчивого и сбалансированного роста экономики [3, с. 37].

В рамках политики таргетирования инфляции Центральный Банк России определяет количественную цель по инфляции, которая публикуется в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики, которые представляются на рассмотрение в Правительство Российской Федерации, Государственную Думу Российской Федерации и Президенту Российской Федерации.

Цель по инфляции устанавливается для показателя темпа прироста потребительских цен к соответствующему месяцу предыдущего года (рассчитывается Федеральной службой государственной статистики). С учетом структурных особенностей российской экономики и динамики инфляции в странах — торговых партнерах России установлена цель по снижению инфляции и сохранению ее вблизи данного уровня в среднесрочной перспективе.

Центральный Банк России не устанавливает каких-либо целевых ориентиров по уровню обменного курса рубля и не препятствует формированию тенденций в его динамике, обусловленных действием фундаментальных макроэкономических факторов [2, с. 154]. Центральный Банк России перешел к режиму плавающего валютного курса, что обеспечивает возможность проведения более действенной процентной политики, направленной на поддержание ценовой стабильности, а также способствует адаптации экономики к изменениям внешних условий и увеличивает ее устойчивость к влиянию внешних факторов.

Центральный Банк России не имеет количественных целей по другим экономическим показателям, в том числе темпам экономического роста, но при принятии решений опирается на комплексный анализ состояния экономики, рассматривая широкий круг индикаторов [5, с. 24].

На длительном горизонте потенциал роста экономики определяется следующими объективными факторами:

- количеством и качеством производственных ресурсов, включая рабочую силу;
- уровнем образования и технологического развития;
- условиями ведения бизнеса.

Политика таргетирования инфляции вносит свой вклад в создание условий для устойчивого экономического роста в среднесрочной перспективе за счет повышения уровня экономической определенности, формирования долгосрочных сбережений и инвестиций.

Наряду с ценовой стабильностью Центральный Банк России также стремится обеспечивать стабильное функционирование и развитие банковского сектора, финансового рынка и платежной системы, что в долгосрочной перспективе является необходимым условием действенной реализации денежно-кредитной политики и достижения целей по инфляции [4, с. 40].

Для достижения цели по инфляции Центральный Банк России использует систему инструментов денежно-кредитной политики, основным параметром которой является ключевая ставка Центрального Банка России. Решения об уровне ключевой ставки, а также других параметрах процентной политики на регулярной основе принимает Совет директоров Центрального Банка России. Центральный Банк России, как и большинство центральных банков, реализующих денежно-кредитную политику в рамках режима таргетирования инфляции, самостоятельно определяет, каким образом будет достигаться цель по инфляции и какие должны применяться инструменты [6, с. 117].

Изменение процентных ставок Центрального Банка России оказывает влияние на формирование краткосрочных процентных ставок денежного рынка, изменение которых, в свою очередь, передается в динамику более долгосрочных процентных ставок в экономике (в частности, по кредитам и депозитам банков) и широкого круга других финансовых переменных, в том числе валютных курсов. Изменение денежно-кредитных и финансовых показателей воздействует на принятие решений домохозяйств и предприятий относительно потребления, сбережения и инвестиций. Таким образом, изменение ключевой ставки денежно-кредитной политики влияет на динамику цен и экономическую активность.

Влияние денежно-кредитной политики на экономику распределено во времени, для его полной реализации требуется относительно длительный период. С учетом этого Центральный Банк России принимает решения по денежно-кредитной политике на основе прогноза развития экономики и оценки рисков для достижения цели по инфляции на среднесрочном временном горизонте, а также учитывает возможные риски для экономического роста и финансовой стабильности. Основные параметры макроэкономического прогноза Центрального Банка России раскрываются на регулярной основе в ежеквартальном Докладе о денежно-кредитной политике Центрального Банка России, а также в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики.

Центральный Банк России стремится вести активную информационную политику, разъясняя причины и ожидаемые результаты своих решений в области денежно-кредитной политики. Повышение уровня понимания и доверия к политике Центрального Банка России, снижение неопределенности относительно решений Центрального Банка России способствует увеличению действенности денежно-кредитной политики, то есть усилению ее влияния на решения субъектов экономики всех уровней, а, следовательно, на инфляционные ожидания и инфляцию [2, с. 183].

Основными каналами раскрытия информации по вопросам денежно-кредитной политики служат официальный сайт Центрального Банка России (пресс-релизы и публикации, включая ежеквартальный Доклад о денежно-кредитной политике, Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики и Годовой отчет Центрального Банка России), а также публичные выступления руководства Центрального Банка России по соответствующей тематике, в том числе регулярные пресс-конференции по итогам заседаний Совета директоров Центрального Банка России и комментарии по соответствующим вопросам в средствах массовой информации.

Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики и Годовой отчет Центрального Банка России проходят публичное обсуждение с участием представителей государственной власти и профессионального сообщества, включая обсуждение в Правительстве Российской Федерации, представляются на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и Президенту Российской Федерации [6, с. 203].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день главной целью денежно-кредитной политики Центрального Банка России является обеспечение ценовой стабильности в государстве.

Не претендуя на полноту (учитывая обширность вопроса), приведенного анализа по традиционным методам осуществления денежно-кредитного регулирования, и как следствие - изменений в экономике России в общем, с уверенностью можно выделить основные, характерные моменты текущего периода в рамках рассматриваемого вопроса:

- высокая степень взаимосвязи динамики по механизмам осуществления денежно-кредитного регулирования и динамики процессов в экономике РФ позволяет говорить об увеличивающейся действенностью мер принимаемых Центральным Банком России в данной области;

- следует отметить более решительный переход в политике Центрального Банка России от административно-командных к рыночным методам регулирования;

- сочетание мер принимаемые Центральным Банком России в области валютной политики и в области дисконтной политики по национальной валюте позволили добиться определенных успехов в процессе обеспечения устойчивости рубля, повышения размеров золотовалютных резервов;

- сложившаяся динамика макроэкономических показателей свидетельствует об адекватности денежно-кредитной политики, способствующей достижению запланированного уровня инфляции при наиболее полной реализации потенциала экономического роста.

Однако, следует отметить, что на фоне неопределенности ситуации на внешнем рынке с ценами на нефть и с реструктуризацией внешнего долга России дальнейшая динамика событий в этих областях, судя по всему, будет в будущем, определять действия Центрального Банка России в области денежно-кредитного регулирования, и накладывать определенные ограничения в выборе им тех или иных механизмов действия.

Литература:

1. Федеральный закон «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в ред. Федеральных законов от 26.04.2005 № 65-ФЗ.
2. Ершов М.В. Мировой финансовый кризис. Что дальше? – М.: Экономика, 2011.
3. Корищенко К.Н. К посткризисному развитию инфраструктуры и регулирования финансового рынка// деньги и кредит.–2010.–№4.
4. Кормилицына И.Г. Финансовая стабильность: сущность, факторы, индикаторы // Финансы и кредит. – 2011 № 35 (467).
5. Лепешкина К.Н. Проблемы преодоления кризиса на финансовом рынке: мировая и российская практика антикризисных мер // Деньги и кредит. – 2010.–№2.
6. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России. Анализ, проблемы и перспективы. – М.: Экономика, 2010.

ІНВЕСТИЦІЙНО-ІННОВАЦІЙНИЙ МЕХАНІЗМ УПРАВЛІННЯ ГАЗОРОЗПОДІЛЬНИХ ПІДПРИЄМСТВ

Король Світлана Василівна

здобувач,

*Івано-Франківський національний технічний університет нафти і газу,
76019, Україна, м. Івано-Франківськ, вул. Карпатська, 15,*

THE INVESTMENT-INNOVATIVE MANAGEMENT MECHANISM OF GAS- DISTRIBUTING ENTERPRISES

Svitlana Korol

candidate,

*Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas,
76019, Ukraine, Ivano-Frankivsk, street Karpatska, 15,*

АНОТАЦІЯ

У статті автор розглядає газорозподільні підприємства (ГРП) як основний об'єкт аналізу щодо пошуку ефективнішого механізму управління інвестиційно-інноваційною діяльністю. Акцентує увагу на структурних елементах механізму управління інвестиційними процесами на підприємстві. Автором у статті запропоновано удосконалений механізм управління інвестиційно-інноваційною діяльністю ГРП та основні етапи його реалізації.

ABSTRACT

In the article the author examines gas-distributing enterprises (GDE) as the basic object of analysis in relation to the search of more effective mechanism of management investment-innovative activity. He accents attention on the structural elements of the management mechanism of investment processes at the enterprises. The author in the article offered the improved mechanism of management investment - innovative activity of GDE and the basic stages of its realization.

Ключові слова: газорозподільні підприємства, механізм управління, інвестиційно-інноваційна діяльність, управління інвестиціями, інвестиційний процес.

Keywords: gas-distributing enterprises, management mechanism, investment-innovative activity, investment management, investment process.

Концептуальні основи управління інвестиційних процесів у країнах з ринковою економікою змінювалися та розвивалися під впливом розвитку економічної теорії, яка базувалася на певних моделях механізму регулювання економіки.

Одним з основних механізмів управління економікою є механізм управління інвестиційними процесами, трактувань якого є чимала кількість, проте, кожен розуміє його по своєму, тому немає єдиного твердження.

Механізм управління інвестиційними процесами представляє собою існуючі форми і методи впливу держави на інвестиційну діяльність, який передбачає реалізацію управлінських функцій, таких як: планування і організація взаємодії, мотивація, контроль [1].

Він є складовою фінансового механізму, котрий, в свою чергу, є важливим елементом національної економіки та необхідним для забезпечення нормальної безперебійної роботи економічної системи, реалізації інвестиційної політики держави, а на мікрорівні – забезпечує реалізацію інвестиційних процесів в організаціях, підприємствах.

Основою відтворення виступає інвестиційний процес, зміст якого розкривається у застосуванні людських, природних, грошових, виробничих та інших ресурсів, які за

допомогою правових, організаційних, економічних, інституційних, адміністративних та інших механізмів забезпечують потреби виробництва. Інвестиції сприяють оновленню і збільшенню основних засобів виробництва, без яких неможливо забезпечити необхідний обсяг виробництва, досягти позитивної динаміки валового внутрішнього продукту та національного доходу, кінцевою метою яких є гарантування гідного рівня задоволення суспільних та індивідуальних потреб [2, с.11].

Сама структура механізму управління інвестиційними процесами включає такі елементи: правове, нормативне, інформаційне забезпечення; методи управління інвестиційними процесами; інвестиційну політику та важелі управління інвестиційними процесами (рис. 1.).

Рис. 1. Структура механізму управління інвестиційними процесами (розроблено згідно даних [1])

Вважаємо за доцільне розглянути кожен складову механізму управління інвестиційними процесами.

Методи управління інвестиційними процесами — це сукупність інвестиційних способів, які використовують у інвестиційній діяльності господарських суб'єктів (держава, підприємства) для використання своїх функцій [1].

Інвестиційна політика — це сукупність інвестиційних заходів, яких вживає держава через інвестиційну систему [3].

В економічній науці важелі розглядаються як інструменти управління економікою, прийоми дії та реалізації відповідних методів з метою отримання бажаного результату. Поняття «важіль» означає засіб впливу на зміну економічного стану об'єкта для здійснення якісних перетворень в економіці [4, с.819].

Важіль управління інвестиційними процесами — це спосіб дії при використанні методу управління інвестиційними процесами [5].

Музиченко А. С. вважає, що до форм правового забезпечення інвестиційної діяльності відноситься: визначення пріоритетних сфер та об'єктів інвестування; податкове регулювання інвестиційної діяльності; регулювання інвестиційної діяльності через надання фінансової допомоги інвесторам, проведення відповідної кредитної і амортизаційної політики; регулювання участі інвесторів у приватизації; регулювання форм і умов фінансового інвестування; експертизу інвестиційних проєктів у процесі розроблення державних інвестиційних програм; забезпечення захисту інвестицій; регламентування умов вивозу капіталу для здійснення інвестицій за кордон [6, с.46]. Водночас Вишивана Б. М. вважає, що реалізація процесу державного регулювання у сфері інвестування ґрунтується на правовому, організаційному та інформаційному забезпеченні й моніторингу [7, с.83].

Щодо нормативного забезпечення інвестиційної діяльності, то воно являє собою сукупність нормативних актів, що регулюють відносини, які виникають в процесі інвестиційної діяльності.

При цьому, інформаційне забезпечення і моніторинг відображають стан капіталу галузей економіки, залучення інвестицій і здійснення інвестиційної діяльності, стан інвестиційного потенціалу, а також діяльність суб'єктів та об'єктів інвестування.

На сучасному етапі управління інвестиційним процесом здійснюється з метою реалізації економічної, науково-технічної і соціальної політики держави. Тому, варто погодитись із думкою Ткачика Ф. Р., суть якої полягає в тому, що законодавчі та нормативні акти, що розробляються і приймаються, повинні розглядатися як інструменти прийняття рішень та стабілізатори створення в регіоні сприятливого інвестиційного клімату [8].

При цьому організація інформаційного забезпечення інвестиційної діяльності являє собою процес безперервного цілеспрямованого добору відповідних інформаційних показників, що необхідні для здійснення планування, аналізу і прийняття ефективних оперативних управлінських рішень по всіх аспектах інвестиційної діяльності підприємства [9, с.129].

В сучасних умовах від ефективності інвестиційної діяльності підприємства залежать стан виробництва, положення і рівень технічної оснащеності основних засобів підприємств національного господарства, можливості структурної перебудови економіки, вирішення соціальних і екологічних проблем [10].

Тому, інвестиційний механізм, як процес управління інвестиціями, пов'язаний із: державним регулюванням діяльності підприємства через стимулювання, регулювання, контроль інвестиційної діяльності за допомогою інструментів, що носять нормативний та законодавчий характер; управлінням окремими проектами та інвестиційним портфелем підприємства тощо [11].

Проаналізувавши механізм управління інвестиційною діяльністю в цілому, доцільно запропонувати етапи його реалізації, зокрема, в умовах ГРП (рис. 2.).

Рис. 2. Етапи реалізації механізму управління інвестиційно-інноваційною діяльністю ГРП (складено на основі даних [12-16])

Висновки: слід погодитись із думкою визначних економістів, щодо спрямування інвестиційних коштів у важливі галузі економіки, особливо за теперішніх умов фінансово-політично-військової ситуації, де Україна потребує чи не найбільшого залучення інвестицій за всю свою історію існування. На сьогоднішній день, наша країна отримує чималу кількість інвестиційних коштів, які спрямовуються чи не в усі галузі економіки з метою підтримання її фінансової стійкості на міжнародному рівні. Проте, саме інвестиції у газотранспортну систему України є чи не найважливішими, оскільки саме ГРП є стратегічною частиною в економіці України, так як мають значний економічний і соціальний вплив на рівень життя країни та її енергонезалежність. При цьому фінансова стабільність газотранспортної системи України безпосередньо залежить від багатьох факторів: від обсягів газу, обґрунтованості цін, потребує визначення тенденцій фінансового стану, орієнтації у фінансових можливостях і перспективах, оцінку фінансового стану суб'єктів галузі. Інструментом вирішення цих питань є реалізація механізму управління інвестиційно-інноваційною діяльністю ГРП.

Список літератури:

1. Дробенко Ю. Г. Механізм управління інвестиційними процесами [Електронний ресурс] / Ю. Г. Дробенко. // Lviv Polytechnic National University Institutional Repository. – Режим доступу: <http://ena.lp.edu.ua> – с. 256-258.
2. Мартиненко В. Ф. Державне управління інвестиційним процесом в Україні: Монографія / В. Ф. Мартиненко. – К.: Вид-во НАДУ, 2005. – 296 с.
3. Гаврилишин Б. Д. Економічна енциклопедія / За ред. Б. Д. Гаврилишина та ін. – К.: Видав. центр «Академія», 2000.
4. Калашникова Е. В., Квардакова О. В., Азрилиян А. Н., Азрилиян О. М. Экономический словарь / Е. В. Калашникова, О. В. Квардакова, А. Н. Азрилиян, О. М. Азрилиян. – 2-е изд. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 1152 с.
5. Яковлева І. Г. Теоретичні засади управління інвестиційними процесами розвитку морського господарського комплексу [Електронний ресурс] / І. Г. Яковлева // Глобальні та національні проблеми економіки. №2. – 2014. – Режим доступу: <http://global-national.in.ua/archive/2-2014/71.pdf>.
6. Музиченко А. С. Державне регулювання інвестиційної діяльності // А. С. Музиченко // Формування ринкових відносин в Україні. – 2004. – №9 – с.46-53.
7. Вишивана Б. М. Управління інвестиційної діяльності в Україні // Б. М. Вишивана // Фінанси України. – 2004. – №10 – с.82-89.
8. Ткачик Ф. П. Сучасні проблеми ефективності державного регулювання інвестиційних процесів у регіоні [Електронний ресурс] / Ф. П. Ткачик. – Режим доступу: <http://intkonf.org/tkachik-fp-suchasni-problemi-efektivnosti-derzhavnogo-regulyuvannya-investitsiynih-protsesiv-u-regioni/>.
9. Хаджинова О. В., Мінц О. Ю. Інвестиційний механізм в фінансовій санації підприємств / О. В. Хаджинова, О. Ю. Мінц // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності. – 2012. – Випуск 1. Том 3. – с. 127-131.
10. Романова Т. В., Кучер Я. В. Напрямки підвищення ефективності інвестиційної діяльності підприємства [Електронний ресурс] / Т. В. Романова, Я. В. Кучер // Ефективна економіка. – №11. – 2014. – Режим доступу: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=3538>.
11. Охріменко О. О., Манаєнко І. М. Ефективність інвестиційного механізму підприємств електроенергетики: діалектика якісних та кількісних перетворень / О. О. Охріменко, І. М. Манаєнко // Проблеми економіки. – № 4. – 2013. – с. 40-47.
12. Акулюшина М. О. Визначення механізму перед планових досліджень інвестиційно-інноваційних проєктів для промислових підприємств / М. О. Акулюшина // Інновації. Інвестиції. Конкурентоспроможність. – №3 (8). – 2013. – с. 131-139.
13. Кроленко О. Є. Теоретичні аспекти формування фінансової стратегії розвитку газотранспортної системи України / Кроленко О. Є. // Вісник економіки транспорту і промисловості. – № 43. – 2013. – с.84-88.
14. Мартиненко В. Ф. Управління інвестиційним потенціалом в Україні: стан та тенденції розвитку [Електронний ресурс] / В. Ф. Мартиненко. – Режим доступу: http://derzhava.in.ua:8081/upr_fundament_doslidzhen/seminar/26_10_2011_3/Martynenko_V_F.ppt.
15. Михайлик О. М. особливості організації управління інвестиційним процесом у житловому будівництві / О. М. Михайлик // Глобальні та національні проблеми економіки. – Випуск 2. – 2014. – с. 267-271.
16. Шилова О. Ю., Фундеряка К. В. Механізм формування інвестиційної стратегії підприємства / О. Ю. Шилова, К. В. Фундеряка // Вісник Хмельницького національного університету. – 2012. – №3. – Т.1. – с. 43-47.

ПРОБЛЕМА УТИЛІЗАЦІЇ І НАКОПИЧЕННЯ СМІТТЯ В УКРАЇНІ. ЕКОНОМІЧНИЙ АСПЕКТ

Міхно Інеса Сергіївна

Аспірант 2 року навчання

Спеціальність «економіка підприємництва»

Національний університет біоресурсів і природокористування України

03041, Україна, м. Київ, вул. Героїв Оборони, 15.

Анотація

Проблема утилізації відходів життєдіяльності стає все більш актуальною разом з підвищенням рівня добробуту населення та всесвітньою глобалізацією. Це пояснюється декількома факторами, головними з яких є погіршення стану зовнішнього середовища і відповідно якості життя на територіях прилеглих до зберігання відходів, по-друге можливістю повторного використання відходів в якості сировини. Першими з цією проблемою зіштовхнулись розвинуті країни, з значною щільністю населення, де купівельна спроможність, виробництво та рівень споживання товарів вищий, ніж у інших країн. В країнах, що розвиваються, до яких відноситься і Україна, та не мають великої щільності населення переважають традиційні методи складування відходів, що базуються на можливості використання малопридатних для мешкання та економічної діяльності територіях. Цей підхід у першу чергу пов'язан з незначною вартістю земельних ресурсів в цих країнах, відсутністю фінансових ресурсів на впровадження інновацій в галузі погодження з відходами, відсутністю бажання та можливостей населення сплачувати додаткові платежі за утилізацію відходів життєдіяльності. Внаслідок цих факторів ситуація стає близькою до критичної.

Ключові слова: утилізація сміття, інвестивання в утилізацію, рентабельність бізнесу, повна утилізація сміття, рециклінг, використання сировини вторинно.

Summary

The problem of waste disposal is becoming more urgent with increasing living standards and worldwide globalization. This is due to several factors, chief among which is the deterioration of the environment and consequently the quality of life in the territories adjacent to the storage of waste, and secondly the possibility of reusing waste as a raw material. First faced with this problem developed countries with a large population density, where the purchasing power, production and consumption of goods is higher than in other countries. In developing countries, which include Ukraine and do not have a large population density is dominated by the traditional methods of waste disposal, based on the possibility of using unsuitable for habitation and economic activity areas. This approach primarily due to the low cost of land resources in these countries, lack of financial resources for innovation in the field of approval management, lack of willingness and capacity of the population to pay additional charges for waste disposal. Because of these factors, the situation is close to critical.

Key words: recycling waste, investyvan'ya in utilization, profitability, complete waste disposal, recycling, use of secondary raw materials.

В процесі функціонування суспільства країни по-різному будували стратегії розвитку та мали неоднакові ресурсні потенціали, що потім вплинуло на їх місце у світовій системі розподілу сфер впливу та грошовому обігу. На даний час економічний розвиток здебільшого визначається рівнем країн за ВВПІ, існуючими проблемами та шляхами їх вирішення. Однією з глобальних проблем людства є екологічна проблема, що також включає в себе проблему накопичення та утилізації залишків продуктів життєдіяльності.

На даний момент (2014р.) за даними комітету статистики (<http://www.ukrstat.gov.ua/>) в Україні накопичено 12 млрд. т сміття 1-4 класів небезпеки,

з яких утилізовано тільки 109 млн.т. Швидкість накопичення відходів у 2014 році склала 355 млн.т.на рік. Основним продуцентом побутових відходів в Україні є м.Київ, що має найбільшу кількість населення та більш високий рівень життя. Суттєво зростає частка території, що займають сміттєскладовища, а несприятливий екологічний вплив розповсюджується на досить значні території [1].

В концепції системної динаміки Медоуза одними з факторів, що мали вплив на подальший розвиток людства були забруднення навколишнього середовища та скінченність не відновлюваних природних ресурсів [2]. На даний час існують технології, що здатні вирішити ці глобальні проблеми, але вони потребують великих капіталовкладень, які не спроможні надати країни, що розвиваються через великі ризики та нестабільність. Залучення інвесторів та кредитування є складним через малий горизонт планування та залежність від багатьох економічних, політичних та ін.факторів.

Маленькі приватні підприємства з переробки паперових виробів, пластику, скла та металу не здатні вирішити проблему накопичення сміття та функціонують тільки для отримання прибутку по застарілих схемах, що залишились з радянського союзу. Інші фракції сміття потрапляють на сміттєві полігони, що є небезпечними та не відповідають санітарно-екологічним нормативам.

В розвинутих країнах існують технології, що дозволяють вторинно використовувати матеріали з мінімальними затратами на їх переробку. Також відрізняється ставлення населення до сміття в різних країнах світу, що також зумовлене культурним рівнем країни. Наприклад, в розвинутих країнах, існує система сортування сміття населенням, що суворо регламентується законодавством та має свою систему штрафів, тим самим зменшуючи вартість переробки сміття.

Розглянемо приклад побудови сміттєпереробного заводу за технологією розділення сміття за фракціями та його вторинної переробки і реалізації.

Географічно сміттєпереробний комплекс краще встановлювати поблизу великих міст, адже там найбільша концентрація відходів та ринків збуту, але він повинен бути розташований не в самому місті, а в його околиці для більш безпечного функціонування та зменшення екологічного навантаження, зменшення ціни аренди на землю. Тому передмістя Києва – це одне з перших міст, де повинен будуватись такий завод в Україні.

За неокласичною теорією фірми, кожне підприємство виступає «чорною скринькою» з витратами на вході і продукцією на виході. І в неокласичній теорії фірми існує принцип обмеженості ресурсів, що є рушійною силою розвитку. Розглянемо витрати, необхідні для побудови та функціонування заводу з переробки сміття (рис.1):

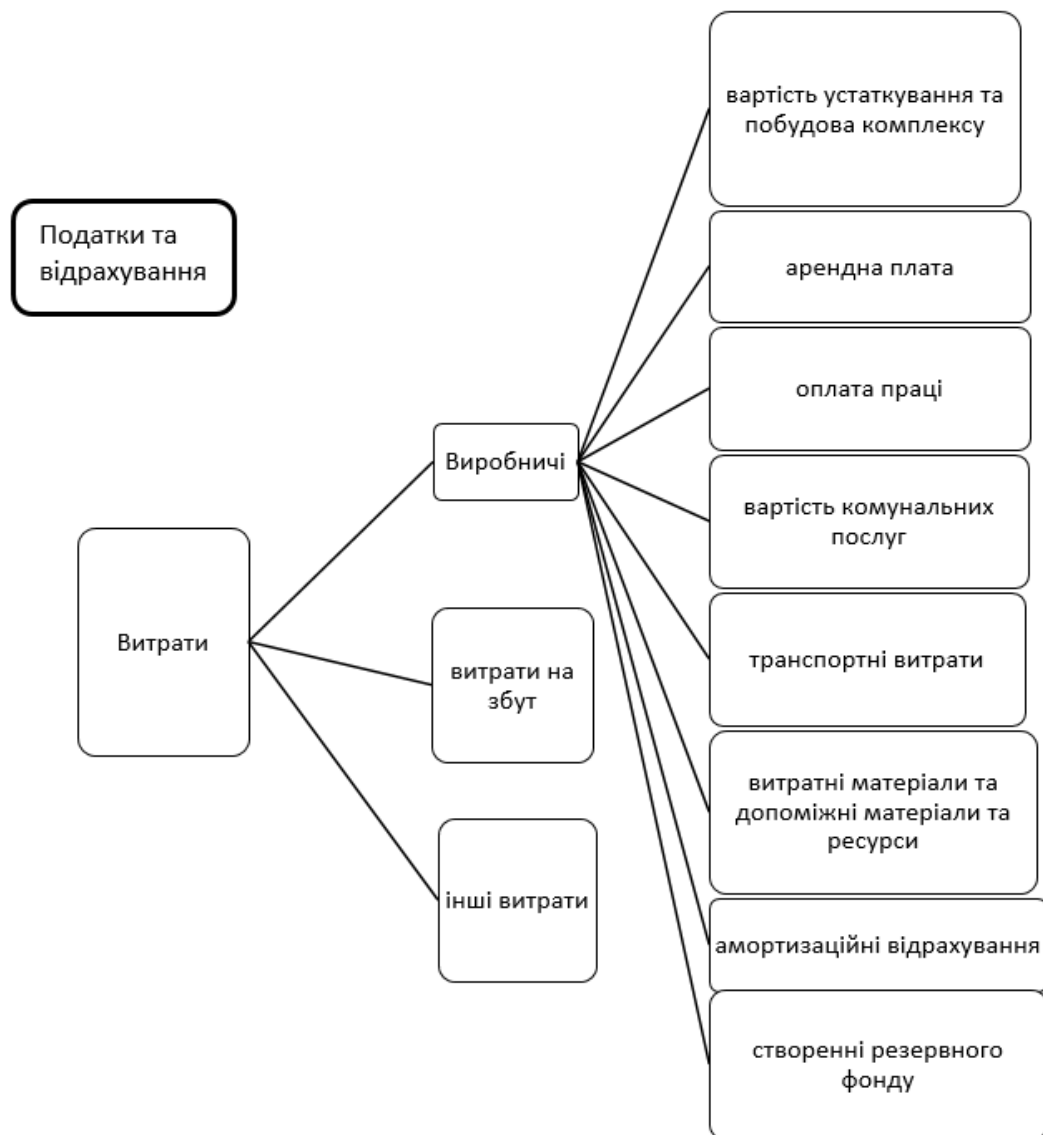

Рис.1. Витрати на побудову сміттєпереробного комплексу

За статтею 136 третього розділу Податкового кодексу України, базова ставка податку становить 18% від прибутку підприємства. Слід зауважити, що існують податкові пільги, тому податкові витрати підприємець може зменшити (Стаття 154.6), так як підприємство виробляє енергетичні ресурси та є екологічно чистим, що піднімає рейтинг країни та допомагає державі у вирішенні ключових проблем функціонування суспільства.

Для досягнення більш ефективної утилізації відходів існує необхідність розділення сміття за фракціями. Розглянемо два варіанти функціонування заводу: перший, коли населення не сортує сміття, і другий – коли населення самостійно сортує сміття.

Щоб врахувати строк окупності підприємства потрібно вирахувати початкові витрати на побудову та поточні витрати протягом функціонування підприємства.

$$In \leq \sum_{i=1}^T \frac{(ВД_i - З_i)(1 - t_{np})}{(1 + r)^i}$$

де In – інвестиції (вартість заводу по переробці сміття),

$ВД$ – валовий дохід за i -тий рік,

$З_i$ – затрати за i -тий рік,

t_{np} – ставка податку на прибуток підприємств.

g – ставка дисконтування (або відсоткова ставка прибутковості проекту з аналогічним ступенем ризику)

$$Z_i = T_i + \Phi ЗП + E_{pi} + A_p,$$

Де T_i – затрати на транспортування,

$\Phi ЗП$ – фонд заробітної плати,

E_{pi} – витрати на енергоресурси,

A_p – орендна плата.

Інвестиції, що необхідні для встановлення складатимуть $I=5-15$ млн \$. (в нашому випадку – 8 млн\$) (<http://www.zwilag.ch>). Однак ми можемо скоротити інвестиції, якщо населення буде самостійно сортувати сміття та підприємець не буде закуповувати сортувальний комплекс.

Оцінимо купівлю сміттепереробного заводу. Нехай вартість заводу складає близько 8 млн\$, а вартість землі для побудови сміттепереробного комплексу 125 тис.\$ (8 га). Тобто, початкові інвестиції складатимуть близько 8,125 млн \$.

Припустимо, що перша продукція буде реалізована вже в першому–другому місяці функціонування підприємства. В подальшому вся продукція повинна буде реалізовуватись вчасно. Середній об'єм продажу при функціонуванні 6 комплексів складе 500 т втор сировини на день. Тобто за день сумарний дохід від продажу складатиме близько 25,5 тис.\$, а очікуваний прибуток – близько 3 тис. \$.

Нехай керівник вирішив будувати завод в кредит. Сума кредиту – 10 млн \$. (враховуємо період спорудження заводу та введення в експлуатацію, коли прибуток буде відсутній). Щоб зменшити процентну ставку, підприємець може звернутись до банку реконструкції та розвитку, що фінансує приватні підприємства, потреби яких не можуть бути в повній мірі задоволені за рахунок ринка. Якщо оформити кредит на 25 років, то кожного місяця підприємець повинен сплачувати близько 77,2 тис. \$ при відсотковій ставці 8% та з 0% комісією(за ануїтетом – виплати рівними частинами).

А прибуток з урахуванням виплат по кредиту складатиме 12,8 тис. \$ Однак, треба враховувати можливі ризики та внески в страховий фонд, що ще зменшить прибуток. Також за період сплати (25 років) обладнання може зноситись, а технологія – застаріти. Тому треба з часом відновлювати техніку та модернізувати сміттепереробний комплекс, на що потрібно вирахувати додаткові кошти кожного місяця в розмірі не менше 10 тис. \$ та мати резервний фонд.

Якщо керівник вирішить будувати сміттепереробний завод в кредит, то він буде оплачувати його близько 25 років через великі капіталовкладення. Тому за даними проекту, держава повинна надавати підтримку підприємцю.

Якщо держава надасть пільги підприємцю або знизить відсоткову ставку до 3% (на рівні Європи), то щомісяця підприємець повинен сплачувати по кредиту 69 тис.\$ протягом 15 років. Якщо загальний прибуток на місяць складає 90 тис. \$., то прибуток з урахуванням виплат по кредиту складатиме 21 тис.\$, більшу частину з яких потрібно покласти до резервного фонду, оплатити податком збори та витратити на амортизаційні відрахування через великі ризики, нестабільність та швидкий розвиток науково-технічних здобутків.

У разі 0% відсоткової ставки підприємство почне приносити чистий прибуток через 9 років, що є кращим сценарієм для розвитку даного бізнесу, але не привабливим для інвесторів через великий термін окупності.

Якщо підприємець покладе до банку 10 млн.\$ на депозит під 10% річних, то його прибуток за рік складе 1млн. \$. Навіть при інфляції долара на рівні 3% даний сценарій є прибутковим і кращим за інвестування у побудову сміттепереробного комплексу з сортувальним блоком.

Розглянемо інший сценарій побудови сміттепереробного комплексу. Його особливістю є те, що населення самостійно сортуватиме сміття зменшуючи ціну переробки. Але для реалізації цієї концепції повинна застосуватись соціальна реклама

на всіх рівнях, що фінансувалась би за рахунок місцевих бюджетів населених пунктів. Тому необхідно провести рекламну акцію серед населення, щоб скоротити витрати на сортування відходів, на оплату праці, комунальних послуг та інші витрати, пов'язані з сортуванням, і наблизитись до європейських стандартів.

Дохід від продажу однієї тони переробленого та відсортованого сміття не змінюється при зменшенні собівартості. Порівняємо витрати на функціонування заводу у випадку сортування сміття на заводі та сортуванням сміття населенням. Ще однією перевагою сортування сміття населенням є зменшення початкових інвестицій у побудову сміттєпереробного комплексу, адже відсутній сортувальний блок, ціна якого варіює від 0,5 до 1,5 млн. \$. Візьмемо усереднене значення, та розрахуємо необхідні початкові інвестиції. З урахуванням ціни на землю, початкові інвестиції повинні складати 7,116 млн.\$, що суттєво покращить економічну привабливість проекту.

Таблиця 1

Витрати на побудову і функціонування сміттєпереробного комплексу з сортуванням сміття на заводі та сортуванням населення

Назва витрат	Ціна (Сортування сміття відбувається на заводі), \$	Ціна (Населення самостійно сортує сміття), \$
Ціна побудови сміттєпереробного комплексу	8 млн\$	7 млн\$
Купівля земельного участку	125 тис \$ (7 га)	116 тис \$ (6,5 га)
Сортування сміття (1 т)	4 \$	-
Оплата праці (на 1 т.сміття)	2,26 \$/т	2\$/т
Комунальні послуги (на 1 тону сміття)	7 \$/т	6,7 \$/т
Додаткові витрати (на 1 тону сміття)	4 \$/т	3,9 \$/т
Вартість переробки 1 тони сміття	26,52 \$/т	26,52 \$/т
Витрати на рекламу	Тільки для збуту продукції	Для реалізації проекту з сортуванням сміття та для збуту продукції
Витрати на переробку 1 т.сміття	45\$	40\$
Різниця між доходом і витратами при переробці 1 т.сміття	6\$	11\$

З табл.1 бачимо, що прибуток при сортуванні сміття населенням більше в 1,83 рази ніж при функціонуванні сортувального блоку на заводі, що суттєво вплине на фінансові результати проекту.

Нехай підприємець скористається кредитом у розмірі 8 млн \$ з відсотковою ставкою на рівні країн Європи, що складатиме близько 3%. Прибуток від продажу товару на місяць складе 166,32 тис.\$, а виплати по кредиту – 143,75 тис.\$, якщо взяти кредит на 5 років. В даному випадку підприємець зможе створити резервний фонд, розрахуватися з податковою службою та отримати чистий прибуток в розмірі близько 10 тис.\$ на місяць.

Якщо інвестувати у даний проект власні кошти без залучення кредитних ресурсів, то побудова сміттєпереробного комплексу матиме термін окупності 4 роки, що є кращим сценарієм для розвитку даного бізнесу в Україні.

При сортуванні сміття населенням побудова сміттєпереробного комплексу є рентабельною, адже частину роботи населення бере на себе. Потрібно провести рекламну компанію серед населення за підтримки органів місцевого самоврядування та донести інформацію до людей, адже вони живуть з малим горизонтом планування, та негативні наслідки від накопичення сміття та застарілих методів його переробки вплине не тільки на здоров'я населення, але і на всю екосистему загалом.

Висновки

Останні десятиріччя проблема накопичення та утилізації сміття гостро повстала по всьому світі та особливо у країнах, що розвиваються, де застосовуються менш прогресивні технології, а рівень споживання зростає. В розвинених країнах функціонують сміттєпереробні підприємства, що здатні вирішувати крім екологічних питань, сировинні проблеми та приносити прибуток. Для побудови сміттєпереробного комплексу в Україні потрібні початкові інвестиції переважно без використання кредитів через довгий термін окупності та політичну та фінансову нестабільність. При розрахунку ціноутворення сировини, що планується отримувати від переробки сміття, потрібно враховувати такі витрати як аренда землі, вартість устаткування та побудови заводу, вартість витратних та допоміжних матеріалів, що використовуються у виробничому процесі, оплата комунальних послуг, оплати праці, амортизаційні відрахування та створення резервного фонду. Зробити проект привабливим та прибутковим потрібно зменшуючи собівартість переробки. Це можливо при сортуванні сміття населенням та впровадженні роздільного якісного збору сміття.

Список використаних джерел

1. Скрипник А.В., Міхно І.С. Оптимізація утилізації відходів в Україні / А.В. Скрипник, І.С. Міхно // Вісник східноєвропейського університету економіки і менеджменту. Серія: економіка і менеджменту. – Черкаси, 2014. – №2(17). – С.14-25.
2. О проектах "Римского клуба". / Препринт комитета по системному анализу при Президиуме АН СССР. – М.: ВНИИСИ, 1977.

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА УКРАИНСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Цыбульская Элеонора Ивановна

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия»
Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия»
61166, Украина, г. Харьков, проспект Ленина 15-А, кв.25*

Кулякин Денис Федорович

*магистрант факультета «Бизнес-управление» по специальности 8.03050401
«Экономика предприятия» Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»
61166, Украина, г. Харьков, проспект Ленина 15-А, кв.25*

WAYS TO OVERCOME BANKRUPTCY UKRAINIAN COMPANIES

Tsybulskaya Eleonora

*Associate Professor, PhD in economy, Department of Business Administration Kharkov
University of Humanities «People's Ukrainian Academy»
61166, Ukraine, Kharkov, Lenin Avenue 15-A, n. 25.*

Kulaykin Denis

*Master student of the faculty «Business Administration» by specialty 8.03050401
«Economy of the enterprise», Kharkov University of Humanities
«People's Ukrainian Academy»
61166, Ukraine, Kharkov, Lenin Avenue 15-A, n. 25.*

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются способы преодоления банкротства украинских предприятий. Делается вывод о слабой адаптации финансово-хозяйственного механизма большинства украинских предприятий к рыночным преобразованиям. Обосновывается первоочередная роль финансовой реструктуризации в восстановлении платежеспособности предприятия-банкрота.

Ключевые слова: банкротство, кризис, финансовая реструктуризация.

ABSTRACT

Ways to overcome bankruptcy Ukrainian companies are considered. The article concludes with the thoughts that the weak adaptation of the financial and economic mechanism of the majority of Ukrainian companies to market reforms. The primary role of the financial restructuring to restore the solvency of the company bankrupt is proved.

Keywords: bankruptcy, crisis, financial restructuring

Переход отечественных предприятий на рыночные рельсы, изменения в технике и технологии, глобальный финансовый кризис привели к тому, что большая часть украинских предприятий находится в состоянии финансового кризиса или на грани банкротства. Анализ динамики масштабов рассмотрения дел о банкротстве предприятий за 2002 – 2015 гг. в Украине показал, что если в 2002 году на 1000 убыточных предприятий приходилось 16,51 обанкротившихся, то в 2015 эта цифра превысила 42,3 [2]. Таким образом, из данной динамики можно сделать вывод о том, что финансово-хозяйственный механизм большинства отечественных предприятий продемонстрировал слабую адаптацию к процессам трансформации национальной экономики в направлении к рыночной и требует оздоровления.

Основным средством выживания предприятия в таких условиях является антикризисное управление, которое должно основываться на разработке и реализации

мероприятий, обеспечивающих выход из банкротства и преодоления неплатежеспособности.

Вопросами антикризисного управления занимались многие зарубежные авторы. Очень много внимания было уделено моделированию и диагностике вероятности наступления банкротства. В частности это работы Э. Альтмана, У. Бивера, Г. Тишоу, Ж. Коннана, М. Гольдера, Д. Фулмера, Г. Стрингейта, Р. Тафлера, Р. Лиса, А. Стрикленда, Дж. Ольсона, Чессера и Гилбрейта. Достаточно хорошо освещены причины возникновения кризисов, их виды, последствия, процессы формирования антикризисных стратегий. Этими вопросами занимались А. Томпсон, Ж. Ришар, З. Хелферт, Р. Холт, Д. Шелдер, В. Ефремов, С. Сайфулин, Г. Кадыков, О. Зайцева, В. Пономаренко, М. Портер, Е. Стоянова, Л. Мельник, О. Градов, Р. Родионов, И. Бланк, И. Александров, О. Терещенко, В. Ковалев, В. Иващенко. Вопросами санации, и банкротства и их влияния на современное развитие предприятий и украинской экономики занимались отечественные ученые-экономисты, как Т. Смовженко, А. Тридед, Н. Туленков, Г. Курошеев, Л. Лигоненко, Е. Коротков, Е. Уткин, О. Шапунова, Г. Калинос, О. Скибицкая. Несмотря на множество работ по данной тематике, вопросы, связанные с путями и особенностями выхода украинских предприятий из состояния банкротства, освещены недостаточно и требуют дополнительного исследования, обобщения и практического переосмысления.

Цель исследования – обобщение и практическое переосмысление причин и способов преодоления банкротства украинскими предприятиями.

Многие крупные промышленные предприятия Украины попали в кризисное состояние и оказались на грани банкротства в 1992 г. в связи с разрывом хозяйственных связей, сложившихся в рамках СССР. Падение спроса на продукцию промышленных предприятий задало вектор падения прибыли в следствие негативного воздействия операционного рычага. Предприятия стали испытывать дефицит денежных средств и вынуждены были обращаться за кредитами в банки. Но высокие процентные ставки еще более усугубили финансовое положение предприятия. Предприятия попали под негативное влияние финансового рычага. Совокупное негативное влияние операционного и финансового рычагов и послужили основной причиной банкротства большинства отечественных предприятий.

Среди основных проблем, с которыми столкнулись предприятия в период формирования рыночной экономики необходимо отметить следующие:

- проблема поиска источников финансирования своей деятельности;
- осуществление большей части расчетов в неденежной форме, т. е. большой объем бартерных сделок;
- огромные долги, значительное превышение кредиторской задолженности перед дебиторской. Объем долгов многих отечественных предприятий приближался к объему их годовой выручки;
- банкротства оказались выражением частных интересов внутри страны в борьбе за передел собственности, что не способствовало выводу предприятий из кризиса;
- низкий уровень производительности ввиду устаревания технологий, основных производственных фондов, материально-технической базы;
- несоответствие численности занятых работников потребностям производства, которое претерпело поэтапные и значительные сокращения;
- резкое обострение социальных проблем, связанных с высвобождением персонала и значительными долгами по зарплате;
- заинтересованность некоторых лиц, осуществляющих операции по продаже предприятий, в росте числа банкротств;
- нарушение хозяйственных связей между предприятиями и потеря государственных заказов;

– сложности при взыскании задолженности с дебиторов, т. к. они сами находились в состоянии банкротства.

Все перечисленные причины и послужили попаданию большинства украинских предприятий в предбанкротное и банкротное состояние. Под банкротством следует понимать связанную с недостаточностью в ликвидной форме активов неспособность юридического лица – субъекта предпринимательской деятельности удовлетворить в установленный для него срок предъявленные к нему со стороны кредиторов требования и выполнить обязательства перед бюджетом [1, с. 28]. Анализ динамики масштабов рассмотрения дел о банкротстве предприятий за 2002 – 2015 гг. в Украине показал, что если в 2002 году на 1000 убыточных предприятий приходилось 16,51 обанкротившихся, то в 2015 эта цифра превысила 42,3 [2]. Таким образом, из данной динамики можно сделать вывод о том, что финансово-хозяйственный механизм большинства отечественных предприятий продемонстрировал слабую адаптацию к процессам трансформации национальной экономики в направлении к рыночной и требует оздоровления.

Как известно, в период экономического кризиса наибольшим циклическим колебаниям подвержены именно те предприятия, которые выпускают средства производства. Данный факт нашел яркое воплощение в современной экономике Украины, претерпевшей кардинальные структурные сдвиги. Поэтому менеджеры отечественных предприятий должны владеть всем арсеналом средств антикризисного управления, чтобы своевременно реагировать на внешние изменения среды, уметь предвидеть кризисы, устранять и преодолевать их негативные проявления

Как показывает практика отечественных производственных организаций, эффективность реорганизационных мероприятий, осуществляемых в ходе процедур банкротства, зависит, прежде всего, от компетентности менеджмента компании. Имеются примеры предприятий, которые проходили банкротство с огромными долгами. Однако благодаря последовательности действий управляющего, удавалось частично ликвидировать задолженность уже на коротком этапе внешнего управления, и затем в процессе конкурсного производства провести реструктуризацию. В ходе таких кардинальных перемен приходилось продавать имущество, активы должника, формировать новый бизнес-портфель, практически создавать другие предприятия на базе должника. Частично удавалось сохранить и выпуск первоначальной номенклатуры изделий, теперь уже ориентированных на конкретного потребителя.

Обобщая хозяйственную практику выхода отечественных предприятий из состояния банкротства можно выделить следующие основные способы и пути его преодоления [3–5]:

А) На этапе внешнего управления – изменение системы управления; создание холдинга из ряда предприятий, заинтересованных в активах должника; продажа активов (оборудования, площадей, акций); использование толлинговых схем; введение режима экономии; продажа акций; проведение реструктуризации долгов; заключение мирового соглашения с кредиторами;

Б) На этапе конкурсного производства – продажа имущества предприятия; реструктуризация предприятия-должника; образование на базе предприятия-должника новых организационно-правовых форм; выпуск и продажа акций вновь созданной на базе предприятия-должника организации; мировое соглашение с кредиторами; внедрение новых инвестиционных программ, способных кардинально изменить профиль деятельности предприятия и сделать его конкурентоспособным.

Среди всех приведенных путей и способов выхода из банкротства особое внимание следует уделить финансовой реструктуризации. По мнению В. Лежипековой финансовая реструктуризация является ключевым моментом механизма вывода предприятия из кризиса [6, с.141]. В экономической литературе финансовую реструктуризацию связывают с изменением структуры и размеров

собственного и заемного капитала, а также с изменениями в инвестиционной деятельности предприятия [7, с.218]. Осуществление финансовой реструктуризации способствует решению двух важных для предприятия проблем: способствует формированию средств для проведения реструктуризационных мероприятий и дает возможность решить основные проблемы неплатежеспособного предприятия – погасить текущие и накопленные долги.

Объектом финансовой реструктуризации выступает капитал предприятия в виде собственного и заемного.

Методы реструктуризации собственного капитала предполагают:

- увеличение уставного фонда за счет дополнительной эмиссии акций;
- рефинансирование прибыли от инвестиций;
- обмен требований кредитора на корпоративные права (трансформация долга в собственность);
- обмен требований кредитора на активы предприятия (отступное).

Методы реструктуризации заемного капитала включают такие меры:

- погашение долга за счет кредита;
- погашение долга за счет бюджетных средств;
- перевод долга за счет бюджетных средств;
- перевод долга в вексельные обязательства;
- взаимозачет задолженности;
- изменение кредитных условий. Мораторий на выплату процентов или части долга;
- уступки кредиторов под обеспечение задолженности;
- рефинансирование задолженности.

Вывод. Финансово-хозяйственный механизм большинства отечественных предприятий продемонстрировал слабую адаптацию к процессам трансформации национальной экономики в направлении к рыночной, что выразилось в большом количестве убыточных и банкротных предприятий. Для оздоровления данных предприятий необходимо использовать методы финансовой реструктуризации, которые позволят погасить текущие и накопленные долги, сформировать средства для проведения реструктуризационных мероприятий. При этом сочетание и оптимальное соотношение методов финансовой реструктуризации задолженности обусловит повышение ликвидности и платежеспособности, улучшение структуры собственного и заемного капитала, что способствует выведению предприятия из состояния кризиса.

Список литературы:

1. Кац И. Банкротство предприятий: механизм преодоления / И. Кац // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №5. – С. 109–112.
2. Анализ осуществления судопроизводства судами общей юрисдикции. [Электронный ресурс] / / Верховный Суд Украины. – Режим доступа: [http // www.urkstat.gov.ua](http://www.urkstat.gov.ua) . – Загл. с экрана.
3. Гавриш О. Санация против банкротства/ О. Гавриш //Зеркало недели Украины. – №40. – 18.10.2002.
3. 4. Калинская И. Проблемные аспекты банкротства государственных предприятий в Украине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http // www.blog.liga.net/user/kalinska/artical/3625.aspx](http://www.blog.liga.net/user/kalinska/artical/3625.aspx). – Загл. с экрана.
5. Экономика предприятия: учебник /Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. С. Ф. Покропивного. – Пер. с укр. 2-ого перераб. и доп. изд. – К.:КНЭУ, 2002 – 815 с.
6. Лежипекова В. Г. Финансовая реструктуризация неплатежеспособных предприятий/ В. Г. Лежипекова// Научно-информационный журнал Харьковского национально-экономического университета «Бизнес Информ»: ИД «ИНЖЭК». – 2011. – №2(1). – С. 141–143.

7. Терещенко О. О. Фінансова санація та банкрутство підприємств: Навч. посіб. – К.: КНЕУ, 2004. – 412 с.

References:

1. Kats I. Bankrotstvo predpriyatiy: mehanizm preodaleniya / I. Kats // Problemyi teorii i praktiki upravleniya. – 2004. – #5. – S. 109–112.

2. Analiz osuschestvleniya sudoproizvodstva sudami obschey yurisdiktsii. [Elektronnyiy resurs] / / Verhovniy Sud Ukrainy . – Rezhim dostupa: [http // www.urkstat.gov.ua](http://www.urkstat.gov.ua) . – Zagl. s ekrana.

3. Gavrish O. Sanatsiya protiv bankrotstva/ O. Gavrish //Zerkalo nedeli Ukrainy. – #40. – 18.10.2002.

4. Kalinskaya I. Problemnyie aspektyi bankrotstva gosudarstvennyih predpriyatiy v Ukraine. [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: [http // www.blog.liga.net/user/kalinska/artical/3625.aspx](http://www.blog.liga.net/user/kalinska/artical/3625.aspx)

5. Ekonomika predpriyatiya: uchebnik /Pod obsch. red. d-ra ekon. nauk, prof. S. F. Pokropivnogo. – Per. s ukr. 2-ogo pererab. i dop. izd. – K.:KNEU, 2002 – 815 s.

6. Lezhipekova V. G. Finansovaya restrukturizatsiya neplatezhеспособnyih predpriyatiy/ V. G. Lezhepekova// Nauchno-informatsionnyiy zhurnal Harkovskogo natsionalno-ekonomicheskogo universiteta «Biznes Inform» : ID «INZhEK». – 2011. – №2(1). – S. 141–143.

7. Tereschenko O. O. FInansova sanatsIya ta bankrutstvo pIdpriEmstv: Navch. posIb. – K.: KNEU, 2004. – 412 s.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В УКРАИНЕ

Ястребова Анна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической кибернетики, Харьковский национальный экономический университет им. С. Кузнеця, 61166, Украина, г. Харьков, пр. Ленина, 9А

Статья посвящена актуальным проблемам оценивания уровня теневой экономики в Украине. Обоснована актуальность исследования, оценки и анализа теневой активности, рассмотрены результаты современных расчетов уровня отечественной теневой экономики, проанализированы методы оценки. Выделены направления экономической политики, которые позволяют бороться с теневой экономикой.

Статтю присвячено актуальним проблемам оцінювання рівня тіньової економіки в Україні. Обґрунтовано актуальність дослідження, оцінки та аналізу тіньової активності, розглянуто результати сучасних розрахунків рівня вітчизняної тіньової економіки, проаналізовано методи оцінки. Виділено напрями економічної політики для боротьби із тіньовою економікою.

Украина сегодня – страна с одним из самых высоких уровней теневой экономики не только в Европе, но и в мире. И, несмотря на то, что многие эксперты полагают, что нелегальная экономика дает возможность населению страны справиться с финансовым кризисом, выступая «амортизационной подушкой», она выступает лишь причиной этого кризиса, углубляя его. Поэтому адекватная оценка уровня теневой экономики и борьба с ее проявлениями является одним из приоритетов научных исследований. Однако подходы к оценке теневой экономики вызывают больше дискуссий, нежели вопросы о ее влиянии на экономическое развитие государства. Имеющиеся оценки уровня теневой экономики Украины противоречивы, а многие методы являются устаревшими. Кроме того, некоторые аспекты теневой экономики не рассматриваются

вообще в методиках оценивания ее уровня. В связи с этим целью данной статьи является анализ актуальных проблем оценки уровня теневой экономики в Украине.

Проблема оценки теневой экономики рассматривается рядом отечественных и иностранных ученых, среди которых: Н. Кизим [1], А. Костин [2], А. Половян [3], D. Andrews [4], T. Breusch [5], F. Schneider F. [6]. Однако публикации в основном посвящены проблеме теневой активности предприятий, в то время как большинство граждан в стране имеют нелегальные доходы и получают заработную плату в «конвертах». Кроме того, имеющиеся оценки теневой экономики нашей страны оказались существенно заниженными и потеряли свою актуальность в связи с геополитическими изменениями в Украине.

Обратимся к официальным оценкам теневой экономики. По расчетам Министерства экономического развития и торговли Украины, уровень теневой экономики в 2015 г. достиг 47% [7]. Государственная фискальная служба оценивает недополучение бюджетом 2,5-3 миллиарда гривен ежемесячно только по налогу на добавленную стоимость [8], что, согласно статистическим данным [9], составляет до 43,5% ВВП.

Зарубежные специалисты приводят менее оптимистичные оценки. Например, международное информационное агентство Bloomberg [10] представляет данные, согласно которым Украина находится на шестом месте по уровню теневой экономики с индексом 58,1% ВВП среди стран мира после Грузии, Боливии, Азербайджана, Перу и Танзании.

По материалам международного фонда Блейзера, официальная оценка теневой экономики Министерством занижена на 10-20% [11].

Дискуссионным вопросом является и методика оценки: официальные цифры, рассчитанные различными методами, не совпадают. Так, монетарный метод зафиксировал снижение уровня теневой экономики до 35%. Общая идея метода заключается в предположении, что большинство теневых операций производятся наличными деньгами, а налоги являются основной причиной ухода в тень [2], т.е. данные о динамике денежной массы позволяют оценить объем теневой экономики. Однако в наших реалиях данный подход не актуален: в последнее время Национальный банк индуцировал жесткую политику, что привело к уменьшению общего объема наличных денег. С другой стороны, по данным [7], темпы роста наличных денег превышают соответствующие показатели скорректированных наличных расходов граждан, что является основой расчета доли теневой экономики по монетарному методу. Это говорит о том, что в перспективе оценка теневой экономики, рассчитанная на основе монетарного подхода, будет расти. Монетарный подход не учитывает наличный объем иностранной валюты в экономике и расчеты, производимые в ней. В Украине зависимость экономики от доллара США стала одним из основных факторов снижения уровня жизни после политического кризиса и резкого падения курса гривни. Таким образом, монетарный метод для определения объема теневого сектора в Украине может считаться неактуальным.

По методу потребления электричества теневая доля украинской экономики возросла и составила 38%. На наш взгляд, измерение теневой экономики по электрическому методу также несовременно. Теневая активность в условиях привлечения современных технологий не требует увеличения потребления электричества, а общая экономия данного ресурса в результате повышения тарифов помогает скрыть соответствующие тенденции к нарастанию нелегальной экономики. Среди отраслей, которые имеют большие теневые обороты, следует выделить оптовую и розничную торговлю, строительство, недвижимость, услуги, транспорт и перевозки. Большинство данных отраслей не являются энергозависимыми, что говорит о том, что результаты оценки неформальной экономики по электрическому методу занижены.

По методу убыточности предприятий уровень теневой экономики поднялся до

отметки 50%, однако, как отмечено в материалах Министерства экономического развития и торговли Украины [7], ввиду сложной политической, геополитической и экономической ситуации, следствием которой стало «образование территорий, неподконтрольных власти, разрушение и остановка производственных мощностей, разрыв логистических цепей», этот показатель не иллюстрирует реальную ситуацию, а может служить только ориентиром.

Добавим, что перечисленные методы не в полной мере учитывают важную составляющую часть украинской теневой экономики, а именно теневые доходы граждан от дополнительной нелегальной деятельности, а также полученные в виде зарплат «в конвертах», что подтверждается соответствующими исследованиями [2].

В этом контексте метод «расходы населения – розничный товарооборот», который показал увеличение уровня теневой экономики до 56%, в наибольшей мере отражает особенности национальной экономики среди официальных оценок. Если учесть международные экспертные заключения, можно полагать, что реальный уровень теневой экономики в стране составляет около 70%, т.е. более двух третей. На наш взгляд, эти цифры говорят о глубочайшем разрастании нелегального сектора и проникновении теневой экономики во все сферы жизни общества. Если рассматривать теневую экономику как временный «спасательный круг» для людей за чертой бедности и не выделять в качестве приоритета экономических реформ меры по борьбе с ней, Украина рискует снова оказаться в 90-х годах. На данный момент, актуальные проблемы оценки теневой экономики не позволяют исследователям и функционерам сосредоточить свое внимание на борьбе с ней. В то же время, плюрализм оценок уровня теневой экономики и оптимизм, вызванный ими, отвлекает внимание политиков на экономические реформы, которые просто не могут быть реализованы в связи с тем, что закономерности работы нелегального сектора отличаются от реальных экономических законов. На данный момент, основным приоритетом экономической политики должны стать неотложные меры по борьбе с теневой активностью, особенно физических лиц, среди которых следует отметить: смену отраслевой направленности экономики в сторону современного производства, уход от преобладающей занятости в сфере торговли и услуг; меры по пресечению выплаты заработных плат в конвертах, либерализацию налогового законодательства в направлении снижения единого социального взноса на фоне ужесточения прибыльного налогообложения предприятий; усиление контроля теневой деятельности как юридических, так и физических лиц; борьбу с коррупцией в налоговых органах, проведение реформ, аналогично реформам в украинской милиции; активную пропаганду декларирования реальных доходов физических и юридических лиц; упрощение администрирования налогов; финансовый мониторинг доходов граждан. Только ориентация на адекватную и актуальную оценку уровня теневой экономики позволит выработать тактику ее снижения и направит Украину по пути выхода из финансового кризиса.

Список литературы

1. Кизим Н. А. Тенизация экономики в Украине и России и её влияние на экономическое развитие страны / Н.А. Кизим, А.П. Киреев, И.О. Губарева // Бизнесинформ. – 2013. – №8. – С. 8-14.
2. Костин А.В. Опыт измерения теневой экономики в западной литературе [Электронный ресурс] / А. В. Костин // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. – Т.11. – Вып. 4. – С. 33-43.
3. Половян А. В. Оценка размера теневой экономики промышленного региона / А.В. Половян // Экономика промышленности. — 2015. — № 1 (69). — С. 53-64.
4. Andrews D. Towards a Better Understanding of the Informal Economy / D. Andrews, A. Caldera Sanchez, A. Johansson // OECD Economics Department Working Papers. – № 873. – OECD Publishing, 2011. – 46 p.
5. Breusch T. Estimating the Underground Economy using MIMIC Models / T.

Breush // The Australian National University, 2005. – 36 p.

6. Schneider F. The Shadow Economy in Europe, 2013 / F. Schneider // Johannes Kepler Universität Linz, 2014. – 24 p.

7. Тенденции теневой экономики в Украине в I квартале 2015 // Отчет Департамента экономической стратегии и макроэкономического прогнозирования Министерства экономического развития и торговли Украины. – 2015. – 19 с.

8. Государственная фискальная служба Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sfs.gov.ua/ru/>

9. Державна Служба Статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.org>

10. The Countries with the Biggest Shadow Economies // Материалы международного финансового информационного агентства Bloomberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bloomberg.com/ss/10/07/0729_worlds_biggest_shadow_economy/7.htm

11. Уровень теневой экономики в Украине выше оценки МЭРТ на 10-20%, - фонд Блейзера // РБК-Украина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ua/rus/news/uroven-tenevoy-ekonomiki-ukraine-vyshe-otsenki-1439834532.html>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ГУМАНІЗАЦІЯ СИСТЕМИ ОСВІТИ

Бушман Ірина Олександрівна

кандидат філософських наук, доцент,

докторант Інституту вищої освіти

НАПН України, м. Київ,

доцент кафедри філософії, політології

Сумського державного університету,

м. Суми, вул. Римськго-Корсакова, 2,

40007

Особливості введення інноваційних технологій у навчально-виховний процес вищих навчальних закладів України, модернізаційні процеси в системі освіти обумовили впровадження інноваційних технологій у навчально-виховний процес вищих навчальних закладів. Це дало поштовх для дослідження та глибокого вивчення наслідків поширення у вітчизняному освітньому просторі інноваційного продукту.

Ключові слова: гуманізація, інновації, система освіти, технології.

Features of introduction of innovative technologies in the educational process of higher educational institutions Ukraine, modernizational processes in system of education are led to the introduction of innovative technologies in educational process of higher education. This gave impetus to research and deep study of impact of educational space in domestic innovative product.

Keywords: humanization, innovation, education system technologies.

Соціум, що перебуває на стадії перехідного етапу свого розвитку (прикладом чого є український соціум), завжди характеризується неоднорідністю складу. У ньому наявні різноманітні форми особистісного самоусвідомлення. При цьому часто має місце проблема самовідчуження, або відмова від автохтонної традиції. У цьому випадку особистість орієнтована на зовнішній ідеал, а автохтонна культура відкидається на периферію. Уявлення про оптимальний шлях розвитку пов'язується з приєднанням до культури-домінанту (процесом євроінтеграції у випадку України), а найближчим завданням є трансформація соціокультурної реальності за зразком референтної культури.

Активна трансформація освітньої галузі, в напрямку забезпечення розвитку міжкультурної свідомості у кожного члена суспільства й особливо молоді. Таким чином, створення системи освіти на основі системного підходу (тобто способу сприйняття світу як єдиного цілого) спричиняє культурний синкретизм і передбачає збереження власної культурної специфіки, але при цьому визнання права інших культур на унікальність. Реалізація цього процесу сьогодні неможлива без застосування сучасних інформаційних технологій, що зумовлено їх поширеністю та великими можливостями передачі інформації, включаючи такі елементи, як мова, текст, музика, зображення тощо.

Гуманізація являє собою процес поглиблення розвитку людської особистості як духовно-морального та інтелектуального суб'єкта міжкультурної комунікації, формування способу розуміння людини як цілі, а не як засобу соціокультурного прогресу. Гуманізація освіти зумовлює підготовку людини, яка здатна до широкого сприйняття світу на основі принципів культурного плюралізму. В умовах технократичної цивілізації гуманітарна освіта стала своєрідним «додатком» до професійної освіти. Сучасна криза гуманітарної сфери освіти є результатом соціальної

кризи індустріального суспільства. На порозі інформаційного суспільства освіта, особливо її мовна сфера, має зайняти своє справжнє місце та стати інститутом ретрансляції, гуманізації та розвитку культури.

Однім із аспектів гуманізації освіти є перенесення акценту з «виховання всебічно розвиненої особистості» за певним шаблоном на максимальний розвиток тих здібностей, що є в кожній конкретній молодій людині, що передбачає ретельно підготований індивідуальний (особистісний) підхід. Необхідно відзначити, що деякі автори розрізняють гуманістичний та особистісний підходи [2, с. 93], хоча обидва напрямки націлені на формування соціально значущих якостей особистості на основі досягнення високого рівня іншомовної та культурологічної підготовки, що дозволяє вважати ці поняття синонімами.

Гуманізація передбачає трансформацію поглядів суспільства та визнання унікальності, цінності людини, потреби створення умов для її самореалізації, всебічний розвиток здібностей кожної конкретної особистості, формування адекватної часу життєвої позиції. Процес навчання являє собою інформаційно насичений процес, характеристики якого обумовлені соціально-історичною моделлю суспільства. Оскільки сучасне суспільство є інформаційним, то застосування інформаційних технологій – це органічний елемент навчального процесу.

За визначенням дослідників, інноваційний потенціал педагога – це сукупність соціокультурних і творчих якостей особистості педагога, який виявляє готовність вдосконалювати свою діяльність, а також внутрішні засоби та методи, що здатні забезпечити цю готовність. Наявність інноваційного потенціалу в педагога обумовлюють такі чинники: творча здатність генерувати нові ідеї; високий культурно-естетичний рівень; освіченість; інтелектуальна глибина і різнобічність інтересів; відкритість новому і сприйняття різних ідей, думок, поглядів, концепцій, що базується на толерантності особистості, гнучкості та широті мислення [2].

Незважаючи на це, впровадження інноваційних технологій в освітній простір України з кожним роком посилюється і виходить на новий рівень. Найчастіше інноваційні ідеї пов'язані з розвитком комп'ютерно-технічної бази, відкриттям нових закономірностей психологічного розвитку людини тощо. Так, на сьогодні поява нових методів викладання, роботи зі студентською молоддю за допомогою різних комп'ютерних програм, дистанційних курсів не є чимось незвичайним. Студенти, молоді викладачі зазвичай звикають і швидко пристосовуються до інновацій у навчальному процесі, що, в свою чергу, сприяє взаємодії «студент-викладач» і навпаки як у професійній, так і в міжособистісній площині. Тому освітній процес в Україні має численні перспективи в галузі інноватики, а українські дослідники не припиняють наукових розвідок з цієї галузі з метою підняти якість вітчизняної освіти на найвищих європейський щабель, відповідаючи передовим стандартам навчально-виховних критеріїв освіти.

Таким чином, гуманізація є поглибленням розвитку людської особистості як духовно-морального та інтелектуального суб'єкта міжкультурної комунікації, формування способу розуміння людини як цілі, а не як засобу соціокультурного прогресу.

Список літератури

1. Кротова, Н. В. «Многокультурность» в образовании [Текст] / Н. В. Кротова // Человек и христианское мировоззрение. – 2005. – Вып.10. – С. 184-187.
2. Мазоха Д. С., Опанасенко Н. І. Педагогіка [Текст] : навчальний посібник / Д. С. Мазоха, Н. І. Опанасенко. – К. : Центр навчальної літератури, 2005. – 232 с.
3. Сущенко, А. Примноження гуманістичного потенціалу вчителя та його самореалізація у педагогічній діяльності [Текст] / А. Сущенко // Рідна школа. – 2005. – № 4 (903). – С. 49-53.

ПРИРОДА РЕГУЛЯТИВНО – ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Чумаков Валерий Александрович

РФ, г. Дзержинск

Аннотация: в статье рассмотрены общие представления о развитии материи, вызванные взаимодействием её элементов, и, как показал анализ, основанные на принципах теории управления, механизмы которой противоречат догмам исторического материализма. Реальность первичности материи и вторичности сознания, а также признание регулятивного взаимодействия сознания, как субъекта и бытия, как объекта управления, вытекающие из основного вопроса философии, определяет возникновение рациональной философии: регулятивно – диалектического материализма, позволяющего понять основные моменты развития Универсума.

Ключевые слова: бытие, сознание, материалистическое понимание истории, регулятивный механизм, регулятивно – диалектический материализм.

Annotation: the article considers General ideas about the development of matter, caused by the interaction of its elements and, as shown by the analysis based on the principles of control theory, the mechanisms of which are contrary to the dogmas of historical materialism. The reality of the primacy of matter and secondary consciousness, and the recognition of regulatory interactions of consciousness as the subject and existence as the object of control stemming from the basic question of philosophy, defines the emergence of rational philosophy: the regulatory – dialectical materialism, significantly allowing to understand the main points of development of the Universe.

Keywords: being, consciousness, materialist understanding of history, regulatory mechanism, regulatory and dialectical materialism.

Философию истории в советском варианте представлял исторический материализм, сформированный из разрозненных публикаций основоположников марксизма. Однако *разрушение социализма* в великой и могучей державе ставит вопрос *о достоверности марксистско-ленинской философии, адекватности её теоретических основ реальному развитию человечества и социалистическому устройству общества, в частности, вызывая необходимость честного, беспристрастного и открытого анализа её основ.*

Смысл общественного развития в истмате понимается, следуя К. Марксу, в «естественно историческом» процессе. Он «столь же закономерный, необходимый и объективный, как и природные процессы, не только *не зависящий от сознания и воли людей, но и определяющий их волю и сознание*» [2, с.187]. Однако его сущность, механизм изменения социума так и остался не раскрытым, по крайней мере, ничего конкретного о его развитии нельзя узнать из страниц учебника истмата, кроме слов о том, что: «исторический материализм исходит из положения о первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию» [2, с.187].

Это положение являлось следствием материалистического понимания истории (МПИ), которое представил К. Маркс в предисловии к книге «К критике политической экономии», определившей многие положения будущего истмата [1, с. 6]. Бездоказательное, не по-философски лаконичное представление Марксом первой части своей гипотезы «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» уже при первом ознакомлении вызывает сомнение. Соглашаясь с ним о важности отношения сознания и бытия в процессе общественного развития, необходимо установить убедительные свидетельства тех или иных закономерных отношений между ними, снимая всякие сомнения, существующие в головах многих людей.

Философия в настоящее время понимает процесс развития материи на уровне рассуждений о всеобщей связи её элементов, их взаимодействии, причинно-следственных явлений и диалектических закономерностей, не вникая в глубинную суть этих процессов. Для понимания сущности явлений надо исходить из первичности их естественно - научного содержания и вторичности его философского обсуждения и обоснования. Понятие «развитие» есть всего лишь внешняя оболочка, удобная для поверхностного философского рассуждения, скрывающая внутреннее содержание, и поэтому иногда дающая неадекватное суждение. По научному правильным искать не то, что определяет, а кто управляет взаимоотношением сознания и бытия. Им может быть только та сторона, которая не только принимает информацию извне, но ещё может её логически осмыслить, осознать, принять решение и исполнить имеющимися механическими органами.

Анализ показывает, что основным содержанием развития материи являются процессы *управления*, исследуемые в естественно - научной дисциплине – теории управления. Так развитие и усложнение косной материи связано с *самоуправлением* на основе фундаментальных физических взаимодействий. В живой материи появляется *два вида управления*: первый, связанный с обеспечением текущего существования, и второй – определяющий биологическое усложнение, появление новых видов животных и растений. Жизнедеятельность животных обеспечивается непрерывно действующим замкнутым контуром, соединяющим субъект и объект управления. Развитие видов связано с мутациями генетического аппарата.

Самоорганизация косной материи, возникшей после Большого Взрыва, обязана действием четырёх *фундаментальных физических сил - взаимодействий*, возникающих между родственными элементарными частицами. Это приводит к появлению более сложной частицы в результате «слияния» нескольких, вступивших во взаимодействие частиц, как следствие произошедшего процесса. Процессы самоуправления в развитии Солнечной системы через многие миллиарды лет «справились» со своей задачей – производства необходимых химических элементов и созданием планеты – Земля, с подходящими условиями, на которой, в результате физико-химического синтеза, появилась и развилась живая материя.

В живой материи, особенно в животном мире управление обеспечивали сенсорные органы, связанные с функционированием появившегося, ещё достаточно примитивного головного мозга, а также исполнительные органы, производящие перемещение, обеспечивая активность живого организма. Она обеспечивалась *регулятивным механизмом* взаимодействия животного и окружающей действительности в виде *замкнутого контура*. *Субъектом* управления являлся головной мозг, *объектом* – в основном *своё поведение* относительно окружающего бытия, а также во время добычи пищи или сооружения мест обитания, соединённые прямыми механическими и обратными информационными связями.

Развитие видов живой материи шло по пути увеличения разнообразия генома, связанного с генетическими мутациями и действиями дарвиновских принципов: изменчивости, наследственности и естественного отбора. В развитии гоминид этот процесс происходил, в основном, по пути увеличения объёма и усложнения структур головного мозга, связанные с расширением информационных обратных связей,. К этому добавилась мутация голосового аппарата и его связей с головным мозгом, вызвавшее появление *управляемого членораздельного голосообразования*. К пониманию *изображения* окружающего мира, свойственного животным, постепенно добавилось его словесное оформление – *речь*, ставшая также основой внутреннего словесно-понятийного мышления, которое закончилось появлением человека.

Идеальный разумный комплекс становится *регулятором поведения с эгоистически настроенной управляющей системой*, имеющей цель *минимизировать, как внешнее неблагоприятное состояние бытия*, информация о котором поступала по каналам

обратной связи, так и свои действия по их устранению [3, с. 11-16]. Бытие служило информационным фоном, пассивным источником для работы головного мозга в поиске необходимой деятельности. Совершенствовался замкнутый контур управления, в котором разумный комплекс человека играл роль субъекта управления, а поведение и внешнее окружение, бытие являлось объектом управления. Безопасная жизнь человека основывалась на сопоставлении существующей действительности с представлениями мышления о желательном состоянии окружающего бытия. Идеальные противоречия существующего и желаемого, возникающие в разумном комплексе приводили к выбору необходимого физического управляющего воздействия человека на бытие, реализуя регулятивный механизм жизнедеятельности [4, с. 78-90].

В социальной материи произошло становление регулятивного механизма диалектического взаимодействия человека и общества. Появились общественное сознание и общественное бытие, представляющие идеальные и материальные составляющие общества, которые играли роль субъекта и объекта в функционировании социального контура управления. Анализ общественного развития человечества показал регулятивную роль совокупного общественного сознания противостоящих классов, как форму способа производства, воздействующую путём классовой борьбы на формационную составляющую общества, на его социально-экономические отношения [3, с. 11-16]. Этот механизм изменения общественно - экономических формаций противоречит второй части гипотезы МПИ, касающейся формационному развитию общества [1, с. 6].

В качестве логического казуса можно привести смерть Буриданова осла, произошедшая из-за его слепой веры в тезис «бытие определяет сознание», который не позволил ему выбрать конкретную вязанку сена из двух одинаковых. Не подозревая о регулятивном механизме выбора варианта поведения, он скончался от голодной смерти, вместе с собой похоронив и веру в МПИ.

Перед нами две различные проблемы. Первая состоит в фундаментальном понимании мироустройства, - что являлось основой, первоначалом нашего мира, Вселенной: материя или некое духовное, идеальное начало. К концу XX века этот вопрос был доказательно решён наукой в пользу материализма, т. е. первичности материи, косной материи, продуктом которой, вторичным элементом через миллиарды лет стала идеальная составляющая социальной материи.

Вторая проблема связана с пониманием практического взаимоотношения идеального разумного комплекса человека и его внешней оболочки – сознания с материальным бытием. Маркс заблуждался, когда эту отдельную проблему, видимо, из-за борьбы с идеализмом, также свёл к первой, решив её в материалистическом духе: «бытие определяет сознание». В реальности, как уже говорилось, существование человека происходит в результате регулятивного механизма - логического осмысления разумным комплексом текущего состояния бытия и выработки решения по его изменению путём физического воздействия в регулятивном контуре субъект – объектного управления, а также необходимого изменения своего поведения. Этот процесс решает вопросы практического взаимоотношения сознания и бытия, которые принципиально отличны от фундаментальных проблем первой стороны основного вопроса философии. Они входят во вторую сторону основного вопроса философии, касающуюся возможности практического познания окружающего мира [5, с. 283].

Регулятивные взаимоотношения разумного комплекса человека с бытием являются принципиально отличными от его идеалистического понимания, как объективными, так и субъективными идеалистами. Но регулятивный механизм отличен и от представлений МПИ, в котором материя и бытие «определяли» развитие общества, а функционирование разумного комплекса человека и общественное сознание было зависимым от них. **Регулятивное понимание истории (РПИ)** диалектически соединяет управляющее субъектное общественное сознание с

объектным общественным бытием *в едином контуре управления*, обеспечивая развитие социума. Вместе с тем *РПИ остаётся в зоне материалистического решения первой стороны основного вопроса философии*, признавая объективность и независимость материи, её первичность по отношению к сознанию [5, с. 283].

Анализ тезиса «бытие определяет сознание» позволяет констатировать его *ошибочность*, а правильным и научным считать непрерывно действующий регулятивный процесс осознанной необходимости, заключающийся в том, что *бытие информирует разумный комплекс, а он, выбрав вариант воздействия, необходимым образом изменяет бытие*, осуществляя *регулятивный принцип* существования социальной материи. Суммарное понимание обеих сторон основного вопроса философии объективно определяет главные положения **рациональной философии - регулятивно – диалектического материализма (РДМ)**. Ввиду своей универсальности, связанной с направленным и управляемым взаимодействием материи на всех этапах её развития, РДМ следует рассматривать как единое описание общемирового процесса, как единую философию развития Универсума. Главным в парадигме РДМ является признание материальности мира и обоснование регулятивных свойств высокоорганизованной материи – головного мозга в управлении окружающим бытием.

Регулятивно – диалектический материализм позволяет, например, объяснить возникающие взаимоотношения человека, личности и общества [2, с. 11-16]. Оба элемента имеют субъектную природу своего существования, но между ними существует управленческое диалектическое взаимодействие, которое придаёт, в определённые периоды истории, одному из составляющих субъектную роль, а другому – объектную. Распределение ролей зависит от многих социально - экономических факторов, достойных отдельного исследования. Эта переменчивая взаимосвязь наблюдается на всём протяжении человеческого развития. Конечно, субъектная роль общества превалирует в этом *вариативном принципе управления*, тем более во времена, когда общество представлено властными органами государства. Возможность управляющего воздействия человека определяется масштабом личности, а также значимостью тех обвинений или предложений по развитию, с которыми она обращается к обществу.

Приведённые рассуждения показывают, что истмат, как философия истории, разработанная в советском периоде, не может, в целом, выражать объективную закономерность общественного развития. Исправлять его не имеет смысла, как и невозможно сохранение привычного названия за новой парадигмой философии. Ложность МПИ и объективное осмысление проблем, связанных с взаимодействием сознания и бытия, субъекта и объекта управления в косной, живой и социальной материи, позволяет выдвинуть новый взгляд на философию развития. В ней сохранятся достоверные черты и устранились ошибочные элементы и заблуждения своей предшественницы – марксистско - ленинской философии, укрепляя материалистическое мировоззрение. Подобное представление о развитии материи следует называть *материалистической, регулятивно - диалектической философией (МРДФ)* или *регулятивно - диалектическим материализмом*, который может стать *основой научной позиции* современного человека.

Список литературы

1. Маркс К. К критике политической экономии. К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т.13, 770 с.
2. Основы марксистско-ленинской философии. Учебник. Под руководством академика Ф.В. Константинова, М., 1978, 463 с.
3. Чумаков В. А. Вопросы анализа марксистско-ленинской философии //Вестник нижегородской правовой академии. Научный журнал. 2015, №4, с. 11-16.

4. Чумаков В.А. Философский аспект управления социальными процессами //Новая парадигма науки об управлении в XXI веке и её практическое приложение к проблемам Севера: монография. Под редакцией проф., д.ф.н. А.И. Субетто и доцента к.и.н. С.В. Арапова. С-Пб.: Астерион, 2015 – 196 с.

5. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т. 21, 745 с.

ДИАЛЕКТИКА ЭМПИРИЧЕСКОГО И ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ.

Чумаков Валерий Александрович

инженер, пенсионер.

Член философского клуба при ННГАСУ г. Нижний Новгород.

Домашний адрес: 606023, г. Дзержинск, б. Мира 23-48.

Телефон: 8(8313)266-536; E-mail: va-chumakov@rambler.ru

Юсупова, О. Р.

преподаватель.

Ошский Государственный Университет.

THE DIALECTS OF EMPIRICAL AND THEARATICAL PERCEPTION .

Yusupova Rita Orozbekovna

Moderator/Teacher

Osh State University

В настоящей статье представлен подробный анализ диалектики эмпирического и теоретического познания. Особое внимание уделено взаимосвязи чувственных и рациональных познаний. Акцентируется также внимание на научной интерпретации этих понятий.

This article has given detailed analysis of dialectics empirical and theoratical perception . the feature attention devoted to the connection of perceptible and rational perception .It accentuated to scientific interpretation of comprehension .

Ключевые слова: эмпиризм, теория, рационализм, интерпретация, интуиция, обыденное сознание, общественное бытие.

Key words ; empiricism , theory, interpratation, rationalism, intuition, ordinary consciouness, social existence.

Эмпирическое и теоретическое познание играет важнейшую роль в процессе гносеологии. Как известно, эмпиризм выводится из чувственного опыта (эмпирии), а теоретические познания основываются на рационалистическом действии человека, т.е на размышлении.

Чтобы понять сущность эмпирического знания, надо выяснить, что такое общественное бытие и общественное сознание. Общественное бытие определяется как материальные отношения людей и природы друг к другу. Общественное сознание — идеальная сторона исторического процесса, представляющая собой целостное духовное явление с определенной внутренней структурой, включающей различные уровни (теоретическое и обыденное сознание, идеология и общественная психология) и формы сознания (политическое и правовое сознание, мораль, религия, искусство, философия, наука) [2. С. 227].

Общественное сознание является отражением общественного бытия так же, как сознание вообще есть отражение существующей вне и независимо от человека действительности. Каждая эпоха представляет аксиологический характер. Ибо люди, живущие на разных континентах земли, формируются как личность в зависимости от

своих географических, экономических, политических, культурных различий. Например, использование трудовых орудий, начиная от первобытного общества до наших дней, дает информацию об особенностях разных поколений. Прямым следствием, основывающимся на материалистическом подходе к анализу общества, является вывод, что для изменения сознания, ценностных ориентаций, установок людей необходимо менять, совершенствовать их бытие [12. С. 425].

Выделяются два уровня общественного сознания — обыденное и теоретическое.

Под обыденным сознанием понимают процесс спонтанного духовного отражения действительности в рамках повседневной практической деятельности. Оно включает: а) эмпирические знания и приобретенный опыт; б) круг представлений, мыслей, чувств, эмоций, стремлений, побуждений, возникающих в результате отражения в сознании людей их трудовой деятельности и бытовых условий.

Человек веками стремится узнать тайны природы и использует их для своего благополучия. Познав окружающий мир через органы чувств, человек получает жизненный опыт. Поэтому человеческая чувственность имеет в себе нечто изначальное: она содержит, как эстетическое чувство, начало искусства и мышления, «чувства непосредственно в своей практике стали теоретиками» [9. С. 57].

Учёные много раз спорили о двух направлениях в познании. Некоторые ставили на первое место чувствительное познание, т.е. эмпиризм, а другие - рациональное познание, т.е. теоретическое. Но практика показала, что эти концепции, дополняя друг друга, создают мост в науку. Их диалектика в том, что психика человека выступает как сложное системное образование с многочисленными связями и взаимодействиями. В силу этого, например, содержание ощущения определяется не только внешним раздражителем, но и состоянием мышления, памяти, воображения. Чувственное и рациональное «пронизывают» друг друга [6. С. 188]. Связав теорию и практику, многие учёные пришли к выводу, что эта связь имеет специфический «вид или образ». Это явление называется «эйдосом». В процессе эйдоса понимается, что единство эмпирического и теоретического познания мира приводит к достижению истины.

В самом деле, память — это хранилище чувственных впечатлений, и «появляется опыт у людей благодаря памяти» [9. С. 44]. Из этого высказывания Гурина мы понимаем, что память и в эмпирическом, и в теоретическом познании играет важнейшую роль, потому что познание мира с помощью органов чувств и рационально, воспринимается через память. Мы интерпретируем информацию о внешнем мире в память с помощью анализа.

Рациональность познания выражается в том, что с его помощью исследуются общие и существенные связи явлений природы, действительности, выясняются законы их функционирования и развития. Мы размышляем над тем, что когда - то воспринимали. Здесь рассматривается познавательный процесс в контексте условий и состояний, какими человек воспринимает окружающий мир. Возможность и успешность познания во многом определяются также такими средствами познания, к которым относятся познавательные способности, данные человеку от природы, и материально — технические средства, созданные человеком. Познавательные способности — это индивидуальные качества человека: ощущения, представления, восприятия, разум, воля, интеллект, талант, интуиция, память, воображение [7. С. 227].

В процессе познания важнейшую роль играет необъяснимая интуиция, потому что она дает знак о предмете и явлении, которые мы исследуем. Правда, некоторые мыслители отказываются считать интуицию научным методом, считая ее явлением, близким к мистике, религии и далёким от науки. Но у Декарта, Спинозы, Лейбница интуиция даёт эффективные результаты и занимает видное место в их философии. И если всем остальным научным методам можно научить любого исследователя, то интуиции — невозможно [10. С. 328].

Интуитивное знание может быть чувственным (созерцательным), рациональным или же эйдетическим. Интуиция действительно требует напряжения всех познавательных способностей человека — от воображения до остроумия, в нее вкладывается весь опыт предшествующего общественного и индивидуального развития человека, но это не делает ее загадочной, мистической; она вполне объяснима, если учитывать всю сложность практического и теоретического взаимоотношения конкретного субъекта с объектом [1. С. 190]. Значит, можно определять интуицию как нечто проявляющееся. Например, каждый человек может познать мир осознанно или неосознанно, т.е. спонтанно. Так, например, в первобытном обществе люди неосознанно находили себе пищу. Защищаясь от природных явлений, они строили дома. Не зная законов физики, могли плыть по реке и т.п.

Раньше в горах жить комфортно было очень тяжело, ибо часто изменяющаяся погода приводила людей в беспокойство. Поэтому они строили дома круглыми, как у киргизского народа «Боз уй». И в современной жизни цилиндрические формы дома выдерживают ветер, наводнения и не разрушаются. Из этих примеров мы понимаем, что эмпирические знания формируют теоретические. И все исследовательские методы, включая интуицию, чувствительные и рациональные познания, взаимосвязанно дают нам адекватную истину. Вот поэтому эмпирическое знание может быть отражением данного не непосредственно, а опосредованно [11. С. 431].

Как нам известно, реальное знание не возникает вследствие прямой генерализации опытных данных. Для его формирования требуется определённый интеллект, с помощью которого создаются концептуальные конструкции. Для становления полноценных единиц познания одинаково важны и эмпирия, и теория. Эмпирия замыкает умственные построения на материал, делает их содержательными, осмысленными. Теория придаёт им логику — рациональный характер, сообщает универсальность. Порождающая структура знания, следовательно, — не эмпирия и теория порознь, а специфическое синкретическое образование в виде тривиальной теории и примитивной эмпирии [4. С. 256].

Знание имеет свою классификацию: практическое знание, духовно- практическое знание, теоретическое знание, обыденное знание.

Практическое знание зависит от профессии человека, т.е, работая, он осознаёт степень своего знания и стремится углублять его. Практическое знание — основная особенность человека, поэтому, имея знание, человек может ориентироваться в практике.

Духовно — практическое знание зависит от логического, магического, мистического, религиозного и морального поведения человека, вырабатывает межличностные отношения. Развитие теоретического знания зависит от изменений в обществе, от характера субъектно — объектных отношений, приобретающих специфические черты в разные исторические эпохи.

Одна из форм ненаучного знания — обыденное знание. В его структуру входит обобщённое знание, полученное в результате реализации человеческих потребностей. Человека можно считать двигателем обыденного знания. Обеспечивая свои потребности, человек выходит навстречу новым знаниям и новым открытиям.

Важнейший тип познания — художественное познание, находящее своё выражение в искусстве. Его суть - не просто понимание смысла произведения, но и порождение нового смысла, в создании которого обнаруживается слитность, связь духовного бытия понимающего и понимаемого, художественного вымысла и реального бытия, воспринимаемого человеком.

Таким образом, обсуждаемое нами знание и все его формы исходят от эмпирического и теоретического познания. Но стремление узнать абсолютные истины далось людям нелегко. Используя эмпирические и теоретические знания во всё время своего развития, человек достиг таких познаний о мире, которые раньше казались

невозможными. Исходя из этого, можно сделать вывод, что наука рождается из связи эмпирических и теоретических знаний.

Наука — это деятельность человека по выработке, систематизации и проверке знаний. Она ссылается на методологию эмпирического и теоретического знаний, чётко контролирует все недостатки в исследовании.

Основная задача науки — определение истины. Эта категория, представляя взаимосвязь субъекта с внешним миром, дополняет жизнь человека. Имея определённые навыки, люди непрерывно познают мир через практику.

Практика пронизана мыслью, идеальной целью, и поэтому в ней сохраняется «достоинство всеобщности» в той форме, которая присуща абстрактному мышлению: общее в понятии освобождено от единичного, случайного, конкретного. Практика одновременно обладает чертами всеобщности в обеих формах, и в этой ее особенности — ключ к пониманию связи двух форм всеобщего. Именно благодаря связи мышления с предметным миром через практику имеющееся в предметах природы общее может быть «пересажено» в человеческую голову и «преобразовано» в ней так, что приобретает форму общего понятия, и в то же время мысль через практику может быть сопоставлена с объектом и тем самым может быть обнаружена ее истинность или ложность [5. С. 263].

В процессе познания многих интересовали такие вопросы: что такое истина и что такое заблуждение?

Более подробные ответы на такие вопросы могут дать имеющиеся у человека эмпирические и теоретические познания. Заблуждение представляет собой знание, которое не соответствует своему предмету и не совпадает с ним. Заблуждение затрудняет постижение истины во всех сферах науки. Оно имеет свои определённые формы: научные, ненаучные, эмпирические, теоретические, религиозные и философские. Заблуждение и ложь - две разные вещи. Ибо ложь — это преднамеренное использование истины в своих корыстных интересах. Заблуждение отличается от ошибки, которая является результатом неправильных действий индивида в любой области его деятельности. Устоять против заблуждения, можно путём изменения и совершенствования породившего его социальных явлений посредством развития и углубления знаний. А истина - правильное отражение действительности [3. С. 60].

Таким образом, абсолютные и конкретные истины не должны стоять на месте. Их надо высокопрофессионально развивать с помощью диалектики эмпирического и теоретического познания в будущем. Каждый человек, живущий на земле, надеется на то, что эти результаты всегда будут направлены на развитие и благополучие общества.

Литература

1. Будко В.В. Адекватность научного познания. Издательство «Основа» при харьковском государственном университете. Харьков. — 1990. — С. 186 – 190.
2. Волчѣк Е. З. Философия. Учебное пособие. Второе, исправленное, издание. Минск. — 1995. — С. 227 – 228.
3. Вальяно М. В. Основы Философии. Учебник. Издательство «Дело и Сервис». Москва.— 1999. — С. 58 – 60.
4. Габидулин Р. Философия. Учебное пособие. Международный «Институт управления ». Москва — Архангельск. — 2003. — С. 255 -256.
5. Ильин В. В. Философия. Академический проект. Москва. — 1999. — С. 262 - 263.
6. Канке В. А. Философия. Исторический и систематический курс. Издательская корпорация «Логос». Гуманитарный издательский центр Владос.Международная академическая издательская компания «Наука». Москва. — 1997. — С. 188 – 194.

7. Кузнецов В. Г., Кузнецова И. Д., Миронов В. В., Момджян К. Х. Философия. Учебник. Инфра-м. Москва.— 1999. — С. 227 – 229.
8. Митрошенкова О. А. Учебник. Гардарики. Москва. — 2002. — С. 256 – 261.
9. Мишель Гурина. Философия. Учебное пособие. Издательство «Республика». Москва. — 1998. — С. 57 – 64.
10. Спиркин А. Г. Издание второе. Гардарики. Москва. — 2004. — С. 328 – 329.
11. Смирнова Н. Н. Философия. «Альфа». Санкт – Петербург.— 2000. — С. 431 – 439.
12. Фролов И. Т. Введение в философию. II ч. Издательство политической литературы. Москва. — 1989. — С. 425 – 427.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФУНКЦИИ СООБЩЕНИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТАХ ПИСЕМ ДЕЛОВОГО И ДРУГИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ

Ахетова Адия Айдархановна

магистр педагогических наук по специальности «Иностранный язык: два иностранных языка», преподаватель английского языка, Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова, Ауэзова 189а, 020000, город Кокшетау, Казахстан

Нешадим Ольга Владимировна

магистр педагогики и психологии, старший преподаватель английского языка, Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова, Ауэзова 189а, 020000, город Кокшетау, Казахстан

Деловое письмо несет информацию и представляет собой документ, имеющий строго регламентированную форму и состоящий из клишированных выражений, формул вежливости и отвечающий требованиям однозначности, ясности и строгости изложения. Г.А.Золотова указывает, что «деловым стилям (языку деловых документов - протокола, отчёта, акта, договора и т.д.) присуща функция описания фактов и связей между ними и чужда установка на выразительность и изобразительность...» [1; 355].

Возникает необходимость различать две разные коммуникативные функции предложений - функцию сообщения и функцию воздействия.

Исследование этих двух основных коммуникативно-прагматических функций сообщения и воздействия в других типах текста (других речевых жанров) выявило, что реализация определённой коммуникативно-прагматической установки влияет как на лексическую, так и на синтаксическую структуру текста (Н.И. Разговорова, 1983; А.С. Трофимова, 1988; А.О. Стеблецова, 2001).

И.Р. Гальперин определяет сообщение как функцию информации, предназначенную для передачи получателю сведений о событиях, которые происходят, произошли или которые будут происходить в ближайшее время. Задачей сообщения является довести что-то до сведения [2; 31]. Данный исследователь считает, что сообщить информацию - значит довести до сведения, и для реализации этой функции достаточны нейтральные языковые средства.

Слово «воздействие» определяется как «действие, направленное на кого-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь и оказать моральное воздействие на кого-нибудь» [3; 79]. Похожее определение даёт зарубежный исследователь Р. Стори. Под воздействием (influencing) он понимает предоставление определённого количества информации другому человеку с целью что-то (представление, отношение, мышление, чувства, поведение) изменить [4; 2].

В.В. Виноградов впервые упоминает в своей работе деление общественных функций языка на общение, сообщение и воздействие. Он говорит, что обиходно-бытовой стиль характеризуется функцией общения, обиходно-деловому, официально-документальному и научному стилям свойственна функция сообщения, а функция воздействия служит характеристикой публицистического и художественно-беллетристического стилей. Но автор также признает, что различия функций языка или выделение разновидностей функций могут и не являться определяющими при внутренней дифференциации языковых стилей [5; 21-22].

О.Г. Почепцов отмечает такие виды сообщений как сообщения с интракоммуникативной силой и сообщения с посткоммуникативной силой. Таким образом, сообщение после завершения коммуникативного акта или перестаёт существовать или продолжает функционировать за рамками коммуникативного акта. В

этом случае им выполняется регулирующая функция – воздействовать на поведение адресата [6; 142].

А.О. Стеблецова выделяет функции, похожие на функции сообщения и воздействия - функции информирования и побуждения. В деловых письмах автор выделяет конкретные коммуникативно-прагматические функции (декларации, реагирования, функция выполнения социальных ритуалов, сочетание функций информирования и побуждения) [7; 43].

В нижеприведенном примере нет побуждения к действию или стремления автора повлиять на читателя. Но использованный автором письма глагол *trust* производит нужный прагматический эффект, ведь глагол семантически имеет положительное значение «вера, доверие»:

I trust you'll be as pleased with this product as you have been with insurance products you have purchased through me in the past [8; 120].

(Надеюсь, что Вы будете довольны данным товаром так же, как продуктами со страхованием ответственности за качество, которые Вы приобрели в прошлом).

На основе вышеизложенного функции языка можно разделить на функцию сообщения или же информирования и функцию воздействия, убеждения.

Близкими по значению понятию «убеждение» являются такие понятия как заманивание (*seduction*), манипуляция и принуждение (*coercion*). Манипуляция, в отличие от убеждения, подразумевает скрытые намерения. Манипуляция признается видом психологического воздействия, его искусное исполнение является причиной скрытого возбуждения у другого человека намерений, которые не совпадают с его существующими желаниями [9; 192]. Заманивание считается неприличным, потому что часто влечет за собой опорочивающие или неблагоприятные для убеждения элементы. Под принуждением принято считать побуждение человека к действию, которое является нежелательным и для него самого [10; 95-97]. Итак, деловая этика такие формы убеждения как манипуляция и принуждение признает крайне нежелательными [11; 332-333].

Толковый словарь по английскому языку и культуре ведущим значением слова “*persuasion*” признает «*the act or skill of persuading*» [12; 1004].

Доказательность - первое и основное условие убедительности любого делового документа. То, как составители письма умеют выразить интерес того предприятия, в адрес которого направлено письмо, определяют убедительность текста делового письма [13; 79].

Например, дискурс убеждения выделяет такие понятия как проситель и даритель (*suitor and donor*) и признает тенденцию подчинения просьбы психологическому взаимодействию между ними. Известно, что психологические основы убеждения должны быть исследованы, и они изучаются маркетологами, так как их знание помогает вызывать у покупателя/клиента желание покупать тот или иной товар/услугу [14].

Конечно же, посредством письма намного сложнее воздействовать на читателя. Как признает В. Салагаев, в письменном тексте нельзя выразить все убеждающие возможности, т. к. невозможно использовать зрительную и слуховую выразительность [15; 156].

К примеру, Е.И. Варгина в своей работе исследовала функцию убеждения в научном тексте. Автор исследовала то, как путем информирования достигаются способы убеждения в научном тексте. Автор выдвигает в своём исследовании идею о том, что читатель, после получения информации, «меняет своё отношение к объекту и может принять определённое решение» [16; 10].

Исследователь научно-филологического текста, основной функцией которого является функция сообщения информации, выяснила, что наиболее употребительными в данном типе текста являются придаточные дополнительные и придаточные

определяющие предложения [17; 195]. Исследователь признает научно-филологический текст результатом реализации и взаимодействия трех основных функций - общения, сообщения и воздействия.

Дмитриева М.И. отмечает, что «эффект прагматического воздействия художественного текста достигается посредством комплексного взаимодействия всех элементов системы его выразительных средств и взаимодействия писателя и читателя, что, в свою очередь, предполагает механизм раскодирования адресатом всевозможных эксплицитных и имплицитных смыслов, составляющих замысел отправителя речи» [18; 95].

Известно, что судебно-процессуальные документы реализуют функцию воздействия путем рассуждения и доказательств, которые можно хорошо выразить посредством сложноподчиненных предложений с последовательным подчинением или сложноподчиненных предложений с двумя или несколькими главными предложениями с подчинением. При этом функция сообщения реализуется чаще всего простыми предложениями или сложноподчиненными предложениями с придаточными дополнительными предложениями. В судебно-процессуальных документах юридический характер текста определяет специальную лексику [19; 117, 133].

А.С. Трофимова объясняет столь частое употребление дополнительных предложений текста жанра служебной переписки тем, что с их помощью реализуется функция сообщения [20; 271].

Как показал анализ теоретического материала, исследуемый жанр коммерческой корреспонденции нельзя охарактеризовать как разновидность делового стиля, в котором может реализовываться лишь функция сообщения, ведь жанр предполагает деловые отношения коммуникантов, в результате которых происходит купля-продажа товаров и услуг, реклама, запросы о товарах и услугах и т.д. На современном этапе развития социально-экономических отношений деловая переписка становится более функциональной. Во-первых, это может означать, что письмо имеет статус официального юридического документа, поэтому «письменная речь вызывает значительно большее чувство ответственности за сказанное» [21; 39]. Во-вторых, при составлении текста делового письма адресату необходим набор таких знаний, умений и навыков, который реализует задачу не просто сообщения фактов, а способствует умелому воздействию на читателя.

Литература:

- 1 Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: УРСС, 2003. – 368 с.
- 2 Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
- 3 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 16-е изд. – М.: «Рус. яз.», 1984. – 797 с.
- 4 Storey, Richard. The Art of Persuasive Communication. – Brookfield, Vermont: Gower, 1997. – P. 214-215.
- 5 Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высшая школа, 1981. – 320 с.
- 6 Почепцов О.Г. Посткоммуникативная сила // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: сб. науч. тр. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1985. – С. 142-150.
- 7 Стеблецова А.О. Национально-культурная специфика делового текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Воронеж, 2001. – 210 с.
- 8 Seglin J.L. The AMA Handbook of Business Letters. – New-York, 1998. – 410 p.
- 9 Никитин М.В., Юданова Е.Т. Языковая ссуггестия vs. убеждение, манипуляция сознания, гипноз // Studia Linguistica XII. Перспективные направления современной лингвистики: сборник. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – С. 191-193.

10 Pardo M.L. Linguistic Persuasion as an Essential Political Factor in Current Democracies: critical analysis of the globalization discourse in Argentina at the Turn and at the End of the Century //Discourse & Society, 12 (1) 2001. – P. 91-117.

11 Де Джордж Ричард Т. Деловая этика. – М.: ИГ «Прогресс», ИД «РИПОЛКЛАССИК», 2003. – 736 с.

12 Longman Dictionary of English Language and Culture. 4th ed. – Essex, England: Pearson Education Limited, 2000. – 1568 p.

13 Веселов П.В. Современное деловое письмо в промышленности. – 3-е изд. – М., 1990. – 160 с.

14 Chialdini B.R. Influence. The Psychology of Persuasion. – 1st Collins Business Essentials Ed edition, 2006. – 336 p.

15 Салагаев В. Культура делового общения. Деловая риторика. Деловые документы. – Алматы: Раритет, 2000. – 200 с.

16 Варгина Е.И. Убеждение как функция пропозиции знания и мнения в англоязычной научной прозе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1995. – 194 с.

17 Бисималиева М.К. Функционально-коммуникативные основы синтаксического построения научно-филологического текста на английском языке: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04. – М., 1999. – 302 с.

18 Дмитриева М.И. Семантико-прагматические и стилеобразующие характеристики экспрессивных единиц языка (на материале авторских текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2000. – 168 с.

19 Galperin, I.R. Stylistics. 2nd edition. - М.: "Higher School", 1977. – 332 p.

20 Трофимова А.С. Некоторые особенности элементарных и цельных предложений текстов официально-делового стиля на английском языке // разновидности текста в функционально-стилевом аспекте: Межвуз. сб. науч. тр. / Перм. Ун-т. – Пермь, 1994. – 295 с.

21 Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1958. – 459 с.

SELF-WORK AS THE MOST EFFECTIVE TYPE OF THE EDUCATIONAL ACTIVITY

Елеуова Лейла Батыровна

*Магистр педагогических наук по специальности «Иностранный язык»,
преподаватель кафедры иностранных языков и переводческого дела*

Вайцель Марина Петровна

*Магистр образования,
преподаватель кафедры иностранных языков и переводческого дела*

Курматаева Асем Ергалиевна

*Магистр филологических наук,
преподаватель кафедры иностранных языков и переводческого дела*

*Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова,
020000, Казахстан, г. Кокшетау, ул. Ауэзова 189 а.*

In this article are considered the main features of the organization of student's self-work and its impact on the quality of knowledge and the development of the cognitive abilities of student. There are given example exercises for self-work.

Keywords: student's self-work, independent work, management of self activity, organization of self-work.

В данной статье рассматриваются основные особенности организации самостоятельной работы студента и её влияние на качество знаний и развитие

познавательных способностей студента. Даны примеры упражнений для самостоятельной работы.

Ключевые слова: самостоятельная работа студента, самостоятельная работа, управление самостоятельной деятельностью, организация самостоятельной работы.

The organization of independent work, the management of it is a responsible and difficult work for each teacher. Education activity and independence should be seen as an integral part of the education of the students. This task is performed in front of each teacher in the number of tasks of paramount importance.

Speaking about the formation of the students' independence, it is necessary to have a view of two closely related tasks. The first of them is to develop the students' independence in cognitive activity, to teach them independently to acquire knowledge, to shape their world view; the second is to teach them to independently apply the existing knowledge in teaching and practical activities.

Independent work is not the end itself. It means a struggle for the deep and strong knowledge of students, means a formation of activity and independence as personality traits, and the development of their mental faculties.

Analysis of monographic works, devoted to problem of organization student's self-work, P.I.Pidkasistiy, I.A.Zimnaya, showed that the concept of self-work is interpreted ambiguously:

Self-work is the work that is performed without direct participation of the teachers, but according to its instructions, in a specially provided for this time, students consciously seek to achieve the goals, using its efforts and expressing in one form or another the result of physical or mental (or both) of action [1].

Independent work, in our opinion, the most fully determined by the I.A. Zimnaya. According to her definition of independent work is presented as a purposeful, internally motivated structured the object itself in the aggregate actions on the process and result of operations. Its implementation requires a fairly high level of consciousness, the advent of reflex, self-discipline and personal responsibility, gives the student satisfaction as a process of self-improvement and self-knowledge [1].

Firstly, in this definition shall take into account the psychological determinants of independent work: self-regulation, self-activity, self-organization, self-control, etc.

Let's try to define more precisely the same in substance is included in the concept of "self-activity".

Independence - as the characteristics of the activity of the student in a specific learning situation is a constantly shown the ability to attain the goal of activities without assistance [2].

"Self - activity" - it is subjective associated internal motivation activities.

"Self-organization" is the property of the individual to mobilize themselves, purposefully and actively use all their opportunities for achievement of intermediate and final goals, rational use of the time, effort, and money.

"Self-regulation" is originally psychological support activities, in the subsequent development of acquiring a personal meaning, i.e. actually mental filling.

"Self-control" is a necessary component of the activity, which carries out her performance on a personal level.

Secondly, the emphasis is on the fact that self-study is linked with the work of the student in the class and is the result of correct organization of the educational-cognitive activity at the lesson.

I.A. Zimnaya stresses that the independent work of a student is a consequence of a properly organized its training activities in the lesson, that motivates the self-expansion, deepening and continued in his spare time.

The third, self-work is considered as the highest type of training activity that requires the student to a high enough level of self-awareness, reflection, self-discipline, responsibility,

and delivers the student satisfaction, as the process of self-improvement and self-consciousness.

Based on the structure of activity, management of independent work includes the aim, planning, organization, adjustment and evaluation of the activities of the students, the diagnosis of its results.

Teacher's guide - management of independent activity of the student at the stage of its direct realization: presentation of the educational objectives to the student, instruction on its implementation, motivation for permission, control and correction of the independent action of the student, the assessment of the results of independent work.

The organization of independent work - is the selection of the means, forms and methods, stimulating cognitive activity, provision of conditions of effectiveness.

So, we found out that in the process of management of self-employment is not the last place belongs to the teacher, as it takes the direct (then indirect) participation in the organization of the pedagogical process. In this connection it should list the following management principles:

1) A differentiated approach to students with the observance of the strength of educational tasks;

2) Systematic increase of intellectual loads and a gradual transition to a more inaccurate and incomplete instructions on the implementation of independent work;

3) The gradual distancing of the teacher and the occupation of his position passive observer of the process;

4) The transition from the control of the teacher for self-control[3].

In class teacher may use following differentiated tasks for self-work organization:

Read the text.

1. The whole of this family – the six grown-ups and little Charlie Bucket live together in a small wooden house on the edge of a great town.

The house wasn't large enough for so many people, and life was extremely uncomfortable for them all. There were only two rooms in the place, and there was only one bed.

2. The bed was given to the four old grandparents because they were old and tired. They were so tired; they never got out of it. Grandpa Joe and Grandma Josephine on this side, and Grandpa George and Grandma Georgina on this side.

3. Mr. and Mrs. Bucket and Charlie Bucket slept in the other room, upon mattresses on the floor. In the summertime, this wasn't too bad, but in the winter, freezing cold draughts blew across the floor all night long, and it was awful. They were not able to buy a better house or even one more bed. They were very poor for that.

4. Mr. Bucket was the only person in the family with a job. He worked in a toothpaste factory, where he screwed the little caps on the tops of the tubes of the toothpaste all day long. But a toothpaste cap screw never gets very much money. Poor Mr. Bucket worked hard, but he was not able to make enough money to buy the things that the large family needed.

5. There wasn't even enough money to buy proper food for all of them. The only meals they could have were bread and margarine for breakfast, potatoes and cabbage for lunch, and cabbage soup for supper. Sundays were a bit better. They all looked forward to Sundays because then everyone was allowed a second helping.

1 Level – mark «3»

1.) Translate the words into Russian and Kazakh using the text.

family – margarine –

house – soup –

toothpaste – potatoes –

2.) Who were the members of Charlie's family.

a) _____ d) _____

b) _____ e) _____

c) _____ f) _____

3.) Complete the sentences.

1. The house wasn't a) in a toothpaste.

2. The bed was given b) large.

3. Mr. Bucket worked c) to the four old grandparent's.

2 Level – mark «4»

1.) Fill in the correct word /phrase from the text.

1. There were only in the place, and there was only one bad.

2. They werefor that.

3. Sundays were

2.) Answer the following questions.

1. The house was large, wasn't it? _____

2. Where did Mr. Bucket work? _____

3. Why did the Bucket family look forward to Sundays? _____

3.) Prove that the Bucket's were very poor. Write out three sentences from the text.

3 Level –mark «5»

1.) Write True (T) or False (F) next to each of these statements.

___ a) The house was large enough for so many people.

___ b) The bed was given to the five old grandparents.

___ c) The Bucket family was very poor.

___ d) Mr. Bucket got very much money for his work.

___ e) There wasn't enough money to buy proper food for all of them.

2.) Retell the text by putting these sentences in the right order.

___ 1. They had only one bed and it was given to the four old grandparents.

___ 2. The Bucket family consisted of the six grown-ups and little Charlie.

___ 3. Their house wasn't large enough for so many people.

___ 4. They couldn't have proper food for all of them.

___ 5. He never got much money for his work.

___ 6. The family was very poor.

___ 7. Mr. Bucket was the only person in the family with a job [4].

It is useful to increase scientific level of teaching and the quality of knowledge of students and at the same time to overcome their transshipment. According to these requirements it is necessary to raise the level of teaching, place it on the formation of the younger generation of modern scientific picture of the world, as well as knowledge on the practical application of science. You need the theory subject to a greater extent contributed to the development of positive skills of students and their practical training.

This is achieved by a whole complex of means: improvement of the content education, improving the quality of textbooks and other learning tools, the development of heuristic activity of students in the learning process on the basis of the problem, the development of the current laboratory experiment and final physical practical work of a creative nature.

In the process of consideration of the given problem it was found out, that for effective organization of independent work of the student teacher should be able to plan the learning process of the student and the right to choose the way of the solution of the problem, and the great value is given to the compilation of educational material.

To improve the quality of training of particular importance is the development of cognitive enthusiasm of the students, interest in the subject. Students need to understand what the meaning of the study is and the material being presented. Moreover, the advanced students may wish to study the activity more interesting and gave satisfaction.

Development of cognitive activity of students promotes using the lesson of the text and illustrations of their textbook, readers, handbook of scientific and scientific-popular magazines and newspapers, as well as interesting demonstration experiments, fragments from movies, transparencies and other means of visual aids.

Less, however, ensure the motivation of the teaching and bring a cognitive interest of the student. It is necessary to, firstly, be aware of the purpose of the training and, secondly, to show how these objectives can be achieved.

References:

1. Зимняя И.А., «Основы педагогической психологии». – М, «Логос», 2000.
2. Маслыко Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская П.К. – Минск, 2006.
3. Алексеева, Е. В. Игровые моменты на уроках иностранного языка / Е. В. Алексеева // Английский язык. Прил. к газ. «Первое сентября». – 2007. - № 19. – С. 17–24.
4. Дюзденбаева, К. К. Использование игровых методов в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей / К. К. Дюзденбаева // Білім = Образование. – 2008. - № 2. – С. 84. – 87.

ГЕНДЕРНА СПЕЦИФІКА КОМУНІКАТИВНОЇ ПОВЕДІНКИ ІНДИВІДА

Гречуха Леся Олександрівна

*к.філол.н., доцент, доцент кафедри прикладної лінгвістики,
Черкаський державний технологічний університет,
бул.Шевченка, 460, м.Черкаси, Україна, 18006*

Вивчення «культурних домінантів», що становлять систему дослідницьких процедур, спрямованих на висвітлення різноманітних концептів певної культури є найпродуктивнішою гендерною методикою [4, с. 132-136]. Гендер — це невід’ємний компонент мовленнєвої поведінки у вигляді кодів, він зумовлює тематику й характер мовленнєвих актів, підтверджуючись мовними засобами, що дають змогу людині самопрезентуватись у соціумі як чоловік або жінка [7, с. 11-12]. Особливо актуальними є ці знання в сучасному міжкультурному просторі, оскільки вони вмотивовані світовими процесами глобалізації. При цьому важливо встановити місце гендерного концепту в цілісній картині світу, а також з’ясувати специфіку віддзеркалення в мові стереотипів, пов’язаних зі статтю.

Специфіка комунікації чоловіка й жінки між собою й з іншими має глибоке соціофізіологічне підґрунтя, пов’язане з еволюцією людини. С. Гінгер зазначає, що доісторична людина мала обмежене коло спілкування — за все життя вона могла зустрітись з приблизно 150 особами, що відповідно впливало на рівень її вербального спілкування; до того ж, відповідну роль відігравала й особлива диференційована діяльність давніх чоловіків і жінок — чоловіка як мисливця, змушеного більше мовчати, логічно мислити й орієнтуватися в просторі та жінки як домашньої господині й вихователя дітей, що потребувало відповідної вербальної активності. Звідси й специфіка сприйняття в комунікації: чоловіче — переважно лівою півкулею головного мозку, що відповідає за аналітичне мислення людини та його вербальне втілення, жіноче — як лівою, так і правою півкулею, що відповідає за обробку інформації, вираженої в символах й образах, а не в словах. [2] Щоправда, очевидним залишається й той факт, що для чоловіків важливо те, «що говорять», а для жінок — переважно те, «як говорять» [1, с. 29].

Вже з самого дитинства жінки вчаться вести кооперативні бесіди, розмови-спілкування, тобто вчаться бути доброзичливими, виражати співчуття, надавати підтримку. Для жінок розмова є способом зближення і взаєморозуміння. У зв’язку з

цим вони ставлять більше питань і висловлюють більше реплік-реакцій. Чоловіки ж схильні вести «односторонні» бесіди інформаційного типу, які приймають форму «розмови-повідомлення». Їхні розмови фокусуються не стільки на почуттях і стосунках, скільки на демонстрації своїх знань, умінь, поінформованості. З дитинства чоловіки вчаться привертати до себе увагу і не втрачати її. Тому вони комфортно почуваються у великих групах або, інакше кажучи, під час публічних виступів. Жінки охочіше ведуть розмову в колі близьких людей, вони віддають перевагу приватним бесідам. [6, с. 90]

Науковці стверджують, що гендерні особливості виявляються ще на ранніх етапах розвитку людини — в процесі засвоєння рідної мови. Розрізняють два типи засвоєння мови — референційний та експресивний. Перший визначається превалюванням такої мовної дії, як називання об'єктів, другий — регулюванням власної діяльності та встановлення контакту з іншими. [10, с. 99-100] Зазначається, що більш референційними є дівчатка, а більш експресивними — хлопчики. Однак, знову-таки можемо не погодитися з такими категоричними твердженнями, оскільки ця інформація цілком нівелюється параметрами індивідуальності, обдарованості та унікальності кожної людини.

Різниця в стилях спілкування чоловіків та жінок є наслідком різного виховання. Хлопчики й дівчатка виростають в різних «словесних світах». Люди розмовляють із ними по-різному і очікують від них різних комунікативних реакцій. [9] Чоловіки прямо висловлюють свої думки («Let's get down to business», «Get to the point», «Don't heat around the bush»). Жінки ж довго «кружляють» навколо мети розмови, вони менш прямолінійні («Yes, maybe you are right and it would be better to buy a new car, but it is cheaper to repair the old one, so we will save money..how do you think?»). [15, с. 123-124] А. та Б. Піз зауважують, що для жіночої розмови типовою є наявність 2-3 комунікативних ліній, тоді як чоловіча розмова така: вичерпується одна тема, починається інша. [8, с. 199]

Чоловіки та жінки, маючи різні сфери діяльності, зокрема й відмінні захоплення, надають перевагу різним темам (жінки: мода, кулінарія, діти; чоловіки: спорт, техніка, політика) [3, с. 52]. Дослідження Д. Таннен улюблених тем чоловічих та жіночих розмов під час обідньої перерви показало, що у виключно чоловічих колективах розмова стосувалася здебільшого бізнесу, політики і ніколи людей. Наступними за популярністю були їжа, спорт та відпочинок. Як правило інтимне, зокрема сексуальне, життя не обговорюється публічно. Тоді як тема сексу дуже популярна в приватних передусім чоловічих бесідах. [13, с. 93]

Щоправда, як свідчить досвід міжкультурної комунікації, суспільні процеси неспроможні подолати вікові традиції, що різною мірою виявляються в комунікації на певних її етапах. Сучасне життя змінило рольові ознаки статі та взаємостосунки між ними; процеси розвитку суспільства надали можливість жінкам більш активно проявляти себе, що привело останнім часом навіть до зміни комунікативних ролей. [5, с. 67-68] Зокрема жінка-керівник, «бізнесвумен», жінка-військовослужбовець, жінка-водій тощо повинні дотримуватись чоловічого стилю в комунікації, інакше вони не зможуть досягнути успіху в обраній ролі. При цьому оцінка жіночої комунікативної поведінки експонується з позицій чоловічого світогляду. [11, с. 102-103] Натомість опанування чоловіками споконвічно «жіночих» ролей не супроводжується зміною комунікативних стилів, навпаки, нові соціальні ролі чоловіки виконують по-своєму, що надає їм певної привабливості й сприяє успішній комунікативній діяльності. Чоловіки-кухарі, чоловіки-вихователі, чоловіки-стилісти й дизайнери, чоловіки-повивальники вже давно й справедливо вважаються кращими за жінок у цих ролях саме завдяки тому, що зберігають свій «чоловічий» стиль. [16, с. 342] При цьому, звісно, варто враховувати певні відхилення в поведінці окремих чоловіків, що наслідують манери жінок, їх зовнішність або стиль спілкування.

Гендерно маркованою вважають й таку ознаку, як якість мовлення, зокрема, характеризуючи мовлення чоловіка, використовують такі маркери: говорить твердо, грізно, з жаром, горланить. Характеристика жіночого мовлення вербалізована такими лексемами, як виговоритися, випалити, видавити, просити, передражнювати, бурчати, белькотати, говорити тремтячим голосом, зітхаючи, жалісним або слабким голосом, повільно й тихо, з розстановкою тощо. Вибір мовних формул на позначення адресата мовлення зумовлений насамперед психологічними особливостями чоловіка й жінки, які по-різному «омовлюють» світ відповідно до сприйняття, що реалізується так званім внутрішнім мовленням. [14, с. 237]

Від гендерних стереотипів переважно залежать і невербальні стилі поведінки чоловіка або жінки, зокрема у використанні кінетичних засобів — жестів, міміки, пози, рухів тіла й манери поведінки. Невербальна комунікація на гендерному рівні є продуктом більш соціальним, оскільки пов'язана зі стереотипними уявленнями щодо комунікативної поведінки чоловіка або жінки. Століттями вироблені правила цієї поведінки формально розподіляють невербальні засоби комунікації на чоловічі й жіночі, що загалом ілюструють силу, рішучість, агресивність чоловіка або чуттєвість, толерантність, емоційність жінки. [12, с. 273] Відтак, ґрунтуючись на теоретичних висновках фахівців із невербальної комунікації (С. Григор'єва, Н. Григор'єва, Г. Крейдлін, А. Піз), дослідники гендеру (І. Баженова, А. Кириліна, Е. Чувіліна) умовно розрізняють кінетичні засоби за статевою приналежністю, зважаючи на стереотипні уявлення невербальної поведінки чоловіка й жінки. Зокрема до типових чоловічих жестів вони відносять такі, як «чухати потилицю» в стані подиву; «потирати руки» як ілюстрація позитивних очікувань; «бити кулаком об стіл, крісло, трибуну або будь-яку опору», розлютившись або доводячи свою правоту тощо. Питомо жіночими вважають жести «сплеснути руками», виражаючи подив; «закривати обличчя руками, хустинкою, пальцями» в стані тривоги, плачу; «ходити вперед-назад, схрестивши руки на грудях в стані роздратування, страху тощо. Для жінок ці жести нехарактерні, адже вони супроводжують гнів, приймаючи, наприклад, такі пози, як «ставити руки в боки, класти руку на стегно», поширеним є рух «тупати ніжною, чобітком» тощо. [4, с. 132-136]

Як бачимо, розуміння кінетичних маркерів у міжкультурній комунікації має суттєве значення для успішного спілкування. Утім, варто зважати й на той факт, що такий поділ є лише умовним, оскільки він може нівелюватися соціальними й культурними чинниками, індивідуальністю кожного комуніканта, часо-просторовими факторами.

Отже, дослідження гендерних особливостей невербальної й вербальної комунікації сприяє визначенню універсальних ознак загальнолюдської взаємодії, а також виокремленню характеристик культурно маркованих, індивідуально специфічних. Перспективу цієї наукової розвідки становить більш детальне вивчення гендерного дискурсу в різних його проявах з метою виявлення специфіки комунікативних процесів між чоловіком і жінкою.

Список використаних джерел

1. Вілкова О. Ю. Конструктивні та деструктивні вияви гендерних стереотипів / О. Ю. Вілкова // Український соціум. — 2004. — № 3 (5). — С. 28-33.
2. Грэй Дж. Мужчины — с Марса, женщины — с Венеры / Дж. Грэй. — СПб.: Питер, 2001. — 512 с.
3. Исагулова Г. Лингвокультурологический аспект гендерных отношений: сопоставительный аспект (на материале русского, немецкого и казахского языков): дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Г. Исагулова. — Челябинск, 2005. — 177 с.
4. Кирилина А. В. Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах / А. В. Кирилина // Гендерное образование в системе высшей школы: состояние и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции (24–25 июня 2003 г.). — Иваново, 2003. — С. 136.

5. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации: культурно-универсальные и культурно-специфичные особенности невербального коммуникативного поведения / Г. Е. Крейдлин // Гендер: Язык. Культура. Коммуникация / Материалы III Международной конференции (27–28 ноября 2003 г.). — М.: МГЛУ, 2003. — С. 68.
6. Куницина В. Н. Межличностное общение / В. Н. Куницина. — СПб.: Питер, 2001. — 544 с.
7. Першай А. Гендерные аспекты речевого поведения / А. Першай // Журнал «Иной Взгляд»: Международный альманах гендерных исследований. — 2000. — № 2. — С. 12.
8. Пиз А. Язык взаимоотношений: мужчина и женщина / А. Пиз, Б. Пиз. — М.: Изд-во Эксмо-Пресс, 2000. — 238 с.
9. Путрова М. Интерпретация значения слова: гендерный контекст / М. Путрова // Материалы II Международной междисциплинарной научно-практической конференции «Женщина. Образование. Демократия» (15 мая 1999 г.): [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://envila.iatp.by>.
10. Сироткина Ю. Н. Гендерные различия в детской речи (о разных путях усвоения языка) / Ю. Н. Сироткина // Материалы III Международной конференции (27–28 ноября 2003 г.) — М.: МГЛУ, 2003. — С. 100.
11. Снегова Т. И. О гендерной стереотипизации образа юриста / Т. И. Снегова // Материалы III Международной конференции (27–28 ноября 2003 г.) — М.: МГЛУ, 2003. — С. 103.
12. Солощук Л. В. Вербальні і невербальні компоненти комунікації в англomовному дискурсі / Л. В. Солощук. — Харків: Константа, 2006. — 300 с.
13. Таннен Д. Ты просто меня не понимаешь! (Общение женщин с мужчинами) / Д. Таннен. — СПб., 1996. — 162 с.
14. Українська система найменувань адресата мовлення: [колективна монографія] / М. С. Скаб, М. В. Скаб та інші. — Чернівці: Рута, 2008. — 304 с.
15. Шевелева Л. В. Гендерный стереотип эмоциональности в речевом поведении субъекта / Л. В. Шевелева // Гендер: Язык. Культура. Коммуникация. Материалы III Международной конференции (27–28 ноября 2003 г.). — М.: МГЛУ, 2003. — С. 125.
16. Шейнов В. П. Мужчина и женщина. Энциклопедия взаимоотношений. / В. П. Шейнов. — СПб.: Курс, 1997. — 639 с.

РОЛЬ ПРИРОДНЫХ СИМВОЛОВ В ЧЕЧЕНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Садулаева Марьям Хасмагомедовна

кандидат филологических наук, доцент

Чеченского Государственного Университета

Адрес: 364907, Чеченская Республика,

г. Грозный, ул.Шерипова, 32

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема функциональной значимости природных символов в чеченском устном народном творчестве. В многожанровом чеченском фольклоре исключительную роль играют символы природы, которые не только создают внешний образ, но и, как правило, несут более сложную смысловую нагрузку.

ABSTRACT

This article addresses the problem of the functional significance of the natural character of the Chechen oral folklore. The multi-genre Chechen folklore crucial role played by

symbols of nature that not only create an external image, but also, as a rule, are more complex meaning.

Ключевые слова: чеченский фольклор, природные символы, смысловая нагрузка, жанровое своеобразие, культ.

Keywords: Chechen folklore, natural symbols, meaning, genre originality, cult.

Судьба человека вбирает в себя судьбу всех живших до него и вместе с тем судьбу природы. В народном творчестве, созданном многовековым опытом и мудростью народа, отражено непосредственное взаимодействие человека с природой. В этом - сила легенд, преданий, поверий. В этом же и главная причина, почему реалистическое искусство возвращается к ним в период, когда взаимодействие с непосредственной, естественной природой обретает новую значимость и для общества, и для самой природы.

В чеченском фольклоре отразились многотрудная история и богатейшая культура народа, развивавшаяся в непосредственной близости с другими (в особенности с ингушским народом в силу географического пространства и исторической судьбы). В советский период исследовался и изучался чечено-ингушский фольклор. О его общих тенденциях развития в своих работах неоднократно говорили ученые (М. Дикаев, О. Джамбеков, И. Мунаев и др.).

Многоаспектное изучение чеченского фольклора содержится не только в работах фольклористов, но и в исследованиях литературоведов (Ю. Айдаева, М. Губанукаев, Т. Джамбековой, С. Инаркаевой, М. Исмаиловой, Х. Туркаева и др.), совершенно справедливо рассматривающих национальный фольклор в качестве основы художественного творчества.

Известно, что в 20-30-е годы прошлого века национальный фольклор стали активно собирать, изучать чеченские писатели С. Арсанов, С. Бадиев, М. Мамакаев, Х. Ошаев и др., что способствовало сближению народно - поэтической мысли и художественной. В связи с этим Л. Ибрагимов писал: «Трансформация фольклорного опыта совершалась в основном двумя путями: запись и литературная обработка устно-поэтических произведений и создание на основе обработки народных произведений авторских произведений. Национально-своеобразным был не только материал (этнографические особенности жизни чеченцев), но и структура этих произведений – соединение рассказа о путешествии с диалогами, введение в текст народных притч, преданий, легенд и т. д. В широком эстетическом смысле эволюция указанных тенденций и их синтез определили своеобразие художественных поисков чеченской литературы до перехода ее на письменную основу. Разумеется, что своеобразие этого пути напрямую связано с национально-общественной историей, менталитетом и художественным сознанием чеченцев» [2].

Обращение к отдельным фольклорным текстам, представленным в сборниках («Чеченские песни, сказания и пословицы» (1927), «Чеченский фольклор» (1959), «Илли. Героико-эпические песни чеченцев и ингушей» (1979), «Чеченский фольклор» (1990) «Чеченский фольклор» (1996), «Чеченский фольклор» (2005), «Чеченский фольклор» (2007) и др.), позволяет выявить глубинную взаимосвязь человека и природы в чеченской литературе, идущую из фольклора.

Известный исследователь чеченского фольклора И. Мунаев пишет: «Устное поэтическое творчество чеченского народа представлено в большом жанровом разнообразии: от обрядовых песен до героико-исторических илли, народных баллад и назмов, от величальных песен до пародийно-шуточных илли, в которых высмеивается героическое» [3.С. 48].

Вслед за ученым скажем, что в многожанровом чеченском фольклоре исключительную роль играют символы природы, которые не только создают внешний образ, но и, как правило, несут более сложную смысловую нагрузку. Например,

вайнахские колыбельные песни отличаются своеобразной мелодикой, выраженной в интонационном своеобразии, для создания которой используется убаюкивающий ритм и частное упоминание птиц, животных, описание ночи:

*Как прекрасна ночь,
Напевающая тёплый ветерок,
Когда в ясном небе
Играют звезды...
На горном склоне
Качаемая ветром
Чинара усыпила
Птенцов дрозда,
На кремневой скале,
Усыпив детеныша,
Прилёг, говорят, чуткий олень... [1.С. 41].*

М. Дикаев в своей работе о своеобразии дооктябрьского чеченского фольклора указывает на то, что образы природы обнаруживают себя в разных фольклорных жанрах, создавая единое пространство природы, в которое включен человек.

В чеченской народной обрядовой поэзии достаточно рельефно обнаруживается интересующая нас взаимосвязь человека и природы. В связи с этим М. Дикаев пишет: «Первобытное искусство вайнахов было одним из видов человеческой деятельности, направленной на овладение силами природы, на познание социальных отношений и форм воздействия на явления действительности» [1.С. 45].

Ученый совершенно справедливо подчеркивает, что на этапе первобытного развития вайнахи стремились завоевать природу, подчинить её себе. «В древней обрядовой поэзии есть заклинания, связанные с культом охоты... Со своими молитвами охотники обращались к Элту, который, будучи покровителем зверей, являлся и посредником между ними и богом...

Элт, по преданию, мог превращаться в любого зверя: стрелок, пытающийся выстрелить в Элта, обернувшегося белым оленем, мгновенно лишался зрения. Проявлением табу можно объяснить и то, что охотники не произносили имя Элта после захода солнца, а днем называли его общественным псевдонимом или же его постоянным эвфемизмом» [1.С. 46].

В древней вайнахской поэзии нашел отражение культ земледелия и плодородия в целях все того же подчинения природы и для улучшения материального состояния. Праздник первой борозды, известный у многих народов, торжественно отмечался и у вайнахов. Исполнялись песни-заклинания, проводился обряд для того, чтобы был хороший урожай. Обращались к «силам природы», - к Солнцу, Луне, Ветру, Дождю и т.д.

У природы просили покровительства. Как правило, песни исполнялись коллективно, чтобы сильнее повлиять на «стихийность природы», сделать её благосклонной, тем самым подчиняя себе и делая её соучастницей единого процесса. Такого рода песни, заклинания послужили в дальнейшем основой для создания трудовых песен, в них достаточно глубоко и точно отразилась близость человека с землёй, которая выступает кормилицей, дает силы. Такие песни исполняли во время «белхи» (коллективной работы) по очистке кукурузных початков, переборке шерсти и т.д. В связи с этим следует сказать, что данный фольклорный мотив находит убедительное развитие в чеченской прозе второй половины XX века. Примером является рассказ М. Мамакаева «Белхи», где наряду с социальной проблематикой прослеживается связь человека и природы.

В народных чеченских песнях отражена историческая судьба народа. Так в песне «Есть рыба, говорят, одна» образы рыбы без воды и безлистной ветки с особой силой подчеркивают боль страдания, угнетения, которые пришлось пережить на родине в

период Кавказской войны и на чужбине в период переселения в Турцию. «Чеченцы, которые оказались в Турции, долгое время не устраивались там окончательно и кочевали в краю утраченных грез. Переселенцы всегда в глубине души мечтали вернуться на отчизну, увидеть родные горы и реки, могучие чинары и чистые родники...

Птицы крылатые, летите вы в Гехинчу!

Гехинскому народу поклон снесите...» [1.С. 45].

Тема печальной жизни на чужбине раскрывается посредством образов-символов, ими являются птицы (вестники), стадо волков (переселенцы), одинокий олень (молодой воин). «Поэтический образ оленя, - пишет М. Дикаев, - символизирующий жизнь молодцев под гнетом царизма, разворачивается в широкую художественную картину, повествующую о том, что даже в природе, которую не связывают социальные законы угнетения, и то находится живое существо, лишенное возможности свободно, в кругу близких наслаждаться дарами природы:

К бьющемуся из гор ледяному роднику,

Не опуская сухощавой головы,

Чтобы утолить свою жажду,

Не прикасаясь к свежей синеве,

Поднявшейся по краям чащи,

Уходил он благородно, не поев досыта.

Волчьей рысью бродя по лесным опушкам,

Сходя на дно ущелий, чтобы напиться из теплой лужи,

Поднимаясь к горному хребту, чутко прислушиваясь,

Страшась меткой пули охотника,

О кремнистую скалу точа ветвь рога,

О чинаровый корень ударяя передней пятнистой ногой,

Спускаясь с лесных склонов, призывно ревя ланям,

Сколько оленей ходит, отбившись от ланей?

Разве мы одни томимся, молодцы,

В мире, где не сбываются мечты?! [1.С. 45].

В чеченской народной песне «Олень» описание природы представляет собой развернутую метафору, отражающую историческую судьбу чеченцев. В данном случае необходимо подчеркнуть неделимое единство природы и человека. И. Мунаев считает, что народная песня «Олень» представляет не что иное, как отрывок из древнего и малоисследованного жанра – узама. «Песни-узамы (букв. «стенания души») ... Узам всегда поётся. Его исполнение сопровождалось большим напряжением душевных сил сказителя...

По своему жанровому признаку узам является лироэпическим произведением, в котором эпическое повествование сочетается с изображением конкретного драматического состояния песенного героя через его монологи-размышления философского содержания» [3.С. 48].

Как правило, узам посвящен историческому событию, например, «Узам о выселении» (записанный Ахмадом Тимуркаевым от илланча). Рассказ в нем строится на событиях выселения чеченцев в 1944 году. Фольклорные образы передают драматическую картину горя, а символические образы природы («холодные родники», «иней на верхушках», «замороженная земля») усиливают трагичность происходящего. Природа выступает на стороне народа, являясь неотделимой его частью.

В чеченских народных балладах, отражающих трагический период чеченской истории - Кавказскую войну, наблюдается аналогичный подход: человек – часть природы, вместе они – единое целое. Природа защищает, предостерегает, является «домом», «постелью». В народной песне о Зелимхане об этом говорится так:

Его мягкой постелью была черная земля...

*Подушка его – чинаровые корни...
Одеяло его – голубое небо...
От голода кушал чинаровый лист...
От жажды пил росу...*[4.С. 152].

Образ – символ Сокола используется в чеченской народной балладе «О любви девушки». Сокол представляет собой природу-любовь, разорванная связь с которой ведет к гибели героини. Народная мудрость метафорически предопределяла судьбу человека в случае нарушения гармонического сосуществования с природой.

Данный мотив будет культивироваться в чеченской художественной прозе и приобретёт свою особую актуальность во второй половине XX века, когда понадобится емкое и значимое художественное слово для привлечения внимания к проблеме взаимодействия человека и природы, поскольку их гармоническое существование окажется в опасности.

Роль фольклорных образов-символов природы в художественных произведениях 60-90-х годов прошлого века в чеченской прозе оказалась во многом смыслоопределяющей в создании поэтики произведений и их философского содержания.

Литература:

1. Дикаев М. Жанры и виды чечено-ингушской лирики дооктябрьского периода // Вайнах, 2007.- № 6.
2. Ибрагимов Л. Национальное своеобразие чеченской прозы // Нана. – 2007. - №11. [Электронный ресурс]: <http://www.nana-journal.ru/states/litr/842-2011-11-14-09-35-23.html>.
3. Мунаев И. Лироэпические узоры в чеченском фольклоре // Вайнах, 2007. - №1.
4. Чеченская народная поэзия XIX - XX вв.- М., 2005.

ПЕРЕКЛАДАЦЬКІ ТРАНСФОРМАЦІЇ ПРИ ПЕРЕКЛАДІ АМЕРИКАНСЬКИХ ЗАГОЛОВКІВ

Советна Альона Вікторівна

*Кандидат філологічних наук, доцент ЧДТУ 18006, бул. Шевченка, 460, м.
Черкаси, Україна*

Лісун Ольга Василівна

*Кандидат філологічних наук, доцент ЧДТУ 18006, бул. Шевченка, 460, м.
Черкаси, Україна*

Газети і журнали відіграють дуже важливу роль у житті людини. Вони допомагають орієнтуватися в оточуючій нас дійсності, дають інформацію про події та факти.

Газетна стаття є різновидом публіцистичного стилю, в деяких випадках вельми наближеного до живого спілкування. Саме поняття публіцистичного стилю трактується в різних авторів неоднаково. Так, І.В. Арнольд ототожнює його з газетним стилем. На думку І.Р. Гальперіна, існує два різновиди газетного стилю: а) стиль газетних повідомлень, заголовків й оголошень, які й складають суть газетного стилю; б) стиль газетних статей, які складають різновид публіцистичного стилю, куди також входять ораторський і стиль есе. Над газетною мовою працювали В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, Г.О. Винокур, І.В. Арнольд, І.Р. Гальперін.

Актуальність теми газетно-інформаційного перекладу полягає в тому, що в сучасних умовах переклад газетно-інформаційних текстів набуває особливого значення, виступаючи як засіб реклами і спосіб інформування громадськості.

Об'єктом нашого дослідження є особливості перекладу газетних заголовків та текстів газетно-інформаційних матеріалів.

Предметом нашого дослідження є лексика статей газет.

Мета цієї роботи – полягає у розгляді проблем при перекладі лексики газетно-інформаційного жанру.

Декомпресія/ампліфікація/додавання слів (decompression, amplification, addition of words) – збільшення кількості мовних знаків у вислові друкотвору або спосіб перекладу слова в МО як мінімум двома лексемами в МП [1, с.18].

In Pacific Trade Deal, Vietnam Agrees to U.S. Terms on Labor Rights. (The New York Times, November 5, 2015) – Відповідно до торгової угоди країн Тихоокеанського регіону, комуністичний уряд В'єтнаму погодився з умовами США надавати трудові права працівникам країни.

В даному прикладі використовується трансформація лексичного додавання *Pacific* – країни Тихоокеанського регіону, а також *комуністичний уряд В'єтнаму*, оскільки в цій країні існує саме такий тип уряду.

Заміна – найпоширеніший та найрізноманітніший вид перекладацьких трансформацій. В процесі перекладу заміни можуть піддаватися наступні граматичні одиниці: форми слів, частини мови, члени речення, типи синтаксичних зв'язків тощо [2, с.76].

Для англійських заголовків характерна відсутність дієслівних форм минулого часу. Замість них вживаються форми теперішнього часу – Present Indefinite, коли йдеться про події, що відбулися в недавньому минулому. Тому, ми використовуємо заміну категорії часу або заміну форми слова, так як під заміною форми слова розуміють заміну числа у іменників, часу у дієслів.

*New Treatment Slows an Epidemic of Sleeping Sickness (The New York Times, November 9, 2015) – Нові методи лікування **спричинили** падіння епідемії сонної хвороби.*

Описовий переклад (descriptive translation) передає значення лексичної одиниці у формі словосполучення або речення, зазвичай, якщо у МП не існує її лексичного відповідника. Застосовують при перекладі фразеологізмів, ідіом, безеквівалентної лексики, термінів та неологізмів [1, с.11].

Myanmar Election Has Aung San Suu Kyi's Party Confident of Landslide (The New York Times, November 9, 2015) - Опозиційна партія політичної лідерки М'янми Аун Сан Су Чжі (Національна ліга за демократію) може здобути перемогу на виборах з переважною кількістю голосів.

В даному прикладі для перекладу безеквівалентної лексичної одиниці *landslide* в українській мові використовується розгорнуте словосполучення, яке розкриває зміст слова – перемога на виборах з переважною кількістю голосів, тобто використовуємо описовий переклад лексеми *landslide*.

Також пропонується використати доповнення у першій частині заголовку (назва партії), щоб зробити його більш зрозумілим для читача.

Внаслідок контекстуальної заміни відповідником слова/словосполучення у МО стає слово/словосполучення, що не є його словниковим значенням, і яке підібрано із врахуванням контекстуального значення та мовних норм і узусу МП [1, с.7].

*Obama Starts Personal Facebook Page (The New York Times, November 9, 2015) – Барак Обама **тепер** має особисту сторінку на Facebook.*

В запропонованому перекладі заголовка використана контекстуальна заміна лексеми *starts* на словосполучення *тепер має*, оскільки використання відповідника *розпочинає* є некоректним та не відповідає змісту повідомлення.

Мішане транскодування (mixed transcoding) – переважне застосування транскрибування з елементами транслітерації [1, с.13].

*Time for Dallas Cowboys Fans to Give Up Hope (The New York Times, November 9, 2015) **Фанати** Даллас Ковбойс починають турбуватися про рейтинг своєї команди.*

Як ми бачимо *Dallas Cowboys* є прикладом такої трансформації. Замість виразу *to give up hope* (*втрачати надію*) ми використали контекстуальну заміну, а саме складений дієслівний присудок (*починають турбуватися*), а також додавання (*про рейтинг своєї команди*) тому, що дослівний переклад є недоречним. Тобто спостерігається частково еквівалентний переклад, який є найбільш розповсюдженим способом передачі газетних заголовків на українську мову.

Перестановка – це зміна розташування (порядку проходження) мовних елементів в тексті перекладу в порівнянні з текстом оригіналу.

N.Y.C.F.C. Hires Patrick Vieira as Coach (The New York Times, November 9, 2015) Патрік Вієйра прийняв пропозицію стати головним тренером футбольного клубу Нью-Йорк Сіті.

В даному випадку при перекладі використовується перестановка членів речення: підмет, складений іменний присудок, неозначена форма дієслова та непрямий і прямий додатки. Також застосовуємо такий тип перекладацьких трансформацій як додавання, багатозначну лексему *coach* перекладаємо як *головний тренер клубу*, оскільки у футболі є різні типи тренерів. Ще однією особливістю перекладу англomовних заголовків на українську мову є використання інфінітиву, за допомогою якого передається майбутній час.

Supreme Court to Hear New Case on Contraception and Religion (The New York Times, November 6, 2015) Верховний Суд США збирається розглянути справу з питань контрацепції та релігії.

Вираз *to hear a case* відноситься до юридичної тематики і перекладається як *розглянути справу в суді*. Але для того, щоб уникнути тавтології у МП обставину місця в суді ми не використовуємо.

Obama administration to seek Supreme Court involvement in immigration case (The Wall Street Journal, November 10, 2015) Уряд США сподівається, що Верховний Суд прийме судові рішення у справі імміграції.

Генералізація значення (*generalization of meaning*) – це лексико-семантична трансформація, внаслідок якої слово з вузькою семантикою в МО замінюють на слово з ширшою семантикою в МП [1, с.24]. Наприклад, словосполучення *Obama administration* при перекладі буде *уряд США*, а не *адміністрація Обами*. В англійській мові часто вживаються назви столиць чи урядових споруд для означення всієї країни, для української мови таке явище не характерне. Але у вищезазначеному прикладі використовується трансформація генералізації: *Obama administration* – *уряд США*.

Конкретизація значення (*concretization of meaning*) – це лексико-семантична трансформація, внаслідок якої видову назву перекладають родовою, або слово з ширшою семантикою в МО замінюють на слово з вузькою семантикою в МП [1, с.22].

New Orleans Musician Allen Toussaint Dies (The Wall Street Journal, November 10, 2015) – У Новому Орлеані пішов з життя відомий композитор Алан Туссен.

В даному прикладі пропонується лексична трансформація конкретизації (*musician* – *композитор*). Також при перекладі використовується **перестановка** членів речення і обставина місця виноситься на початок речення, оскільки саме таке розташування членів речення є характерним для української мови.

How to Take Great Photos for Your Holiday Greeting Cards? (The Wall Street Journal, November 10, 2015) Як зробити якісні і нерозмиті фотографії для Ваших вітальних листівок?

При перекладі даного заголовку використовується трансформація контекстуальної заміни (якісні), а також додавання (нерозмиті), оскільки у статті йшлося про професійного фотографа та експерта. Тому пропонується такий тип перекладу, який інформує та стимулює читача прочитати надруковане далі. Взагалі, заголовки, що подаються у вигляді питань – стилістичний прийом англійських та

американських газет, використовуваний для залучення і загострення уваги читачів на тій чи іншій проблемі, описуваної в статті. *Aung San Suu Kyi's Party Wins Majority in Myanmar's Parliament (The Wall Street Journal, November 13, 2015) У М'янмі перемогли на виборах демократи під керівництвом Аун Сан Су Чжі.*

Використані наступні трансформації: перестановка членів речення, заміна категорії часу (*wins—перемогли*), конкретизація (*party – демократи*), логічний розвиток понять: замість розгорнутого словосполучення (*отримали більшість голосів у парламенті*) використано трансформацію змістового розвитку (*перемогли на виборах*), що в запропонованому перекладі заголовка виконує функцію поширеного словосполучення.

Отже, під час перекладу американських заголовків на українську мову, можна зробити висновок, що більшість заголовків МО забезпечують компресію інформації, в той час як при перекладі на українську мову потрібно робити додавання, інколи конкретизацію чи навіть описовий переклад. По-перше, це пояснюється тим, що американській пресі характерна велика кількість політичних термінів, американізмів, назв організацій та скорочень, тому при перекладі слід звертати на це увагу. По-друге, перекладач повинен так перекласти назву заголовка, щоб читач зрозумів про що йтиме мова у статті, зацікавити його. В цьому і полягає використання трансформацій, без яких не можливо зробити адекватний та зрозумілий для реципієнта переклад.

Література

1. Науменко Л.П., Гордєєва А.Й. Практичний курс перекладу з англійської мови на українську *Practical Course of Translation from English into Ukrainian*: навч. посіб. – Вінниця: Нова Книга, 2011. – 136 с.
2. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? / Международные отношения. – М. – 1980. – 90 с.
3. Терентьева Л.В. Лексико-грамматическая и жанрово-стилистическая системность в оформлении газетных оценочных заглавий: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Куйбышев, 1990. – 205 с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: ООО Филология три, 2002. – 416 с.
5. Шамелашвили М.А. Функционально-стилистические особенности газетных заголовков (на материале прессы Великобритании и США): Дис.канд. филол. наук. – М., 1982. – 197 с.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИНАМИКА И ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА МЕСТОРОЖДЕНИЯ ПОДЗЕМНЫХ ВОД ПОЛЮСТРОВО

Титов Даниил Дмитриевич

*магистрант Санкт-Петербургского Государственного Университета
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7-9.*

На территории Санкт-Петербурга расположено месторождение подземных (минеральных) вод «Полюстрово». Его эксплуатация началась ещё в допетровские времена. Позднее, когда место стало набирать популярность, был обустроен курорт, а в XX веке был образован непосредственно завод «Полюстрово». Помимо активного использования месторождения, на него оказывалось антропогенное воздействие. Особенностью является не только прямое влияние (в результате непосредственно эксплуатации), но и косвенное – в результате строительства зданий и других сооружений на территории города.

В работе стояли следующие *цели*: выявить основные источники воздействия; проследить динамику изменения состава подземных вод во времени по имеющимся данным.

За многолетний период наблюдения за Полюстровскими подземными водами были получены данные о химическом составе воды в различные периоды. Необходимо отметить, что состав воды претерпевал изменения и на сегодняшний день сильно отличается от первоначального. Основной причиной этому является антропогенная нагрузка, т.к. месторождение расположено в черте крупного города. С помощью источников [1],[2], [3] была получена сводная таблица 1.

Таблица 1

Химический состав вод Полюстровского месторождения с 1932 по 2011 г (мг/л, %-экв)

Компоненты	1932	1966	1984	1994	2000	2005	2011
	мг/л						
Na+K	14,0	29,0	32,0	52,9	54,1	54,8	69,0
%-экв	21,1	32,7	21,9	27,1	27,0	27,1	38,7
Ca ²⁺	31*	20,0	34,0	32,0	43,0	50,1	35,3
%-экв		26,2	26,8	20,1	25,5	29,2	19,8
Mg ²⁺	41,0*	8,0	17,0	24,0	18,0	17,0	19,6
%-экв		17,3	22,1	23,9	17,5	16,4	11,0
Fe ²⁺	31,0	21,0	50,0	61,0	66,0	64,0	54,6
%-экв	38,1	22,0	28,4	28,0	29,8	27,0	30,6
Cl ⁻	20,0	44,0	57,0	71,0	67,0	71,0	65,3
%-экв	14,3	30,9	26,0	25,1	22,5	23,4	16,0
SO ₄ ²⁻	31,0	41,0	140,0	200,0	206,0	195,0	201,3
%-экв	29,6	20,4	47,5	51,9	51,9	47,5	49,3
HCO ₃ ⁻	101,0	127,0	98,0	117,0	127,0	146,0	141,6
%-экв	56,1	48,4	26,0	23,0	25,2	28,1	34,7
Сух. ост.	156	218	388	512	554	521	524
CO ₂	-	-	-	115	318	-	244,5
pH	-	6,3	5,7	6,4	6,1	6,1	6,2

* Для 1932 года Ca и Mg даются вместе.

Из полученных данных видно, что в период с 1932 по 2011 происходил рост минерализации воды (с 156 до 524 мг/л). Это повлекло за собой изменение химического состава вод. Произошла смена преобладающего аниона с гидрокарбоната на сульфат, также произошла смена Fe^{2+} на $\text{Na}+\text{K}$.

Проследим это по формулам химического на разные периоды (формула Курлова):

$$\begin{array}{l}
 1932 \text{ год } M_{156} \frac{\text{HCO}_3-56; \text{SO}_4-29; \text{Cl}-14}{(\text{Ca}+\text{Mg})-41; \text{Fe}-38; (\text{Na}+\text{K})-21} \\
 1966 \text{ год } M_{218} \frac{\text{HCO}_3-48; \text{Cl}-31; \text{SO}_4-20}{(\text{Na}+\text{K})-33; \text{Ca}-26; \text{Fe}-22; \text{Mg}-17} \\
 1994 \text{ год } M_{388} \frac{\text{SO}_4-52; \text{Cl}-25; \text{HCO}_3-23}{\text{Fe}-28; (\text{Na}+\text{K})-27; \text{Mg}-24; \text{Ca}-20} \\
 2011 \text{ год } M_{524} \frac{\text{SO}_4-49; \text{HCO}_3-35; \text{Cl}-16}{(\text{Na}+\text{K})-39; \text{Fe}-30; \text{Ca}-20; \text{Mg } 11}
 \end{array}$$

Изменение относительного содержания NaCl в 1966 году можно объяснить поступлением в водоносный горизонт солей, которые используются для подсыпки тротуаров. Что касается SO_4 , то его увеличение обусловлено за счет окисления органического вещества в водоносном горизонте. Соответственно снижения содержания HCO_3 вызвано ростом SO_4 .

В формировании состава железистых минеральных вод значительная роль принадлежит органическому веществу. В полюстровских отложениях захоронены торфяники.

Расположение Полюстровского месторождения подземных вод в черте города определяет его особый статус в плане охраны от загрязнения.

Полюстровский водоносный горизонт обладает слабой защищенностью. Основными причинами этого являются:

- 1) Близкое залегание кровли горизонта к дневной поверхности;
- 2) Литологический состав верхнего водоупора и его трещиноватость;
- 3) Загрязнение грунтовых вод на всей площади города и наличие гидравлических окон;
- 4) Положение пьезометрической поверхности полюстровского водоносного горизонта на большей части территории питания ниже зеркала грунтовых вод (Редкие типы минеральных вод..., 2013).

Выводы. В ходе работы была проанализирована динамика изменения подземных (минеральных) вод «Полюстрово». Было установлено, что тип воды изменился с сульфатно-гидрокарбонатной железисто-калиецеиево-магниевой (1932 год) на гидрокарбонатно-сульфатную железисто-натриево-калиевую. Так же были выявлены причины, которые вызвали изменения химического состава вод. К ним относятся как естественные (литологический состав и малая мощность кровли), так и антропогенные (нарушения верхней кровли в результате строительства жилых кварталов).

Список литературы

- 1) Редкие типы минеральных вод Среднерусского артезианского бассейна /под ред. А.И.Короткова, А.А.Потапова, В.Г.Румынина. – СПб.:Наука, 2013
- 2) Известия ВСЕГЕИ 2009 год Том 9 (57) – СПб.: ВСЕГЕИ, 2010
- 3) Отчёт по договору № 104 с ЗАО «Полюстрово» за 2011 г. «Изучить режим ионно-солевого состава минеральных вод «Полюстрово» с целью контроля их качества» - СПб., ВСЕГЕИ, 2012

**ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ СУБ'ЄКТІВ ЗОВНІШНЬОЕКОНОМІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ
ЗА ПОРУШЕННЯ ТОЛЛІНГОВИХ ОПЕРАЦІЙ**

Ганич Ольга Анатоліївна

Кандидат юридичних наук,

Директор Інституту післядипломної освіти

Донецького національного технічного університету

85300, Україна площа Шибанкова, 2

м. Красноармійськ Донецької області

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТОЛЛИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ**

Аннотация: стаття посвящена анализу украинского хозяйственного законодательства, регулирующего привлечение к ответственности субъектов внешнеэкономической деятельности за нарушение операций с давальческим сырьем. Рассмотрены основания применения санкций к субъектам внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: толлинг, ответственность, санкции, внешнеэкономическая деятельность, операции с давальческим сырьем.

Анотація: стаття присвячена аналізу українського господарського законодавства, що регулює притягнення до відповідальності суб'єктів зовнішньоекономічної діяльності за порушення операцій з давальницькою сировиною. Розглянуто підстави застосування санкцій до суб'єкта зовнішньоекономічної діяльності.

Ключові слова: толлінг, відповідальність, санкції, зовнішньоекономічна діяльність, операції з давальницькою сировиною.

Тривалий час операції з давальницькою сировиною в Україні у сфері зовнішньоекономічної діяльності (далі – ЗЕД) регулювалися Законом України «Про операції з давальницькою сировиною у зовнішньоекономічних відносинах» № 327, який встановлював заходи господарської відповідальності до суб'єкта ЗЕД за порушення правил здійснення досліджених операцій. З прийняттям у 2012 р. Митного кодексу України [1] (далі – МК України) наведений Закон втратив чинність, що викликало безліч питань в теорії та практиці.

Правовому регулюванню операцій з давальницькою сировиною були присвячені дослідження В.П. Жушмана, Б.Т. Клименко, В.К. Мамутова, А.Ю. Чаленко. Вплив зазначених операцій на економіку України визначали Т.С. Єдинак, М.Ю. Барна та інші. З огляду на останні зміни в законодавстві України та економіко-політичних негараздів вважаємо за доцільне розглянути операції з переробки давальницької сировини у сфері зовнішньоекономічної діяльності.

Стан сучасного законодавства України, що регулює операції з давальницькою сировиною у сфері зовнішньоекономічної діяльності, свідчить про потребу виявлення недоліків притягнення до відповідальності суб'єктів господарювання при порушенні порядку здійснення зазначених операцій.

В теорії господарських зобов'язань такі операції називаються толлінговими схемами. У випадку, коли власник сировини не володіє технічними ресурсами для її переробки та не знаходить можливості переробки сировини на території держави, резидентом якої він є, – толлінгова операція іноді є єдиним шляхом до подальшого здійснення господарської діяльності.

Термін «толлінг» походить від англійського «tolling», що дослівно означає оплату за послугу з перероблення давальницької сировини цією ж сировиною. У широкому ж змісті слова під толлінговими операціями розуміють порядок організації виробництва з перероблення давальницької сировини, способи реалізації готової продукції, виготовленої з цієї сировини, умови й форму розрахунків за послуги з перероблення [2, с.166].

На Україні толлінг отримав розповсюдження наприкінці дев'яностих років, коли більшість підприємств країни відчували гостру нестачу зворотних коштів через глибоку економічну кризу. Використання толлінгових схем дозволяло компаніям, власникам сировини та переробникам уникати значних податкових платежів [3].

Окремі операції з переробки товарів або повний цикл переробки за дорученням підприємства, якому видано дозвіл на переробку товарів на митній території України, та з дозволу митного органу можуть здійснюватися іншими підприємствами. При цьому відповідальність перед митними органами за порушення визначеного порядку переробки товарів несе підприємство, якому видано дозвіл на проведення операцій з переробки товарів на митній території України.

Митним Кодексом України встановлено строк переробки товарів на митній території України та за її межами, який встановлюється митним органом у кожному випадку, і не повинен перевищувати 365 днів. Відповідно до ст.480 МК України порушення порядку здійснення операцій з переробки товарів, у тому числі не вивезення за межі митної території України (не ввезення на митну територію України) товарів, що переміщувалися через митний кордон України з метою переробки, та/або продуктів їх переробки після закінчення строку, тягне за собою накладення штрафу в розмірі однієї тисячі неоподатковуваних мінімумів доходів громадян на уповноважену особу підприємства, тобто – фізичну особу. А адміністративно-господарських санкцій, як заходів господарсько-правової відповідальності до суб'єкта ЗЕД Митним кодексом не передбачено.

Крім того МК України порушення митних правил визнає адміністративним правопорушенням, яке являє собою протиправні, винні (умисні або з необережності) дії чи бездіяльність, що посягають на встановлений цим Кодексом та іншими актами законодавства України порядок переміщення товарів комерційного призначення через митний кордон України. Відповідно до ст. 462 МК України за одне і те саме порушення митних правил може накладатися тільки основне або основне і додаткове адміністративні стягнення.

З урахуванням наведеного, залишається не з'ясованим питання щодо припинення правопорушення та подальшого контролю за суб'єктом ЗЕД щодо повернення товарів (сировини).

Оскільки більшість контрактів з переробки давальницької сировини не підлягають реєстрації, то за подальшою переробкою неможливо простежити. Це надає контрагентам змогу відступити від виконання переробки давальницької сировини, і контракт фактично має вигляд купівлі-продажу у вигляді експортно-імпортних операцій без встановлених державою обов'язкових витрат на сплату вивізного мита.

В такому випадку доречним є застосування такої адміністративно-господарської санкції, як припинення експортно-імпортних операцій, передбаченої ст.245 Господарського кодексу України [4] (далі – ГК України). Слід зазначити, що Закон України «Про зовнішньоекономічну діяльність» від 16.04.1991р. № 959-ХІІ [5] (далі – Закон про ЗЕД) таку санкцію називає спеціальною і визначає її, як «тимчасове зупинення ЗЕД».

Більшість науковців, при дослідженні наведених норм, схилиються до висновку, що вони майже дублюють одна одну. Підставою застосування адміністративно-господарською санкції є дії учасників зовнішньоекономічної діяльності, які «завдають шкоди економіці України». Підставою застосування спеціальної санкції є проведення

дій, «які можуть зашкодити інтересам національної економічної безпеки». Але замість тимчасового зупинення ЗЕД «припинення експортно-імпортних операцій» застосовують не за ймовірності настання шкоди, а при її фактичному спричиненні. Аналіз тимчасового зупинення ЗЕД (передбаченого ст. 37 Закону про ЗЕД) та припинення експортно-імпортних операцій (відповідно до ст. 245 ГК України), дає змогу стверджувати, що йдеться про різні заходи відповідальності, неоднакові підстави та різні наслідки застосування цих санкцій у ЗЕД. В першу чергу, це прямо стосується дії санкцій. Припинення експортно-імпортних операцій обмежується тільки двома видами операцій: експортом та/або імпортом, та не має дії на інші види, перелік яких надано ст. 4 Закону про ЗЕД, серед яких є толлінг.

При застосування спеціальної санкції суб'єкт господарювання замість неправомірної вигоди, яку він планує отримати за зовнішньоекономічним контрактом, несе інші збитки, що можуть виникнути через:

- втрату давальницької сировини;
- втрату продукції, виробленої з давальницької сировини;
- невинновдані витрати на сплату додаткових робіт та послуг (посередництво, зберігання та/або перевезення майна, та ін.);
- витрати на додаткові матеріали та речовини, що знадобились на обробку сировини, а у деяких випадках, – на її зберігання;
- інші грошові витрати, які суб'єкт ЗЕД здійснив (сплатив) у разі застосування господарсько-правових санкцій як заходів відповідальності, передбачених зовнішньоекономічним контрактом.

А такі незаплановані витрати призводять до значного погіршення фінансового стану підприємства, яке не завжди можна виправити, особливо при сучасному розвитку економіки країни після занепаду через соціально-економічну кризу

Тимчасове зупинення (а фактично – припинення) ЗЕД суб'єкта господарювання, що здійснює операцію з давальницькою сировиною, застосовується як захід захисту від негативних наслідків для економіки країни. Підстави застосування такої санкції повинні бути достатньо мотивовані, обґрунтовані та підтверджені експертним висновком, але ймовірність завдання шкоди економіки держави передбачити стовідсотково неможливо.

Слушною є думка Хахуліна В.В. про те, що враховуючи недосконалість законодавства, яке регулює ЗЕД, та інші «дефекти» дозволяють суб'єктам господарювання скористатися ними, при цьому нерідко вчиняються економічні правопорушення [6, с.9].

Прогалини та протиріччя діючого законодавства призводять до «звільнення» з-під державного контролю та нагляду суб'єктів господарювання, що призводить до інших правопорушень, а саме:

- можлива подальша реалізація сировини або виготовленої з неї продукції (що залежить від стадії зупинення ЗЕД) на території замовника;
- відбувається проведення розрахунків між резидентом та нерезидентом з недотриманням встановлених правил здійснення таких валютних операцій (може здійснюватись у національній валюті, без участі банку та у готівковій формі);
- можливе приховування прибутку, отриманого незаконним шляхом; приховування валюти за кордоном; уникнення податків, зборів та інших платежів, які повинні були сплачуватись у випадку «законної» реалізації сировини/продукції та розрахунків після такої реалізації.

Отже, через відсутність належного державного контролю, правового забезпечення порядку притягнення до відповідальності та застосування спеціальних санкцій при здійсненні суб'єктами ЗЕД операцій з давальницькою сировиною, замість попередження негативних наслідків дії держави призводять до правопорушень у ЗЕД та погіршення стану економіки.

Для додержання державою прав і законних інтересів замовників і виконавців операцій з давальницькою сировиною, замість заборони ввозу готової продукції (якщо це може завдати шкоди економіці країни) треба заборонити експорт сировини для подальшої її переробки, тобто зупинити виконання контракту на початковій його стадії. У випадку тимчасового зупинення ЗЕД після вивезення сировини, на законодавчому рівні слід дозволити суб'єкту ЗЕД її реалізацію за межами держави, що зменшить його матеріальні витрати. Саме такі зміни в законодавстві виконують функцію попередження правопорушень у ЗЕД, дадуть можливість державним органам здійснювати подальший контроль за діями суб'єктів господарювання, до яких застосовані санкції, а при здійсненні правопорушення – дозволять обґрунтовано притягувати їх до відповідальності.

Література:

1. Митний кодекс України від 13.03.2012р. № 4495-VI // Офіційний вісник України. – №32. – ст.1175.
2. Барна М.Ю. Толінгові операції в Україні: переваги та недоліки / М.Ю. Барна, Н.М. Гарбар // Науковий вісник НЛТУ України. – 2012. – Вип. 22.4. – С. 165-169.
3. С начала следующего года Украина ограничивает операции с давальческим сырьем // Украинская правда [Електроний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2001/10/26/4363675/?attempt=1>
4. Господарський кодекс України від 16.01.2003р. № 436-IV // Офіційний вісник України. – 2003. – №11. – Ст.462.
5. Про зовнішньоекономічну діяльність: Закон України від 16 квітня 1991р. № 959-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – №29. – Ст.377. (зі змін. та допов.).
6. Хахулин В.В. Приоритеты законодательного обеспечения внешнеэкономических связей субъектов хозяйствования / В.В. Хахулин // Экономико-правовые проблемы сотрудничества предприятий Украины и США: Материалы украинско-американского семинара по вопросам международного сотрудничества. – Донецк: ДонНУ, 1997. – С. 8–13.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ.

Михель Д.Е.

преподаватель кафедры теории и истории государства и права КубГУ

Ключевые слова: правовое регулирование, социальный институт, правовой институт, институционализация, медиация.

В статье рассматриваются закономерности становления социальных и правовых институтов, их причинно-следственные связи. На примере формирования в России медиации, как социального института, прослеживается влияние правового регулирования на развитие социальных институтов.

Influence of legal regulation on formation of social institutes.

Keywords legal regulation, social institute, legal institute, institutionalization, mediation.

In article regularities of formation of social and legal institutes are considered, their relationships of cause and effect on the example of formation in Russia mediation, as a social institute influence of legal regulation on development of social institutes is traced.

В зависимости от степени развития, образования и уровня правовой культуры общества, складываются общественные отношения, социальные и правовые институты, происходит их внедрение в правовые системы государств, в целом. В случае

возникновения в обществе устойчивых, упорядоченных отношений, можно говорить о формировании социальных институтов, правовое оформление которых приводит в дальнейшем к становлению правовых институтов. Для правовых систем современных государств, характерно формирование правовых институтов, в первую очередь, как социального явления. Первоначально складывается и развивается определенный стереотип поведения, а затем с учетом накопленного опыта, осуществляется правовое регулирование¹. Но существует и иной путь формирования правовых институтов, когда правом регулируются отношения, которые как фактические еще не сложились. В этом случае правовой институт должен оказывать влияние на становление и развитие фактических отношений, то есть социального института². И в первом и во втором случае ведущая роль отводится правовому регулированию, как способу оформления и закрепления или уже сложившегося социального института или определенной модели, образца поведения.

Правовое регулирование осуществляется путем воздействия права на общественные отношения, трансформируя их в правоотношения. Участники общественных отношений наделяются взаимными правами и обязанностями, исполнение которых гарантируется возможностью применения принудительной силы государства.

Право представляет собой, таким образом, нормативный регулятор общественных отношений, так как закрепляет объективно существующие причинно-следственные связи определенной социальной группы, то в каком состоянии находится в тот или иной момент общество. Но в механизме правового регулирования имеется и обратная связь, проявляющаяся в зависимости поведения людей от наличия и действия определенных правил, предписаний и установлений. При обратной связи норма права будет являться не оформлением уже сложившегося фактически общественного отношения, в правовое, путем закрепления прав и обязанностей его участников, а основанием формирования определенного отношения и как правового и как социального. Действие механизма правового регулирования и его связей отличается взаимообусловленностью и взаимозависимостью, что выражается в зависимости социального поведения от социальных норм и наоборот. Основной целью правового регулирования является обеспечение баланса причинно-следственных связей между реальными стереотипами поведения и действующими правовыми нормами.

На примере правового регулирования института медиации в России рассмотрим соотношение реальных стереотипов поведения и действующих норм права.

Реальные стереотипы поведения людей предполагают наличие определенного сложившегося в результате многократной практике на протяжении определенного (длительного времени), ожидаемого поведения. То есть, иными словами, реальные стереотипы - это сформировавшиеся в результате институционализации социальные институты. Право само по себе является разновидностью социального института³. В юридической науке правовой институт определяется как совокупность относительно обособленных и взаимосвязанных между собой правовых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений⁴. В этой связи возникает вопрос о существовании причинно-следственных связей социальных и правовых институтов.

¹ Носырева Е.И. Развитие медиации в России: теория, практика, образование. М., 2012.С.

² Там же.

³ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000.С.454.

⁴ Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2011.С.562.

Термин «институт» (от лат.institutum- установление, учреждение) используется, как социальными, так и юридическими науками⁵. Употребление термина «институт» по отношению к медиации уместно в связи с тем, что медиация, как деятельность по урегулированию конфликтов, представляет собой определенную сферу общественной жизни, которая регулируется правом. Интерес представляет процесс становления медиации, как социального и правового института в России.

Формирование социального института предполагает определенную системность, структурность, упорядочение и формализацию поведения членов общества. Этот процесс получил в социологии название «институционализация»⁶ и включает в себя такие моменты как наличие соответствующей социальной потребности, наличие особой культурной среды и наличие необходимых ресурсов, к которым можно отнести материальные, трудовые, финансовые и организационные.

Социальная потребность в новых способах разрешения конфликтов возникает по мере их возникновения⁷. На сегодняшний день необходимость в существовании медиации признают и практикующие юристы, и ученые правоведы во всем мире. При этом, выделяют как объективную, так и субъективную социальную потребность. Объективная потребность состоит в понимании того, что альтернативное разрешение споров помогает разгрузить судебную систему и обеспечить ее эффективное функционирование. Субъективная потребность выражается в наличии выбора способа урегулирования спора.

Под особой культурной средой, необходимой для становления медиации, как социального института, понимают систему ценностей, этических норм, образцов деятельности. Такая система позволяет рассчитывать на определенное поведение людей, согласовывает их действия и стремления, устанавливает способы удовлетворения их потребностей, то есть формирует определенную субкультуру⁸. Это условие институционализации медиации находится в настоящий момент на стадии развития. Так как формирование культуры разрешения споров, основанной на активном участии сторон и, по сути, самостоятельно принятом решении сторонами, требует долгих усилий, многократной практике и опыта применения, а в силу того, что медиация сравнительно недавно стала объектом пристального внимания юристов не представляется возможным говорить о уже сформировавшейся системе ценностей и образцов деятельности в сфере медиации.

Кроме того, необходимым условием институционализации медиации является наличие необходимых материальных, финансовых, организационных и трудовых ресурсов. К таким ресурсам можно отнести наличие широкого предложения услуг по урегулированию споров с помощью квалифицированных специалистов, прошедших обучение и осуществляющих свою деятельность под эгидой специализированных организаций. В качестве ресурсов института медиации можно также рассматривать государственные программы, направленные на развитие и поддержку медиации, преподавание этого курса в вузах, наличие обучающих курсов. Несмотря на функционирование центров, предлагающих обучение и повышение квалификации по медиации, интерес в обществе к медиации остается на прежнем уровне, государственные программы не принимаются, преподавание в вузах носит фрагментарный характер. Все это свидетельствует о частичном функционировании и этого условия институционализации медиации в России.

⁵ Носырева Е.И. Развитие медиации в России: теория, практика, образование. М., 2012.С.2.

⁶ Фролов С.С. Общая социология. М., 2010.С.159.

⁷ Носырева Е.И. Указ. Соч.С.2.

⁸ Носырева Е.И. Развитие медиации в России: теория, практика, образование. М. 2012.С.4.

Приведенный анализ не позволяет определить медиацию в качестве состоявшегося социального института в России. Из трех необходимых условий формирования социального института в полном объеме подтверждается только существующая социальная потребность в обществе, два остальных условия находятся пока на стадии развития и не позволяют медиации определиться в устойчивую форму социальной деятельности.

Для формирования медиации, как правового института, необходимо наличие следующих признаков. Во-первых, появление определенного вида особых общественных отношений, возникающих в ходе медиации, во-вторых, формирование относительно самостоятельной группы норм, предназначенных для регламентации указанных общественных отношений⁹.

В России с принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹⁰ сформировалась относительно самостоятельная группа норм, регламентирующая общественные отношения, возникающие в ходе медиации, которые представляют собой особый вид отношений, отличный от отношений, складывающихся при применении других несудебных или судебных процедур. Кроме того, на процесс формирования правового института медиации в России оказали влияние международные правовые документы. Так, в Законе о медиации отражены положения Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре», положения Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2008 г. «О некоторых аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам».

Следовательно, особенностью развития медиации в России является то, что она сформировалась не как социальный институт, а как правовой. Правом регулируются отношения, которые еще не сложились в обществе как фактические. В связи с этим, правовой институт медиации призван оказывать воздействие на развитие медиации как социального института. Для сравнения, например, в Германии развитие института медиации проходило классическим путем «от социального к правовому». Закон о медиации (Mediationsgesetz¹¹) был принят в Германии лишь в 2012 году, хотя процедура медиации применялась на протяжении длительного времени как досудебная форма разрешения конфликтов и, особенно в сфере семейного права. Аналогичным способом формировался институт медиации и в большинстве европейских государств: сначала формировалась практика разрешения споров с участием третьей нейтральной стороны, проводились эксперименты (пилотные проекты) по внедрению медиации в систему разрешения споров, а затем, учитывая сложившийся опыт и определенный стереотип поведения, происходило закрепление института медиации на законодательном уровне, то есть его правовое оформление.

В случае законодательного закрепления фактически еще не сложившегося социального института, то есть развития по пути «от правового к социальному», с помощью такого метода правового регулирования, как понуждение оказывается положительное, регулятивное действие на общественные отношения, а в целом, по

⁹ Носырева Е.И. Указ.Соч.С.6.

¹⁰ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»/ Собрание законодательства РФ", 02.08.2010, N 31, ст. 4162.

¹¹ Mediationsgesetz - Gesetz zur Forderung der Mediation und anderer Verfahren der aussergerichtlichen Konfliktbeilegung/Mediationsgesetz vom 21. Juli 2012. BGBl. I S. 1577.

мнению Венгерова А. Б. преодолевается сложившийся социально-негативный стереотип поведения в обществе¹².

Таким образом, проведенный анализ формирования и развития социальных и правовых институтов подтверждает наличие между ними взаимосвязанных и взаимообусловленных причинно-следственных связей. Социальный институт выражает содержание, а правовой форму определенных общественных отношений.

Литература:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. М.: Новый юрист, 1998.
2. Зайганова С.К. Носырева Е.И. Развитие медиации в России: теория, практика, образование. М. 2012.
3. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2011. С.562.
4. Фролов С.С. Общая социология. М.: Проспект, 2010. С.159.

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ И ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Озеркова Татьяна Андреевна

*ФГБОУ ВО «РГЭУ РИНХ» Большая Садовая ул., 69, Россия,
Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344007*

Статья посвящена анализу правоспособности и дееспособности граждан, сформулированных и закрепленных в действующих гражданско-правовых актах и их сопоставлению с правоспособностью и дееспособностью граждан в семейных правоотношениях. Автор делает вывод о том, что семейная правоспособность и дееспособность не совпадают с гражданско-правовой дееспособностью. Поскольку, семейная правоспособность может изменять как содержание, так и объем в течение жизни физического лица. Сопоставление данных категорий позволяет сделать вывод о наличии взаимных связей данных категорий, а также самостоятельных качественных характеристик, которые требуют закрепление в действующем семейном законодательстве.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношений, семейные правоотношения, правоспособность граждан, недееспособные, частично-дееспособные, ограниченно дееспособные, семейная дееспособность

Keywords: civil law relations, family relations, citizens' legal, disability, partial capacity, limited legal capacity, family capacity

Поскольку участие физических лиц в гражданских и семейных правоотношениях обусловлено их правоспособностью и дееспособностью, целесообразно дать анализ содержанию данных терминологических конструкций с целью дальнейшего совершенствования действующего семейного законодательства. Необходимо отметить, что законодатель достаточно четко сформулировал данные понятия в сфере гражданского права. Действующее гражданское законодательство в ст. 17 ГК РФ¹³ закрепило понятие правоспособности как способности иметь гражданские права и нести обязанности. Статьей 18 ГК РФ определено содержание правоспособности граждан, а статьей 22 ГК РФ закреплена в императивной форме недопустимость

¹² А.Б.Венгеров Указ.Соч.С.362.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 – ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

лишения и ограничения правоспособности и дееспособности гражданина. Наиболее полный анализ понятия «правоспособность» с учетом законодательства и определения доминирующих характеристик этого института дала А.М. Нечаева¹⁴.

Действующее гражданское законодательство не только закрепило понятие дееспособности граждан как способности гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, но и выделяет отдельные виды дееспособности граждан. Различные мнения относительно понятия «дееспособность», а также доминирующие характеристики данного института проанализированы А.М. Нечаевой¹⁵. Данным проблемам также посвящена работа Мыскина А.В.¹⁶

Исходя из того, насколько участник общественных отношений способен отдавать отчет в своих действиях в гражданском обороте, действующее гражданское законодательство выделяет в системе гражданско-правовых отношений, прежде всего лиц дееспособных (ст. 21 ГК РФ), к числу которых законодатель отнес физических лиц по достижении ими восемнадцатилетнего возраста. Именно данные субъекты гражданских правоотношений обладают возможностью в полном объеме осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Действующим законодательством закреплена система норм, регламентирующая участие в гражданском обороте лиц, которые не отдают отчета своим действиям в гражданском обороте, к числу которых законодатель отнес недееспособных. Статья 29 ГК РФ прямо закрепила, что граждане, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значение своих действий или руководить ими, могут быть признаны судом недееспособными.

Действующее законодательство закрепило дифференцированный подход к определению уровня дееспособности граждан страдающих психическими заболеваниями.

В соответствии с п. 3 ст. 29 ГК РФ, если субъект, который был признан недееспособным стал отдавать отчет о своих действиях или руководить ими при помощи других лиц, то суд может признать его ограниченно дееспособным. По мнению Серовой О.А. обновленное содержание норм, связанных с правовым статусом лиц, не обладающих дееспособностью в полном объеме, позволяет по-новому взглянуть на особенности применения правил ГК РФ о возмещении вреда, причиненного таким гражданам или причиненного ими.¹⁷

Между дееспособными и недееспособными законодатель выделил несколько категорий субъектов, которые наделены дееспособностью не в полном объеме. Так, ст. 28 ГК РФ определила дееспособность малолетних в возрасте до четырнадцати лет, таким образом, наделив их частичной дееспособностью. Ст. 26 ГК РФ определила объем дееспособности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, которые обладают относительной дееспособностью, а ст. 30 ГК РФ определила объем граждан, дееспособность которых может быть ограничена судом, если гражданин вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотреблении спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

Учитывая то, что семейное право как самостоятельная отрасль права, которая имеет свой предмет правового регулирования, а семейные правоотношения обладают

¹⁴ Нечаева А.М. Правоспособность физических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. – С. 90.

¹⁵ Нечаева А.М. Дееспособность физических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 5.

¹⁶ Мыскин А.В. Два очерка из области цивилистики. – М.: Статут, 2015. – С. 72.

¹⁷ Серова О.А. Возмещение вреда и правовой статус лиц, не обладающих дееспособностью в полном объеме: проблемы взаимодействия правовых институтов // Гражданское право. 2015. №3. – С. 19.

существенными качественными характеристиками, правоспособность и дееспособность в семейных правоотношениях не тождественна правоспособности и дееспособности в гражданско-правовых отношениях. Безусловно, данные отрасли права могут регулировать присущими им методами близкие общественные отношения, хотя и отличающиеся по своим качественным характеристикам. Так, ст. 21 ГК РФ предусматривает, что в случае, если законом допускается вступление в брак до достижения лицом восемнадцати лет, то гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает гражданско-правовую дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. При этом, приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения восемнадцатилетнего возраста. И только в случаях признания брака недействительным, суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом.

Таким образом, категория семейной дееспособности не совпадает с категорией гражданско-правовой дееспособности. Семейная дееспособность по объему не совпадает с гражданско-правовой дееспособностью. Представляется, что под семейной дееспособностью следует понимать способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять семейные права, создавать для себя семейные обязанности и исполнять их. Исходя из данного определения, необходимо подчеркнуть, что в семейном праве недопустимо применение той дифференциации дееспособности, которая имеет место в гражданском праве. Это обусловлено, прежде всего, семейной правоспособностью физических лиц, под которой следует понимать их способность иметь семейные права и обязанности.

Семейная правоспособность в отличие от гражданско-правовой правоспособности может изменять как содержание, так и объем в течение жизни физического лица. В зависимости от изменения содержания и объема семейной правоспособности изменяется содержание и объем семейной дееспособности. В отличие от гражданско-правовых отношений в семейных правоотношениях физические лица продолжают осуществлять семейные права, несмотря на то, что в гражданско-правовом смысле они могут относиться к числу недееспособных или относительно дееспособных. Так, например, лица признанные судом недееспособными остаются членами семьи и продолжают осуществлять комплекс прав закрепленных нормами семейного законодательства. Учитывая, что вопросы дееспособности в семейном праве четко не регламентированы, проблематична реализация субъектами семейных отношений в случае, если они признаются недееспособными, в том числе и семейных прав и обязанностей. Так, недееспособные не лишаются права быть родителями, права на установление материнства и отцовства и других семейных прав и обязанностей. К числу недееспособных или частично дееспособных относятся дети, при этом защиту несовершеннолетних детей осуществляют родители. Поскольку законодатель в ст. 21 ГК РФ закрепил возможность приобретения дееспособности в полном объеме со времени вступления в брак, представляется, что родителю, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, таким образом, законодатель предоставил право представлять интересы своего ребенка не только в семейном, но и в гражданском праве, так как несовершеннолетний гражданин в соответствии с п. 2 ст. 21 ГК РФ приобрел дееспособность в результате заключения брака в полном объеме, а поэтому может быть представителем своего ребенка во всех отношениях, включая гражданско-правовые. Таким образом, сопоставление категорий правоспособности и дееспособности в семейном и гражданском праве позволяет сделать вывод о наличии взаимных связей данных категорий, но, тем не менее, обладающих самостоятельными качественными характеристиками, позволяющими их выделить как самостоятельные категории. Представляется справедливым в теоретическом и практическом значениях

закрепить в Семейном кодексе РФ данные понятия легально, определить содержание и объем правоспособности и дееспособности. В связи с возникновением в нынешних условиях отношений, связанных с рождением внебрачных детей, что обусловлено широким распространением так называемых «пробных браков», возникает потребность в регулировании вопроса дееспособности несовершеннолетних физических лиц, не состоящих в браке, но имеющих детей.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 – ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 – ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 – ФКЗ) //Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 – ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Нечаева А.М. Правоспособность физических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 1. – С. 90-96.

4. Нечаева А.М. Дееспособность физических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 5.

5. Мыскин А.В. Два очерка из области цивилистики. – М.: Статут, 2015. – С. 72.

6. Серова О.А. Возмещение вреда и правовой статус лиц, не обладающих дееспособностью в полном объеме: проблемы взаимодействия правовых институтов // Гражданское право. 2015. №3. – С. 19.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ

Асеева Юлия Александровна,

*к.п.н., преподаватель кафедры социальной помощи, общей и медицинской
психологии ОНМедУ*

65082 Украина, г. Одесса, пер-к Валиховский 2

THE INFLUENCE OF THE MORAL PSYCHOLOGICAL STATE FOR PROFESSIONAL SETTING

Aseyeva Yulia

*Ph.D. in Psychology, lecturer, of the department of social assistance, of general and
medical psychology ONMedU*

Аннотация: В статье автором выведено собственное определение морально-психологического состояния, рассмотрена его взаимосвязь с некоторыми подвидами профессиональных установок личности на примере студентов факультета практической психологии. По результатам проведенного исследования подчеркнута необходимость поддержания нормального морально-психологического состояния студентов и развития их профессиональных установок.

Abstract: In this article the author inferred own determination moral and psychological state, reviewed its connection with some subspecies professional settings of the person in the example of students of the Faculty of practical psychology. Based on the results of the study highlighted the need to maintain a normal moral and psychological state of students and of development of their professional settings.

Ключевые слова: морально-психологическое состояние, профессиональные установки, субъективные и объективные факторы морально-психологического состояния.

Keywords: moral and psychological state, professional setting, the subjective and objective factors of moral and psychological state.

Изучение морально-психологического состояния личности свое развитие в основном приобретает в военной психологии, однако тесно взаимосвязано с философией, этикой, культурологией, общей, возрастной, социальной психологией и другими науками. Освещение основных положений изучения морально-психологического состояния личности изложено в трудах, таких ученых: Варий М.И., Говоруха В.В., Дьяченко М.И., Зельницкий В.А., Каширин В.П., Криворучко П.П., Московчук Ю.А., Попов Д.Г., Ягупов В.В. и другие.

Недостаточно освещенной на сегодняшний день остается проблема морально-психологического состояния студентов ВУЗов. Правильная мотивация к учебе является основополагающими моментом для успешного усвоения теоретического материала, а в дальнейшем и достижения высокого уровня квалификации в избранной профессии. Формирование положительных профессиональных установок у студентов к выбранной профессии служит залогом сохранения их нормального морально-психологического состояния.

Психологические состояния личности как правило эмоционально насыщены, и возникают под влиянием различных субъективных и объективных факторов в процессе жизнедеятельности, поэтому их следует рассматривать как сложные явления психофизиологического происхождения, которые воздействуют на поведение

личности. К ним относятся: эйфория, эмоции, установки, тревожность, внимание, апатия-вдохновение и т.п.

В общей психологии «мораль» трактуется как «часть психической структуры личности, которая обеспечивает ценностную оценку явлений в неосознаваемом для индивида способе. Мораль формируется на основе «психологических рефлексов», которые формируются вследствие длительного действия страха - социального осуждения, и неосознаваемых механизмов психологической защиты» [2].

Итак, морально-психологическое состояние личности - это сложная система мотивационно-ценностных образований и доминирующих психоэмоциональных состояний, которые определяют психологическую готовность, настрой, мобилизованность и способность личности решать профессиональные задачи.

«Настрой» мы рассматриваем как направленность мыслей, интересов, потребностей, желаний, мотив личности на выполнение каких-либо профессиональных задач.

«Мобилизованность» - это наивысший уровень готовности личности к выполнению профессиональных задач.

«Психологическая готовность» - психическое состояние, которое характеризуется мобилизацией ресурсов субъекта труда на выполнение конкретной деятельности» [1].

Под «мотивационно-ценностными образованиями» личности предлагаем понимать, совокупность: устойчивых мотив; ценностных ориентаций (нравственных, социальных, политических, культурных ценностей); принципов, интересов, потребностей, профессионально-ценностных ориентаций и установок личности, которые прямо или косвенно определяют линию поведения в процессе жизнедеятельности.

Морально-психологическое состояние личности детерминировано психическими и физиологическими процессами и проявляются в поведении личности. Оно может быть положительным (что способствует качеству и результативности профессиональной деятельности) и отрицательными (что становится препятствием на пути решения профессиональных задач).

На морально-психологическое состояние воздействуют:

1) субъективные факторы - индивидуальные характеристики личности, возрастные, гендерные, индивидуальные характеристики, индивидуально-определенная система потребностей, уровень их удовлетворенности и т.п;

2) объективные факторы - экономическая и политическая ситуация в стране, наличие социальных гарантий и привилегий, установленных законодательством, отношение общества к определенным видам профессиональной деятельности, правовое обеспечение профессиональных полномочий и т.п.

Общая поликомпонентная структура морально-психологического состояния личности включает в себя:

1) нравственные компоненты - то есть морально-этические принципы, правила, нормы и формы поведения (которые детерминируют ценностно-профессиональные установки)

2) индивидуально-психологические компоненты - то есть интериализованные личностью образы; потребности, интересы, цели, мотивы, установки; личностный настрой (настроенность, мобилизованность, психологическая готовность, решимость) и т.д. (детерминируют профессионально-сберегающие установки).

3) профессионально-направленные компоненты:

а) профессионально-квалификационный уровень подготовки - то есть компетентность;

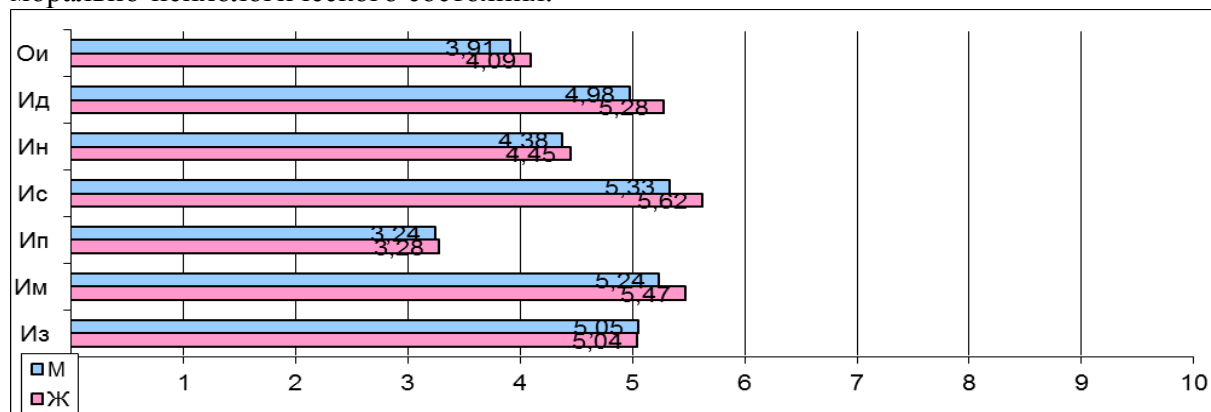
б) настроенность и готовность осуществлять профессиональные функции;

в) формы межличностных взаимоотношений.

Первых два элемента профессионально-направленных компонентов детерминируют сформулированность подгруппы профессионально-развивающих установок, а последний - социально-профессиональных установок.

Исследование этих компонентов в совокупности воспроизводит целостную картину морально-психологического состояния.

Проведя эмпирическое исследование среди будущих практических психологов, возможно констатировать наличие, следующих неудовлетворительных характеристик, которые могут негативно влиять на формирование положительного (комфортного) морально-психологического состояния.

* Средний результат шкалы полученный по группе респондентов мужского пола – М; Ж – женского пола.

Рис. 1. Общий профиль уровня субъективного контроля исследованных респондентов факультета практической психологии (в возрастной категории 17-26 лет)

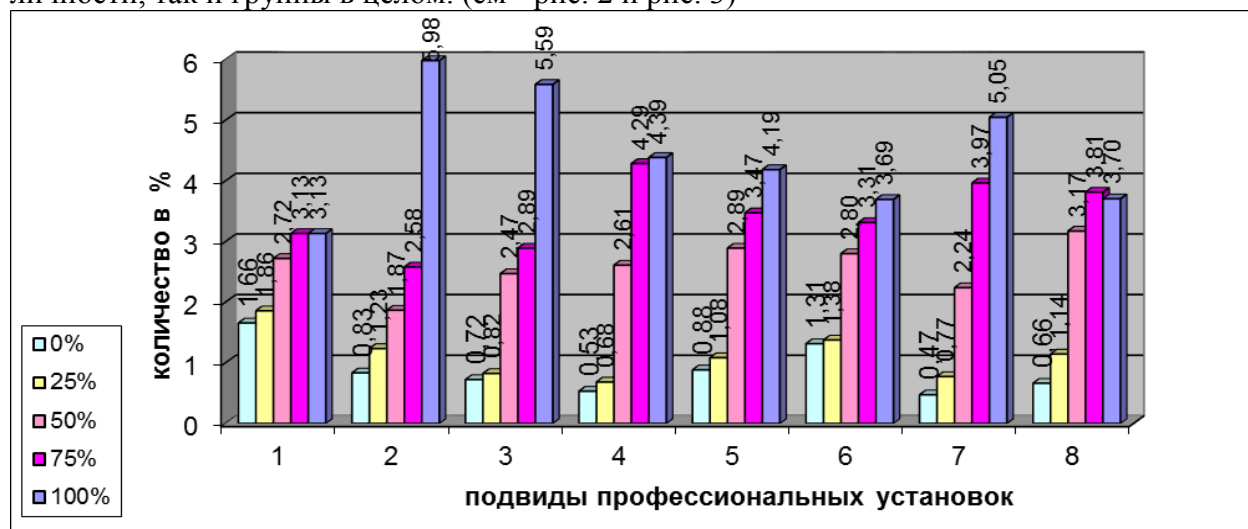
В рамках исследования локализации контроля будущих практических психологов, выявлено (смотри – рис. 1.): 1) по шкале интернальности в отношении здоровья и болезни средний балл среди респондентов мужского пола составил 5,05, а среди женской 5,04; 2) по шкале интернальности в области межличностных отношений среди мужчин - 5,24 балла, среди женщин - 5,47; 3) по шкале интернальности в области профессиональных отношений - у мужчин 3,24 балла, а у женщин 3,28; 4) по шкале интернальности в семейных отношениях - 5,33 и 5,62 балла соответственно; 5) по шкале интернальности в области неудач - 4,38 и соответственно 4,45 балла; 6) по шкале интернальности в области достижений - 4,98 и соответственно 5,28 балла; 7) по шкале общей интернальности - 3,91 и соответственно 4,09 балла.

Итак, по результатам опроса установлено тяготение графика к экстеральному типу контроля. Что указывает на не сформированность: высокого уровня ответственности за свои поступки; умения контролировать свои эмоциональные всплески; желания брать на себя ответственность; контролировать события своей жизни и тому подобное. Общая характеристика опрошенных студентов, факультета практической психологии (в количестве 102 человек) дает нам возможность, указывать на наличие высокого уровня тревожности, беспокойства, склонности к амбивалентному поведению, депрессивности, агрессивности, снижению уровня терпимости по изучаемой группе. Фактически обнаружена нестабильность группового морально-психологического состояния в рамках факультета, и склонности студентов к нарушению учебной дисциплины. Данное состояние усложняет процесс адаптации, не способствует профессиональной идентификации, влияет на сплоченность и уровень взаимодоверия в исследовательской группе.

При учете возрастного ценза респондентов от 17-ти до 26-ти лет - этап становления личности, профессионального самоопределения личности, воплощение в жизнь сформированного во время рефлексии «образа - Я», «профессионального образа

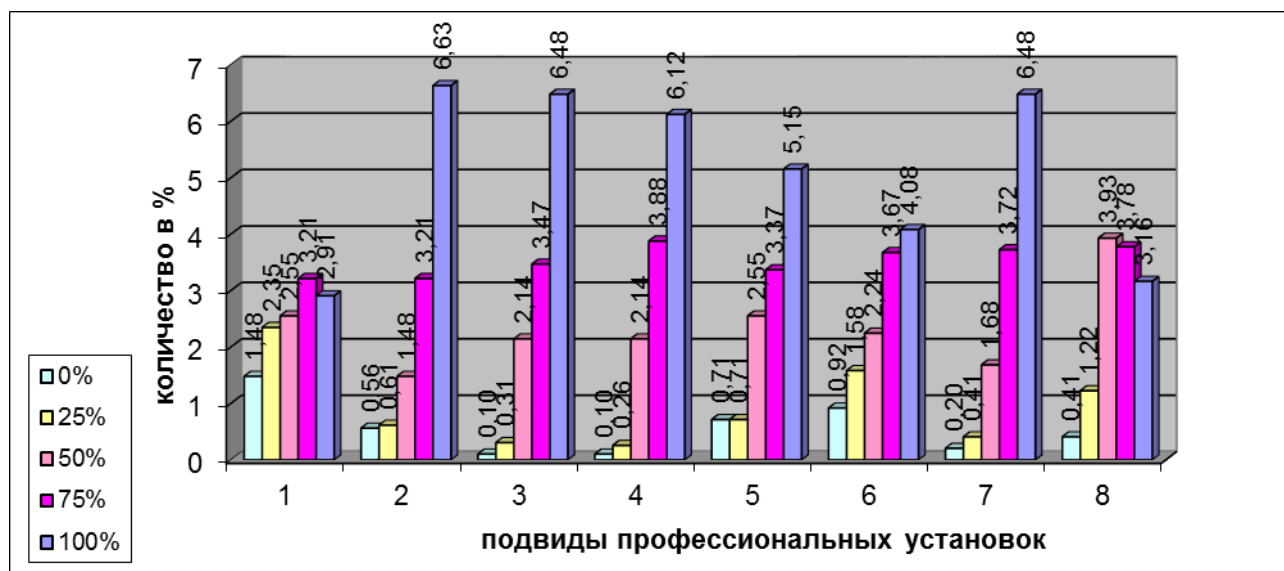
- Я», определение личности с ценностными ориентирами и принципами, изменение приоритетов и авторитетов, развитие интимно-личностной сферы. Кардинальные перемены в жизни в этот период формируют условия для возникновения девиантного поведения. С учетом выявленного экстернального типа локализации контроля становятся фактором для дестабилизации морально-психологического состояния личности создавая потребность в координации и стабилизации данной ситуации опытными лицами (в данном случае кураторами групп или психологами ВУЗов).

Наличие экстернального контроля (см - рис.1) по таким шкалам теста-опросника «Уровень субъективного контроля» (УСК) как: общая интернальность, интернальности в области профессиональных отношений, интернальности в области неудач, не способствует формированию психо-сохраняющих установок будущих психологов, выраженность которых стабилизировала бы морально-психологическое состояние, как личности, так и группы в целом. (см - рис. 2 и рис. 3)

* 1 – психо-сохраняющие установки, 2 – биосберегающие установки, 3 – профессионально-правовые установки, 4 – профессионально-этические установки, 5 – установки профессионально-коммуникативного отношения, 6 – установки социально-профессиональной стратегии, 7 – познавательно-профессиональные установки, 8 – творческо-профессиональные установки.

Рис. 2 Сформированность профессиональных установок среди респондентов мужского пола (в возрастной категории 17-26 лет)

* 1 – психо-сохраняющие установки, 2 – биосберегающие установки, 3 – профессионально-правовые установки, 4 – профессионально-этические установки, 5 – установки профессионально-коммуникативного отношения, 6 – установки социально-профессиональной стратегии, 7 – познавательные-профессиональные установки, 8 – творческо-профессиональные установки.

Рис. 3 Сформированность профессиональных установок среди респондентов женского пола (в возрастной категории 17-23 лет)

Учитывая то, что психо-сохраняющие профессиональные установки формируют способность личности к устойчивости в стрессовых и экстремальных ситуациях, не допускают разрушения целостного «образа - Я», способствуют развитию адаптивности личности, не допускают эмоционального выгорания, следовательно, их развитие будет способствовать стабилизации и нормализации морально-психологическом состоянии.

Первые места в категории не выраженности получили психо-сохраняющие установки, так общие показатели по гендерным отличиям составляют 3,52 % у опрошенных мужчин, 3,83 % у опрошенных женщин. При рассмотрении стопроцентной сформированности этот показатель находится около 2 % сформированности, что указывает на существование необходимости усиленного внимания психологов ВУЗов к исследуемой категории лиц.

Слабо выраженное отражение сформированности психо-сохраняющих установок является основанием для ухудшения психологического и морально-психологического состояния личности будущих психологов уже на первых этапах своего профессионального становления. Низкий показатель наличия навыков по сохранению своего внутреннего и эмоционального состояния в нормальном гармоничном состоянии, бессознательно создает угрозу профессиональному выполнению своих обязанностей, в том числе может способствовать нарушению нормального личностного морально-психологического состояния.

В рамках коммуникативного взаимодействия будущих психологов установлены низкие результаты по сформированности установок коммуникативной стратегии, как среди респондентов женского пола, так и среди респондентов мужского пола. Они занимают второе место в рамках не выраженности (выраженность в 25% и 0%) и составляет лишь 2,5 % сформированности у респондентов женского пола, и 2,71 % сформированности у респондентов мужского пола. Такие результаты свидетельствуют о недостаточной готовности личностного осознания и контроля своей линии поведения с окружающими людьми, что также подтверждают и результаты исследования

локализации контроля по шкале интернальности в области межличностных отношений. Полученные общие показатели среднего стана по группе среди женщин приближены к норме (5,5 стана) – 5,47 стана, а у респондентов мужского пола – 5,24 стана, что свидетельствует о попытке получить положительную социальную оценку (социальное одобрение), однако необходимый уровень поведенческого контроля еще недостаточно сформирован и требует совершенствования и самосовершенствования.

Поскольку морально-психологическое состояние отражает психологическую, социальную и профессиональную сторону жизнедеятельности, а также детерминирует моральную и психологическую готовность выполнять поставленные задачи в данный момент времени и в конкретных условиях, мы приходим к выводу о том, что для подготовки высококвалифицированных сотрудников, в высших учебных заведениях необходимо уделять значительное внимание не только развитию практических навыков по специализации но и по сохранению морально-психологического состояния в комфортном состоянии. Поддержка и формирование позитивных профессиональных установок у студентов будет способствовать сохранению положительной мотивации к обучению. Формирование навыков по развитию психо-сохраняющих профессиональных установок даст возможность студентам самостоятельно поддерживать свое морально-психологическое состояние.

Литература:

1. Джавахишвили Е. В. Психологическое становление профессионала [Текст] / Е. В. Джавахишвили. – Тбилиси : Мецниереба, 1987. – 156 с.
2. Ключко В. Е. Системная детерминация профессиональных установок в реальной жизнедеятельности [Текст] / В. Е. Ключко // Педагог: Сборник. – Барнаул, 2000. – С.62–73

ОПЫТ СОЗДАНИЯ КУРСОВЫХ РАБОТ В ФОРМАТЕ РЕАЛИТИ-ШОУ НА СТАРШИХ КУРСАХ В ГИТР ИМ. М.А.ЛИТОВЧИНА

Глебова Ирина Сергеевна

Канд. полит. наук, доц. кафедры режиссуры

*Гуманитарного института телевидения и радиовещания им. М.А.Литовчина
(ГИТР),*

119180, Россия, город Москва, Бродников переулок, дом 3

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматривается опыт создания курсовых работ на старших курсах специалистов телевидения. Согласно проведённому анализу, процесс создания курсовых работ разделён на этапы. Для повышения качества обучения студентов предложено увеличить роль руководителя направления на начальном этапе производства программ. Рассмотрен пример создания двух реалити-шоу с учётом опыта автора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: курсовая работа, телевизионные специалисты, реалити-шоу, съемочные группы, учебный план.

A STUDY OF SENIOR-YEAR STUDENT PROJECTS: REALITY-SHOWS DEVELOPED AT THE M. A. LITOVCHIN BROADCASTING AND HUMANITIES INSTITUTE

ABSTRACT:

The papers presents a study of projects developed by senior-year School of Television students at the M. A. Litovchin Broadcasting and Humanities Institute. The analysis identifies the key stages of student project development. To enhance the learning experience, more extensive involvement of the area supervisor is recommended in the early stages of

programme production. The case of two developed reality shows, which draws on the author's personal experience, is studied.

KEYWORDS: School of Television students, reality show, shooting crews, learning outcomes.

Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М.А.Литовчина (ГИТР) был основан в 1994 году, как негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования, готовящий специалистов всех творческих профессий, необходимых для современного телевидения, радиовещания, кино и новых медиа. Институт имеет государственную лицензию и государственную аккредитацию [1].

Главным преимуществом вуза является особый процесс обучения студентов. С одной стороны, студенты получают весь набор гуманитарных дисциплин, с другой – в ГИТР сделал всё, чтобы выпускники обладали практической подготовкой для самостоятельной съёмки медиа-продуктов. Для выполнения этой задачи студенты института объединяются в профессиональные группы, производят полноценные медиа-проекты и защищают их, как курсовые работы. Сложность проектов возрастает с каждым курсом.

На базе института действуют шесть факультетов: журналистики и сценарного мастерства – бакалавриат (4 года), режиссуры телевизионных программ, кинотелеоператорский, продюсерский, художественный, факультет звукорежиссуры и музыкального искусства - специалитет (5 лет). За эти годы было подготовлено более 5000 специалистов, к преподаванию в институте были привлечены около 150 преподавателей. Востребованность выпускников 100% [2]. Преподавание по каждой специальности ведётся в соответствии с ГОС и учебными планами, разработанными на базе института [3].

Для выполнения курсовых работ с 1 по 5 курс студентов различных факультетов принято объединять в группы. На каждом курсе меняются мастерские, преподаватели и составы групп. Каждая группа состоит из одного представителя каждой специальности: журналист, режиссёр, оператор, звукорежиссёр, продюсер. Художники приглашаются в состав команд по необходимости. В этом составе группы работают на протяжении одного учебного года. На каждом курсе учится примерно по 125 человек, которые объединяются в 25 съёмочных групп и, в результате каждого года обучения, они защищают от 25-до 45 курсовых работ.

Ежегодно студенты защищают одну курсовую работу (табл.1). Для съёмок с первого по третий курс студенты распределяются по группам внутри своей специализации. Каждую группу возглавляет преподаватель, которого во всех творческих институтах принято называть Мастер. Каждый Мастер имеет специальное образование, опытом работы на телевидении или радио и является авторитетом в медиа-сообществе. Он отвечает за качество выполненных студенческих работ по данной специальности и выставляет её на публичное обсуждение во время защиты перед комиссией экспертов.

Таблица 1
Перечень курсовых работ для студентов

Номер курса	Название курсовой работы	Жанр	Название факультета (состав групп – чел.)						Хронометраж (мин)	Средний результат по году (работ)
			Журналистский	Режиссёрский	Операторский	Звукорежиссёрский	Продюсерский	Художественный		
1 курс	Новостной сюжет	Информационный	1	1	1	1	1	-	2-3 мин	40
2 курс	Специальный репортаж	Публицистический	1	1	1	1	1	-	2-5 мин	30
3 курс	Очерк	Аналитический	1	1	1	1	1	- +	6-8 мин	25
4 курс	Документальное или игровое теле-кино, телевизионная программа	Жанр по выбору	1	1	1	1	1	- +	9-13 мин	25
5 курс	Выпускная квалификационная работа	Жанр по выбору	1	1	1	1	1	- +	9-13 мин	25

По мере обучения студентов, поставленные задачи по подготовке курсовых работ с каждым курсом усложняются. На 4 курсе курсовая работа является подготовительной перед выпускной квалификационной работой. На последнем курсе каждый студент самостоятельно выбирает себе тему работы, руководителя диплома и состав съёмочной группы.

При подготовке специалистов телевидения важное значение имеет обучение на 4 курсе, которое совмещает теоретические и практические навыки. Все полученные знания должны быть обобщены и апробированы для подготовки студента к выпускной работе. Для этого учебной программой предусмотрено создание нескольких творческих мастерских по разным направлениям производства телевизионных программ. В каждой мастерской формируются съёмочные группы, в составе которых входят студенты от каждого факультета. Этот опыт коллективной работы позволяет подготовить специалистов, которым не требуется длительный период для адаптации работы в коллективе на практическом производстве.

Руководитель каждой мастерской определяет направление курсовой работы студентов и жанр, в котором она должна быть выполнена. В мастерских могут параллельно производиться телевизионные программы различных форматов: информационно-аналитические программы, научно-познавательные, документальные фильмы, игровые сериалы, развлекательные или спортивные программы и т.д. Задача мастера сформировать студентов в команды для выполнения поставленной задачи,

ознакомить их с выбранным форматом на примерах практических работ и теоретического материала.

В соответствии с учебным планом студенты всех специальностей в течении 7 и 8 семестров должны подготовить две работы в разных жанрах. На итоговую защиту каждая съемочная группа выносит только одну работу, которая защищается, как курсовая. Общепринятый порядок выполнения работ в каждой мастерской состоит из нескольких этапов (табл.2).

На практике продолжительность каждого из указанных этапов различна, кроме того все этапы могут пересекаться. Самым трудозатратным этапом во время работы над курсовой является практическое выполнение. Сложность у студентов вызывает отсутствие опыта нахождения главного героя или темы работы. На этот этап нередко уходит до двух месяцев и иногда больше. Увеличение этого этапа ведёт к уменьшению времени на производственный процесс и, следовательно, к понижению качества готовой работы [4].

Таблица 2

Календарный план выполнения практических работ 4 курса

Этап	Вид работ	Месяц									
		сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май	
1	Выдача задания	+			+						
2	Теоретическое изучение, знакомство с аналогами	+	+				+	+			
3	Практическое выполнение:										
	- выбор героя или темы	+	+			+	+				
	- предварительное интервью, выбор мест съёмки	+	+			+	+	+			
	- написание предварительного сценария	+	+			+	+	+			
	- съёмка		+	+				+	+		
	- финальный сценарий		+	+	+			+	+	+	
	- постпродакшен (монтаж)		+	+	+			+	+	+	
4	Предзащита курсовой работы			+					+		
5	Корректировка работы				+					+	
6	Защита курсовой работы				+					+	

В течении нескольких лет работы со студентами 4 курса автор статьи приобрела практический опыт и предлагает новые подходы к руководству по подготовке курсовых работ. В связи с тем, что при выборе героев и тем студенты обычно затрачивают время неэффективно, руководитель мастерской предлагает свои заранее сформулированные темы.

В текущем учебном году студентам были предложены два направления курсовых работ, которые снимались в жанре реалити-шоу: «Близнецы» и «Спасите друга!». В первой теме основными героями стали молодые братья-близнецы священники, которые более 10 лет восстанавливают храмы в московской области, во второй теме - специалисты ветеринарной клиники по оказанию экстренной помощи животным.

Под каждое направление были сформированы команды, одинаковые по составу: режиссёр, продюсер, оператор, звукорежиссёр. Проблемой при создании бригад

явилось отсутствие журналистов, функцию которых на себя взяли режиссёры. На проекте «Близнецы» работало 3 съёмочные группы (11 человек), на проекте «Спасите друга!» - 5 съёмочных групп (17 человек).

Особенностями работы над проектом «Близнецы» стали: удалённость от Москвы – 120 км, начало съёмок с 7 утра, сбор групп и выезд из Москвы в 4 часа утра, вывоз бригады и оборудования на личном транспорте, отсутствие опыта работы студентов на православных объектах и на природе, длительные натурные съемки в осенне-зимний период, неподготовленность технического оборудования для длительных съемок и в тёмное время суток, иногда человеческий фактор - усталость, охлаждение, голод.

Особенностями работы над проектом «Спасите друга!» стали: съёмки в стеснённых условиях в кабинетах ветеринарной клиники, установление личных контактов и получение разрешений на съёмку у хозяев животных и врачей клиники, отсутствие быстрой реакции на постоянно меняющуюся ситуацию, наличие специального оборудования при съёмке животных в экстремальных ситуациях, присутствие на операциях и обеспечение стерильности во время съёмок, человеческий фактор - стресс от увиденного.

В результате того, что руководитель мастерской на первом этапе определила темы и героев работ, временные рамки съёмок удалось расширить до 3 месяцев. По итогу длительной работы на объектах, студенты приобрели большой навык, что сказалось на качестве полученного материала и его количестве, достаточного для сдачи двух работ за полугодие вместо одной. Необходимо отметить, что чем больше студенты внедрялись в эту работу, тем больше они получали удовлетворения от неё.

Этап постпродакшена обоих проектов охарактеризовался сложностями по отбору отснятого материала, его систематизации и группировке, в итоге он занял полтора месяца. В связи с отсутствием опыта по работе над форматом реалити-шоу у студентов при подготовке первой серии осталось 50% незадействованного материала, а при подготовке второй серии - только 15%.

Все работы были собраны и представлены на предзащиту в утверждённые сроки в начале декабря. По проекту «Близнецы» тремя съёмочными командами было подготовлено 6 фильмов, продолжительность каждого - 13 минут. По проекту «Спасите друга!» пять команд создали по факту 9 фильмов, хронометраж каждого - 13 минут.

Экспертная комиссия после просмотра была удивлена качеством представленных к оценке работ. Замечания по проектам у комиссии были следующего характера: выбор музыкального сопровождения, технические погрешности при съёмке и на постпродакшене, недостаток опыта у режиссёров при написании закадровых текстов, отсутствие мгновенной реакции у операторов и звукорежиссёров по фиксации незапланированных ситуаций, а также субъективные оценки каждого эксперта по проработке обеих тем.

После предзащиты студенты в течении двух недель дорабатывали материалы с учётом замечаний и представили их к защите в середине декабря. По итогу работы комиссия оценила все фильмы положительно и рекомендовала их к эфиру на студенческом телеканале «ГИТР-ТВ».

Описанный опыт показал, что руководителю мастерской необходимо проводить предварительную работу по выбору тем и героев для курсовых работ студентов, тщательно формировать бригады под предлагаемые форматы и темы, учитывать индивидуальные интересы студентов и их профессиональные возможности. Подготовительная работа руководителя мастерской позволит увеличить эффективность производственного этапа, повысить качество получаемого материала, заинтересовать студентов и подготовить учащихся к выполнению выпускной квалификационной работы.

Список литературы:

- <http://gitr.isfb.ru/history>
- <http://www.kinodocument.ru/gumanitarnyj-institut-televideniya-i-radioveshchaniya-imeni-m-a-litovchina-gitr/>
- Калинин В.С. Основы режиссуры: программа курса и метод. материалы/Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М.А.Литовчина. - Москва: ГИТР, 2003. - 20 с. - (ГИТР: учебные программы)
- Миллерсон Д. Телевизионное производство: [учеб. пособие для студентов вузов]: пер. с англ./Д. Миллерсон; ред. В.Г.Маковеев; Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М.А.Литовчина. – Москва: ГИТР. - [Б. м.]: Флинта, 2004. – 566 с.
- ССил. - (Телемания).

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МЛАДШЕМ ДОШКОЛЬНОМ И ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Пикулина Кристина Владимировна

*Преподаватель университета им. А. Мырзахметова, ул. Ауэзова 189а,
Казахстан, г. Кокшетау, 020000*

Жумагулова Наталья Станиславовна

*Кандидат педагогических наук, преподаватель университета им. А.
Мырзахметова*

Одним из главных вопросов, касательно обучения английскому языку был и остаётся вопрос «С какого возраста начинать учить ребенка английскому?». Многие родители, задаваясь этим вопросом, раздумывают стоит ли это делать раньше или все-таки стоит дожидаться школы. Споры, касательно этой темы, не утихают до сих пор. Некоторые из родителей, не хотят создавать дополнительную нагрузку малышам, другие же считают, что изучение английского языка с раннего возраста является идеальным вариантом и стремятся дать детям все необходимое чуть ли не с самого рождения.

Действительно, ранний возраст – это время активного познания мира, именно в этом возрасте ребёнок с интересом воспринимает новую информацию, легко изучая родную и иностранную речь.

Ещё одним из важных моментов является то, что ребёнок в таком раннем возрасте, не боится совершать ошибок в ходе изучения языка. У детей в таком возрасте отсутствует психологический барьер, поэтому дети гораздо быстрее начинают говорить на иностранном языке. К тому же, для него процесс изучения языка является игрой, и грамотный преподаватель сможет с лёгкостью удержать его интерес. На мой взгляд, одной из проблем при обучении иностранному языку детей младшего возраста является способность удержать внимание детей на занятии. Детям очень сложно усидеть на месте, сосредоточиться на каком-либо одном деле. Поэтому занятие английского языка должно быть построено таким образом, чтобы ребёнку было интересно, то есть посредством песен, игр, движения. [1]

Обучение английскому языку вполне можно начинать с 4-5 лет, проводя регулярные задания. Однако в этом возрасте дети ещё не учат грамматику, поскольку абстрактное мышление у них ещё не развито.

Кроме того, что дети приобретают навыки общения, изучение английского языка даёт им чувство уверенности, происходит развитие творческих способностей и самостоятельности, способности ставить пусть пока маленькие, но все же цели и

достигать их. По моему мнению, эти качества являются наиболее важными для будущей жизни каждого ребёнка.

Работая в языковом центре с детьми разного возраста, прежде всего конечно особое внимание уделяется обучению детей младшего возраста. Работа в нашем центре ведётся индивидуально и в группах, и каждому ребёнку необходим личный подход и особое внимание.

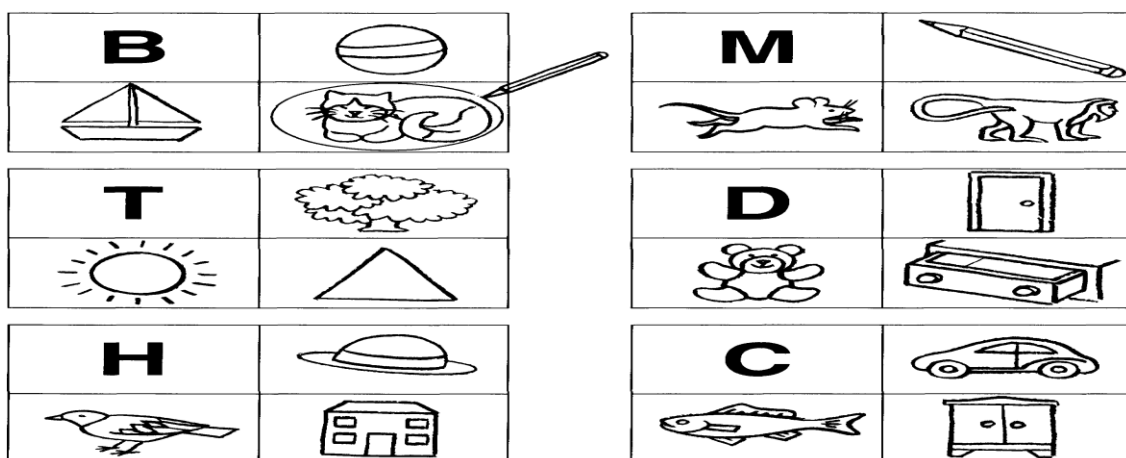
Обучение английскому языку происходит в довольно интересной, легкой для обучения форме, с использованием игр, песен, стишков, яркого раздаточного материала. Детям младших возрастов предлагаются раскрасочный материал, яркие карточки и картинки, которые притягивают их к изучению языка.

Для того чтобы изучение английского языка было действительно эффективным, я считаю нужно следовать некоторым принципам. Прежде всего занятие должно быть добровольным. Каждый ребёнок должен сам захотеть изучать тот или иной иностранный язык, и только в этом случае мы можем добиться успехов вместе с ним. В наше же время многие родители, не учитывая интересов ребёнка, пытаются заставить его посещать тот или иной кружок. Но как мы сможем добиться желаемого результата от ребёнка, которому вовсе не интересен иностранный язык? Конечно же эта проблема ложится на плечи преподавателя, и только с помощью креативного подхода, грамотного обращения можно привлечь интерес и заинтересовать ребёнка, не желающего изучать язык.

Именно с этой проблемой мы часто сталкиваемся в языковом центре, но стараемся с первых же занятий заинтересовать учащихся и сделать все возможное, чтобы проведённое занятие надолго осталось в памяти детей. На помощь нам приходят учебники, издательства «Macmillan», которые создают интересную, творческую атмосферу на занятии. Для детей младшего возраста мы используем такие учебники, как «Brilliant», «HotSpot», «Getready». Работа в данных учебниках разделена на секции, такие как Reading, Listening, Writing, Speaking, благодаря которым учащиеся получают полный объем знаний.

С детьми, в возрасте 4-5 лет мы занимаемся по учебникам «Getready». Данный учебник рассчитан на изучение и закрепление алфавита, изучение слов, и маленьких выражений. Данный учебник содержит много раскрасочного материала, стихов и песен, благодаря которым дети такого маленького возраста осваивает базы иностранного языка. Вот примеры некоторых занятий, которые мы выполняем по данному учебнику:

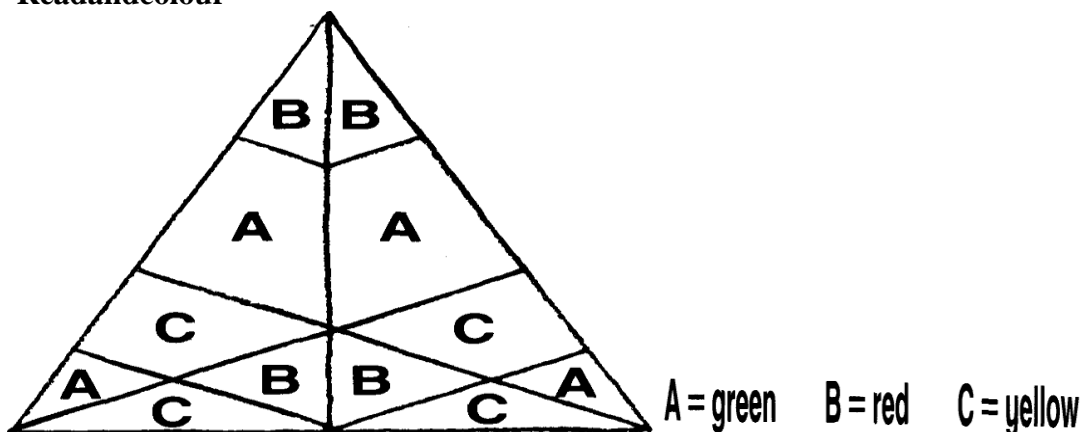
Oddoneout

В данном задании «Oddoneout», которое означает «Выбери лишнее» дана буква алфавита и 2 слова, начинающиеся на эту букву, и ещё одно слово лишнее,

начинающиеся на другую букву алфавита. Детям необходимо найти данное слово и выделить его. В данном задании дети повторяют алфавит и пройденную лексику.

Read and colour

В этом задании дети закрепляют цвета в английском языке, и благодаря тому, что задание представлено в виде раскраски, процесс обучения данным словам становится не только эффективным, но ещё и интересным для ребёнка.

Такого рода задания развивают детскую память, помогает развить творческие навыки и в целом являются достаточно эффективными в процессе изучения иностранного языка.

Для детей более старшего возраста, 7-10 лет, существует очень хорошая серия учебников «Brilliant». Данный учебник подразделяется на «Pupil's book» и «Activitybook», то есть учебник с которым мы работаем на занятии, и на тот с которым ребята работают дома. Занимаясь по данному учебнику, мы знакомим ребят с базовыми грамматическими правилами, обучаем навыкам аудирования и разговорной речи.

Вот пример одного из упражнений, взятого из данного учебника. В данном задании закрепляется глагол «to be», и новые слова по данному юниту.

UNIT 2

2 Write girl/boy.

1 I'm a girl.....

2 I'm a

3 I'm a

3 Match.

- 1 Are you a girl?
- 2 What's your name?
- 3 Hello!
- 4 Goodbye!

- a Bye!
- b Yes, I am.
- c I'm Katy.
- d Hi!

4 Write.

Hi, I'm Bertie.....
I'm a boy.....

10 ten

Также помимо данных упражнений, во время занятий мы просматриваем мультфильмы на английском языке, изучаем песни, считалочки и многое другое. Данный метод, называется методом погружения. Дети смотрят мультфильмы, слушают

песни, воспринимая таким образом оригинальную английскую речь. Метод погружения учит думать на английском – хороший навык, который очень пригодится в будущем.

Игровая форма обучения является неотъемлемой частью процесса обучения иностранному языку маленьких детей по нескольким причинам. Во-первых, играя, ребенок хоть и не осознанно, но запоминает иноязычную лексику, различные фразы и конструкции. Такое неосознанное заучивание облегчает переход к сознательному заучиванию.

Во-вторых, если обучать ребенка по обычной программе даже начального этапа его это скоро утомит и ребенок потеряет интерес к изучаемому языку. Это может на долгое время лишить желания изучать язык, поэтому очень важно грамотно спланировать учебный процесс, опираясь на психологические и физические особенности данного возраста.

В-третьих, так как дети не в состоянии поддерживать произвольное внимание дольше, чем в течение 3-5 минут, игровая форма обучения – это

хороший способ удержать внимание ребенка, так как непроизвольное внимание гораздо менее ограничено, то есть дети часами могут заниматься тем, что вызывает у них интерес, тем, что имеет для них смысл.[2]

Но, тем не менее, нельзя все обучение строить только на одних играх, так как современность, расширение культурных границ, стремление к познанию мира у школьников начальных классов обуславливает им практическую значимость изучения иностранного языка [3]. Многие дети на вопрос, зачем

они изучают иностранный язык, отвечают, что хотят стать переводчиками или гидами, чтобы путешествовать, заводить друзей по всему миру и много зарабатывать. Вполне вероятно, что к моменту окончания школы эти дети, когда перед ними встанет проблема выбора учреждения высшего образования, уже осознанно захотят стать филологами или лингвистами, чтобы лучше понимать язык!

В заключении хотелось бы добавить, что уроки английского языка в дошкольном возрасте развивают память, внимание, сообразительность, наблюдательность и хорошо готовят ребенка к школе. Младший школьный возраст – это также время исследования и познания мира. Дети в этот период очень любознательны, активны, им еще сложно усидеть на месте, и они могут быстро утомляться. Но мы, преподаватели, можем заинтересовать их, привлечь к изучению иностранного языка, и заложить те самые основы, которые станут их опорой в будущем!

Литература:

1. www.englishforkids.ru/Articles.shtml
2. Чесновицкая, Г.А. Французский язык в детском саду / Г.А. Чесновицкая // Иностранный язык в школе. – 1993. – №1 – 47с.
3. Гарамова, И.С. Интенсивная методика обучения иностранному языку детей дошкольного и младшего школьного возраста (На материале англ. яз.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / И.С. Гарамова. – М., 1998. – 115 с.

ФРЕНСИС ПАРКЕР: УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛОЙ И НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ.

Рубцова Татьяна Сергеевна

*Старший преподаватель кафедры русской и зарубежной филологии ПИ
Аспирант кафедры педагогики ПИ
Владимирский Государственный Университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького д. 87*

Аннотация: Статья посвящена взглядам Френсиса Паркера на управление школой и нравственное воспитание. Цель школы – воспитательная работа. Под воспитательной работой Паркер подразумевает собственные усилия, направленные на развитие личности. Процесс воспитания состоит в предоставлении этих условий для индивидуума.

Ключевые слова: Френсис Паркер, американское образование, собственные усилия, управление школой.

FRANCIS PARKER: SCHOOL GOVERNMENT AND MORAL TRAINING.

Abstracts: The article is devoted to Francis Parker's views on school government and moral training. The purpose of the school is educative work. By educative work is meant self-effort in the direction of personal development. The process of education consists in presenting conditions for educative acts on the part of the individual.

Key words: Francis Parker, American education, self-effort, school government.

В одном из своих очерков известный американский педагог XIX века Френсис Паркер (1837-1902) предположил, что существует два объекта изучения – природа и человек. Замысел – основополагающая предпосылка всего существующего. В каждом индивидууме есть свой замысел. Другими словами, замысел – это возможности, которые нужно реализовать. Работа над их реализацией и есть образование. Искусство образования состоит в предоставлении необходимых условий для этого.

Объединение предметов принимает за гипотезы следующее: во-первых, человек един в своем замысле; во-вторых, единство Творца и его творений; и в-третьих, единство человека с Творцом – возвышенное предназначение человека. «Он создал человека по своему образу и подобию». «Он увенчал его славой и честью». Следовательно, цели теории концентрации – единение тела, разума и души; единение образовательных усилий; единство действия, мысли; единство мысли и её выражения.

В своей книге «Беседы о педагогике. Очерк о теории концентрации» Френсис Паркер пишет: «Я предлагаю обсудить объединение центральных учебных предметов. Под центральными предметами я понимаю те предметы, которые лежат ближе всего к истине. Познание истины – познание Бога. Наука о природе состоит из центральных предметов, а это: география, геология, минералогия, ботаника, зоология, антропология и этнология. Ребёнок самопроизвольно начинает их изучение и его стремления, спонтанные действия указывают на то, куда следует направить образование. Учителю необходимо начинать с интересов ребёнка и научиться использовать их в своих целях.»

Одна из глав книги посвящена управлению школой и нравственному воспитанию. Цель школы – воспитательная работа. Под воспитательной работой Паркер подразумевает собственные усилия, направленные на развитие личности. Устройство школы – это такие условия, при которых воспитательная работа проводится наиболее экономным образом. Процесс воспитания состоит в предоставлении этих условий для индивидуума. Метод – особое приспособление воспитательных условий к нуждам каждого. Обучение – предоставление условий для развития собственных усилий.

Тренировка тела состоит из предоставлений условий для развития тела, чтобы оно более эффективно воспринимало и выражало чувства.

Школа – это сообщество. Общественная жизнь необходима для умственного и нравственного роста. Если действия индивидуума каким-то образом препятствуют слаженной работе сообщества, то что-то идёт не так. Высочайшая обязанность каждого – вклад собственных сил в общее дело. Этот принцип и есть лучшее правило для школы. Как шумно должно быть в школе? Достаточно, чтобы помочь каждому и всем вместе выполнять работу на высшем уровне. Насколько тихо должно быть в школе? Достаточно тихо, чтобы помочь каждому и всем вместе превосходно выполнять работу. Сколько шепота? Каковы должны быть правила прихода и ухода? Насколько пунктуальны? Каждое школьное правило, для того чтобы оно влияло на учеников и правильно всеми воспринималось, должно опираться на следующий девиз – «Всё помогает, ничего не мешает.» Первое, что необходимо осознавать – достоинство жизни и, что это достоинство основано на чувстве ответственности за поведение других.

Существует одна настоящая проверка школы, которая выражается в двух вопросах: Каждый в этой школе выполняет воспитательную работу наиболее экономичным способом? Эта работа важна как для всех, так и для каждого в отдельности? И если ответы утвердительны, то в школе порядок. Идеальная школа та, где каждая минута нацелена на рост и развитие всех и каждого.

Самое трудное – первые шаги. Дети приходят в школу с уже сложившимися привычками невнимательности, с нежеланием трудиться, и часто с ощущением, что учитель – враг. Тогда возникает важный вопрос: Как привить привычку к труду и научиться развивать собственные усилия? На этот вопрос не так легко ответить. Наивысшее качество учителя – любовь к детям, проявляя которую вы стремитесь помочь им. Второе качество вытекает из первого: учитель должен очень сильно любить предмет, который он преподаёт. Другими словами, нужно быть готовым настойчиво углублять знания по своему предмету. В-третьих, он должен обладать силой и умением выражать свои мысли. И в-четвёртых, он должен обладать смелостью высказывать свои убеждения.

Люди всегда поклоняются силе и дети, как никто, имеют эту врождённую склонность. Учитель, умеющий великолепно петь, рисовать, читать вслух, фактически владеющий всеми способами выражения, имеет редкую возможность начать развивать эти привычки у детей. Влияние личности учителя, его нравственной и умственной силы, его навыков нельзя переоценить. Каждое действие учителя навсегда сохраняется в поведении ученика.

Учителю необходимы знания о индивидуальных особенностях детей, которые он получает и интуитивно, и основываясь на знании психологии. Тактичность со стороны учителя означает предоставление условий для развития индивидуальных усилий. Рядом с тактичностью стоит смелость, которая рождается из высокого идеала, огромной любви к детям, четкого понятия того, что нужно детям для роста, а также силы и настойчивости в умелом предоставлении правильных условий. Дети восхищаются смелостью учителя. Смелость проявляет себя в спокойствии, уравновешенности, сдержанной силе без угроз. Дети инстинктивно чувствуют, кто стоит перед ними. Высочайший долг учителя – направлять энергию учеников.

Стоит сделать одно очень важное предположение. Учитель никогда не должен терять ни минуты на тривиальные вещи. Он сразу же должен переходить к интересной работе. Даже если вначале дети кажутся безразличными, вскоре они начнут ценить необходимость образования. Нужно немедленно стараться преодолеть предрассудки и подвести учеников к тому, чтобы они забыли все свои плохие намерения. И неважно сколько смелости, интуиции и умений есть у учителя, если учащиеся не могут немедленно погрузиться в процесс обучения, а контроль при этом достигается деспотичными методами.

Порядок ограничивает персональную энергию в процессе образования. Педагогическая работа – это те самостоятельные усилия, которые необходимы для образования всего человека: его тела, разума и души. Какова же работа, направленная на образование? Этот вопрос навсегда останется нерешённым. Можно дать следующий ответ: тренировка умственных способностей, направленная на приобретение необходимых знаний.

Знание – безгранично и, ваши ученики могут получить лишь каплю в океане. Какие знания вы дадите им за те несколько лет? Какими правилами вам стоит руководствоваться при отборе материала? Ответы не так сложно дать. Делая свой выбор, вы должны руководствоваться потребностями каждого индивидуума, необходимыми ему для личного развития. Ему нужны такие знания, которые дадут ему возможность быть максимально полезным школе и миру. Два ответа сливаются в один: потребности школы и мира – потребности индивидуума.

Ребёнок должен изучать историю. Почему? Потому что история – это данные о борьбе человеческой души за свободу. И он должен пройти через эту борьбу, если он хочет освободиться. История – тропа, ведущая к свободе. Ребёнок наследует опыт прошлого, и история помогает ему в этом. Это богатое наследие должно передавать всем. Ребёнок может быть посредником. Кто может понять историю без любви в своей душе ко всему человечеству? Любовь – истолкователь истории.

Много говорится о развитии патриотизма у детей. Есть такой патриотизм, который можно назвать семейной любовью. Другой патриотизм ограничивается сообществом, в котором живём. Существует национальный патриотизм, то есть любовь к собственной стране. Тогда возникает вопрос: Что хорошего человек делает для своего народа? Но нет в мире достойного названия для патриотизма, который бы не охватывал каждого рождённого под сияющим солнцем ребёнка. У него есть желание изучать и познавать человечество, его прошлое, настоящее и будущее.

История – огромна, а время – скоротечно. Что из истории нужно выучить ребёнку в восемь лет? Историю Америки и дух американской свободы. Не историю, которая датируется 1776 или 1492 годом, а ту историю, которая уходит своими корнями в Хартию вольностей, в республиканский Рим, Грецию, в холмы Палестины, всех героев и мучеников, кто жили и умерли за свободу человека. Ребёнок должен услышать биение сердца свободы во все времена, почувствовать своей душой бесценность этого наследия. Зачем? Чтобы он смог ощутить ответственность за то, что он делает правильный выбор ради своего народа.

Правильно преподаваемая история сочувствием и любовью соединяет индивидуума со всей расой, с прошлым и настоящим. Только изучая историю можно познать глубину слов Христа: «Блаженны милостивые, да снизойдет милость на них». Биографии должны прививать возвышенные мотивы и цели и подталкивать на героические поступки. Студент, знающий что-то о прошлом и умеющий сделать правильные выводы, более правильно судит настоящих потребностях человечества. Знание истории можно ежечасно применять в жизни школьного сообщества. Какие темы следует отбирать для изучения? Те, которые оказывают самое сильное влияние на действия учащихся в школе, дома и в жизни.

Почему дети должны изучать естественные науки? История – тропа, а естественные науки – проводник к свободе. Нужно помнить, что естественные науки – это знание о сотворении и, следовательно, о Творце. Секрет прогресса в том, что применение науки является экономией энергии. Для чего естественные науки нужны ребёнку? Нужна та наука, которая делает наш дом лучше (улучшает приготовление пищи, водопроводную систему, очищает воздух); та наука, которая улучшает плодородность почвы; та, которая связывает нацию вместе железными дорогами и электрическими проводами; та наука, которая находит применение. Естественные

науки дают нам вдохновение, потому что они предоставляют средства для дальнейшего развития в свете истинной движущей силы.

Наивысший интерес у ребёнка вызывает непосредственное применение приобретённых знаний. Адаптация учебных предметов к практическим нуждам – главное руководство при подборе материала для уроков по естественным наукам на начальном этапе. Ежедневная погода, растительность весной, летом и осенью, география дома, фактически представляющая собой землю, по которой ходят ученики, воздух, которым они дышат, воду, которую они пьют, их еду и одежду – представляют собой вереницу интересных тем для изучения. Именно функциональность и польза учебного материала приводят к результатам на уроке. Самое важное, что выносит ученик с урока – Господь дал человеку Вселенную и управляет ей по законам любви. Естественные науки – основное средство развития разумной любви к Создателю.

Общественные науки также являются неотъемлемой частью жизни ребёнка. Это науки о взаимоотношениях и обязанностях. Маленькое сообщество под названием школа предоставляет наилучшие условия для развития этих отношений и обязанностей. Ни часа не проходит в школе, чтобы дети не сталкивались с общепринятыми нормами морали. Почему ребёнок должен учиться во всю силу? Потому что его собственная работа покажет пример другим и окажет на них огромное влияние. Собственные усилия и действия – это единственное средство влияния на других. Настойчивость каждого ученика, его борьба в преодолении трудностей вызывает такие же стремления у других. Почему он не должен чрезмерно шуметь, отвлекая от работы других? Ответ прост: это препятствует работе всей школы. Почему он не должен шептать? Почему он должен быть пунктуальным? Почему он должен быть внимателен к каждому слову учителя? Если учитель предоставит правильные условия, он тем самым заставит ученика осмыслить его отношения с другими и их права.

Практически всю жизнь Ф. У. Паркер посвятил педагогике. Цель воспитания для него – счастье человека. Вся педагогическая деятельность и теоретические идеи Паркера основывались на его любви к божественной душе ребёнка, на необходимости раскрыть божественные дары, которыми обладает каждый ребёнок.

Список литературы

1. Историко-педагогический ежегодник. 2011 год / Гл. ред. Г. Б. Корнетов. – АСОУ, 2011. Френсис Паркер. Краткое изложение теории концентрации.
2. Francis W. Parker Talks on Pedagogics. An outline of the Theory of Concentration./ New York and Chicago: E.L. Kellogg & Co. P. - 491.

ОСОБЛИВОСТІ КОНФЛІКТОЛОГІЧНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ ТА ЇЇ РОЛЬ У ПРАКТИЧНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ МАЙБУТНІХ ФАХІВЦІВ ЗІ ЗВ'ЯЗКІВ З ГРОМАДСЬКІСТЮ

Тітаренко Ірина Ігорівна

магістр менеджменту зв'язків з громадськістю,

аспірант кафедри психології та педагогіки

Національного університету «Києво-Могилянська академія»

Україна, 04655 м. Київ, вул. Григорія Сковороди, 2

Анотація: У даній статті розглядається поняття «конфліктологічна компетентність» та необхідність її формування у спеціалістів зі зв'язків з громадськістю.

Ключові слова: компетенція, компетентність, ключові компетентності, конфлікт, криза, конфліктологічна компетентність, професійна компетентність, зв'язки з громадськістю (PR).

Abstract: This article discusses the concept of the conflictological competency and the necessity of its forming of public relations specialists.

Keywords: competence, competency, key competencies, conflict, crisis, conflictological competency, professional competency, public relations (PR).

Вступ. Сучасні тенденції розвитку педагогічних технологій постійно зумовлюють виникнення нових напрямів підготовки майбутніх фахівців. Особливе місце посідає питання розвитку та вдосконалення конфліктологічної компетентності як невід'ємної складової загальної професійної компетентності. У сфері зв'язків з громадськістю (від англ. *PR – public relations*) питання успішного вирішення конфлікту посідає одну із ключових ролей, адже фахівці зі зв'язків з громадськістю постійно працюють з конфліктними ситуаціями (міжособистісними, внутрішньо корпоративними, зовнішніми) [13].

Формування майбутнього PR-фахівця не можливе без формування його конфліктологічної компетентності. Тому, одним із можливих шляхів вдосконалення цього процесу може слугувати впровадження у процес підготовки PR-фахівців ефективних форм та методів вирішення конфліктів.

1. Поняття конфліктологічної компетентності. Загальне уявлення про компетентність в професійних комунікаціях пов'язано з ефективністю діяльності. Терміни "компетенція" і "компетентність" є творчим перетворенням англійського терміна *competence*. *Competence* походить від латинського *competentis* - "приналежність по праву", тобто коло питань, в якому дана особа володіє досвідом, знаннями, що дозволяють судити про що-небудь. Історико-правова інтерпретація дозволяє визначити компетенцію як область, в якій належить розбиратися, і як те, що має певні межі, а компетентність - як рівень здатності конкретної особи ефективно діяти в рамках компетенції [3].

Конфлікт у найзагальнішому вигляді - ця специфічна організованість діяльності, в якій протиріччя утримується в процесі його дозволу [5]. Якщо ми визнаємо суперечливий характер процесів розвитку, то слід серйозно обговорювати конфліктологічну компетентність як базову характеристику ефективної продуктивно-комунікативної діяльності. До наших днів ефекти конфліктофобії, боязні конфліктів, були і залишаються дуже стійкими, тоді як розуміння конфлікту як сполучної, а не роз'єднувальної ланки є одним із підстав конфліктологічної компетентності. У контексті зв'язків з громадськістю поняття «конфлікт» та «криза» є тісно пов'язаними та передбачають тотожне розуміння [9].

Конфліктологічна компетентність може бути розглянута на двох рівнях. Перший передбачає здатність до розпізнавання ознак того, що стався конфлікт, і володіння способами регулювання для його вирішення. Другий передбачає вміння проектувати необхідні для досягнення певних результатів конфлікти і конструювати їх безпосередньо в ситуаціях взаємодії; володіння способами організації продуктивно орієнтованої конфліктної поведінки учасників і сторін взаємодії [8].

Вважаючи, що конфліктологічна компетентність є однією з найважливіших загальних характеристик професіоналізму, і, перш за все, в гуманітарних областях діяльності, будемо розглядати її як невід'ємну складову частину загальної професійної компетентності, що включає в себе поінформованість про діапазон можливих стратегій поведінки в конфлікті і вміння адекватно реалізовувати ці стратегії в конкретній життєвій ситуації. На підставі цього в найзагальнішому вигляді можна визначити конфліктологічну компетентність як уміння утримувати протиріччя у продуктивній конфліктній формі. Конфліктологічна компетентність - це здатність дійової особи (організації, соціальної групи, громадського руху і т.д.) в реальному конфлікті здійснювати діяльність, спрямовану на мінімізацію деструктивних форм конфлікту [4].

Відповідно до психологічного підходу, конфліктологічна компетентність розуміється як сукупність компонентів: гностичного, просторового, конструктивного/регулятивного, комунікативного, нормативного та рефлексивно-статусного компонентів. Розвиток кожного з представлених видів компетентності призводить до розвитку конфліктологічної компетентності [12].

Формування професіоналів передбачає розвиток у них навичок самостійного, логічно грамотного міркування, вміння приймати соціально та морально відповідальні рішення, що включає і таку складову, як конфліктологічна компетентність. Людина, залучена в конфлікт, втрачає здатність осмислити конфлікт і себе в ньому [19]. Спеціаліст же не повинен втрачати таку здатність, тим більше що конфлікт - це предмет застосування його професійних здібностей і область його дослідження.

Формування конфліктологічної компетентності включає 5 блоків:

1. теоретичні знання в галузі конфліктології (політологічної, юридичної, психологічної, соціологічної і т.д.);
2. володіння соціальними технологіями профілактики, управління, мінімізації деструктивних форм конфлікту;
3. формування професійного типу мислення, що включає рефлексивність, методологічність, саногенність, об'ємність, креативність;
4. володіння технологіями психогігієни і стресостійкості в конфліктах;
5. виконання професійно-етичного кодексу [19].

2. Конфліктологічна компетентність як невід'ємна складова професійної компетентності PR-фахівців. У наш час кризові події великого масштабу розгортаються набагато швидше. У контексті PR все це зумовлюється дією таких ключових чинників:

1. Зростання жади ЗМІ до новин та конкурентного висвітлення перебігу криз.
2. Збільшення спроможності ЗМІ прискорювати, спотворювати або загострювати кризові ситуації.
3. Зростання схильності громадськості трансформувати свою стурбованість у цілковитий страх.
4. Наростання складнощів під час повідомлення нових подробиць та ризиків.
5. Руйнація об'єктивних меж кризи, їх перебільшення.
6. Зростання сили впливу чуток і спекуляцій [9].

З огляду на це зупинимось на загальних підходах до розуміння ролі PR у конфліктних і кризових ситуаціях:

1. Конфлікти соціального характеру (соціальні в широкому розумінні) – невід’ємна складова плюралістичного суспільства. Такі конфлікти коріняться у суперечностях розвитку суспільства, а тому розв’язати соціальні конфлікти тільки за допомогою PR-технологій неможливо.

2. Використання PR-технологій може істотно допомогти в управлінні соціальними конфліктами. До того ж, без використання PR-технологій керування такими конфліктами стає надто проблематичним.

3. Використання технологій PR з метою розв’язання конфліктів органічно пов’язане з політичною комунікацією. Водночас сама політична комунікація може стимулювати зародження або загострення соціальних конфліктів. Ось чому потрібно дуже обережно поводитися з цим інструментом управління конфліктами.

4. Кризи техногенного чи природного походження набувають соціального характеру своїми соціальними наслідками, впливом на життєдіяльність людей. Використання PR-технологій в умовах таких криз може допомогти в управлінні цими соціальними наслідками, запобігти переростанню техногенних криз у соціальні, що пов’язані з проблемами людського фактора [9].

Така наявна теоретична і практична база дозволяють визнати конфлікт як метод, який може бути використаним в процесі підготовки фахівців зі зв’язків з громадськістю.

Важливо зазначити, що саме порушення соціальних норм комунікації і руйнування ціннісних орієнтацій є основними факторами загострення конфліктів у період соціальних потрясінь та інновацій. Тому побудова нових взаємин людини зі світом, іншими людьми, збереження найціннішого, що робить людей людьми – це основний сенс у формуванні конфліктологічної компетентності.

Відповідно до вище викладеного матеріалу, можна сформулювати певні вимоги, пропоновані до фахівця зі зв’язків з громадськістю, які бажають підвищити свій рівень конфліктологічної компетентності. По-перше, фахівець зі зв’язків з громадськістю повинен володіти високою здатністю до рефлексії та самопізнання. По-друге, необхідно пам’ятати, що конфліктологічна компетентність розвивається в процесі набуття досвіду конструктивної взаємодії в конфліктах. Отже, не слід уникати вирішення конфліктних ситуацій, тобто не потрібно проявляти конфліктофобію. По-третє, фахівець повинен вміти чітко виділяти предмет конфлікту і не давати емоціям узяти верх над здоровим глуздом [19].

Отже, формування конфліктологічної компетентності є невід’ємною частиною при підготовці фахівців зі зв’язків з громадськістю. Глибоке розуміння методичних питань ролі конфліктологічної компетентності у загальній професійній підготовці PR-фахівця дає змогу сформулювати принципові судження стосовно ролі PR у регулюванні конфліктів:

1. Висока конфліктологічна компетентність є однією із ключових професійних вимог до PR-фахівців.

2. Лише за умови впровадження у систему підготовки майбутніх PR-фахівців вивчення різноманітних форм та методів вирішення конфлікту, формування професійної компетентності таких фахівців можна вважати досконалою.

Список використаної та рекомендованої літератури:

1. Бабин І., Ликова В. Стратегія та сучасні тенденції розвитку університетської освіти України в контексті Європейського простору вищої освіти на період до 2020 р. – Електронний ресурс. – Режим доступу: <http://www.tempus.org.ua/uk/national-team-here>
2. Байденко В.И., Оскарссон Б. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса // Профессиональное образование и формирование личности специалиста. – М., 2002. С. 22-46.
3. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8-14.
4. Веселовская, Н.С. Компетентностный подход в образовании – основа подготовки высококвалифицированного специалиста/ Н.С. Веселовская // Интернет-конференция «Повышение квалификации специалистов в условиях модернизации образования», 2006. – Електронний ресурс. Режим доступу: <http://www.auditorium.ru>
5. Гірник А. М. Основи конфліктології. Навчальний посібник. – К.: КМА, 2010. – Електронний ресурс. – Режим доступу: http://libfree.com/106968954psihologiyaosnovi konfliktologiyi_ornik_am.html
6. Державні стандарти професійної освіти: теорія і методика: Монографія / За ред. Н. Г. Ничкало. – Хмельницький: ТУП, 2002. – 334 с.
7. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
8. Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи: Бібліотека з освітньої політики / За заг. ред. О. В. Овчарук. – К.: «К.І.С.», 2004. – 112 с.
9. Королько В. Г., Некрасова О. В. Зв'язки з громадськістю. Наукові основи, методика, практика. – К.: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2009. – 832 с.
10. Левитан К.М. Основы педагогической деонтологии. – М.: Просвещение. – 1995. – 191 с.
11. Пометун О. І. Теорія та практика послідовної реалізації компетентнісного підходу в досвіді зарубіжних країн // Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи. – К.: «К.І.С.», 2004. – С. 15-25.
12. Психологічний словник / За ред. В.І. Войтюка. – К.: Вища школа, 1982. – 346 с.
13. Словник іншомовних слів / Уклад. С.М. Морозов, Л.М. Шкарапута. – К.: Наукова думка, 2000. – 680 с.
14. Фіцула М. М. Педагогіка вищої школи: Навч. посібник. – К.: Академвидав, 2006. – 352 с.
15. Якунин В. А. Педагогическая психология: учеб. пособие / Европ. Ин-т экспертов/ В. А. Якунин. – С.-Пб.: Изд-во Михайлова В. А.: Изд-во «Попиус», 1998. – 639 с.
16. Education and Training 2010 Programme. Joint seminar Report. Cluster «Key Competences – Curriculum Development». – 2008. – 6 p.
17. Key Competences for Lifelong Learning. A European Reference Framework. – Brussels: European Commission, 2004. – 20 p.
18. Oxford Advanced Learner`s Dictionary of Current English A.S.Hornby with A.P.Cowie, A.C.Gimson. – Oxford University Press, 1980. - 1037 p.
19. Robert R. Ulmer Effective Crisis Communication: Moving From Crisis to Opportunity Paperback – November 3, 2010.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ МИКРОЭЛЕМЕНТОВ В КЛЕТКАХ *STAPHYLOCOCCUS AUREUS* НА ИХ СПОСОБНОСТЬ К ФОРМИРОВАНИЮ БИОПЛЕНОК

Кочнева Е.В.

*канд. мед. наук., ассистент кафедры
микробиологии, вирусологии и иммунологии
Харьковского национального
медицинского университета,
61022, Украина, г. Харьков,
просп. Ленина, 4
e-mail: falkone28@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Гнойно-воспалительные заболевания, вызванные золотистым стафилококком имеют важное значение для современной медицины. Биопленки, которые образуются при этих инфекциях обладают выраженной резистентностью к противомикробным средствам. Результаты исследования показали, что способность к образованию биопленок у микроорганизмов разная и более выражена у клинических штаммов. Также установлена взаимосвязь между микроэлементным составом клеток и способностью к пленкообразованию у штаммов золотистого стафилококка.

Ключевые слова: *Staphylococcus aureus*, биопленки, микроэлементы.

Особое этиологическое значение в развитии гнойно-воспалительных заболеваний занимает золотистый стафилококк [10, с. 115]. Это один из основных грамположительных возбудителей нозокомиальных инфекций. Мультирезистентные госпитальные штаммы золотистого стафилококка ответственны за огромное количество случаев раневых инфекций в хирургической практике. С одной стороны, золотистый стафилококк является частым обитателем кожи и слизистых оболочек у здоровых носителей, с другой – представляет собой один из наиболее опасных госпитальных микроорганизмов, способных вызывать тяжелейшие инфекционные осложнения [11, с. 270].

Большинство этих инфекций протекает с образованием биопленок, что является актуальной проблемой современной медицины [8, с. 712]. В составе биопленок микроорганизмы увеличивают их резистентность в 50-500 раз к действию дезинфицирующих веществ, антибактериальных препаратов, бактериофагов, антител и фагоцитов [9, с. 117]. На сегодняшний день, не полностью остаются, изучены механизмы формирования биопленок и процессы, которые происходят в них [1, с. 18].

Важную роль в микробных клетках выполняют микроэлементы, которые определяют их метаболические процессы и могут влиять на способность микроорганизмов к формированию биопленок [2, с. 87]. Железо – крайне важный микроэлемент, он входит в состав дыхательных ферментов и способствует ускорению окислительных процессов [3, с. 32]. Для осуществления процессов дыхания микроорганизмам также необходима медь. Роль таких элементов, как калий и магний, заключается в активации ферментных систем микробных клеток. Концентрация ионов магния в клетке влияет на процессы выработки энергии, которые происходят в митохондриях [6, с. 54].

Таким образом, качественный и количественный состав микроэлементов может быть связан с метаболическими процессами, происходящими в микробной клетке, а также влиять на степень вирулентности этих патогенов.

Целью данной работы было определение способности к формированию биопленок клинических и референтных штаммов *Staphylococcus aureus*, а также количественный состав микроэлементов этих микробных клеток.

Материалы и методы. В ходе работы было изучено 55 штаммов *S. aureus* полученных от больных с разными гнойно-воспалительными заболеваниями кожи и подкожно-жировой клетчатки, выделенные в первые 48 ч. с момента госпитализации в стационар и 4 референтных штамма (ATCC 25923 и ATCC 6538 P) в качестве контрольной группы.

Для более информативного исследования все штаммы *S. aureus* были разделены на 4 группы с учетом течения инфекционного процесса, при котором они выделены: 1. (n = 25) – штаммы, выделенные из гнойного отделяемого ран при острых инфекционных процессах кожи и подкожной клетчатки (абсцесс, гангрена, острый гнойный периостит, флегмона, острый аппендицит, острый гидраденит, острый мастит); 2. (n = 25) – штаммы, выделенные из гнойного отделяемого ран при затяжных инфекционных процессах кожи и подкожной клетчатки (фурункул, карбункул, инфицированная рана, панариций, атерома, гематома, рожистое воспаление, бартолинит); 3. (n = 5) – штаммы, выделенные из слизи зева и носа при обследовании на носительство; 4. (n = 4) – контрольная группа референтные штаммы (ATCC 25923 – 2 штамма и ATCC + 6538 P – 2 штамма разного происхождения).

Способность микроорганизмов к формированию биопленок определяли в пластиковых планшетах для иммуно-ферментного анализа [7, с. 39]. Сформированные биопленки отмывали и красили 1% спиртовым раствором генцианвиолета. Результаты оценивали по оптической плотности (ед. ОП.) при длине волны 545 нм на анализаторе LabLine-90. Жизнеспособность микроорганизмов в биопленках определяли путем подсчета колониеобразующих единиц (КОЕ) в 1 мл биомассы.

Разрушение микробных клеток проводили механической дезинтеграцией. В специальные нейлоновые стаканы вносили смывы суточной культуры (1 млрд/мл), на каждый мл добавляли 1 г бусин диаметром 0,15 мм, изготовленных из пирекс-стекла. Стакан центрифугировали со скоростью 3000 об/мин. в течение 20 мин. После этого добавляли 10%-ную трихлоруксусную кислоту при 4 °С на льду, гидролиз проводили в течение 16 ч. Суспензию снова центрифугировали при 3000 об/мин. в течение 20 мин [4, с. 357].

Определение количественного содержания элементного состава бактериальных клеток *S. aureus* проводили методом атомно-абсорбционной спектроскопии [5, с. 123]. Полученные данные обрабатывали с помощью пакета программы Excel.

Результаты исследования. Проведенные исследования показали, что способность к формированию биопленок между штаммами отличалась (табл. 1).

Клинические изоляты *S. aureus* проявляли достоверно большую ($p < 0,05$) способность к этому признаку, чем референтные штаммы.

Наибольшие показатели средней оптической плотности были отмечены в группе 1 – штаммы, выделенные из гнойного отделяемого ран при острых инфекционных процессах кожи и подкожной клетчатки – $(1,0865 \pm 0,008)$ ед. ОП. по сравнению с контрольной группой референтных штаммов, где отмечались самые низкие показатели – $(0,0550 \pm 0,007)$ ед. ОП.

Таблица 1

Определение уровня пленкообразования штаммами *S. aureus* по показателям оптической плотности и количеству КОЕ

№ группы п/п	Количество штаммов <i>S. aureus</i> (n) и материал из которого они получены от больных разных групп	Средняя оптическая плотность исследуемых образцов (ед. ОП.) $\lambda = 545$ нм (M \pm m)	Количество КОЕ $\times 10^9$ на 1 мл питательной среды исследуемых образцов (M \pm m)	Средняя оптическая плотность контрольных образцов (питательная среда) (ед. ОП.) $\lambda = 545$ нм (M \pm m)
1.	25 (отделяемое раны)	1,0865 \pm 0,008*	3,9 \pm 0,1	0,354 \pm 0,003**
2.	25 (отделяемое раны)	1,0642 \pm 0,006*	3,5 \pm 0,1	0,297 \pm 0,004**
3.	5 (слизь из зева и носа)	1,0542 \pm 0,005*	3,2 \pm 0,2	0,321 \pm 0,002**
4.	4 (смывы культур)	0,0550 \pm 0,007*	2,5 \pm 0,3	0,276 \pm 0,006**

Примечание: * – разница достоверна $p < 0,05$. * – разница достоверна между группами, ** – разница достоверна с контролем; представлено результаты исследований 3-х повторов.

Штаммы группы 2 и 3 имели меньшие значения – (1,0642 \pm 0,006) ед. ОП. и (1,0542 \pm 0,005) ед. ОП. чем в группе 1, но были более высокими по сравнению с референтными штаммами – (0,0550 \pm 0,007) ед. ОП. Показатели средней оптической плотности штаммов группы 1 достоверно отличались от показателей группы 2 и 3 ($p < 0,01$), что может указывать на разницу между течением инфекционного процесса и его направлением, и зависеть от степени агрессивности штамма.

При увеличении показателя, характеризующего процесс образования биопленок, также отмечалось увеличение количества КОЕ $\times 10^9$ на 1 мл питательной среды исследуемых образцов у клинических штаммов по сравнению с референтными.

Показатели высокой способности к образованию биопленок микроорганизмами могут указывать на затяжной процесс и хронизацию заболевания, что в свою очередь приводит к антибиотикорезистентности штаммов.

При микроскопическом исследовании архитектоники биопленок, образованных штаммами золотистого стафилококка, наблюдались скопления клеток, которые плотно располагались друг к другу, некоторые из них сливались между собой поверхностью мембран, образуя межклеточные контакты.

Таким образом, результаты исследований указывают на то, что способность к формированию биопленок между штаммами отличалась. Клинические изоляты *S. aureus* проявляли достоверно большую ($p < 0,05$) способность к этому признаком, чем референтные штаммы.

При определении количественного содержания микроэлементов в клетках штаммов *S. aureus* было установлено достоверное увеличение ($p < 0,05$) всех показателей у клинических штаммов по сравнению с референтными. Средние показатели содержания железа для клинических штаммов составили – (27,84 \pm 2,05) мкмоль/л, для референтных штаммов – (20,12 \pm 1,95) мкмоль/л. При определении количественного содержания меди средние показатели составили – (7,29 \pm 0,18) мкмоль/л для клинических изолятов и (6,54 \pm 0,21) мкмоль/л – для референтных штаммов.

Средние показатели содержания магния для клинических изолятов были на уровне – (60,07 \pm 1,37) мкмоль/л, для референтных штаммов – (52,2 \pm 1,33) мкмоль/л. Снижение концентрации магния в клеточной стенке ускоряет процесс «старения»

митохондрий и приводит к потере ими пиридиновых кофакторов, что может повышать проницаемость митохондриальной мембраны, следствием этого является нарушение энергетического транспорта через внешнюю мембрану. Поэтому снижение этого показателя может указывать на снижение энергетических затрат у стареющих клеток в результате замедления метаболизма.

Также, у клинических изолятов *S. aureus* установлено повышенное содержания калия ($84,2 \pm 1,84$) мкмоль/мл по сравнению с уровнем натрия ($70,4 \pm 2,8$) мкмоль/мл, что может приводить к изменению биопотенциала на внешней мембране клеток и влиять на способность микроорганизмов к формированию биопленок. Для референтных штаммов эти показатели были меньше ($p < 0,05$) и составили – ($61,12 \pm 2,71$) мкмоль/л для калия и ($58,12 \pm 1,8$) мкмоль/л для натрия.

Выводы. На основании полученных данных было установлено, что способность к образованию биопленок у штаммов *S. aureus* была разной. Так, средние показатели оптической плотности, которые характеризовали этот процесс, были более высокими у клинический штаммов и составили ($1,0683 \pm 0,006$) ед. ОП., для референтных штаммов эти значения были определены на уровне ($0,0550 \pm 0,007$) ед. ОП. Такие результаты могут свидетельствовать об усилении агрессивно-колонизационных свойств у клинических штаммов. Кроме того, проведенные исследования показали, что у клинических штаммов определяется повышенное содержание таких микроэлементов как железо, медь, магний, калий и натрий. Повышение этих показателей может влиять на увеличение скорости окислительно-восстановительных реакций, энергетические процессы, а также изменять биопотенциал клеточной мембраны, что определяет способность микроорганизмов к формированию биопленок.

Список литературы:

1. Бухарин О. В. Механизмы выживания бактерий / О. В. Бухарин, А. Л. Гинцбург, Ю. М. Романова, Г. И. Эль-Регистан. – М. : Медицина, 2005. – 367 с.
2. Гинцбург А. Л. «Quorum sensing» или социальное поведение бактерий / А. Л. Гинцбург, Т. С. Ильина, Ю. М. Романова // Журн. микробиол. – 2003. – № 5. – С. 86–93.
3. Горбачев В. В. Витамины, микро- и макроэлементы / В. В. Горбачев, В. Н. Горбачева. – Минск : Книжный Дом : Интерпрессервис, 2002. – 544 с.
4. Горячковский А. М. Клиническая биохимия в лабораторной диагностике / А. М. Горячковский. – Одесса : Экология, 2005. – 607 с.
5. Ермаченко Л. А. Атомно-абсорбционный анализ в санитарно-гигиенических исследованиях / Л. А. Ермаченко. – М. Чебоксары : Чувашия, 1997. – 207 с.
6. Калетина Н. Микроэлементы – биологические регуляторы / Н. Калетина, Г. Калетин // Наука в России. – 2007. – № 1. – С. 50–57.
7. Романова Ю. М. Способность к формированию биопленок в искусственных системах у различных штаммов *Salmonella typhimurium* / Ю. М. Романова, Н. В. Алексеева, А. Л. Гинцбург // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. – 2006. – № 4. – С. 38–42.
8. Costerton J. W. Microbial biofilms / J. W. Costerton, Z. Lewandowski, D. E. Caldwell // Ann. Rev. Microbiol. – 1995. – № 49. – P. 711–745.
9. Davis D. Understanding biofilm resistance to antibacterial agents / D. Davis // Nature Reviews Drug Discovery. – 2003. – Vol. 2, № 2. – P. 114–122.
10. Impact of *Staphylococcus aureus* on pathogenesis in polymicrobial infections / N. Naira, R. Biswasa, F. Götz et al. // Infect. Immun. – 2014. – № 82. – P. 2162–69.
11. Naumova I. B. Microbial biofilms *Staphylococcus aureus* / I. B. Naumova, A. S. Shashkov, E. M. Tul'skaya // FEMS Microbiol. Rev. – 2001. – № 25. – P. 269–284.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Кубарева Оксана Владимировна

*Аспирантка кафедры общей и клинической психологии, Московский
Гуманитарный институт им. Е.Р.Дашиковой, (г. Москва)*

Известно, что некоторые люди с лёгкостью могут противостоять жизненным трудностям, не обращать внимания на превратности судьбы, выполнять обязательства, не взирая на действие неблагоприятных обстоятельств, и продолжать идти по жизни не унывая, даже столкнувшись с серьёзными проблемами, в то время как у других даже незначительные препятствия или невзгоды вызывают серьёзный стресс, полностью выбивают их из колеи и мешают жить полноценной жизнью? Ответ достаточно прост – некоторые люди обладают более значительной «психической устойчивостью». В данной статье мы попытаемся раскрыть сущность данного понятия и описать его основные составляющие.

Главная проблема в вопросе изучения психической устойчивости состоит в правильном определении её основы, базовых элементов. Исследование данного человеческого свойства претерпевает изменения в соответствии с более широким пониманием источников личностных ресурсов.

Профессор Вернер даёт следующее определение этому понятию - «процесс успешной адаптации в неблагоприятных условиях, или способность быстрого восстановления после травмы, трагической ситуации, негативных воздействий или угрозы» [3, с. 24].

Исследователи, занимающиеся изучением способности к восстановлению, пытаются разобраться в механизмах функционирования человеческой психики в особых условиях и понять, как человек преодолевает трудности и справляется с неудачами, и при этом отмечают разницу в определении психической устойчивости и способности к адаптации. Другие, рассматривают психическую устойчивость, как один из элементов психологического конструкта, называемого адаптивностью, и подчёркивают её близость к такому понятию, как компетентность.

Теоретические гипотезы и научные факты говорят в пользу того, что устойчивость является неотъемлемой составляющей человеческой психики, важным компонентом развития личности. Столкнувшись лицом к лицу с жизненными проблемами, человек в большинстве случаев оказывается способным справиться с ними, адаптироваться и двигаться дальше, что является ещё одним доказательством того, что у каждого человека имеются возможности и способности к восстановлению после негативного воздействия внешних факторов. Психическая устойчивость не является производной каких-то редких или особых качеств, это всего лишь обычная магия ресурсных возможностей каждого человека, заложенных генетически и приобретённых в процессе социализации личности.

Многочисленные исследования, посвящённые изучению способности человека к быстрому восстановлению или, иными словами, «эластичности психики», позволяют сделать вывод о том, что вероятнее всего большинство молодых людей, включая и тех, которые воспитывались в среде с максимально высоким уровнем негативных и стрессовых воздействий, станут успешными и преуспевающими людьми.

Начало исследованиям психической устойчивости было положено такими учёными, как Эмми Вернер и Рут Смит, Норман Гармези, Майкл Раттер. Вернер и Смит, наблюдая за людьми от рождения до зрелого возраста, обнаружили, что «...треть подростков, находящихся в зоне риска, демонстрировавших девиантное поведение и имеющих серьёзные проблемы социальной адаптации в отрочестве, к середине жизни,

сумели преодолеть трудности, пройдя несколько этапов восстановления. К этому времени у каждого из них была постоянная работа и хорошая семья, эти люди были удовлетворены отношениями со своими супругами и детьми - подростками, и кроме всего прочего, они стали сознательными и законопослушными гражданами» [2, с.82].

В своей книге об искусстве преодолевать жизненные трудности, Деннис С.Черни и Стивен М. Саусвик обращаются к проблеме психической устойчивости и рассматривают данное свойство человека как комплексный продукт взаимодействия генетических, психологических, биологических, социальных и духовных факторов. Осуществив синтез научно-популярной литературы последних лет по данной теме, учёные изложили свою собственную психологическую и нейробиологическую концепцию эластичности психики, а также представили выдержки из подробных интервью с людьми с очень высокими показателями психической устойчивости.

Профессор психиатрии, доктор Саусвик пишет, что в результате проведённых исследований, были сделаны выводы о том, что каждый человек имеет возможность развить или усовершенствовать свою способность восстанавливаться после воздействия внешних факторов, т.е. стать более уравновешенным и психически устойчивым. По его мнению, ключевым моментом в формировании данного качества, является знание того, как правильно справляться со стрессом и делать его своим союзником, то есть, заставить стресс служить себе во благо. Некоторые учёные считают стресс необходимым компонентом личностного роста - без него снижается эффективность физической и умственной деятельности, разум и тело ослабевают.

Рассмотрим подробнее некоторые генетические и биологические факторы, имеющие отношение устойчивости. Научно не доказано, что какой-либо ген или генное изменение связаны с данным свойством психики, но генетические факторы играют важную роль в определении того, как индивид реагирует на стресс и травмирующие ситуации. Например, исследования ДНК показали, что полиморфизм (например, изменение) генов, регулирующих работу симпатической нервной системы, гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси, и системы выработки серотонина частично определяет, является ли наша биологическая реакция на стресс неадекватной, слишком слабой, или же она находится в пределах, оптимальных для адаптивного функционирования организма. Это означает, что гены являются важными, но не главными составляющими устойчивости психики.

Научные исследования последних лет показывают, что человек способен укрепить нейробиологические системы, связанные с психической устойчивостью, и тем самым повысить свою адаптивность к стрессовым воздействиям. Например, исследования с использованием электроэнцефалограммы и функциональной магнитно-резонансной томографии показали, что применение медитативных или когнитивно-поведенческих техник способствует повышению активности левой префронтальной коры головного мозга. Это важное открытие, поскольку известно, что люди с большей активностью левой префронтальной коры гораздо быстрее и легче восстанавливаются после негативных эмоций, таких как гнев, отвращение, страх.

Поскольку возрастная психология и психопатология перешли на более сложный уровень понимания психологических процессов, то теперь любая личностная характеристика рассматривается во взаимосвязи с опытом, полученным в результате функционирования индивида в различных социальных сферах, включая семью, соседей, культуру, школу, группу сверстников и исторический период.

Контекстуальные подходы связывают психическую устойчивость с наличием в семье или социуме, функциональных инструментов, позволяющих нейтрализовать или снизить воздействие на личность различных неблагоприятных факторов. В формировании жизненной стойкости важную роль играет как опыт, полученный в прошлом, так и приобретаемый на определённом этапе жизни. Устойчивость психики к внешним воздействиям — это динамический процесс, посредством которого, человек

способен адаптироваться к различным неблагоприятным обстоятельствам на протяжении всей жизни.

Существует много различных подходов к рассмотрению таких понятий как психическая устойчивость, жизнестойкость, эластичность психики. Некоторые исследования описывают функциональные характеристики людей, демонстрирующих наличие данных качеств, в то время как другие исследования изучают темперамент человека и особенности социокультурной среды, пытаясь найти в них предикаты жизненной стойкости. Вероятнее всего, при формировании успешной модели психической устойчивости следует учитывать и характер, и особенности развития, влияние жизненных обстоятельств и природу стрессогенных факторов. В любом случае, остаётся большое количество фундаментальных вопросов, на которые ещё необходимо ответить.

Литература:

1. Ann Masten, "Ordinary Magic: Resilience Processes in Development," American Psychologist, 2001. - 227-238 p.
2. Arnold Sameroff, PhD Early Resilience and Its Developmental Consequences University of Michigan, USA, 2005. – 177 p.
3. Werner, E. E., & Smith, R. S. Vulnerable but invincible. New York: McGraw-Hill, 1982. - 68-72 p.

ПУТИ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ

Лузько Алена Владимировна,

*аспирант кафедры психологии
и педагогического мастерства*

*Республиканского института высшей школы
ул. Московская, д. 15
220070 г. Минск, Беларусь*

Аннотация: В данной статье освещены теоретические взгляды на проблему стрессов в студенческой среде. Делается акцент на том, что низкий уровень стрессоустойчивости приводит к формированию различных видов аддиктивного поведения, в том числе и игровой компьютерной зависимости. Представлена программа «Формирование стрессоустойчивости у студентов».

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, тренинг стрессоустойчивости.

Annotation: This article highlights the theoretical approaches to the problem of stress among students. The emphasis is on the fact that a low level of stress leads to the formation of different types of addictive behavior, including computer game addiction. The program of "Formation of stress among students."

Keywords: Stress, stress training.

Современный ритм жизни обустроен так, что люди постоянно подвергаются различным стрессовым ситуациям. Незначительные стрессы неизбежны и безвредны. В то время как чрезмерный стресс создает проблемы для личности человека, его физического здоровья; вносит трудности в межличностное общение, а также негативным образом влияет на работоспособность.

Студенческая молодежь, в большей степени, чем остальные слои населения, подвержена негативному воздействию стрессов. Прежде всего, это связано с несколькими рядом социально-психологических причин: выбор профессии и подготовка к будущей профессиональной деятельности; смена привычного круга общения (одноклассники) и социализация в новом коллективе (однокурсники); достижение эмоциональной независимости от родителей; развитие способности к сопереживанию;

проблема смысла жизни; проблемы с финансами и жилищные проблемы, самостоятельное обеспечение себя питанием; подготовка к семейной жизни; учебная деятельность (сессии, зачеты, экзамены, неуспеваемость и др.); переработка большого количества информации и т.д. При этом значительные интеллектуальные и эмоциональные нагрузки ложатся на психику молодого человека, зачастую не до конца окрепшую, ранимую. Молодые люди с низким уровнем стрессоустойчивости не способны контролировать сложившуюся ситуацию и свое поведение в ней, и в большинстве случаев, для снятия напряжения, тревожности используют далеко не рациональные способы «расслабления»: компьютерная игра, алкоголь, никотин. Таким образом, отсутствие навыков, способов реагирования в стрессовых ситуациях приводит к формированию патологических зависимостей у студентов, а также к снижению их работоспособности, что негативным образом отразится на качестве подготовки будущего специалиста. Следовательно, одной из задач подготовки будущего специалиста как качественного и ответственного работника, умеющего реагировать в любой экстремальной и необычной ситуации, является корректировка и повышение уровня стрессоустойчивости студентов еще во время обучения в вузе.

Проведенный анализ научных источников показал, что единого подхода к формулировке определения стрессоустойчивости нет, и авторы трактуют его по-своему.

По мнению ведущего специалиста в области изучения психологического стресса В.А. Бодрова стрессоустойчивость – это интегративное свойство человека, которое, во-первых, характеризует степень его адаптации к воздействию экстремальных факторов внешней (гигиенические условия, социальное окружение и т.п.) и внутренней (личной) среды и деятельности. Во-вторых, оно определяется уровнем функциональной надежности субъекта деятельности и развития психических, физиологических и социальных механизмов регуляции текущего функционального состояния и поведения в этих условиях. И, в-третьих, это свойство проявляется в активации функциональных ресурсов (и оперативных резервов) организма и психики, а также в изменении работоспособности и поведения человека, направленных на предупреждение функциональных расстройств, негативных эмоциональных переживаний и нарушений эффективности и надежности деятельности» [1, с. 352].

Согласно А.А. Андреевой стрессоустойчивость рассматривается как фактор, влияющий на отношение студентов к учебной деятельности и определяется стрессоустойчивость, как комплексное свойство личности, которое характеризуется необходимой адаптацией студента к воздействию внешних и внутренних факторов в процессе учебной деятельности, обеспечивает успешное достижение цели деятельности и реализуется с помощью способов совладающего поведения в эмоциональной, мотивационной, когнитивной и поведенческой сферах деятельности личности [2, с. 39].

В теоретическом исследовании М.Л. Хуторной стрессоустойчивость представляет собой интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивидуума, которое обеспечивает оптимально успешное достижение цели деятельности в сложной эмоциональной обстановке [3, с. 41-42].

При этом устойчивое поведение в условиях стресса («стрессоустойчивость») является одним из важных психологических факторов обеспечения надежности, эффективности и успеха будущей профессиональной деятельности студентов. Исследование природы стрессоустойчивости, путей и средств формирования, поддержания, зависимости ее от особенностей профессиональной деятельности имеет важное значение для целого ряда специальностей.

Сущность данной проблемы состоит в противоречии, заключающемся в том, что, с одной стороны, студент постоянно сталкивается со стрессовыми ситуациями, в том числе и в учебной деятельности (экзамены, зачеты, отставание по ряду дисциплин и

т.п.) и это требует от него проявления высокого уровня стрессоустойчивости, а с другой стороны – развитию стрессоустойчивости во время обучения в вузе, а в последующем и в профессиональной деятельности – уделяется недостаточное внимание.

В связи с этим нами разработана программа «Формирование стрессоустойчивости у студентов», которая содействует повышению психологической культуры будущих специалистов в нескольких направлениях: расширение представлений студентов о стрессе, структуре стресса, факторах и механизмах развития стресса, об уровнях стрессоустойчивости, об особенностях профессионального стресса и его последствиях; углубление знаний об основных методах диагностики стрессовых состояний, применение этих знаний в практической деятельности; развитие у студентов представлений о современных методах и технологиях формирования высокого уровня стрессоустойчивости, способах борьбы со стрессом; осознание последствий от воздействия стрессовых факторов, умение отслеживать признаки стресса, с тем, чтобы в дальнейшем контролировать собственное поведение в нестандартной ситуации; развитие и укрепление навыков самоконтроля студентов, повышение психологической компетентности и уверенности в себе.

Разработанная программа развития стрессоустойчивости у студентов включает четыре блока: установочный, диагностический, развивающий, моделирующий.

Установочный блок посвящен формированию позитивной установки на повышение уровня стрессоустойчивости и актуализации собственных резервов в ситуации стресса.

Диагностический блок предполагает самодиагностику студентов, направленную на выявление уровня стрессоустойчивости, на диагностику структурных компонентов стрессоустойчивости (самооценку, уровень тревожности, интернальность-экстернальность, агрессивность, склонность к аддиктивному поведению и др.).

Развивающий блок программы направлен на формирование индивидуального стиля действия в стрессовых ситуациях, на развитие высокого уровня стрессоустойчивости. На данном этапе реализуется тренинг «Развитие стрессоустойчивости у студентов».

Моделирующий блок содержит комплекс упражнений и творческих заданий, выполнение которых способствует моделированию уровня стрессоустойчивости как фактора профилактики игровой компьютерной зависимости у студентов.

Для обеспечения комплексного подхода в реализации представляемой программы были использованы такие методы работы, как элементы индивидуальной и групповой психотерапии, тренинги поведения и личностного роста, психогимнастики и психодрамы, техники релаксации, дискуссии, мозговые штурмы, беседы, лекции, ролевые игры, круглые столы. В тренинге «Развитие стрессоустойчивости у студентов» используются упражнения, заимствованные из психоанализа, гештальт-терапии, психодрамы, арт-терапии, музыкотерапии, танцевальной терапии, телесной терапии и других направлений психологической коррекции.

В итоге, в рамках тренинга «Развитие стрессоустойчивости у студентов», было разработано 10 занятий. Длительность каждого занятия составляет 90 минут.

Структура занятий предлагаемой программы включает в себя следующие этапы: на первом этапе проводится приветствие участников, создание особой дружественной атмосферы, самоопределение участников (с чем они пришли в группу и как себя ощущают); следующий этап – разминка, направленная на объединение, сплочение группы, развитие межличностных взаимоотношений, включение в совместную деятельность; теоретическая часть – на данном этапе рассматриваются теоретические аспекты стресса и стрессоустойчивости, особенности стрессоустойчивости, структура стрессоустойчивости, виды стрессов, последствия длительного стресса и др.; практическая часть – на данном этапе решаются задачи, соответствующие теме

занятия; завершение занятия – направлено на снятие напряжения, завершение работы в позитивном эмоциональном состоянии и включает, преимущественно, релаксационные упражнения.

Первое занятие посвящено знакомству участников с основными целями и задачами тренинговых занятий, правилами работы в группе.

Второе занятие направлено на обучение навыкам уверенного поведения, а также на осознание студентом своих положительных и отрицательных качеств, мешающих принятию себя. Занятие предполагает снятие напряжения, чувства тревоги, способствует развитию умений самоанализа и преодолению психологических барьеров, развитию у студентов личностных тенденций, осознанию мотивационных установок.

Третье и четвертое занятие направлены на выработку у студентов умений, способствующих преодолению стресса и развитие высокого уровня стрессоустойчивости, формирование мотивации к здоровому образу жизни.

Пятое занятие посвящено знакомству участников с коммуникативной сферой личности и направлено на формирование эффективных способов преодоления одиночества.

Шестое занятие посвящено развитию умений правильной постановки целей, определение способов их достижения, формирование мотивации достижения успеха.

Седьмое-восьмое занятия посвящены знакомству участников с эмоционально-волевой сферой и направлены на развитие навыков вербального и невербального выражения эмоций и способствуют развитию у них навыков самоодобрения, понимания и принятия себя, повышению уровня самооценки и уверенности в себе. В рамках данных занятий участники приобретают навыки выхода из состояния депрессии и тревоги.

Девятое занятие направлено на ознакомление со способами управления внутриличностными и межличностными конфликтами; формирование умений эффективного поведения в конфликтных ситуациях; обучение выбору эффективных стратегий разрешения межличностных конфликтов, позволяющих не только конструктивно решать возникающие проблемы, но и сохранять отношения людей.

Десятое занятие посвящено подведению итогов реализации предлагаемой программы и закреплению полученных результатов.

Таким образом, разработанная программа «Формирование стрессоустойчивости у студентов» позволяет скорректировать уровень стрессоустойчивости у обучающихся, повысить уровень самоконтроля и сформировать индивидуальный стиль поведения в стрессовых ситуациях. Высокий уровень стрессоустойчивости способствует высокой и продуктивной работоспособности студентов, что немало важно, при подготовке высококвалифицированного и ответственного специалиста.

Список использованных источников:

1. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М.: Изд-во «ПЕР СЭ», 2006. – С. 352.
2. Андреева, А.А. Стрессоустойчивость как фактор развития позитивного отношения к учебной деятельности у студентов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / А.А. Андреева. – Тамбов, 2009. – 219 с.
3. Хуторная, М.Л. Развитие стрессоустойчивости студентов в условиях интеллектуальных испытаний: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / М.Л. Хуторная. – Тамбов, 2007. – 182 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В АНАРХИЧЕСКИХ ФЕДЕРАЛИСТСКИХ ВЗГЛЯДАХ П. А. КРОПОТКИНА

Сайтанов Сергей Васильевич

*кандидат исторических наук, профессор
доцент кафедры Гуманитарных дисциплин
Международного славянского института*

Россия, 129085, Москва, ул. Годовикова, д. 9, строение 25.

Аннотация: Национальный вопрос для Петра Кропоткина был тесно связан с его представлением о будущем федеративном устройстве анархического общества. Он высказывался в поддержку создания независимых национальных государств в Европе, но выступил против появления национальных государств на территории бывшей Российской империи, в т. ч. и в Украине, где считал более целесообразным создание федерации на основе хозяйственно-территориального признака, а не национального.

Abstract: The national question for Peter Kropotkin was directly related to his vision of the future federal structure of the anarchist society. Kropotkin expressed support for the establishment of independent national states in Europe, but opposed the emergence of nation-states on the territory of the former Russian Empire, including and in Ukraine, where he considered appropriate to create a federation on the economic-territorial but not national basis.

Ключевые слова: Кропоткин, национальный вопрос, анархизм, федерализм, национальные государства, Украина, общество, объединение, автономия, нация, народ, национальные движения, экономика.

Keywords: Kropotkin, the national question, anarchism, federalism, national states, Ukraine, society, association, autonomy, nation, people, national movements, the economy.

Национальный вопрос для Петра Алексеевича Кропоткина был теснейшим образом связан с его представлением о будущем федеративном устройстве анархического общества. Общество, по Кропоткину, – это организм, представляющий собой федерацию свободных производственных общин (коммун), где личность, руководствуясь правилами солидарности, получает все возможности для развития.¹⁸ Принцип федерализма являлся, по Кропоткину, связующим стержнем анархического общежития. Не случайно моделью нового общества Кропоткин считал именно федерацию самоуправляющихся общин.¹⁹

Не борьба одного класса с другим за господствующее положение в обществе, полагал Кропоткин, является двигателем общественного прогресса, а наибольшее объединение.²⁰ И находя в современной жизни примеры самоуправления и кооперации, Кропоткин считал их уже готовыми элементами нового общества и залогом его преобразования.²¹ Поэтому и правовое государство, построенное на республиканских

¹⁸ Анархия. Кропоткин, ученый, мыслитель, анархист URL: <http://www.hoy.narod.ru/kropotkin.html>

¹⁹ Лебедева А. П. Идеи П. А. Кропоткина и современное анархическое движение // Труды Междунар. науч. конф., посв. 150-летию со дня рожд. П. А. Кропоткина. Москва, Дмитров, С.-Петербург. 9-15 декабря 1992 г. Вып. 3. П. А. Кропоткин и революционное движение. М., 1995. С. 56.

²⁰ Свобода, нравственность и самоорганизация. С точки зрения революционера (П. А. Кропоткин). От 19.04.01 URL: http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_18.htm

²¹ Лебедева А. П. Идеи П. А. Кропоткина и современное анархическое движение // Труды Междунар. науч. конф., посв. 150-летию со дня рожд. П. А. Кропоткина. Москва, Дмитров, С.-

принципах и федеративных началах, Кропоткин считал переходным этапом к созданию общества анархического. А поскольку государство неизбежно связано с национальным вопросом, особенно такое многонациональное государство как Российское, то и после Февральской революции, при построении нового общества, этот вопрос оставался одним из самых острых и болезненных.

Петр Алексеевич критиковал национальную политику царского правительства, называл ее «безумием», разрушающим единство народов, мощь страны. В 1917 г. он признавал, что «русская федеративная демократическая республика» должна быть образована «из приблизительно равнозначущих единиц – без преобладания одной из них над остальными». «Только такая федерация будет полна жизненных сил». При организации федерации, полагал Кропоткин, необходимо учитывать особенности и традиции политического развития, самоуправления различных народов, отдельных местностей. Так в заключение разбора книги Б. Э. Нольде «Очерки русского государственного права» Кропоткин высказал пожелание, чтобы это исследование было дополнено обзором «автономии мусульманских народов Европейской России, казачества русского и Сибирского, инородцев Кавказа, Сибири и Туркестана, а также отдельных областей, присоединенных к Российской империи в Туркестане и Закаспийском крае».²²

Обращение мысли на периферию русского государства неизбежно поднимало национальный вопрос. Для анархистов национальный вопрос был чем-то второстепенным. Конечная цель – анархическое общество – заслоняла цели промежуточные. Но Петр Алексеевич старался предостеречь своих товарищей от этого.²³ Когда в Европе в то время продолжалось движение угнетенных наций за право на самоопределение, Кропоткин, мечтая об анархии, готов был с радостью одобрить и поддержать любые перемены в пользу народа, даже выступая в поддержку создания независимых национальных государств.²⁴

Хотя, конечно, с точки зрения ортодоксального анархиста, борьба за создание независимого национального государства, как и любого другого государства вообще, является бессмысленной.²⁵ «Оно (государство – С. С.) задавливает личность, а всякого угнетателя личности я ненавижу», – писал ранее П. А. Кропоткин участнице анархистского движения М. И. Гольдсмит.²⁶

Между тем, в статьях и переписке П. А. Кропоткина имеется немало откликов на события, связанные с национальными конфликтами и национально-освободительным движением. Так, Кропоткин сочувствовал справедливой борьбе финского,²⁷ ирландского и польского народов.²⁸

Петр Алексеевич и в дальнейшем настаивал на соединении национальных лозунгов с социальными, видя в этом залог успешного национально-освободительного движения. «Мне кажется, – писал он М. И. Гольдсмит 11 мая 1897 г., – что неудача...

Петербург. 9-15 декабря 1992 г. Вып. 3. П. А. Кропоткин и революционное движение. М., 1995. С. 63.

²² Ударцев. Теория анархизма / Конституции государств (стран) мира
<http://www.worldconstitutions.ru/?p=1124&page=16>

²³ Мкртичан А. А. «Всякого угнетателя личности я ненавижу» // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 2. М., 1992. С. 3.

²⁴ Костенко Д. Г. Оборончество Кропоткина в годы I мировой войны и полемика в анархистской среде // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина. Вып. 3. П. А. Кропоткин и революционное движение. М., 1995. С. 44-55.

²⁵ Мкртичан А. А. П. А. Кропоткин и Западная Европа // Новая и новейшая история. М., 1991. № 2. С. 58.

²⁶ ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 8.

²⁷ Кропоткин П. По поводу якутской бойни // Хлеб и воля. Лондон, № 10. 1904. С. 5.

²⁸ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1988. С. 187.

национальных движений (польского, финского, ирландского...) лежит в том, что экономический вопрос – всегда земельный – остается в стороне».²⁹

П. А. Кропоткин с началом I Мировой войны провозгласил право каждой нации свободно развиваться так, как ей угодно; право нации восставать против тех, кто ей в этом праве отказывает; а также долгом всех трудящихся объединяться и сопротивляться всякой попытке одной национальности угнетать другую. Кропоткин явно пытался противопоставить таким образом Германскую и Австро-Венгерскую империи остальным государствам Европы, объявив их национальными. При этом, видимо, Кропоткин рассчитывал на взаимопомощь европейских национальных государств, на их объединение и отпор агрессору, на их понимание общеевропейских интересов. Однако, реальность оказалась иной.

Уже 17 февраля 1915 г. в письме к анархистке М. Корн П. А. Кропоткин недоумевал: «Все они — прежде всего националисты. Итальянцы думают об Италии и наплевать на Францию, ерунда, мол, считать ее во главе движения; поляки видят Польшу; евреи — еврейский вопрос, русские хотят «сокрушения» России ради «освободительной революции» — и у всех них никакого нет представления о каком-то европейском международном прогрессе».³⁰

И после Февральской революции в России П. А. Кропоткин по-прежнему выступал против великодержавного шовинизма, так же как и против централизованных государств, мешающих свободному развитию местного самоуправления: «Теперь растет мысль о необходимости для русского народа безусловно отказаться от стремления к преобладанию над окружающими его народностями. Все яснее становится невозможность управлять из одного Центра ста восьмьюдесятью миллионами людей, расселившимися по чрезвычайно разнообразной территории, гораздо большей, чем вся Европа. Все яснее становится сознание, что истинная творческая сила этих миллионов людей вполне проявится только тогда, когда они почувствуют полную свободу вырабатывать свои бытовые особенности и строить свою жизнь сообразно со своими стремлениями и со своим историческим прошлым».³¹

Но при этом П. А. Кропоткин выступил категорически против создания национальных государств на территории бывшей Российской империи. В своем обращении к украинскому народу, Кропоткин заявил, что «самою сильною помехою тому расцвету народной жизни, которого мы все желаем, было бы образование независимых государств из народностей и областей, входящих в состав Российской Империи», — подчеркивал Петр Алексеевич, — «нанести такой удар в такую минуту русскому народу было бы одним из тех преступлений, которые потом тяготят как проклятие на судьбе народа, совершившего такое преступление... какой тяжелой ценой за них расплачивались преступные народы... А сливая воедино устроительную работу жизни двух столь близких народов, вы достигнете великих результатов в мировом строительстве Свободы, Равенства и Взаимности».³²

П. А. Кропоткин был весьма далек от идеи региональной замкнутости, экономического и национального эгоизма. Он полагал, что сама история его времени доказывает, что дух федеративных союзов уже представлял отличительную черту начала XX в. Если только где-нибудь Государство дезорганизовалось по какой-либо причине, если только его гнет ослабевал где-либо, — и тотчас же начинали образовываться союзы, вызванные естественными потребностями отдельных областей.

²⁹ ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 8.

³⁰ Цит. по: Шуб Д. Н. Политические деятели России (1850-х – 1920-х гг.). Нью-Йорк, 1969. С. 303.

³¹ ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 2-3.

³² Кропоткин П. А. Обращение к украинскому народу / Публикация И. В. Петушковой // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 174.

При решении национального вопроса П.А. Кропоткин руководствовался, прежде всего, экономическими соображениями: наличием хозяйственных связей, размещением полезных ископаемых, промышленных центров, сельскохозяйственных районов и мест по переработке продукции земледелия и животноводства.³³

А национальному вопросу Петр Алексеевич придавал такую же важность, как и вопросу республиканского федеративного строительства в России нового демократического государства, на основе которого, по его мнению, должно будет строиться новое анархическое общество. Кропоткин по-прежнему полагал, что Федерация должна стать основой будущего устройства России. Но более эффективным для новой России Петр Алексеевич считал создание федерации на основе хозяйственно-территориального признака, выступая, таким образом, за отказ от национального деления.³⁴

Список использованной литературы:

1. ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 1. Ед. хр. 766. Л. 2-3.
2. ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 8.
3. Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1988.
4. Кропоткин П. А. Обращение к украинскому народу / Публикация И. В. Петушковой // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992.
5. Кропоткин П. По поводу якутской бойни // Хлеб и воля. Лондон, №10. 1904.
6. Анархия. Кропоткин, ученый, мыслитель, анархист
URL: <http://www.hoy.narod.ru/kropotkin.html>
7. Костенко Д. Г. Оборончество Кропоткина в годы I мировой войны и полемика в анархистской среде // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина. Вып. 3. П. А. Кропоткин и революционное движение. М., 1995.
8. Лебедева А. П. Идеи П. А. Кропоткина и современное анархическое движение // Труды Междунар. науч. конф., посв. 150-летию со дня рожд. П. А. Кропоткина. Москва, Дмитров, С.-Петербург. 9-15 декабря 1992 г. Вып. 3. П. А. Кропоткин и революционное движение. М., 1995.
9. Мкртчян А. А. «Всякого угнетателя личности я ненавижу» // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 2. М., 1992.
10. Мкртчян А. А. П. А. Кропоткин и Западная Европа // Новая и новейшая история. М., 1991. № 2.
11. Назаров А. А. Уроки реализма: П. А. Кропоткин в годы революции // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992.
12. Свобода, нравственность и самоорганизация. С точки зрения революционера (П. А. Кропоткин). От 19.04.01
URL: http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_18.htm
13. Ударцев. Теория анархизма / Конституции государств (стран) мира
<http://www.worldconstitutions.ru/?p=1124&page=16>
14. Шуб Д. Н. Политические деятели России (1850-х – 1920-х гг.). Нью-Йорк, 1969.
15. Щенникова, О. Н. П. А. Кропоткин в контексте истории русского анархизма: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006.

Физическое воспитание и спорт

³³ Назаров А. А. Уроки реализма: П. А. Кропоткин в годы революции // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 126.

³⁴ Щенникова, О. Н. П. А. Кропоткин в контексте истории русского анархизма: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006.

РЕФОРМУВАННЯ ОРГАНІЗАЦІЇ НАВЧАННЯ СТУДЕНТІВ З ДИСЦИПЛІНИ "ФІЗИЧНЕ ВИХОВАННЯ" В НФАУ

Королінська Станіслава Володимирівна

*кандидат наук з фізичного виховання та спорту, доцент, кафедри фізичного виховання та здоров'я Національного фармацевтичного університету, 61002, м. Харків, вул.Пушкінська, 53
e-mail: korolinska@mail.ru*

Зелененко Наталя Олександрівна

*старший викладач, кафедри фізичного виховання та здоров'я Національного фармацевтичного університету, 61002, м. Харків, вул.Пушкінська, 53
e-mail: zelenenkonatalja@mail.ru*

Ізмайлова Наталія Іванівна

*старший викладач, кафедри фізичного виховання та здоров'я Національного фармацевтичного університету, 61002, м. Харків, вул.Пушкінська, 53
e-mail: ini0602@rambler.ru*

Лобаньова Ольга Володимирівна

*викладач кафедри фізичної реабілітації, спортивної медицини з курсом фізичного виховання та здоров'я Харківського Державного медичного університету, 61022, м. Харків, проспект Леніна 4
e-mail: leha_voll@mail.ru*

Сучасна система фізичного виховання студентської молоді медичних та фармацевтичних вузів є пріоритетною у формуванні фізичної культури як виду загальної культури молоді людини, здорового способу і спортивного стилю життєдіяльності майбутніх фахівців охорони здоров'я, фармацевтичної індустрії та науки досліджень. Особливої актуальності ця проблема набула в умовах реформування та реорганізації вузівської освіти, що забезпечує реалізацію державної політики у сфері забезпечення якості вищої освіти.

На тлі інтенсифікації навчального процесу у вищих навчальних закладах України спостерігається тенденція зниження рухової активності студентів, що негативно відбивається на їх фізичному розвитку, фізичній підготовленості, функціональному стані. У зв'язку з цим особливої соціальної значущості набувають питання збереження і зміцнення здоров'я студентської молоді. Розвиток рухових і вегетативних функцій організму у молоді, подальше їх вдосконалення і підтримка на високому рівні у дорослому віці потребують оптимальної фізичної активності. Недостатня фізична активність викликає істотні зміни психофізіологічних функцій людини. Багато випускників має серйозні морфо-функціональні відхилення у стані здоров'я – серйозні хронічні захворювання, третина з яких обмежує вибір професії. Саме сьогодні, в умовах реформування національної освіти, інтеграції її до європейського освітнього простору застосування особистісно-орієнтованого підходу при визначенні змісту та структури фізичної освіти як ніколи стає актуальним.

Процес реформування освіти в Україні зумовлено запитами нових потреб сьогодення, тих, що формуються на даному етапі. Ця система освіти покликана стати першою, справді національною, заснованою на врахуванні потреб та інтересів народу України і спрямованою на їх задоволення. Належне місце в цій системі освіти повинна посісти проблематика, пов'язана з формуванням, збереженням і зміцненням здоров'я населення України.

Оновлення та поглиблення змісту освіти у сфері фізичного виховання, насамперед пов'язано з найбільш повною реалізацією підвищення ефективності та якості викладання фізичного виховання, яке повинно сприяти укріпленню та збереженню здоров'я студентської молоді. Формування соціально активної особистості в гармонії з

фізичним розвитком – важлива умова підготовки випускника вузу до професійної діяльності та існуванні в суспільстві.

Традиційна організація фізичного виховання не орієнтована на можливість вибору студентом виду фізичної діяльності, що не стимулює інтерес до занять. Такий шлях, з пріоритетом фізичної підготовки, який спрямований на виконання уніфікованих програмних заходів нормативів наносить значних збитків фізичному та особистому розвитку студента.

Емоційно-ціннісне ставлення до фізкультурно-спортивної діяльності не формується спонтанно і не успадковується. Воно набувається особистістю в процесі самої діяльності і ефективно розвивається при освоєнні знань і накопиченні творчого досвіду, пов'язаного з проявом ініціативи та активності в істинно педагогічному процесі. Свідчення цього – гострі концептуальні дискусії в літературі з питань формування фізичної культури студентської молоді вузів не фізкультурного профілю.

Метою діяльності кафедр фізичного виховання має стати створення умов і формування у студентів навичок самовдосконалення на тлі розвитку мотивації, інтересу до фізичної культури і стану власного здоров'я.

Аналіз теоретичних аспектів фізичної культури дозволяє визначити основні шляхи формування потреб, цілей, мотивів сучасної молоді у виборі різних видів фізичної діяльності. Реалізація нової стратегії фізкультурного виховання враховує свободу вибору форм фізкультурно-спортивної діяльності відповідно до особистих схильностей кожного студента.

Пріоритетним напрямком у підвищенні мотивації студентів до занять фізичною культурою і спортом може і має стати відмова від уніфікації та стандартизації навчальних програм медичних і фармацевтичних вузів і створення можливо більшого числа альтернативних програм по кожному виду фізичної культури з урахуванням регіональних, національних, культурно-історичних традицій, матеріально-технічної обладнаності спортивних комплексів кожного конкретного вузу.

З вищевикладеного стає очевидним, що підвищення мотиваційно-ціннісного ставлення студентів до занять фізичною культурою і спортом буде ефективним, якщо запропоновані навчальні програми з фізичного виховання стануть враховувати запити і потреби студентів у сфері фізичної культури і спорту з урахуванням віково-статевих і соціально-демографічних особливостей. А одним з найважливіших критеріїв, що дозволяє судити про реальність даного освітнього процесу, є досягнення особистістю такого стану, при якому реалізуються її індивідуальні та соціальні процеси з самореалізації.

Для реалізації відповідних параметрів моделей фізичного виховання було проведено реорганізацію процесу фізичного виховання за пріоритетним напрямком «Спеціалізація фізичного виховання». Також було розроблено нормативи для відбору студентів у відповідні спортивні секції з видів спорту, що культивуються в НФаУ і доповнення до робочих програм «фізичне виховання».

Ключовими моментами реорганізації стали:

- організація фізичного виховання на основі виду спорту;
- надання можливості студенту займатися обраним видом спорту;
- організація навчально-тренувального процесу;
- надання студенту можливості переходу із однієї групи в іншу;
- винос занять за рамки обов'язкового учбового розкладу;
- обов'язкове виконання нормативів і тестів.

Починаючи з першого курсу, відповідно до рівня спортивної підготовленості, стану здоров'я, спортивної кваліфікації та власного бажання студентів формуються різнорівневі спортивні секції за спеціалізаціями: волейбол, баскетбол, одноборства, футбол, гандбол, фітнес та аеробіка, черлідінг, атлетична гімнастика, бадмінтон, групи загальної та адаптивної фізичної підготовки.

Спортивно орієнтована програма для студентів основного відділення, спрямована на поглиблене вивчення окремих видів спорту і сучасних рухових систем, дозволяє отримувати результати від виду рухової активності, контрольних випробувань та оцінювати здібності і формувати стійку потребу в регулярних заняттях.

Орієнтація на тренувальний ефект - фактор розвитку основних фізичних якостей, що необхідні для юнацького віку, коли відбуваються активні фізіологічні процеси. Отже, вибір навчальної програми за спортивною спеціалізацією фізичного виховання є потребою студентів основного відділення, що потрібно враховувати при організації навчального процесу та корекції змісту робочої програми.

Основне завдання програм за спортивною спеціалізацією фізичного виховання полягає в тому, щоб забезпечити максимально продуктивну діяльність кожного студента, дати оптимальний руховий режим, повніше мобілізувати їх здібності та підвищити мотивацію до регулярних занять фізичними вправами, зокрема самостійних занять, оскільки насамперед самостійні заняття заповнюють дефіцит рухової активності студента, сприяють більш ефективному відновленню організму, підвищенню розумової та фізичної працездатності.

Про результати ефективності впровадження в навчальний процес «Спеціалізація фізичного виховання» та розроблених нами пропозицій щодо зміни організації викладання фізичного виховання студентів можливо говорити за наступними показниками:

- підвищення відвідуваності практичних занять з фізичного виховання та використання активних форм навчання, що зумовлює підвищення ініціативності та активізацію пізнавальної діяльності;

- ефективність фізичного виховання студентів у вигляді сформованого стійкого інтересу до самостійного фізичного вдосконалення, що досягнута за рахунок цілеспрямованого формування ціннісного відношення до фізкультурно-спортивної діяльності;

- ефективність фізичного виховання студентів ВНЗ медичного та фармацевтичного профілю підвищена за умови зміцнення міжпредметних зв'язків з іншими дисциплінами;

- перевід жорстко регламентованого педагогічного процесу фізичного виховання студентів у площину особисто-орієнтованого за рахунок наявності умов вибору пріоритетів фізичного і спортивного вдосконалення.

Спортизація фізкультурної діяльності студентів медичних та фармацевтичних вузів, по суті, повинна стати основою відродження і розвитку масового студентського спорту. Спортивна спрямованість практичних занять з фізичного виховання студентів може не тільки радикально змінити їх фізкультурну активність, але і в цілому прищепити спортивний стиль повсякденної життєдіяльності. Як вказують фахівці, спортивний шлях - це енциклопедія технології культурного перетворення фізичного, психічного і морального в особистості, і не використовувати його у фізкультурному вихованні студентської молоді було б невірно.

Література

1. Акімова В. А. Форми і методи організації самостійної роботи студентів з фізичного виховання / В. А. Акімова, Н. І. Турчина, Е. Г. Черняєв // Фізичне виховання в контексті сучасної освіти : матеріали VII Всеукр. наук.-метод. конф. – К. : НАУ, 2012. – 174 с.
2. Виленский М. Я., Мотивационно-ценностное отношение студентов к физическому воспитанию и пути его направленного формирования / М. Я. Виленский, Г.К. Карповский // Теор. и практ. физ. культ. – 1984. – № 1. – С. 39 – 42.
3. Гуменний В. С. К проблемам оптимизации физического воспитания студентов политехнических Вузов / В. С. Гуменний // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту – Зб. наук. праць. – Вип. № 7. – Харків: ХДАДМ, 2002. – С. 63 – 72.
4. Домашенко А. В. Організаційно-педагогічні засади фізичного виховання студентської молоді України : автореф. дис. ... канд. пед. Наук / А. В. Домашенко. – Львів: ЛДІФК, 2003. – 20 с.
5. Канішевський С. Порівняльний змістовно-структурний аналіз систем фізичного виховання освітніх закладів: вітчизняний та зарубіжний досвід / С. Канішевський, Ю. Човник, О. Іванова, Е. Іванов // Актуальні проблеми теорії і методики фізичного виховання. – Львів, 2005. – С. 68 – 75.
6. Темченко В. А. Секционная форма организации физического воспитания студентов / В. А. Темченко, Р. Р. Сиренко // Физическое воспитание студентов / научный журнал. – Харьков: ХООНОКУ-ХГАДИ, 2010. – № 3. – С. 99 – 104.